

АПОЛЛОДОР
♦
МИФОЛОГИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ ΒΙΒΛΙΟΘΗΚΗ

АПОЛЛОДОР МИФОЛОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛ
В. Г. БОРУХОВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1972

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

*М. П. Алексеев, Н. И. Балашов, Д. Д. Благой,
И. С. Брагинский, А. Л. Гришунин, Б. Ф. Егоров,
А. А. Елистратова, Д. С. Лихачев (председатель), А. Д. Михайлов,
Д. В. Ознобишин (ученый секретарь), Ф. А. Петровский,
Б. И. Пуришев, А. М. Самсонов, С. Д. Сказкин,
С. Л. Утченко, Г. В. Церетели*

Ответственный редактор
Я. М. БОРОВСКИЙ

КНИГА I

I. (1) Уран первый стал править всем миром. Вступив в брак с Геей,¹ он произвел на свет прежде всего так называемых гекатонхейров — Бриарея, Гия и Котта, которые превзошли всех ростом и силой, имея по сто рук и по пятидесяти голов каждый.² (2) Вслед за ними родила ему Гея киклопов — Арга, Стеропа и Бронта,³ каждый из которых имел на лбу один глаз. Но Уран связал их и сбросил в Тартар.⁴ Это объятое мраком место в Аиде, удаленное от поверхности земли на такое же расстояние, как земля от неба. (3) Затем Уран и Гея произвели на свет сыновей, так называемых титанов — Океана, Кея, Гипериона, Крия и Иапета, и после всех Крона,⁵ а также дочерей, прозванных титанидами, Тефию, Рею, Фемиду, Мнемосину, Фебу, Диону, Тейю.

(4) Гея, негодуя по поводу гибели детей, сброшенных в Тартар, убедила титанов восстать против отца и дала кривой стальной меч Крону. Все титаны, за исключением Океана, напали на отца, и Крон, отрезав детородный орган Урана, бросил его в море.⁶ Из капель хлынувшей крови родились Эринии — Алектто, Тисифона, Мегера.⁷ Свергнув отца, титаны вывели из Тартара брошенных туда братьев и передали власть Крону. (5) Крон же снова заковал их и заключил в Тартар. Крон женился на сестре Рее и, так как Гея и Уран предрекли ему, что власть у него отнимет его собственный сын, стал пожирать рождавшихся у него детей. И первой он проглотил родившуюся Гестию, затем Деметру и Геру, вслед за ними Плутона и Посейдона. (6) Разгневанная этим, Рея отправилась на Крит, в то время когда она была беременна Зевсом, и родила его в пещере горы Дикте,⁸ поручив воспитывать его куретам и дочерям Мелиссея, нимфам Адрастее и Иде. (7) Последние вскармливали Зевса молоком Амалфеи,⁹ а куреты в полном вооружении охраняли находившееся в пещере дитя, ударяя копыями о щиты, чтобы Крон не услышал голоса ребенка.¹⁰ Рея же, завернув в пеленки камень, дала его проглотить Крону взамен новорожденного.¹¹

II. (1) Став взрослым, Зевс призвал на помощь Метиду,¹ дочь Океана, и она дала Крону выпить зелье, которое заставило его изрыгнуть вначале камень, а затем и детей, которых он проглотил. В союзе с ними

Зевс начал войну с Кроном и титанами.² После того как они сражались десять лет, Гея предсказала Зевсу победу,³ если он привлечет в качестве союзников тех, кто был низвергнут в Тартар. Тогда Зевс, убив сторожившую их Кампу, освободил их от оков. Киклопы дали Зевсу гром, молнию и перун,⁴ Плутону шлем, а Посейдону трезубец. Вооружившись, они одержали победу над титанами и, заключив побежденных в Тартар, поставили над ними в качестве стражей гекатонхейров. Сами же они, метнув жребий, разделили власть: Зевсу выпало господство на небе, Посейдону — на море, Плутону — в Аиде.⁵

(2) От титанов родились потомки:⁶ от Океана и Тефии — Океаниды: Асия, Стикс, Электра, Дорида, Эвринома, Амфитрита, Метида; от Кея и Фебы — Астерия и Лето; от Гипериона и Теи — Эос, Гелиос, Селена; от Крия и Эврибии, дочери Понта, — Астрей, Паллант и Перс.

(3) От Иапета и Асии, дочери Океана, — Атлант, который поддерживает небо своими плечами, Прометей, Эпиметей и Менетий,⁷ которого Зевс поразил перуном во время борьбы с титанами и низверг в Тартар.

(4) От Крона же и Филеры родился обладавший двойственной природой кентавр Хирон,⁸ от Эос и Астрея — Анемы и Астры,⁹ от Перса и Астерии — Геката,¹⁰ от Палланта и Стикс, дочери Океана, — Ника, Кратос, Зел и Биа. (5) Воды Стикс, текущие из скалы в Аиде, Зевс сделал залогом клятв,¹¹ предоставив ей эту честь за то, что Стикс со своими детьми была его союзником в борьбе с титанами.

(6) От Понта и Геи родились Форк, Тавмант, Нерей, Эврибия, Кето. От Тавманта и Электры, дочери Океана, — Ирида и Гарпии: Аелло и Окипета; от Форка и Кето — Форкиды и Горгоны, о которых мы расскажем, когда речь пойдет о Персее. (7) От Нерея и Дориды, дочери Океана, родились nereиды, имена которых Кимотоя, Спейо, Главконома, Навситоя, Галия, Эрато, Сао, Амфитрита, Эвника, Фетида, Эвлимена, Агава, Эвдора, Дото, Феруса, Галатея, Актея, Понтомедуса, Гиппотоя, Лисианасса, Кимо, Эиона, Галимеда, Плексавра, Эвкрата, Прото, Калипсо, Панопа, Кранто, Неомерида, Гиппоноя, Деянира, Полиноя, Автоноя, Мелита, Диона, Несайя, Деро, Эвагора, Псамата, Эвмолпа, Иона, Динамена, Кето, Лимнорея.

III. (1) Зевс вступил в брак с Герой,¹ и от этого брака родились Геба, Эйлития, Арес. Сходился он и со многими смертными женщинами и богинями. От Фемиды, дочери Урана, родились у Зевса дочери Оры² — Эйрена, Эвномия и Дика,³ затем Мойры⁴ — Клото, Лахесис и Атропос. От Дионы родилась Афродита;⁵ от Эвриномы, дочери Океана, — Хариты:⁶ Аглая, Эвфросина и Талия; от Стикс — Персефона; от Мнемосины — Музы,⁷ первая Каллиопа, затем Клио, Мельпомена, Эвтерпа, Эрато, Терпсихора, Урания, Талия, Полимния.

(2) От Каллиопы и Ойагра родился Лин⁸ (называют его и сыном Аполлона), которого убил Геракл, и певец Орфей, введший в пение сопровождение на кифаре: от его пения приходили в движение деревья и скалы. Когда жена его, Эвридика, умерла от укуса змеи, он спустился в Аид⁹ с целью увести ее оттуда и стал просить Плутона вернуть ее на землю. Плутон обещал Орфею исполнить его просьбу, если он, ведя свою супругу

на землю, не взглянет на нее прежде, чем придет в свой дом. Орфей же, не послушавшись, обернулся и взглянул на супругу, и та вновь вернулась в Аид. Орфей изобрел также мистерии Диониса; он погиб, растерзанный Менадами, и был погребен в Пиерии. (3) Клио же влюбилась в Пиера, сына Магнета. Эта любовь была внушена ей Афродитой, разгневанной на нее за то, что Клио стыдила ее любовью к Адонису. Сойдясь с Пиером, Клио родила от него сына Гиакинта,¹⁰ в которого влюбился Тамирис, сын Филаммона и нимфы Аргиопы, положивший начало однополой любви. Но Гиакинта, любимого богом Аполлоном, позднее нечаянно убил этот бог, попав в него диском. Тамирис отличался красотой и талантом кифареда. Он отважился на состязание с самими Музами при следующем условии: если он победит, то получит право сойтись с каждой из них; если же будет побежден, то лишится того, что захотят отнять у него Музы. Победительницы Музы лишили его зрения и отняли дар пения и игры на кифаре.¹¹

(4) От Эвтерпы и реки Стримона родился Рес, которого Диомед убил в Трое.¹² Как сообщают некоторые другие авторы, он был сыном Каллиопы. От Талии и Аполлона родились Корибанты,¹³ от Мельпомены и Ахелоя — Сирены,¹⁴ о которых мы упомянем, рассказывая об Одиссее.

(5) Гера, миновав супружеское ложе,¹⁵ родила Гефеста: но, согласно Гомеру, и этого она родила от Зевса. Последний низверг его с небесных высот за то, что он помог связанной Гере, которую Зевс подвесил на высотах Олимпа. Причиной наказания было то, что Гера ниспослала бурю на флот Геракла, когда он после взятия Трои возвращался домой. Гефеста же, упавшего на остров Лемнос и покалечившего себе ноги,¹⁶ спасла Фетида.

(6) Зевс сошелся с Метидой, принимавшей различные образы, чтобы избежать его любви. Когда она оказалась беременной, Зевс проглотил ее прежде, чем она родила, ибо она обещала, после того как вначале родит деву, произвести на свет сына, который станет властителем неба. Испугавшись этого, Зевс и пожрал ее.¹⁷ Когда же наступило время родов, Прометей ударил Зевса по голове топором (некоторые называют и Гефеста).¹⁸ Из головы выскочила в полном вооружении Афина, и это произошло у реки Тритона.¹⁹

IV. (1) Из дочерей Кея Астерия,¹ приняв образ перепелки, кинулась в море, чтобы избежать преследований Зевса, хотевшего с ней сойтись (ее именем вначале был назван город Астерия, который позднее стал именоваться Делос). Богиню же Лето, сошедшуюся с Зевсом, Гера преследовала по всей земле, пока та, придя на остров Делос, не родила вначале Артемиду, а с помощью Артемиды она затем родила Аполлона.²

Артемиде, занимаясь охотой, оставалась девой, Аполлон же, научившись искусству прорицания у Пана, сына Зевса и Гибрис, прибыл в Дельфы, где тогда давала предсказания богиня Фемиде.³ Так как охранявший вход в прорицалище дракон Пифон не давал ему проникнуть к расщелине, он убил его⁴ и овладел оракулом. Некоторое время спустя он убил и Тития, который был сыном Зевса и дочери Орхомена Элары. Последнюю Зевс, после того как сошелся с ней, скрыл под землей, опа-

саясь Геры, а выношенного ею в чреве огромного сына Тития вывел из-под земли на свет. Титий же, прибыв в Пифо и увидев богиню Лето, охваченный страстью, стал тянуть ее к себе. Богиня позвала на помощь детей, и те расстреляли его из лука. Тития постигло наказание и после смерти: коршуны в Аиде клюют его сердце.⁵

(2) Аполлон убил и Марсия, сына Олимпа. Марсий, найдя свирель, которую бросила Афина вследствие того, что игра на ней искажала ее лицо,⁶ отважился состязаться с Аполлоном в мусическом искусстве. После того как они договорились, что победитель сможет сделать с побежденным все, что захочет, началось состязание. Аполлон стал играть на перевернутой кифаре,⁷ после чего потребовал, чтобы Марсий сделал то же. Когда же тот не смог этого сделать, Аполлон, признанный победителем, подвесил Марсия на высокой сосне и убил, содрав с него кожу.

(3) Артемида же убила Ориона на острове Делосе. Об Орионе говорят, что его родила земля и он был огромного роста. Ферекид же говорит, что он был сыном Посейдона и Эвриалы. Посейдон одарил его способностью ходить по морю. Он женился на Сиде, которую Гера низвергла в Тартар за то, что та осмелилась состязаться с ней в красоте. Затем, прибыв на остров Хиос, он посватался к дочери Ойнопиона Метропе. Ойнопион напоил его пьяным и уснувшего ослепил, после чего выбросил на берег моря.⁸ Орион, придя в кузницу Гефеста и похитив одного из детей, посадил себе на плечи и приказал вести его к восходу солнца. Придя туда, он вновь прозрел, подставив глаза жгучим лучам солнца. После этого Орион поспешил сразиться с Ойнопионом, но Посейдон укрыл последнего в подземном доме, построенном Гефестом. (4) Влюбившаяся в Ориона Эос похитила его и доставила на остров Делос. Афродита вселила в нее постоянное желание, отомстив ей за то, что она разделила ложе с Аресом. (5) Орион же, как говорят некоторые, погиб, когда приглашал Артемиду состязаться с ним в метании диска, но, по сведениям других, Орион был застрелен Артемидой из лука, когда пытался совершить насилие над Опидой, одной из дев, прибывших от гиперборейцев.⁹

(6) Посейдон женился на Амфитрите, и от этого брака родились у него Тритон и Рода,¹⁰ на которой женился Гелиос.

V. (1) Плутон, влюбившись в Персефону, тайно похитил ее с помощью Зевса. Деметра ночью и днем бродила по всей земле со светильниками, разыскивая ее.¹ Узнав от гермионеев,² что ее похитил Плутон, она покинула небо, разгневанная на богов, и, приняв образ смертной женщины, пришла в Элевсин. Вначале она села у скалы, названной после этого Агеласт,³ близ колодца Каллихора,⁴ затем пришла к Келею, который тогда царствовал в Элевсине. Во дворце находились женщины, и, когда они пригласили Деметру сесть подле них, некая старуха по имени Иамба сказала какую-то шутку,⁵ заставив богиню улыбнуться. Говорят, по этой-то причине женщины во время праздника Фесмофорий обмениваются шутками. У супруги Келея Метанеры был ребенок, и Деметра стала его нянчить. Желая сделать мальчика бессмертным, богиня ночью клала дитя в огонь и таким образом уничтожала смертные части тела, но, так как Демофонт (таково было имя ребенка) рос с невероятной быстротой, Ме-

танира подстерегла богиню и увидела, что та делает.⁶ Схватив ребенка, положенного в огонь,⁷ Метанира громко закричала, и дитя из-за этого погибло, уничтоженное огнем: Деметра же явила свою божественную сущность.

(2) Старшему из сыновей Метаниры Триптолему она изготовила колесницу, в которую запрягла крылатых драконов, и дала зерна пшеницы, которыми Триптолем, поднявшись к небу, засеял всю землю.⁸ Паниасид же сообщает, что Триптолем был сыном Элевсина: он говорит, что Деметра пришла именно к нему. Ферекид же называет Триптолема сыном Океана и Геи.

(3) Так как Зевс повелел Плутону вернуть Кору на землю, Плутон дал ей съесть зерно гранатового яблока, для того чтобы та не оставалась долгое время у матери. Кора же, не подозревая, что от этого может случиться, проглотила его.⁹ Свидетелем против Кору выступил Аскалаф,¹⁰ сын Ахеронта и Горгиры, и Деметра накрыла его в Аиде тяжелым камнем; но Персефона третью часть каждого года¹¹ была принуждена оставаться у Плутона, а остальное время проводила среди богов. Вот что рассказывают о Деметре.

VI. (1) Гея, негодуя по поводу того, что произошло с титанами, родила от Урана гигантов,¹ обладавших огромным ростом и неборимой силой. Они внушали ужас своим видом, косматыми густыми волосами и длинными бородами. Нижние конечности их переходили в покрытые чешуей тела драконов. По мнению одних, они родились на Флегрейских полях,² другие же говорят, что на Паллене. Они стали метать в небо скалы и горящие деревья.³ Меж ними отличались особой силой Порфирион⁴ и Алкионей, который к тому же оставался бессмертным, если сражался на той земле, на которой родился. Он же угнал стадо Гелиоса из Эритей.⁵ Богам рок судил, что они не смогут уничтожить никого из гигантов, но если в помощь богам выступит какой-либо смертный, то они сумеют взять верх над ними. Гея, узнав об этом, стала искать волшебную траву, чтобы спасти гигантов от гибели, грозившей им от руки смертного. Тогда Зевс запретил светить Эос, Селене и Гелиосу и успел раньше, чем Гея, срезать эту волшебную траву. По совету Афины он призвал в союзники Геракла. Геракл вначале сразил стрелой Алкионей, но, как только тот касался земли, к нему вновь возвращалась жизнь. По совету Афины Геракл стащил Алкионей с земли Паллены, и таким образом Алкионей был убит. (2) Порфирион же во время сражения напал на Геракла и Геру. Зевс вселил в Порфириона страсть к Гере, и последняя стала громко звать на помощь, когда гигант разорвал на ней пеплос, пытаясь совершить насилие. Но Зевс поразил его своим перуном, а Геракл добил его выстрелом из лука. Из остальных гигантов Аполлон поразил стрелой Эфиальта в левый глаз, а Геракл в правый. Эврита убил Дионис тирсом; Клития же, ударив факелом, убила Геката, а Миманта убил Гефест, метая в него раскаленные камни. Афина, преследуя бегущего Энкелада, обрушила на него остров Сицилию;⁶ она же содрала с Палланта кожу и покрывала ею свое тело во время сражения. Полибот, преследуемый Посейдоном и спасаясь бегством через море, прибыл на остров

Кос, но Посейдон отсек часть острова, так называемый Нисир, и навалил ее на гиганта.⁷ Гермес, имея на голове шлем Аида,⁸ убил во время сражения Ипполита, Артемида — Гратиона; Мойры, сражаясь медными палицами, убили Агрия и Тоона. Остальных поразили Зевс, метнув в них свои перуны. Погибающих гигантов добивал Геракл, расстреливая их из лука.

(3) После того как боги одержали победу над гигантами, Гея, восплавленная еще более сильным гневом, сочеталась с Тартаром и родила в Киликии Тифона,⁹ имевшего смешанную природу человека и зверя. Он превосходил всех существ, которых родила Гея, ростом и силой. Часть его тела до бедер была человеческой и своей огромной величиной возвышалась над всеми горами. Голова его часто касалась звезд, руки его простирались одна до заката солнца, другая — до восхода. Они оканчивались ста головами драконов. Часть его тела ниже бедер состояла из огромных извивающихся кольчужки змей, которые, вздымаясь до самой вершины тела, издавали громкий свист. Все тело его было покрыто перьями, лохматые волосы и борода широко развевались, глаза сверкали огнем. Будучи существом такого вида и такой величины, Тифон забрасывал раскаленными скалами небо и носился с ужасающим шумом и свистом. Буря огня вырывалась из его пасти. Боги, увидев, что он устремился к небу, кинулись бежать в Египет; преследуемые, они меняли свой облик и превращались в животных.¹⁰ Когда Тифон находился еще далеко, Зевс стал метать в него свои перуны; когда же Тифон приблизился, Зевс ударил его кривым стальным мечом. Тифон бежал, и Зевс преследовал его до горы Касия, возвышающейся над Сирией. Увидев, что Тифон тяжело ранен, Зевс вступил с ним в рукопашную. Тифон охватил Зевса кольцами своего тела и, вырвав у него кривой меч, перерезал Зевсу сухожилия на руках и ногах. Подняв его на плечи, он перенес его затем через море в Киликию, и дойдя до Корикийской пещеры, запер его в ней. Там же он спрятал и сухожилия, завернув их в шкуру медведя, и поставил стеречь все это драконицу Дельфину: она была полужверем. Однако Гермес и Эгипан выкрали эти сухожилия и тайно вставили их Зевсу. Вернув себе прежнюю силу, Зевс внезапно ринулся с неба на колеснице, влекомой крылатыми конями, и, метая перуны, преследовал Тифона до горы, которая называется Ниса. Там Мойры ввели в обман преследуемого Тифона: они убедили его, что у него прибавится силы, если он отведаст однодневных плодов.¹¹ И вот, преследуемый далее, Тифон прибыл во Фракию и, сражаясь там в области Гемийского хребта, метал ввысь целые горы. Так как Зевс эти горы отражал своими перунами обратно, Тифон пролил вблизи этого хребта много крови и, как говорят, по этой причине хребет и был назван Гемийским.¹² Когда Тифон кинулся бежать через Сицилийское море, Зевс набросил на него гору Этну в Сицилии (эта гора огромной величины), и из нее до настоящего времени, как говорят, из-за брошенных туда перунов вырываются языки пламени. Но обо всем этом довольно сказано.

VII. (1) Прометей, смешав землю с водой, вылепил людей¹ и дал им тайно от Зевса огонь,² скрыв его в полом стебле тростника.³ Когда

Зевс узнал об этом, он приказал Гепесту пригвоздить тело Прометей к Кавказскому хребту. Хребет этот находится в Скифии. Там, прикованный к скале, Прометей простоял связанным очень много лет, и каждый день орел, прилетая, выклевывал ему лопасти печени, которые за ночь отрастали вновь. Такое наказание Прометей нес за то, что украл огонь, пока позднее его не освободил Геракл, о чем мы расскажем в главе о Геракле.⁴

(2). Девкалион был сыном Прометей.⁵ Он царствовал в области Фтии и женился на Пирре, дочери Эпиметей и Пандоры: это была первая женщина, которую вылепили боги. Когда же Зевс захотел истребить медное поколение, Девкалион по совету Прометей сделал ковчег и, вложив в него необходимые припасы, сел туда вместе с Пиррой. Зевс разразился с небес страшным ливнем и залил водой большую часть Эллады, так что все люди погибли, за исключением немногих, которые укрылись в расположенных поблизости высоких горах. В те времена расступились горы в Фессалии и покрылись водой все те области, что расположены за Истомом и Пелопоннесом. Девкалион же носился в своем ковчеге по морю девять дней и девять ночей и причалил к Парнасу. Там, когда ливень прекратился, он вышел на берег и принес жертву Зевсу Фиксию.⁶ Зевс, послав к Девкалиону Гермеса, разрешил Девкалиону просить у него все, что ни захочет, и Девкалион пожелал возродить людской род. Тогда Зевс повелел ему бросать камни через голову. Те камни, которые бросал Девкалион, превращались в мужчин, те же, которые бросала Пирра, становились женщинами. От этого и люди были названы метафорически *λάας* от слова *λάας* (камень).⁷ Пирра родила Девкалиону детей, и первым был Эллин (рожденный, как говорят иные, от Зевса), затем Амфиктион, который воцарился в Аттике после Краная, и дочь Протогеней, которая от Зевса родила Аэтлию. (3) От Эллина и нимфы Орсеиды родились Дор, Ксуф и Эол. Эллин по своему имени и назвал греков эллинами,⁸ и разделил между детьми землю. Ксуф взял Пелопоннес, и жена его Креуса, дочь Эрехтея, родила ему Ахея и Иона, по имени которых и были названы ахейцы и ионийцы. Дор взял землю, лежащую против Пелопоннеса,⁹ и назвал жителей этой земли по своему имени дорийцами. Эол же воцарился в области Фессалии и назвал живущих там эолийцами.¹⁰ Женившись на Энарете, дочери Деимаха, он произвел на свет семерых сыновей — Кретея, Сизифа, Афананта, Салмоней, Деиона, Магнета, Перьера и пять дочерей — Канаку, Алкиону, Пейсидику, Калику, Перимеду. От Перимеды и Ахелоя родились Гипподамант и Орест, от Пейсидики и Мирмидона — Антиф и Актор. (4) На Алкионе женился Кеик, сын Эосфора.¹¹ Они оба погибли вследствие своей заносчивости, ибо он называл свою жену Герой, а она своего мужа — Зевсом.¹² За это Зевс превратил их в птиц: ее — в зимородка, а мужа — в чайку.

Канака родила от Посейдона Гоплея, Нирей, Эпопея, Алоей и Триопа. Алоей женился на Ифимедее, дочери Триопа, которая влюбилась в Посейдона и постоянно совершала прогулки к морю, зачерпывала руками морские воды и лила себе на грудь. Сошедшийся с ней Посейдон произвел на свет двух сыновей, Ота и Эфиальта, называемых Алоадами.¹³ Эти

Алоады каждый год вырастали в ширину на локоть, а в высоту — на сажень. В возрасте девяти лет, имея в ширину девять локтей и рост в девять сажень, Алоады отважились сразиться с божеством и взгромоздили гору Оссу на Олимп, а на Оссу еще нагромоздили гору Пелион: они стали угрожать, что с высоты этих гор взберутся на небо, что превратят море в материк, засыпав его горами, а землю в море. Эфиальт стал свататься к Гере, а От — к Артемиде. Они связали и Ареса, но его выкрал Гермес. Артемида уничтожила Алоадов на острове Наксосе, прибегнув к обману. Приняв образ оленя, она прыгнула и встала между ними: Алоады же, пытаясь поразить животное дротиками, пронзили друг друга.

(5) От Калики и Аэтлии родился сын Эндимион, который заселил Элиду, приведя эолийцев из Фессалии. Некоторые говорят, что он был сыном Зевса. Так как он отличался необыкновенной красотой, в него влюбилась Селена. Зевс пообещал ему выполнить любое его желание, и Эндимион пожелал навеки уснуть, оставаясь бессмертным и вечно юным.¹⁴ (6) От Эндимиона и морской нимфы (или, как говорят некоторые, от Ифианассы) родился Этол, который убил Аписа, сына Форонея, и бежал в страну Куретиду; убив там приютивших его сыновей Фтии и Аполлона — Дора, Лаодока и Полипойта, он назвал землю по своему имени Этолией.

(7) От Этола и Прони, дочери Форба, родились Плеврон и Калидон, по имени которых названы города в Этолии. Плеврон, женившись на Ксантиппе, дочери Дора, произвел на свет сына по имени Агенор, а также дочерей Стеропа, Стратонику и Лаофонту. От Калидона же и дочери Амитаона Эолии родились Эпикаста и Протогения; от последней и Ареса родился Оксил. Агенор, сын Плеврона, женившись на Эпикасте, дочери Калидона, породил Портаона и Демонику, у которой от Ареса родились Эвен, Мол, Пилос и Тестий. (8) От Эвена¹⁵ родилась Марпесса, которую, когда к ней сватался Аполлон, похитил Идас, сын Афарея,¹⁶ взяв у Посейдона крылатую колесницу. Эвен, преследуя его на колеснице, прибыл к реке Ликорму, но, не сумев схватить его, заколол лошадей, а сам бросился в реку. Поэтому река по его имени называется Эвен.

(9) Идас же прибыл в Мессену, где Аполлон, встретившись с ним, стал отнимать у него деву.¹⁷ Зевс, чтобы примирить спорящих, повелел ей самой выбрать того, кого она захочет. Та из боязни, как бы Аполлон не покинул ее, когда она состарится, избрала себе в мужья Идаса.

(10) От Тестия и Эвритемиды, дочери Клеобей, родились Алтея, Леда, Гипермнестра и сыновья Ификл, Эвипп, Плексипп и Эврипил. От Портаона и Эвриты, дочери Гипподаманта, родились сыновья Ойней, Агрый, Алкатой, Мелан, Левкопей и дочь Стеропа, от брака которой с Ахелоем, как говорят, родились Сирены.

VIII. (1) Ойней, царствуя в Калидоне, первым получил от Диониса в дар виноградную лозу. Женившись на Алтее, дочери Тестия, он породил Токсея, которого сам же убил за то, что тот перепрыгнул ров. Кроме того, он произвел на свет Тирея и Климена, а также дочь Горгу,

на которой женился Андремон, и Деяниру, которую, как говорят, Алтея родила от Диониса. Деянира умела править колесницей и занималась военными упражнениями; за право жениться на ней Геракл боролся с Ахелоем.¹ (2) От Ойнея Алтея родила сына Мелеагра; говорят также, что истинным отцом Мелеагра был Арес. Когда Мелеагру исполнилось семь лет, к его родителям, как говорят, пришли Мойры и сказали: «Мелеагр умрет тогда, когда сжигаемая на жертвеннике головня сгорит дотла». Услышав это, Алтея схватила головню и спрятала ее в ларец.² Мелеагр же, ставший неуязвимым и отважным витязем, погиб при следующих обстоятельствах. Когда осенью созрели плоды в его стране, Ойней принес начатки в жертву всем богам, забыв об одной только Артемиде. Разгневанная этим, богиня наслала на землю Ойнея вепря огромной величины и силы, из-за которого земля осталась незасеянной; он уничтожал скот и убивал всех, кто попадался ему на пути. Тогда Ойней пригласил принять участие в охоте на вепря всех самых отважных воителей Эллады, оповестив при этом, что тот, кто убьет вепря, получит в качестве трофея его шкуру.

Для охоты на вепря собрались следующие герои: Мелеагр, сын Ойнея, Дриас, сын Ареса, оба из Калидона; Идас и Линкей, сыновья Афарей, из Мессении; Кастор и Полидевк, сыновья Зевса и Леды, из Лакедемона; Тесей, сын Эгея, из Афин; Адмет, сын Ферета, из Фер; Анкей и Кефей, сыновья Ликурга, из Аркадии; Иасон, сын Эсона, из Иолка; Ификл, сын Амфитриона, из Фив; Пиритой, сын Иксиона, из Лариссы; Пелей, сын Эака, из Фтии; Аталанта, дочь Схойнея, из Аркадии; Амфиарай, сын Оиклея, из Аргоса. Приняли участие и сыновья Тестия.³ Когда они собрались, Ойней стал угощать их, устроив пиршество, которое длилось девять дней. На десятый день Кефей и Анкей, а также некоторые другие стали говорить, что непристойно им выходить на охоту вместе с женщиной. Но Мелеагр, который был женат на Клеопатре, дочери Идаса и Марпессы, но хотел иметь детей также от Аталанты, принудил их выйти на охоту вместе с ней. Когда они обложили вепря, Гилей и Анкей погибли от клыков зверя, а Пелей нечаянно поразил дротиком Эвритиона. Первой ранила вепря Аталанта, поразив его стрелой в спину, вторым — Амфиарай, попав ему в глаз. Мелеагр же добил зверя, поразив его в пах. Взяв шкуру, он отдал ее Аталанте. Тогда сыновья Тестия, униженные тем, что трофей достался женщине, несмотря на то что в охоте участвовали мужчины, отняли у Аталанты шкуру, говоря, что она принадлежит им по праву рождения, поскольку Мелеагр не пожелал воспользоваться своим правом взять ее. (3) В гневе Мелеагр перебил сыновей Тестия и вернул шкуру Аталанте. Тогда Алтея, которую гибель братьев повергла в тяжкое горе, сожгла головню, и Мелеагр внезапно умер. Другие же говорят, что смерть Мелеагра наступила при других обстоятельствах, а именно следующих. Когда сыновья Тестия стали требовать, чтобы убитый зверь был отдан им, так как первым поразил его Ификл, началась война между куретами и калидонцами. После того как Мелеагр, приняв участие в войне, убил некоторых из сыновей Тестия, Алтея прокляла его, и Мелеагр, разгневанный, остался дома. Когда враги уже стали прибли-

жаться к стенам города и когда граждане стали молить Мелеагра о помощи, жена Мелеагра едва смогла убедить его, чтобы он принял участие в сражении. Перебив остальных сыновей Тестия, Мелеагр погиб в сражении. После смерти Мелеагра Алтея и Клеопатра повесились, а женщины, оплакивавшие его тело, превратились в птиц.⁴

(4) После кончины Алтея Ойней женился на Перибее, дочери Гиппоноя. О ней автор «Фиваиды» говорит, что Ойней взял ее в качестве почетной награды, когда был завоеван город Олен. Гесиод же сообщает, что отец ее Гиппоной, после того как Перибеею соблазнил Гиппострат, сын Амаринкея, послал ее к Ойнею, поручив увезти ее как можно дальше из пределов Эллады.⁵ (5) Есть и такие, которые говорят, что Гиппоной, узнав, что его дочь совращена Ойнеем, отослал ее беременной к нему. От нее у Ойнея родился Тидей. Писандр же говорит, что мать Тидея была Горга: по воле Зевса Ойней влюбился в собственную дочь.

Тидей, став отважным воителем, был изгнан, как говорят некоторые, за то, что убил брата Ойнея Алкатая. Но, как полагает автор поэмы «Алкмеонида», он был изгнан за то, что убил детей Мелана, злоумышлявших против Ойнея, — Фенея, Эвриала, Гиперлая, Антиоха, Эameda, Стернопа, Ксанטיפпа, Сфенелая. Ферекид же в качестве причины изгнания сообщает, что он убил родного брата Оления. Когда Агрый привлек его к суду, тот убежал в Аргос к Адрасту и, женившись на дочери его Деипиле, породил Диомеда. Тидей же, отправившись в поход против Фив вместе с Адрастом, погиб, сраженный Меланиппом.

(6) Дети Агрый Терсит, Онхест, Протой, Келевтер, Ликопей и Меланипп, отняв у Ойнея царскую власть, отдали ее своему отцу. Кроме того, они заточили Ойнея в темницу и жестоко обращались с ним. Позднее Диомед, тайно прибыв из Аргоса с Алкмеоном, перебил всех сыновей Агрый, кроме Онхеста и Терсита (они успели бежать в Пелопоннес). Царскую власть, поскольку Ойней был уже стариком, он отдал Андремону, женившемуся на дочери Ойнея; самого же Ойнея он увел в Пелопоннес. Но сыновья Агрый, которым удалось спастись бегством, устроили засаду у алтаря Телефа в Аркадии и убили старика. Диомед принес его труп в Аргос и там похоронил (город этот по имени погребенного называется Ойноя). После этого Диомед женился на Эгиалее, дочери Адраста (как говорят другие, на дочери Эгиалея), и воевал против Фив и Трои.

IX. (1) Из сыновей Эола Афамент,¹ царствовавший в Беотии, породил от Нефелы сына Фрикса и дочь Геллу. После же он женился на Ино, от которой у него родились Леарх и Меликерт. Ино, замыслив недоброе против детей Нефелы, убедила женщин поджарить семенную пшеницу. Те тайно от мужей сделали это, и земля, приняв невсхожие семена, не дала урожая. По этой причине Афамент обратился к дельфийскому оракулу, чтобы узнать, как избавиться от неурожая. Ино убедила посланников сказать, будто оракул гласил, что бесплодие прекратится, если Фрикса принесут в жертву Зевсу. Услышав это, Афамент, вынуждаемый всем населением страны принести такую жертву, подвел Фрикса к алтарю. Но Нефела похитила его вместе с дочерью, и взяв у Гермеса

златорунного барана, дала его своим детям, чтобы они на его спине перенесли по поднебесью через земли и моря. Когда дети Нефелы оказались над морем, разделявшим Сигей и Херсонес, Гелла, соскользнув, упала в пучину: по месту ее гибели море это было названо Геллеспонтом. Фрикс же прибыл к колхам, где царствовал царь Ээт, сын Гелиоса и Персеиды, брат Кирки и той Пасифаи, на которой женился Минос. Ээт приютил Фрикса и дал ему в жены одну из своих дочерей, Халкиопу. Фрикс принес златорунного барана в жертву Зевсу Фиксию, а руно отдал Ээту. Тот повесил его на дереве в роще, посвященной богу Аресу. От Халкиопы у Фрикса родились Арг, Мелан, Фронтис и Китисор.

(2) Позже разгневанная Гера отняла у Афаманта и тех детей, которые родились у него от Ино. Сам он в припадке безумия застрелил из лука Леарха, Ино же вместе с Меликертом бросилась в море. Изгнанный из Беотии, Афамант спросил у бога, где ему можно поселиться. Оракул ответил, что он должен поселиться в том месте, где ему предложат угощение дикие звери. Странствуя по многим землям, он встретился однажды со стаей волков, пожиравших мясо овец. Увидев Афаманта, волки убежали, бросив мясо; Афамант же, основав там поселение, назвал эту страну Афамантией по своему имени. Женившись на Темисто, дочери Гипсея, он породил Левкона, Эритрия, Схойнея и Птоя.

(3) Сизиф,² сын Эола, основав город Эфиру, который ныне называется Коринф, женился на Меропе, дочери Атланта. У них родился сын Главк, сыном которого от Эвримеды был Беллерофонт, убивший огнедышащую Химеру. Сизиф же в наказание должен был в Аиде катить в гору головой и руками огромный камень: но, когда он пытался перевалить этот камень через гору, камень откатывался обратно. Такому наказанию он был подвергнут из-за Эгины,³ дочери Асопа. Когда Зевс тайно похитил ее, Сизиф, как говорят, рассказал об этом искавшему ее Асопу.

(4) Деион, царствовавший в Фокиде, женился на Диомеде, дочери Ксуфа. У него родились дочь Астеропея⁴ и сыновья Энет, Актор, Филак и Кефал.⁵ Кефал женился на Прокриде, дочери Эрехтея. Позднее его похитила влюбившаяся в него Эос.

(5) Перьер же, овладев Мессенией, женился на Горгофоне, дочери Персея, от которой у него родились сыновья Афарей, Левкипп, Тиндарей и Икарий. Многие другие называют Перьера сыном не Эола, а Кинорта, сына Амикла. По этой причине мы обо всем, что касается потомков Перьера, расскажем в том месте, где речь пойдет о роде Атланта.

(6) Магнет, сын Эола, женился на морской нимфе, и от этого брака родились Полидект и Диктис. Они стали жить на острове Серифе.

(7) Салмоней вначале жил в области Фессалии, позднее же, прибыв в Элиду, основал там город. Будучи человеком дерзким и желая сравняться с самим Зевсом, он был наказан за свои безбожные дела: Салмоней говорил, что он Зевс; приносимые Зевсу жертвы он присваивал себе. Влача за колесницей высушенные шкуры вместе с медными кувшинами, он заявлял, что производит гром, а бросая в небо зажженные факелы, говорил, что метает молнии. Зевс поразил его перуном и уничтожил основанный им город вместе со всеми его жителями.⁶

(8) Тиро, дочь Салмоней и Алкидики, воспитывалась у Кретея, который приходился Салмонеею родным братом. Она влюбилась в речного бога Энипея и в сокрушении постоянно ходила на реку. Посейдон, приняв образ Энипея, сошелся с ней,⁷ и она, родив тайно двух близнецов, подкинула их. Вблизи подкинутых близнецов проходили пастухи, гнавшие табун лошадей, и кобылица задела копытом лицо одного из близнецов, на котором от этого осталось темное пятно. Пастух поднял и вырастил обоих мальчиков и того, который был с пятном, назвал Пелием, другого же Нелеем. Когда близнецы выросли и узнали, кто их родная мать, они убили свою мачеху, которую звали Сидеро. Они напали на нее после того, как узнали, что та оскорбила их мать. Мачеха пыталась найти убежище в храме Геры, но Пелий заколол ее у самых алтарей. И вообще он всячески оскорблял Геру.

(9) Позднее братья стали враждовать друг с другом, и Нелей, будучи изгнан, прибыл в Мессению и основал там город Пилос.⁸ Он женился на Хлориде, дочери Амфиона, от которой у него родились дочь Перо и сыновья Тавр, Астерий, Пилаон, Деимах, Эврибий, Эпидай, Радий, Эвримен, Эвагор, Аластор, Нестор и Периклимен. Последнего Посейдон одарил способностью принимать вид любого существа. Когда Геракл опустошал город Пилос, Периклимен во время сражения принимал образ то льва, то змеи, то пчелы, но погиб от руки Геракла вместе с остальными детьми Нелея. Спасся только один Нестор,⁹ так как в это время находился на воспитании у герениев.¹⁰ Нестор женился на Анаксибии,¹¹ дочери Кратиея, и у него родились дочери Пейсидика и Поликаста и сыновья Персей, Стратих, Арет, Эхефрон, Писистрат, Антилох, Трасимед.

(10) А Пелий жил в области Фессалии и женился на Анаксибии, дочери Бианта, или, как говорят другие, на Филомахе, дочери Амфиона. От этого брака родились сын Акаст и дочери Пейсидика, Пелопия, Гиппотоя и Алкеста.

(11) Кретея же, основав город Иолк, женился на Тиро, дочери Салмоней, от которой у него родились сыновья Эсон, Амитаон и Ферет. Амитаон, живший в Пилосе, женился на Идомене, дочери Ферета, и у него родились сыновья Биант и Мелампод.¹² Последний жил в сельской местности, и перед домом у него стояло дерево, под корнем которого находилась змеиная нора. После того как слуги убили змей, он тела их сжег, сложив для этой цели костер, а змеиных детенышей подобрал и стал вскармливать. Когда змеи выросли, они однажды вползли ему во время сна на плечи и стали прочищать ему уши своими языками. Мелампод в страхе пробудился, но стал понимать язык летавших вокруг него птиц.¹³ Узнавая многое от них, он стал предсказывать людям будущее. К этому дару он еще присоединил способность прорицания по жертвоприношениям. Он встретился с богом Аполлоном на берегу реки Алфея и с тех пор стал лучшим прорицателем.

(12) Биант же, сын Амитаона, посватался к Перо, дочери Нелея. Так как многие добывались ее руки, Нелей обещал отдать свою дочь за того, кто пригонит ему принадлежавшее Филаку стадо коров. Стадо это нахо-

дилось в области Филаке, и его охраняла собака, к которой ни человек, ни зверь не смел близко подойти. Биант не сумел украсть этих коров и попросил брата помочь. Мелампод пообещал, но предсказал, что он будет пойман при совершении кражи и после того, как пробудет в заключении целый год, получит стадо. Дав это обещание, Мелампод отправился в Филаку и был пойман, согласно предсказанию, в тот самый момент, когда пытался совершить кражу. Его заключили в темницу и держали под стражей. Когда до истечения года оставалось уже немного времени, он услышал голос червей, обитавших под крышей. Один из червей спросил других, какую часть балки, на которой лежала крыша, они прогрызли; те ответили, что осталось очень немного. Тогда Мелампод стал сразу просить, чтобы его перевели в другое место заключения. После того как это было сделано, первое здание обрушилось. Филак удивился, и узнав, что он является лучшим из прорицателей, приказал освободить его и стал спрашивать, каким образом у его бездетного сына Ификла могут родиться дети. Мелампод ответил, что скажет, если ему отдадут коров. После этого он принес в жертву двух быков, разделил туши на части и стал призывать птиц. Когда прилетел коршун, Мелампод узнал от него, что некогда Филак холостил баранов и положил вблизи Ификла еще покрытый кровью нож. Когда сын испугался и убежал, он воткнул нож в священное дерево. Древесная кора тотчас покрыла нож со всех сторон. Коршун добавил, что, если нож будет найден, с него надо будет соскоблить ржавчину и давать ее пить Ификлу в течение десяти дней. После этого у него родится сын.

Узнав все это от коршуна, Мелампод отыскал нож, и соскоблив с него ржавчину, стал давать ее пить Ификлу в течение десяти дней, и у того родился сын Подарк. Коров же Мелампод пригнал в Пинос, и взяв дочь Нелея, отдал ее брату.¹⁴ До некоторого времени он прожил в Мессении, когда же Дионис поверг аргосских женщин в безумие, он исцелил их и стал жить там вместе с Биантом, разделившим с ним царство.

(13) Сыном Бианта и Перо был Талай, женившийся на Лисимахе, дочери Абанта, сына Мелампода. От этого брака родились Адраст, Партенопей, Пронакс, Мекистей, Аристомах и Эрифила, на которой женился Амфиарай. Сыном Партенопея был Промах, принимавший участие вместе с эпигонами в походе против Фив. Сыном Мекистея был Эвриал, который прибыл под Трою. От Пронакса родился Ликург; от брака Адраста и Амфитеи, дочери Пронакса, родились дочери Аргия, Деипила, Эгиалея и сыновья Эгиалей и Кианипп.

(14) Ферет, сын Кретея, основал город Феры в Фессалии и породил сыновей Адмета и Ликурга. Ликург стал жить в области Немеи; женившись на Эвридике или, как говорят некоторые, на Амфитее, он породил Офельта, прозванного Архемор.¹⁵

(15) Когда Адмет царствовал в Ферах, у него в услужении находился бог Аполлон.¹⁶ Это было то самое время, когда Адмет сватался к дочери Пелия Алкесте. Пелий приказал оповестить всех, что отдаст дочь за того, кто сумеет запрячь в колесницу львов и вепрей. Аполлон сделал это и передал колесницу Адмету. Последний, приведя колесницу

к Пелию, получил Алкесту. Во время свадьбы Адмет принес жертвы всем богам, но забыл об Артемиде. Это и было причиной того, что, когда Адмет открыл двери свадебного покоя, он нашел его наполненным клубками свернувшихся змей. Но Аполлон и тут пообещал умиловить богиню и выпросил у Мойр следующее. Когда настанет для Адмета смертный час, он избавится от смерти, если кто-нибудь — отец или мать, или жена¹⁷ — добровольно согласится умереть вместо него. Когда настало время Адмету умереть, ни отец, ни мать не захотели отдать за него свою жизнь и только Алкеста согласилась умереть вместо своего мужа. Но Кора вновь вернула ее на землю; некоторые же говорят, что это сделал Геракл, сразившийся с Аидом.¹⁸

(16) От Эсона, сына Кретея и Полимеды, дочери Автолика,¹⁹ родился Иасон. Он стал жить в городе Иолке; в этом городе после Кретея воцарился Пелий. Когда он спросил оракул, как следует ему оберегать свою царскую власть, бог возвестил ему, что он должен остерегаться человека об одной сандалиии. Вначале Пелий не понял того, что ему предсказал оракул, но позднее ему пришлось узнать его смысл. Однажды, принося на берегу моря жертву богу Посейдону, он пригласил на это торжество многочисленных гостей, и среди них Иасона. Иасон, пристрастный к земледелию, занимался в это время полевыми работами, но, получив приглашение, поспешил на торжество. Переходя через реку Анавр, он потерял одну сандалию, сорванную с его ноги речной струей. Увидев обутого таким образом Иасона и вспомнив о предсказании, Пелий подошел к нему и стал спрашивать, как бы он, Иасон, поступил, имея всю полноту власти, с тем из сограждан, о котором ему было бы предсказано, что этот человек станет его убийцей.²⁰ Иасон (или случайно ему это пришло в голову, или же причиной такого ответа был гнев богини Геры, желавшей, чтобы Медея, прибыв сюда, погубила Пелия, который не воздавал божественных почестей Гере) ответил, что приказал бы этому человеку принести золотое руно. Пелий, услышав это, тотчас же приказал ему отправиться за золотым руном.²¹ Это руно находилось в Колхиде, в роще, посвященной богу Аресу: оно висело на дубе и охранялось постоянно бодрствующим драконом. Иасон, посланный на свершение такого подвига, призвал на помощь Арга, сына Фрикса, и тот по совету Афины построил пятидесятивесельный корабль, названный по имени строителя Арго. На носу корабля богиня Афина укрепила ствол прорицающего додонского дуба. Когда корабль был построен, Иасон обратился к оракулу, и бог приказал ему отплыть, после того как он соберет себе на помощь самых доблестных героев Эллады. На помощь Иасону собрались следующие герои: ²² Тифий, сын Агния, который стал кормчим; Орфей, сын Ойагра; Зет и Калаид, сыновья Борей; Кастор и Полидевк, сыновья Зевса; Теламон и Пелей, сыновья Эака; Геракл, сын Зевса; Тесей, сын Эгея, Идас и Линкей, сыновья Афарей; Амфиарай, сын Оиклея; Кеней, сын Корона; Палемон, сын Гефеста (или Этола); Кефей, сын Алея; Ларт, сын Аркисия; Автолик, сын Гермеса; Аталанта, дочь Схойнея; Менетий, сын Актора; Актор, сын Гиппаса; Адмет, сын Ферета; Акаст, сын Пелия; Эврит, сын Гермеса; Мелеагр, сын Ойнея; Анкей, сын Ликурга;

Эвфем, сын Посейдона; Пеант, сын Тавмака; Бут, сын Телеона; Фан и Стафил, сыновья Диониса; Эргин, сын Посейдона; Периклимен, сын Нелея; Авгий, сын Гелиоса; Ификл, сын Тестия; Арг, сын Фрикса; Эвриал, сын Мекестя; Пенелей, сын Гиппалма; Леит, сын Алектора; Ифит, сын Навбола; Аскалаф и Иалмен, сыновья Ареса; Астерий, сын Комета; Полифем, сын Элата.

(17) Под командованием Иасона все эти герои отправились в путь и причалили на своем корабле к острову Лемносу. Случилось так, что на острове Лемносе в это время совершенно не было мужчин и правила островом Гипсипила, дочь Тоанта. Причина была такова. Лемносские женщины отказались почитать богиню Афродиту, и та в возмездие наделила их зловонием. Поэтому их мужья, захватив в плен женщин из близлежащей области Фракии, сделали этих пленниц своими наложницами. Оскорбленные женщины Лемноса перебили своих отцов и мужей,²³ и только одна Гипсипила спасла своего отца Тоанта, спрятав его. Герои, причалив к острову Лемносу, управляемому женщинами, вступили в брак с его обитательницами. Гипсипила разделила ложе с Иасоном и родила от него двух сыновей, Эвнея и Небροфона.

(18) Отплыв с острова Лемноса, герои причалили затем к стране долионов, которыми правил царь Кизик. Он оказал им гостеприимство и дружелюбие. Оттуда они ночью выплыли в открытое море и попали в полосу противных ветров. Не узнавая берега, они вновь причалили к стране долионов. Последние приняли их за войско пеласгов (с которыми у них постоянно шли стычки). Началось ночное сражение, во время которого ни те, ни другие не знали, кто их противники. Аргонавты многих перебили и в том числе убили Кизика. Когда же наступил день и они узнали происшедшее, они в знак скорби остригли себе волосы и устроили Кизику пышные похороны. После похорон, выйдя в открытое море, они причалили к Мисии.

(19) Здесь они оставили Геракла и Полифема. Причина заключалась в том, что Гилас,²⁴ сын Тейодаманта и возлюбленный Геракла, отправившись за водой, был похищен нимфами из-за своей красоты. Крик его услышал Полифем и, думая, что Гиласа увели морские разбойники, кинулся с обнаженным мечом в погоню за похитителями. Встретив Геракла, Полифем рассказал и ему о случившемся. Пока оба они искали Гиласа, корабль выплыл в открытое море. Полифем затем основал в Мисии город Киос и стал царем; Геракл же вернулся в Аргос. Но Геродор говорит, что Геракл и не начинал вовсе похода, но находился тогда в рабстве у Омфалы. Ферекид же рассказывает, что Геракл был оставлен в гавани Афеты,²⁵ в Фессалии, ибо сам корабль Арго провещал человеческим голосом, что не в силах вынести его тяжесть. Демарат же передает, что Геракл доплыл до Колхиды, а Дионисий даже говорит, что он стал предводителем аргонавтов.

(20) Из Мисии аргонавты отправились в землю, где жило племя бебриков. В этой земле правил Амик, сын Посейдона и Вифинской нимфы.²⁶ Будучи отважным бойцом, Амик заставлял чужестранцев, причаливавших к его земле, биться с ним на кулаках и таким способом их убивал.

И в этот раз он прибыл к месту, где причалил корабль Арго, и стал вызывать самого доблестного на кулачный бой. Полидевк принял вызов и ударом под ложечку²⁷ сразил его насмерть. Когда же после этого беврики напали на него, герои, взявшись за оружие, обратили их в бегство и многих перебили.

(21) Отплыв оттуда, аргонавты подошли к Салмидессу на побережье Фракии. Там обитал Финей, слепой прорицатель.²⁸ Одни называют его сыном Агенора, другие же — сыном Посейдона. Боги ослепили его, как говорят, за то, что он по наущению мачехи ослепил своих собственных детей. Некоторые же сообщают, что его ослепил сам Посейдон за то, что он указал детям Фрикса морской путь из Колхиды в Элладу. Помимо того, боги наслали на него Гарпий. Это были крылатые существа, и каждый раз, как для Финея накрывали стол, они стремглав спускались с неба и похищали большую часть еды, а то небольшое, что оставалось на столе, заражали таким зловонием, что есть это было невозможно. Когда аргонавты обратились к Финею с просьбой указать им путь по морю, он обещал выполнить их просьбу, если они избавят его от Гарпий. Тогда аргонавты накрыли стол для него с разнообразной пищей, и Гарпии тотчас же, внезапно слетев с неба, стали расхищать ее. Увидев это, сыновья Борея Зет и Калаид, будучи сами крылатыми, обнажили мечи и стали преследовать Гарпий в воздухе. Гарпиям было предсказано, что они погибнут от руки сыновей Борея, а сыновьям Борея было предопределено погибнуть тогда, когда, преследуя, они не достигнут того, что станет убежать от них. Одна из преследуемых кинулась в пелопоннесскую реку Тигрес, которая ныне по ее имени зовется Гарпис. Эту Гарпию одни называют Никотоей, другие — Аеллоподой. Другая же Гарпия, по имени Окипета, или, как ее называют другие, Окитоя (а Гесиод называет ее Окипода), бежала вдоль Пропонтиды и достигла Эхинадских островов, которые ныне по этому случаю называют Строфадами: ибо она повернулась,²⁹ как только прибыла к этим островам, и, оказавшись на берегу, упала от усталости вместе с тем, кто ее преследовал. Аполлоний же в «Аргонавтике» говорит, что Гарпий преследовали до островов, называемых Строфадами, и что они не претерпели ничего дурного, так как дали клятву больше никогда не обижать Финея.

(22) Избавившись от Гарпий, Финей указал морской путь аргонавтам и дал им совет относительно скал Симплегад,³⁰ находившихся в море. Эти скалы были огромной величины и, сдвигаясь под силой ветра, отрезали морякам путь. Над местом, где они находились, стоял густой туман и раздавался страшный грохот; даже птицы не могли пролететь между ними. Финей посоветовал аргонавтам пустить дикого голубя, чтобы он пролетел между скалами, и если он останется целым, то смело плыть; если же он погибнет, то отказаться от плавания. Выслушав это, они вновь выплыли в открытое море и, когда уже были близко от Симплегад, выпустили с носа корабля голубя. Тот пролетел, и скалы, сомкнувшись, успели отсечь ему только кончик хвоста. Подождав, когда скалы разойдутся вновь, напряженно гребя, поддерживаемые богиней Герой, аргонавты проплыли между ними: пострадали только кормовые фигуры

корабля. С этого времени Симплегады стали неподвижными, ибо было определено, что они останутся навсегда, если между ними проплывет корабль.

(23) После этого аргонавты прибыли к мариандинам,³¹ и там их радушно принял правивший у них царь Лик. Здесь погиб прорицатель Идмон, раненный насмерть диким кабаном, умер и Тифий. Тогда Анкей взял на себя обязанности рулевого.

Проплыв мимо реки Термодонта³² и Кавказа, они прибыли к реке Фасису, которая протекает по Колхиде.³³ После того как корабль там причалил, Иасон прибыл к царю Эту. Рассказав ему о поручении, которое возложил на него Пелий, он стал просить Эта отдать ему руно. Тот обещал сделать это при условии, если Иасон сумеет загнать в упряжку медноногих быков. Была у Эта пара этих свирепых быков, огромной величины, дар Гефеста. У них были медные ноги и огнедышащие пасти. Ээт приказал Иасону запрячь этих быков и засеять поле зубами дракона: уже давно он получил в дар от Афины половину тех зубов дракона, которые Кадм посеял в Фивах. Иасон был в безвыходном положении, не зная, как он сможет запрячь быков. Но в него влюбилась Медея, дочь Эта и Идии, дочери Океана, волшебница. Опасаясь, что быки погубят Иасона, она дала ему тайно от отца обещание помочь в укрощении быков и отдать руно, если он поклянется, что женится на ней и увезет ее с собой в Элладу. Когда Иасон поклялся, она дала ему волшебную мазь, которой он должен был натереть свое тело, копье и щит, когда станет запрягать быков, и сказала, что, намазавшись этой мазью, он будет неуязвим в течение дня как от огня, так и от железа. Она также объяснила ему, что, когда зубы дракона будут посеяны, из земли подымутся витязи в полном вооружении, которые на него набросятся. Когда он заметит, что они столпились, он должен будет забросить камень на самую середину: тогда они станут сражаться друг с другом, и Иасон сможет их перебить. Выслушав все это и намазавшись волшебной мазью, Иасон пришел в рощу, где находился храм, отыскал быков и, когда они, изрыгая из пасти огонь, ринулись к нему, запряг их в ярмо. После этого Иасон посеял зубы дракона, и из земли поднялись мужи в полном вооружении. Тогда Иасон стал незаметно бросать камни туда, где воины собирались вместе; и, когда они вступали в сражение друг с другом, Иасон, подойдя близко, убивал их. Но, хотя Иасон и сумел запрячь быков, Ээт не отдавал руна: он замыслил сжечь корабль Арго и перебить аргонавтов. Однако Медея успела прежде привести Иасона к месту, где находилось руно, и, усыпив волшебным зельем дракона, который его охранял, взяла руно и села вместе с Иасоном на корабль Арго. С ней отправился в плавание и брат ее Апсирт.³⁴ Ночью аргонавты вместе с ними выплыли в открытое море.

(24) Ээт, узнав о том, что дерзнула совершить Медея, кинулся преследовать корабль. Когда Медея увидела, что Ээт уже совсем близко, она убила брата, разрубила его тело на части и стала бросать в море. Ээт, собирая части тела своего сына, стал отставать, был вынужден прекратить погоню и, повернув назад, похоронил подобранные части тела Апсирта. Место захоронения он назвал Томы.³⁵ Ээт высладал великое

множество колхов на поиски Арго, пригрозив при этом, что если они не вернут Медею назад, то они сами подвергнутся предназначенному ей наказанию. Тогда они разделились на группы и отправились на поиски в разные места. Когда аргонавты уже проплывали вблизи реки Эридана, Зевс, разгневанный убийством Апсирта, наслал сильную бурю и сбил их с курса. Когда же аргонавты проплывали мимо Апсиртских островов, корабль провещал им, что Зевс не сменит гнева на милость, пока они, прибыв в Авсонию, не очистятся у Кирки от убийства Апсирта. Затем аргонавты проплыли мимо земель, на которых обитали племена лигийцев и кельтов, пересекли Сардинское море и, проплыв мимо Тиррении, пристали к острову Ээе.³⁶ Там, обратившись с мольбой к Кирке, они были очищены от преступления.³⁷

(25) Когда они проплывали мимо Сирен, Орфей удержал аргонавтов на корабле, заглушив пение Сирен своей песней. Единственный, кто бросился к ним, был Бут, которого, однако, похитила Афродита и поселила в Лилибее. После Сирен корабль приплыл к Харибде, Скилле и скалам Планктам, над которыми было видно огромное пламя и тучи дыма, поднимающиеся кверху. Но через все эти препятствия корабль провела Фетида вместе с nereидами, посланная Герой на помощь аргонавтам. Проплыв мимо острова Тринакии,³⁸ на котором пасется стадо Гелиоса, они пристали к Керкире, острову феаков, царем которого был Алкиной. Некоторые из колхов, не отыскав Арго, поселились на Керавнийских горах, другие, приплыв в Иллирию, заселили Апсиртские острова, но некоторые, достигнув острова феаков, застали там корабль Арго и стали просить царя Алкиноя выдать Медею. Тот ответил, что если Медея уже сошлась с Иасоном, то он оставит ее ему, но если она еще девушка, то отошлет ее отцу. Но Арета, жена Алкиноя, успела прежде свести Медею с Иасоном. Тогда колхи поселились здесь вместе с феаками, а аргонавты с Медеей выплыли в открытое море.

(26) Ночью во время плавания они попали в сильную бурю. Аполлон, встав на вершине Мелантийских гор, выстрелил из лука в море и блеснул молнией. Аргонавты увидели вблизи остров, причалили к нему и, так как он появился неожиданно, назвали его Анафэ.³⁹ Воздвигнув алтарь Аполлону Эглету⁴⁰ и принеся ему жертву, они устроили пиршество. Двенадцать служанок, которых Арета подарила Медее, весело шутили над героями: отсюда ведет свое начало и поныне существующий обычай у женщин шутить во время жертвоприношения.⁴¹

Выплыв в открытое море, аргонавты не могли пристать к острову Криту, так как им мешал сделать это Талос.⁴² О нем рассказывают, что он принадлежал к медному поколению, другие же сообщают, что его подарил Миносу Гефест. Талос был человек из меди, но иные говорят, что это был бык. У него была только одна жила, протянувшаяся от шеи до лодыжек. Эта жила была заткнута медным гвоздем. Охраняя остров, Талос трижды в день обегал его кругом. И в этот раз, увидев подплывающий корабль Арго, он стал бросать в него камнями. Но введенный в обман Медеей, Талос погиб, как говорят некоторые, от волшебного снадобья, которое дала ему Медея и которое ввергло его в безумие. Дру-

гие же сообщают, что Медея обещала сделать его бессмертным и вытащила медный гвоздь: из Талоса вытек весь ихор,⁴³ и он погиб. Некоторые же рассказывают, что Пеант выстрелил в него из лука и попал в лодыжку, что и было причиной смерти Талоса. Пробыв на Крите одну ночь, аргонавты затем причалили к острову Эгине, чтобы пополнить там запасы воды, и по этому поводу между ними началось состязание.⁴⁴ Оттуда, проплыв между Эвбеей и Локридой, они прибыли в Иолк. Все плавание заняло у них четыре месяца.

(27) Пелий же, уверенный в том, что аргонавты не вернуться, решил убить Эсона. Тот упросил Пелия, чтобы разрешил ему покончить самоубийством, и во время жертвоприношения бесстрашно выпил бычьей крови, отчего и умер.⁴⁵ Мать Иасона прокляла Пелия и повесилась, оставив малого сына Промаха, но Пелий убил и ребенка. Вернувшийся Иасон отдал руно и стал поджидать подходящего момента, чтобы отомстить Пелию за нанесенные обиды. Тогда-то он, приплыв с самыми доблестными героями к Истму, и посвятил там корабль Арго богу Посейдону; потом он обратился за помощью к Медее, чтобы она отыскала способ отомстить Пелию. Медея отправилась во дворец Пелия и стала уговаривать его дочерей разрубить отца на куски и сварить, обещая, что она с помощью волшебных снадобий вернет ему молодость. Чтобы они скорее поверили, она разрубила барана и, сварив его, превратила в ягненка. Поверив Медее, дочери Пелия разрубили и сварили отца.⁴⁶

(28) Акаст вместе с жителями Иолка похоронил отца, Иасона же вместе с Медеей изгнал из Иолка. Они отправились в Коринф и прожили там счастливо десять лет. Но затем, когда царь Коринфа изъявил согласие выдать свою дочь Главку за Иасона, тот порвал с Медеей и вступил в новый брак. Медея стала взывать ко всем богам, которыми клялся Иасон, проклиная его за неблагодарность. Невесте же она послала пепелос, пропитанный ядом. Та надела его и сгорела вместе с отцом, пытавшимся ей помочь, охваченная сильным пламенем.⁴⁷ Детей же, которые были у Медее от Иасона, Мермера и Ферета, она убила, и получив от Гелиоса колесницу, запряженную крылатыми драконами, бежала на ней из Коринфа. Иные же говорят, что она бежала, оставив своих маленьких детей молящими о защите у алтаря Геры Акрайи,⁴⁸ но коринфяне оторвали их от алтаря и умертвили.⁴⁹ Медея же прибыла в Афины и, выйдя там замуж за Эгея, родила сына, которого назвали Медом. Но впоследствии Медея стала строить козни против Тесея⁵⁰ и была изгнана из Афин вместе с сыном. Он одержал победы над многими варварами и всю завоеванную им страну назвал Медией. Он погиб, совершая поход против индов, Медея же неузнанной вернулась в Колхиду. Царь Колхиды Ээт к тому времени, когда вернулась Медея, был уже лишен власти своим братом Персом. Медея убила Перса и вернула царскую власть своему отцу.

КНИГА II

I. (1) После того как мы изложили историю рода Девкалиона, перейдем к изложению истории рода Инаха. У Океана и Тефии родился сын Инах,¹ по имени которого названа река Инах в Аргосе. От Инаха и Мелии, дочери Океана, родились сыновья Фороней и Эгиалей. После того как Эгиалей умер бездетным, вся страна получила название Эгиалеи. У Фороней, правившего всей землей, которая позже была названа Пелопоннесом, и нимфы Теледики родились Апис и Ниоба. Апис превратил свое правление в тиранию и назвал по своему имени Пелопоннес Апией;² будучи жестоким тираном, он пал от заговора Телксиона и Телхина и детей не оставил: причисленный к богам, он получил имя Сараписа. От Зевса и Ниобы, первой смертной женщины, с которой сошелся Зевс, родился сын Аргос,³ а также, как сообщает Акусилаи, и Пеласг, по имени которого жители Пелопоннеса были названы пеласгами. Гесиод же сообщает, что Пеласг был автохтоном: но к Пеласгу нам предстоит еще вернуться.

(2) Аргос, переняв от Фороней⁴ царскую власть, назвал Пелопоннес по своему имени Аргосом. Он женился на Эвадне, дочери Стримона и Нейэры, и имел сыновей Экбаса, Пиранта, Эпидавра и Криаса, который и унаследовал царскую власть.

Сыном Экбаса был Агенор, а сыном этого Аргос по прозвищу Всевидящий: у него были глаза по всему телу.⁵ Он отличался необыкновенной силой и убил опустошавшего Аркадию быка, а шкуру его надел на себя. Он убил также и Сатира, притеснявшего жителей Аркадии и отнимавшего у них скот. Говорят также, что он убил похищавшую путников Ехидну,⁶ дочь Тартара и Геи, застав ее спать. Он отомстил и за убийство Аписа, перебив виновников.

(3) Сыном Аргоса и Исмены, дочери Асопа, был Иас, от которого, как говорят, родилась Ио. Но Кастор, написавший «Хронику», и многие трагические поэты сообщают, что Ио была дочерью Инаха.⁷ Гесиод же и Акусилаи утверждают, что она была дочерью Пирена. Ио, которая была жрицей богини Геры, соблазнил Зевс. Так как Гера застала его с девой, он превратил Ио, коснувшись рукой, в белую корову,⁸ поклявшись в том,

что с ней не сходился. Гесиод утверждает, что по этой причине не навлекают гнева богов клятвы, которые приносятся любовниками. Гера, выпросив у Зевса эту корову, приставила к ней в качестве стража всевидящего Аргоса, о котором Ферекид сообщает, что он был сыном Арестора, Асклепиад — что он был сыном Инаха,⁹ Керкоп — что он был сыном Аргоса и Исмены, дочери Асопа; Акусилай же утверждает, что его родила Гея. Аргос привязал ее к оливе, которая росла в роще Микен. Когда Зевс приказал Гермесу украсть эту корову, Гиерак его выдал: тогда Гермес, не имея возможности украсть корову тайно, убил Аргоса камнем, за что и получил прозвище Аргоубийцы.¹⁰ Гера же наслала на корову слепня, гонимая которым она сначала прибыла к заливу, названному по ее имени Ионийским, затем, пройдя через Иллирию и преодолев Гемийский хребет, перешла к проливу, который тогда назывался Фракийским, теперь же по ее имени называется Боспор.¹¹ Затем она пришла в Скифию и Киммерийскую землю: блуждая по огромным пространствам материка и переправляясь через многие моря Европы и Азии, она пришла наконец в Египет, где вернула себе прежний облик и родила на берегах Нила сына Эпафа.¹² Гера упростила куретов, чтобы они спрятали Эпафа, и те его скрыли. Но Зевс, узнав об этом, перебил куретов. Ио же отправилась на поиски своего сына. Блуждая вдоль всей Сирии (там ей сообщили, что жена библейского царя воспитывает ее ребенка) и отыскав Эпафа, она вернулась в Египет и вышла замуж за Телегона, царствовавшего тогда над египтянами. Она воздвигла статую Деметры, которую египтяне называли Исидой: точно так же они называли Исидой Ио.¹³

(4) Воцарившись над египтянами, Эпаф женился на Мемфиде, дочери Нила, и основал город Мемфис, названный так по ее имени. У него родилась дочь Ливия, именем которой названа страна Ливия. От брака Ливии с Посейдоном родились близнецы Агенор и Бел. Агенор удалился в Финикию и воцарился там, став родоначальником великого рода: по этому рассказ о нем мы отложим на будущее.¹⁴ Бел же, оставшись в Египте,¹⁵ воцарился там и женился на Анхиное, дочери Нила: от этого брака родились близнецы Египет и Данай, а, как сообщает Эврипид, затем еще Кефей и Финей. Даная Бел поселил в Ливии, Египта же — в Аравии. Этот, завоевав землю меламподов,¹⁶ назвал ее по своему имени Египтом.¹⁷ У Египта родилось от многочисленных жен пятьдесят сыновей, а у Даная — пятьдесят дочерей. Когда Данай и Египет позже начали бороться за власть, Данай из страха перед сыновьями Египта первым по совету Афины построил пятидесятивесельный корабль¹⁸ и, посадив на него дочерей, спасся бегством.

Прибыв на остров Родос, Данай воздвиг там статую Афины Линдийской. Оттуда он направился в Аргос, и царствовавший там в те времена Геланор передал ему царскую власть. Став господином страны, Данай назвал жителей ее по своему имени данайцами. В стране не было воды, так как Посейдон иссушил в ней даже источники, гневаясь на Инаха, объявившего эту землю принадлежащей богине Гере;¹⁹ поэтому Данай послал своих дочерей отыскать воду. Одна из них, Амимона, во время поисков метнула дротик в оленя, но попала в спящего Сатира; последний

проснулся и воспылал желанием с ней сойтись. Но тут появился Посейдон, и Сатир убежал, Амимона же разделила ложе с Посейдоном, и тот указал ей источники в Лерне.²⁰

(5) Сыновья Египта, прибыв в Аргос, стали призывать к прекращению вражды и просить, чтобы дочери Даная вышли за них замуж.²¹ Данай же, не веря их дружеским заверениям и одновременно затаив злобу в сердце, ибо он не забыл своего бегства, дал согласие на брак своих дочерей и распределил их по жребию между сыновьями Египта. Но старшую дочь Гипермнестру без жребия отдали Линкею, а Горгофону — Протею, ибо их родила Египту женщина царской крови, Аргифия. Что же касается остальных, то Бусирису, Энкеладу, Лику и Даифрону достались Автомата, Амимона, Агава и Скайя. Их родила Даная царица Европа, Горгофону же и Гипермнестру — Элефангида. Истр получил по жребию²² Гипподамию, Халкодонт — Родию, Агенор — Клеопатру, Хэт — Астерию, Диокрист — Гипподамию, Алкид — Главку, Алкменор — Гиппомедусу, Гиппотой — Горгу, Эвхенор — Ифимедусу, Ипполит — Роду. Эти десять женихов были сыновьями аравитянки, невесты же были дочерьми гамадриад: одни — Атлантии, другие — Фебы.

Агаптолем получил по жребию Пирену, Керкест — Дорион, Эвридамант — Фарту, Эгий — Мнестру, Аргий — Эвиппу, Архелай — Анаксибию, Менемах — Нело. Эти семь женихов были сыновьями финикиянки, а невесты — дочерьми эфиопянки.

Без жребия получили дочерей Мемфиды по причине сходства имен те женихи, матерью которых была Тирия: Клит — Клиту, Сфенел — Сфенелу, Хрисипп — Хрисиппу. Двенадцать сыновей наяды Калиадны по жребию поделили дочерей наяды Поликсо. Юношей звали Эврилох, Фант, Перистен, Герм, Дриас, Потамон, Киссей, Ликс, Имбр, Бромий, Поликтор, Хтоний, а девушек — Автоноя, Теано, Клеопатра, Эвридика, Главкиппа, Антелия, Клеодора, Эвиппа, Эрато, Стигна и Брика.

Те же, которых родила Египту Горго, кинули жребий, чтобы поделить дочерей Пиерии, и Перифанту досталась Актея, Ойнею — Подарка, Египту — Диоксиппа, Меналку — Адита, Лампу — Окипета, Идмону — Пиарга. Восемью последними²³ были Египтиады, которым достались: Идасу — Гипподика, Даифрону — Адиянта (обе дочери Герсы), Пандиону — Каллидика, Арбелу — Ойма, Гипербию — Келено, Гиппокористу — Гипериппа (эти женихи были сыновьями Гефестины, невесты же были дочерьми Крино).

После того как по жребию были устроены эти свадьбы, Данай после пиршества раздал своим дочерям кинжалы, и те закололи своих молодых супругов во время сна. Только Гипермнестра пощадила своего мужа за то, что он оставил ей девственность.²⁴ По этой причине Данай заключил ее в темницу. Остальные же дочери Даная зарыли головы своих молодых супругов в Лерне, тела же их погребли за городской стеной.

Очистили их от скверны Афина и Гермес по приказанию Зевса. Данай впоследствии оставил Гипермнестру в супружестве с Линкеем, а остальных дочерей, устроив гимнастические состязания, отдал в награду победителям.²⁵

Амимона же родила от Посейдона Навплия. Последний прожил очень долго и, плавая по морю, зажигал ложные сигнальные огни всем встречным морякам с целью их погубить. Но случилось так, что и ему самому довелось погибнуть той же самой смертью.²⁶ За некоторое время до своей гибели он женился на Климене, дочери Катрея, как сообщают трагические поэты: но автор поэмы «Возвращения» называет его женой Филиру, а Керкоп — Гесиону. Сыновьями его были Паламед, Ойак и Навсимедонт.

II. (1) Воцарившемуся в Аргосе после Даная Линкею его жена Гипермнестра родила сына Абанта.¹ От брака Абанта с Аглаей, дочь Мантиней, родились братья-близнецы Акрисий и Пройт. Последние, находясь еще в материнском чреве, стали враждовать друг с другом;² когда же они выросли, то стали бороться за власть. Ведя войну, они первыми изобрели щиты. Одержавший победу Акрисий изгнал Пройта из Аргоса. Пройт отправился в Ликию к Иобату (или, как говорят некоторые, к Амфианаксу)³ и женился на его дочери, которую Гомер называет Антией,⁴ а трагические поэты — Сфенебей.⁵ Его вернул на родину тесть с войском ликийцев, и Пройт захватил Тиринф, сооружения которого воздвигли ему киклопы.⁶ Разделив Аргосскую землю, они там поселились, и Акрисий стал царствовать в Аргосе, а Пройт — в Тиринфе. (2) У Акрисия от Эвридики, дочери Лакедемона, родилась дочь Даная, а у Пройта от Сфенебеи родились Лисиппа, Ифиноя и Ифианасса. Войдя в пору зрелости, эти девушки впали в безумие, как говорит Гесиод, в возмездие за то, что отказались участвовать в дионисийских таинствах; Акусилей же называет другую причину их безумия: то, что они оскорбили древнюю деревянную статую Геры. Впав в безумие, эти девушки стали блуждать по всей Аргосской земле, потом, пройдя через Аркадию и весь Пелопоннес, они беспорядочно носились по пустынным краям страны.

Мелампод, сын Амитаона⁷ и дочери Абанта Идомены, который был прорицателем и первооткрывателем лечения при помощи трав и очищений, обещал исцелить девушек, если ему уступят третью часть царства. Когда Пройт не согласился на такую высокую плату, девушки впали в еще более тяжкое безумие, а вместе с ними и все остальные женщины. Оставив свои дома, они убивали собственных детей и бродили по пустыням. Так как бедствие все разрасталось, Пройт решил отдать назначенную цену, но теперь Мелампод потребовал, чтобы за исцеление и его брату Бианту была дана такая же часть. Боясь, как бы в случае отсрочки цена еще не повысилась, Пройт согласился на такую плату. Мелампод, собрав вокруг себя самых сильных юношей, с возгласами и плясками, как бы внушенными божеством, стал гнать женщин с гор до самого Сикиона. Во время преследования старшая дочь Ифиноя погибла, остальные же исцелились, пройдя через очищение, и Пройт отдал их в жены Меламподу и Бианту.⁸ Позже у Пройта родился сын Мегапент.⁹

III. (1) Беллерофонт, сын Главка и внук Сизифа, нечаянно убив своего брата Делиада (некоторые называют его Пиреном, другие же Алкименом), явился к Пройту для очищения от скверны.¹ Сфенебея воспыкала к нему страстью и прислала предложение с ней сойтись.² Когда Беллерофонт отверг ее предложение, она заявила Пройту, что Беллерофонт пере-

давал ей послание с целью ее соблазнить. Поверив ей, Пройт поручил Беллерофонту отнести к Иобату письмо, в котором содержался приказ убить Беллерофонта.

Иобат прочел письмо и приказал Беллерофонту убить Химеру, рассчитывая, что чудовище его растерзает.³ Не только один человек, но даже целое воинство не могло бы его одолеть. Передняя часть туловища Химеры была львиной, хвост — дракона, из трех же ее голов находящаяся посреди туловища была головой козы и изрыгала пламя. Химера опустошала землю и губила скот. Таким образом, это одно существо соединяло в себе черты трех зверей. Говорят, что эту Химеру вскормил Амисодар, как упоминает и Гомер,⁴ и родилась она от Тифона и Ежидны, как сообщает Гесиод.⁵

(2) Итак, Беллерофонт сел на Пегаса, своего крылатого коня, рожденного Медусой от Посейдона,⁶ поднялся ввысь и оттуда поразил Химеру стрелой из лука.⁷ После свершения этого подвига Иобат повелел ему сразиться с солимами.⁸ Когда Беллерофонт совершил и этот подвиг, он повелел ему вступить в бой с амазонками. Когда же он и этих перебил, Иобат собрал самых молодых и смелых из ликийцев и поручил им убить Беллерофонта из засады. Но, когда Беллерофонт перебил и этих, пораженный его силой Иобат показал ему письмо и упросил его остаться в его государстве, отдав за него свою дочь Филоною. Умирая, он оставил Беллерофонту свое царство.

IV. (1) Царю Акрисию, обратившемуся к богу с вопросом, родятся ли у него дети мужского пола, бог ответил, что у его дочери Данаи родится сын, который его убьет.¹ Испугавшись, Акрисий соорудил под землей медный терем и стал стеречь в нем Данаю.² Некоторые говорят, что ее совратил Пройт, откуда и ведет свое начало вражда между ними;³ другие же сообщают, что Зевс, превратившись в золото, протек через крышу к Данае и, проникнув в ее лоно, сошелся с ней. Когда Акрисий позднее узнал, что она родила Персея, он не поверил в то, что ее совратил Зевс, заключил дочь вместе с родившимся мальчиком в ящик и бросил в море. Когда ящик вынесло к острову Серифу, Диктис вытащил его и воспитал Персея.

(2) Царь острова Серифа Полидект, брат Диктиса, влюбился в Данаю, и, так как не мог с ней сойтись из-за возмужавшего Персея, созвал близких людей, и сказал им, что нуждается в помощи,⁴ чтобы посвататься к дочери Ойномай Гипподамии.⁵ Когда Персей сказал, что он и в голове Горгоны ему не откажет, Полидект попросил у всех остальных коней, от Персея же, не взяв у него лошадей, потребовал принести ему голову Горгоны.

Персей, руководимый Гермесом и Афиной, прибыл к дочерям Форка — Энио, Пефредо и Дино. Они происходили от Кето и Форка, были сестрами Горгон и старухами от рождения.⁶ На всех трех они имели один зуб и один глаз и обменивались ими поочередно. Персей овладел этим зубом и глазом и, когда те стали просить его, чтобы он отдал похищенное, пообещал, если они укажут ему дорогу, ведущую к нимфам. Эти нимфы имели крылатые сандалии и заплечную сумку под названием *κίβισις*; была у них и шапка.⁷

Когда дочери Форка привели его к нимфам, он отдал им глаз и зуб, а от нимф получил то, ради чего старался к ним проникнуть. Он надел

на себя сумку, прикрепил сандалии к лодыжкам, а голову покрыл шапкой. Надев ее, он видел всех, кого хотел, другие же его не видели. Взяв от Гермеса кривой стальной меч, он полетел над океаном и застал сестер Горгон спящими. Их звали Стено, Эвриала и Медуса.⁸ Единственной смертной среди них была Медуса: по этой причине и был Персей послан, чтобы принести ее голову. Головы Горгон были покрыты чешуей драконов, у них были клыки такой же величины, как у кабанов, медные руки и золотые крылья, на которых они летали. Каждый, взглянувший на них, превращался в камень.

Подойдя близко к спящим сестрам, Персей, руку которого направляла богиня Афина, отвернулся и, глядя в медный щит, где видел отражение Горгоны, обезглавил Медусу. Как только голова была срублена, из Горгоны выпрыгнул крылатый конь Пегас и Хрисаор, отец Гериона. Медуса родила их от бога Посейдона.

(3) Персей, вложив в сумку голову Медусы, двинулся в обратный путь. Горгоны, встав с ложа, кинулись преследовать Персея, но не смогли его увидеть, так как на нем была шапка-невидимка: она его скрывала. Прибыв в Эфиопию, где правил царь Кефей, он увидел, что дочь этого царя Андромеда выставлена на съедение морскому чудовищу.⁹ Причиной было, что Кассиопея, жена Кефея, вступила в спор о красоте с nereидами и хвалилась тем, что она красивее всех на свете. По этой-то причине и разгневались nereиды, а Посейдон, гневаясь вместе с ними, наслал на эту землю наводнение и чудовище. А бог Аммон вещал, что избавление от бедствия наступит тогда, когда дочь Кассиопеи Андромеда будет отдана на съедение чудовищу. Жители Эфиопии заставили тогда Кефея сделать это, и он привязал свою дочь к скале.

Увидев Андромеду, Персей влюбился в нее и дал обещание Кефею убить чудовище, если спасенная Андромеда будет отдана ему в жены. Получив от Кефея клятву соблюсти это условие, Персей вступил в поединок с чудовищем, убил его и освободил Андромеду. Когда Финей, который был братом Кефея, составил против Персея заговор (Финей первым был обручен с Андромедой), Персей, узнав об этом, вынул голову Горгоны и всех заговорщиков тотчас же превратил в камень.

Прибыв на остров Сериф, Персей застал мать вместе с Диктисом припавшей к алтарям богов в поисках убежища от преследований Полидекта. Тогда он вошел в царские покои, где Полидект принимал своих друзей, и показал им, отвернувшись, голову Горгоны; и все они окаменели точно в таком же положении, в котором были, когда взглянули на Горгону. Персей сделал Диктиса царем острова Серифа, а сандалии, сумку и шапку отдал Гермесу, голову же Горгоны — Афине. Гермес вернул полученные от Персея предметы нимфам, Афина же поместила голову Горгоны посредине своего щита. Другие сообщают, что Горгона была обезглавлена ради Афины: она, говорят, хотела состязаться с Афиной в красоте.

(4) Персей же вместе с Данаей и Андромедой поспешил в Аргос, чтобы повидаться с Акрисием. Но тот, боясь полученного им прежде предсказания, оставил Аргос и бежал в землю Пеласгиотиду. Когда Тевтамид, царь Лариссы, устроил гимнастические состязания в честь умершего

отца, туда прибыл и Персей, желая принять в них участие. Во время состязаний по пятиборью он метнул диск и попал в ногу Акрисию, отчего тот сразу же скончался.¹⁰ Узнав об исполнении пророчества, Персей похоронил Акрисию за городской стеной и, стыдясь вернуться в Аргос, чтобы не стать царем страны, которой правил скончавшийся по его вине человек, прибыл в Тиринф к Мегапенту, сыну Профта, и поменялся с ним: он отдал ему Аргос, и Мегапент стал править аргивянами, Персей же — Тиринфом, укрепив также Мидею и Микены.¹¹

(5) От Андромеды у него родились сыновья: еще до того, как он вернулся в Элладу, Перс, которого он оставил у Кефея (как говорят, от него пошел род персидских царей); в Микенах же — Алкей, Сфенел, Элей, Местор и Электрион и еще дочь Горгофона, на которой женился Перьер.¹² От Алкея и Астидамии, дочери Пелопса (или, как сообщают некоторые, от Лаономы, дочери Гунея, или же, как говорят еще иные, от Гиппономы, дочери Менекея), родился Амфитрион и дочь Анаксо.

От Местора и Лисидики, дочери Пелопса, родилась Гиппотоя. Ее похитил Посейдон и, перенеся ее на Эхинадские острова,¹³ сошелся с ней. От этого союза родился Тафий, который колонизовал остров Тафос¹⁴ и назвал народ, обитавший там, телебоями,¹⁵ потому что ушел далеко от родины. У Тафия родился сын Птерелай, которого Посейдон сделал бессмертным, вырастив на его голове один золотой волос.¹⁶ У Птерелая родились сыновья Хромий, Тиранн, Антиох, Херсидамант, Местор, Эвер. Электрион женился на дочери Алкея Анаксо, и от этого брака родились дочь Алкмена¹⁷ и сыновья Горгофон, Филоном, Келеней, Амфимах, Лисином, Хейромах, Анактор, Архелай.¹⁸ Уже после них у него родился побочный сын Ликимний¹⁹ от фригиянки Мидеи.

От Сфенела и Никиппы, дочери Пелопса, родились Алкиноя²⁰ и Медуса, а позднее Эврисфей, который и воцарился в Микенах. Когда должен был родиться Геракл, Зевс объявил богам, что тот из потомков Персея, который сейчас появится на свет, воцарится над Микенами. Тогда Гера из ревности уговорила богиню Эйлитию задержать роды у Алкмены²¹ и сделать так, чтобы сын Сфенела Эврисфей появился на свет семимесячным.

(6) Когда Электрион был царем Микен, пришли сыновья Птерелая вместе с тафийцами²² и стали требовать возвращения удела, принадлежавшего Местору, деду Тафия с материнской стороны.²³ Когда же Электрион отказался это сделать, те стали угонять его коров. Сыновья Электриона пытались обороняться, и тогда их вызвали на бой, в котором противники перебили друг друга. Из сыновей Электриона уцелел только один Ликимний, который был тогда еще очень юным, а из сыновей Птерелая — Эвер, который стоял на страже у кораблей.

Те из тафийцев, которые смогли убежать, отплыли, захватив угнанный скот, и передали его царю элейцев Поликсену, но Амфитрион выкупил скот и пригнал его обратно в Микены. А Электрион, желая отомстить за гибель своих сыновей, передал правление, а также свою дочь Алкмену Амфитриону и, взяв с последнего клятву, что он оставит Алкмену до его возвращения девушкой,²⁴ решил отправиться в поход на

телебоев. Во время передачи стада, когда одна из коров отбилась и стала убежать, Амфитрион метнул в нее дубину, которую держал в руке; дубина от рогов коровы рикошетом попала в голову Электриону и убила его наповал.²⁵

Воспользовавшись этим предложением, Сфенел изгнал Амфитриона из Арголитиды и сам захватил власть над Микенами и Тиринфом. Мидею же он передал сыновьям Пелопса Атрею и Фиесту. Амфитрион вместе с Алкменой и Ликимнием прибыл в Фивы и был очищен от скверны царем Креонтом.²⁶ Свою сестру Перимеду он выдал замуж за Ликимния. Когда Алкмена сказала, что выйдет замуж за того,²⁷ кто отомстит за смерть ее братьев, Амфитрион пообещал ей отправиться против телебоев и стал призывать Креонта принять участие в походе. Креонт обещал отправиться в поход, если Амфитрион освободит Кадмею от чудовищной лисицы, которая опустошала Кадмею.²⁸ Было предопределено судьбой, что никто,²⁹ выступивший против нее, не сможет ее настигнуть. (7) Так как страна терпела страшное бедствие, фиванцы оказались вынужденными отдавать каждый месяц одного из фиванских юношей лисице на съедение: она пожрала бы множество людей, если бы это не было сделано.

Оставив Фивы, Амфитрион прибыл в Афины и стал уговаривать Кефала, сына Деионея, выпустить против лисицы собаку, которую Прокрида привезла с Крита, взяв ее у Миноса.³⁰ За это Кефал должен был получить часть добычи, которая будет захвачена у телебоев. Судьбой было предопределено и то, что собака эта настигнет любую добычу, которую станет преследовать. Но когда она кинулась догонять лисицу, Зевс превратил обеих в камень.

Амфитрион же, имея в качестве союзников Кефала из Торики, что в Аттике, Панопея из Фокиды, Элея, сына Персея, из аргосского Гелоса, Креонта из Фив, стал опустошать острова тафийцев. Пока Птерелай был жив, он не мог захватить Тафос. Но когда дочь Птерелая Комето, влюбившись в Амфитриона, вырвала у отца на голове золотой волос и Птерелай умер,³¹ Амфитрион покорил все острова. Убив Комето и захватив добычу, он отплыл в Фивы,³² острова же отдал Элею и Кефалу. Последние там поселились, основав города, названные их именами.

(8) Еще до того, как Амфитрион прибыл в Фивы, Зевс, приняв его облик, пришел ночью (превратив одну ночь в три) к Алкмене и разделил с ней ложе,³³ рассказав при этом все, что произошло с телебоями. Амфитрион же, прибыв к жене, заметил, что его жена не проявляет к нему пылкой любви, и спросил ее о причине этого. Та ответила, что он уже разделял с ней ложе, придя прошлой ночью, и тогда Амфитрион, обратившись к Тиресию, узнал о близости Зевса с Алкменой.

Алкмена же родила двух сыновей: Зевсу она родила Геракла, который был старше на одну ночь, Амфитриону же Ифика.³⁴ Когда мальчику Гераклу было восемь месяцев, Гера прислала двух огромных змей к его ложу, желая погубить дитя. Алкмена стала громко звать Амфитриона на помощь. Но Геракл, поднявшись с ложа, задушил змей обеими руками.³⁵ Ферекид же сообщает, что сам Амфитрион, желая узнать, который из мальчиков является его сыном, впустил в их постель этих змей: когда

Ификл убежал, а Геракл вступил с ними в борьбу, Амфитрион таким образом узнал, что Ификл его сын.

(9) Геракл учился управлять колесницей у Амфитриона, борьбе — у Автолика, стрельбе из лука — у Эврита, сражаться в полном вооружении — у Кастора, пению и игре на кифаре — у Лина.³⁶ Лин, брат Орфея, стал фиванцем, переселившись в Фивы. Он погиб от удара кифарой, который нанес ему Геракл, разгневавшийся на Лина за то, что тот побил его. Когда же некоторые привлекли Геракла к суду по обвинению в убийстве, он прочел перед судом закон Радаманта, гласивший, что, кто ответит ударом на несправедливый удар, не подлежит наказанию, и был таким образом освобожден от ответственности.

Амфитрион из боязни, как бы Геракл не учинил вновь что-либо подобное, послал его к пастухам, охранявшим стадо быков, и там он рос, выделяясь среди всех необыкновенным ростом и силой.³⁷ С первого взгляда можно было сказать о нем, что он сын самого Зевса. Ростом он был в четыре локтя, глаза сверкали огнем. Он всегда попадал в цель, стрелял ли он из лука или метал дротик. Восемнадцати лет, все еще оставаясь среди пастухов, он убил Киферонского льва. Этот лев, устремляясь с вершин Киферона, пожирал коров Амфитриона и Теспия.³⁸ (10) Последний был царем в городе Теспии, и Геракл пришел к нему, чтобы отсюда вести охоту на льва. Теспий радушно принимал Геракла в течение пятидесяти дней, и каждую ночь, перед тем как Геракл должен был выйти на охоту, посылал к нему на ложе одну из своих дочерей (а всего их было у Теспия пятьдесят). Этих дочерей родила Теспию Мегамеда, дочь Арнея. Теспий хотел, чтобы каждая из них родила ребенка от Геракла. Геракл же, полагая, что с ним каждую ночь спит одна и та же, сошелся таким образом со всеми.³⁹ Убив льва, он надел на себя его шкуру, а пастью пользовался как шлемом.

(11). Когда он шел уже обратно, закончив охоту, ему на пути повстречались посланные Эргином глашатаи, которые должны были получить с фиванцев дань. Платили же фиванцы дань Эргину по следующей причине. Возничий Менекея по имени Перьер ранил камнем Климена, царя минийцев, в Оньхесте на священном участке храма Посейдона. Когда Климен едва живым был принесен в Орхомен, он, умирая, попросил своего сына Эргина отомстить за его смерть. Эргин отправился походом против Фив и, перебив немало число людей,⁴⁰ заключил с фиванцами подкрепленный клятвенно мир на том условии, чтобы фиванцы в течение двадцати лет платили ему дань — каждый год сто коров. С глашатаями, направлявшимися в Фивы как раз за получением этой дани, и встретился Геракл. Он жестоко с ними расправился: отрубил им носы, уши и руки, повесил все это им на шею⁴¹ и приказал принести как дань Эргину и минийцам.

Разгневанный Эргин двинулся походом на Фивы. Геракл, получив доспехи у Афины и встав во главе войска, убил Эргина, обратил минийцев в бегство и заставил их платить дань в двойном размере. Случилось же так, что погиб в этой войне и Амфитрион, отважно сражавшийся рядом с Гераклом. Геракл получил от Креонта в награду за доблесть его старшую дочь Мегару, которая родила ему троих сыновей — Теримаха, Креон-

триада, Деикоонта.⁴² Свою младшую дочь Креонт отдал замуж за Ификла, у которого уже в это время был сын Иолай от Автомедусы, дочери Алкатоа.⁴³ На Алкмене же после смерти Амфитриона женился сын Зевса Радамант, который, будучи изгнан с родины, поселился в Окалее в Беотии.⁴⁴ Научившись у Эврита искусству стрельбы из лука, Геракл получил от Гермеса меч, от Аполлона — лук и стрелы, от Гефеста — золотой панцирь, от Афины — плащ; дубину же он сам вырубил себе в Немейском лесу.⁴⁵

(12) После сражения с минийцами случилось так, что Геракл был свергнут ревнивой Герой в безумие и кинул в огонь собственных детей, которых ему родила Мегара, вместе с двумя сыновьями Ификла. Осудив себя за это на изгнание, он был очищен от скверны Теспием. После этого он прибыл в Дельфы и стал спрашивать у бога, где ему поселиться. Пифия впервые тогда назвала Геракла его именем (прежде он назывался Алкидом)⁴⁶ и повелела ему поселиться в Тиринфе, служить в течение двенадцати лет Эврисфею и совершить десять подвигов,⁴⁷ которые ему будут предписаны. Таким образом, сказала она, совершив эти подвиги, он станет бессмертным.

V. (1) Выслушав это, Геракл отправился в Тиринф и стал выполнять все, что приказывал ему Эврисфей. Прежде всего он получил приказ принести шкуру Немейского льва.¹ Зверь этот, рожденный Тифоном, был неуязвим. Отправившись на этого льва, Геракл прибыл в Клеоны и был там радушно принят бедным человеком по имени Молорх.² Когда Молорх захотел заколоть в жертву богам жертвенное животное, Геракл велел ему подождать тридцать дней; если он возвратится с охоты цел и невредим, то жертву надо будет принести Зевсу Спасителю, если же он погибнет, то ему самому как герою.

Прибыв в Немею, Геракл отыскал льва и выстрелил в него из лука. Увидев, что лев неуязвим, он поднял дубину и стал его преследовать. Зверь убежал в пещеру, из которой было два выхода. Тогда Геракл завалил камнями один из выходов и, проникнув в пещеру через второй, настиг льва. Ухватив его рукою за горло, он задушил его и, взвалив на плечи, понес в Микены.³ Молорха он застал в самый последний день собиравшимся принести ему жертву как погибшему. Принеся жертву Зевсу Спасителю, Геракл принес льва в Микены.

Эврисфей в страхе перед доблестью героя запретил Гераклу впредь заходить в город и приказал ему показывать добычу, положив ее перед городскими воротами. Говорят также, что он из страха соорудил себе под землей медную бочку, чтобы в ней прятаться, и отдавал Гераклу приказы на совершение подвигов, посылая в качестве глашатая Копрея,⁴ сына Пелопса из Элиды. Копрей после убийства Ифита был вынужден бежать в Микены и, очищенный Эврисфеем от скверны, поселился там.

(2) Вторым подвигом Эврисфей назначил Гераклу убить Лернейскую гидру.⁵ Эта гидра, выросшая в болотах Лерны, ходила на равнину, похищая скот и опустошая окрестные земли. У нее было огромное туловище и девять голов, из которых восемь были смертными, а средняя, девятая, — бессмертной. Взойдя на колесницу, возничим которой был Иолай, Геракл

прибыл в Лерну. Там он поставил лошадей и нашел гидру где-то на холме у источника Амимоны: там находилось логовище гидры. Метая в нее горящие стрелы, Геракл заставил ее выйти и после упорной борьбы схватил ее. Она повисла на нем, обвившись вокруг одной ноги. Геракл, сбивая дубиной ее головы, ничего не мог с ней сделать: вместо каждой сбитой головы вырастали немедленно две. На помощь гидре выполз огромный рак, укусивший Геракла за ногу.⁶ Поэтому Геракл, убив рака, и сам позвал на помощь Иолая. Тот зажег часть близлежащей рощи и стал прижигать горящими головнями основания голов гидры, не давая им вырастать. Таким способом Геракл одолел возрождающиеся головы гидры, и срубив, наконец, бессмертную голову, зарыл ее в землю и навалил на это место тяжелый камень: место это находится у дороги, ведущей через Лерну на Элеунт. Разрубив тело гидры, Геракл обмакнул в ее желчь свои стрелы.

Эврисфей же заявил, что этот подвиг нельзя включить в число десяти, которые он должен был совершить, ибо Геракл одолел гидру не один, а с помощью Иолая.

(3) Третьим подвигом Эврисфей назначил Гераклу принести живой в Микены Керинейскую лань. Обитала эта лань в Ойное: была она золоторогой и принадлежала богине Артемиде.⁷ Поэтому Геракл, не желая ее поранить или убить, преследовал ее целый год, пока преследуемое животное, изнемогая от усталости, не взбежало на гору, так называемый Артемисий,⁸ и оттуда спустилось к реке Ладону.⁹ Когда лань уже была готова переправиться через реку, Геракл захватил ее, ранив выстрелом из лука. Взвалив ее на плечи, Геракл со своей ношей поспешил через Аркадию. Артемиды вместе с Аполлоном встретила ему на пути и, отбирая лань, стала бранить его за то, что он убил посвященное ей животное. Геракл же сослался на необходимость, говоря, что виновником всему является Эврисфей. Смягчив гнев богини, Геракл принес животное еще живым в Микены.

(4) Четвертым подвигом Эврисфей назначил ему принести живым Эриманфского вепря.¹⁰ Этот зверь опустошал окрестности города Псофиды,¹¹ устремляясь с горы, которая называется Эриманф. Проходя через Фолою, Геракл был радушно принят кентавром Фолом, сыном Силена и нимфы Мелии. Фол стал угощать Геракла жареным мясом, сам же он ел сырое. Когда Геракл попросил вина, Фол ответил, что боится открыть общую, принадлежавшую всем кентаврам бочку.¹² Тогда Геракл посоветовал ему быть смелее и сам открыл эту бочку. Вскоре привлеченные запахом вина кентавры сбежали к пещере Фола, схватив, кто огромный камень, кто целую сосну. Первыми попытались прорваться в пещеру кентавры Анхий и Агрый, но Геракл, метая в них горящие головни, отразил их. В остальных же он стал стрелять из лука, преследуя их вплоть до Малей. Оттуда кентавры сбежали к Хирону, который, будучи изгнан лапифами с горы Пелиона, поселился вблизи Малей. Целясь из лука в кентавров, столпившихся вокруг Хирона, Геракл выпустил стрелу, но она, пронзив плечо кентавра Элата, засела в колене Хирона. Глубоко огорченный этим, Геракл подбежал и, вытащив стрелу, приложил к ране лекарство, которое дал ему Хирон. Но рана была неизлечимой, и кентавр удалился в пещеру,

желая там умереть. Однако умереть он не мог, так как был бессмертен: тогда Прометей предложил себя Зевсу в обмен, тут сделал его бессмертным, а Хирон скончался. Остальные кентавры разбежались в разные стороны: некоторые укрылись на горе Малее, Эвритион бежал в Фолою, Несс к реке Эвну. Остальных взял в Элевсин под свое покровительство бог Посейдон и скрыл в горе.

Вернувшись в Фолою, Геракл нашел и Фола погибшим вместе со многими другими. . . Фол, вытащив из трупа стрелу, стал удивляться, как такой маленький предмет мог погубить таких огромных кентавров. Но стрела выскользнула у него из рук, упала на ногу и ранила его, отчего он немедленно скончался. Похоронив Фола, Геракл отправился на охоту за вепрем и, отыскав его в чаще, с криком преследовал, загоняя в глубокий снег. Загнанного зверя он связал и принес в Микены.

(5) Пятым подвигом Эврисфей назначил ему убрать в течение одного дня весь навоз, накопившийся в скотном дворе Авгия.¹³ Авгий был царем Элиды и был, как говорят одни, сыном Гелиоса, по утверждению других, — сыном Посейдона, а по иным, — Форбанта и владел огромными стадами. Придя к Авгию, Геракл, ничего не говоря о приказе Эврисфея, заявил, что он за один день уберет весь навоз из скотного двора, если получит за это десятую часть всего скота. Авгий, не веря, что это возможно, согласился. Призвав в свидетели сына Авгия Филея, Геракл разобрал стену скотного двора и, отведя каналом воды текущих поблизости рек Алфея и Пенея, пустил их в скотный двор, выпуская воды через противоположный выход. Но, когда Авгий узнал, что все это совершено по приказу Эврисфея, он не отдал условленной платы и стал утверждать, что вообще ничего не обещал в качестве платы за этот труд, добавив, что он даже готов судиться по этому поводу. Когда судьи уже уселись, вызванный Гераклом Филей, выступив в качестве свидетеля, изобличил своего отца в том, что тот действительно соглашался отдать Гераклу условленную плату. Но еще не успели судьи подать свой голос, как разгневанный Авгий потребовал, чтобы Филей и Геракл убирались из Элиды. Филей удалился на Дулихий и поселился там,¹⁴ Геракл же отправился в Олен к Дексамону¹⁵ и застал его в то самое время, когда Дексамон оказался вынужден выдать свою дочь Мнесимаху за кентавра Эвритиона. Дексамон призвал Геракла на помощь, и тот убил кентавра Эвритиона, пришедшего за своей невестой. Эврисфей и этот подвиг не причислил к числу десяти, которые должен был совершить Геракл, утверждая, что тот совершил его за плату.

(6) Шестым подвигом Эврисфей назначил Гераклу прогнать Стимфалийских птиц.¹⁶ В области города Стимфала в Аркадии находилось болото, называвшееся Стимфалийским, окруженное густым лесом. В этот лес слеталось бесчисленное множество птиц, спасаясь от волков. Когда Геракл оказался в затруднении, не зная, как выгнать птиц из этого леса, Афина дала ему медные погремушки, полученные ею от Гефеста. Геракл, сев под горой, расположенной поблизости от болота, стал ударять в эти погремушки и напугал птиц, которые не выносили шума и в страхе взлетали. Действуя таким способом, Геракл их всех перестрелял.

(7) Седьмым подвигом Эврисфей назначил ему привести Критского быка.¹⁷ Об этом быке Акусилаи сообщает, что это тот самый бык, который перевез нимфу Европу для Зевса. Другие же — что этого быка Посейдон выслал из моря, когда Минос пообещал принести в жертву Посейдону то, что появится из моря. Говорят также, что Минос, пораженный красотой быка, отослал его на пастбище, а в жертву Посейдону принес другого и что разгневанный этим Посейдон разъярил быка.¹⁸

Прибыв на Крит, Геракл стал просить Миноса отдать ему быка, и Минос разрешил Гераклу взять его, если он его одолеет. Одолев быка, Геракл доставил его Эврисфею, показал ему и затем отпустил на свободу. Бык пересек область Спарты и всю Аркадию, затем, перейдя Истм, прибыл в Аттику к Марафону и стал опустошать поля местных жителей.¹⁹

(8) Восьмым подвигом Эврисфей назначил Гераклу привести в Микены кобылиц, принадлежавших фракийцу Диомеду.²⁰ Это был сын Ареса и Кирены, который царствовал над бистонами, весьма воинственным фракийским племенем. Кобылицы его питались человеческим мясом. Приплыв туда с теми, кто добровольно согласился его сопровождать, Геракл одолел охранявших стойла и погнал кобылиц к морю. Так как бистоны с оружием в руках сбежались, чтобы отобрать коней, Геракл велел сторожить их своему возлюбленному Абдеру, который был сыном Гермеса и происходил из Локриды Опунтской. Но кобылицы убили его, растерзав на части.

Геракл сразился с бистонами, убил Диомеда и обратил остальных в бегство. У могилы погибшего Абдера он основал город Абдеры,²¹ а лошадей пригнал и передал Эврисфею. После того как Эврисфей их отпустил, они пришли к горе, называющейся Олимпом, и были там растерзаны дикими зверями.

(9) Девятым подвигом Эврисфей назначил Гераклу принести ему пояс Ипполиты.²² Она была царицей амазонок, которые обитали на берегах реки Термодонта. Это было воинственное племя, ведущее мужской образ жизни. Когда им приходилось сходить с мужчинами и рожать, они вскармливали только девочек и сдавливали им правую грудь, чтобы она не мешала им метать дротик, а левую оставляли, чтобы вскармливать детей. Ипполита обладала поясом, принадлежавшим Аресу: этот пояс был знаком того, что она являлась главной среди всех амазонок. Геракл и был послан за этим поясом, потому что им хотела обладать дочь Эврисфея Адмета.²³

Взяв себе в спутники пожелавших отправиться с ним, Геракл снарядил один корабль и отплыл. В пути он причалил к острову Паросу, на котором жили сыновья Миноса Эвримедонт, Хрис, Нефалион и Филолай. Здесь двое из числа вышедших на берег спутников Геракла погибли от руки сыновей Миноса. Разгневанный Геракл одних тут же перебил, остальных же окружил и стал осаждать, пока они не прислали послов, предлагающих, чтобы он вместо погибших спутников взял двоих из числа осажденных, кого только захочет. Тогда Геракл снял осаду, и, взяв с собой Алкея и Сфенела, внуков Миноса, сыновей Андрогейя, прибыл в Мисию к Лику, сыну Даскила, и был там радушно принят...²⁴ В то время как там происходила борьба с царем бевриков, Геракл помог Лику и многих перебил: в их числе был царь Мигдон, брат Амика. Отделив от государ-

ства бибриков часть земли, Геракл отдал ее Лику, и тот всю эту землю назвал Гераклеей.

Отсюда он приплыл в гавань города Темискиры. Здесь явилась к нему Ипполита, спросила, зачем он прибыл, и обещала отдать пояс. Но богиня Гера, приняв облик одной из амазонок, прибежала к ним и закричала: «Царицу насильно увозят приехавшие чужестранцы!». Амазонки в полном вооружении поскакали на конях к кораблю. Когда Геракл увидел их вооруженными, он решил, что это произошло в результате коварного замысла, и убив Ипполиту, завладел ее поясом. После сражения с остальными амазонками Геракл отплыл и причалил к Трое.

Случилось тогда, что город этот постигло несчастье, которое было следствием гнева богов Аполлона и Посейдона. Эти боги, желая испытать нечестие Лаомедонта, уподобились людям и нанялись за плату окружить стенами Пергам. Но когда они построили стены, Лаомедонт им платы не отдал.²⁵ За это Аполлон наслал на Троию чуму, а Посейдон — морское чудовище, приносимое приливом и похищавшее всех встречавшихся на равнине людей.²⁶ Когда было получено предсказание, что избавление от бедствий наступит только после того, как Лаомедонт отдаст свою дочь Гесиону на съедение чудовищу, он привязал ее к прибрежным скалам. Геракл, увидев девушку выставленной на съедение, заявил, что спасет ее, если Лаомедонт отдаст ему коней, полученных от Зевса в качестве выкупа за похищенного Ганимеда.²⁷ Лаомедонт обещал отдать, и тогда Геракл убил чудовище и спас Гесиону. Но Лаомедонт не пожелал отдать условленную плату,²⁸ и Геракл, пригрозив, что отправится на Троию войной, отплыл из-под Трои. Он причалил к городу Айну, где его радушно принял царь Полтис. Отплывая, на берегу Айнии он за дерзость выстрелом из лука убил Сарпедона, который был сыном Посейдона и братом Полтиса.

Причалив к острову Фасосу и покорив живших там фракийцев, он предоставил этот остров для заселения сыновьям Андрогейя. Отправившись из-под Фасоса к Тороне, он вызвал там на единоборство Полигона и Телегона, сыновей Протея²⁹ и внуков Посейдона, и убил их в поединке. Привезя пояс в Микены, он отдал его Эврисфею.

(10) Десятью подвигом Эврисфей назначил ему привести коров Гериона из Эритей.³⁰ Эритей была остров, расположенный вблизи океана: ныне этот остров называется Гадейра.³¹ На этом острове обитал Герион, сын Хрисаора и Каллирои, дочери Океана. Он обладал телом, сросшимся из трех человеческих тел, соединенных между собой до пояса, но разделявшихся от подреберья и бедер. Ему принадлежали красные коровы, которых пас Эвритион, а сторожил двуглавый пес Ортр,³² порожденный Ехидной и Тифоном.

Отправившись за коровами Гериона, Геракл прошел через многие степи Европы³³ и пришел в Ливию. Придя в Тартесс, он поставил там памятные знаки о своем походе на границах Европы и Ливии — две одинаковые каменные стелы.³⁴

Обжигаемый лучами солнца во время похода, Геракл направил свой лук против бога Гелиоса, и тот, пораженный его мужеством, дал ему золотой кубок, в котором Геракл и пересек Океан.³⁵ Прибыв в Эритей, Ге-

ракл расположился для ночлега на горе Абанте. Собака, учув его, кинулась к нему, но Геракл отразил ее дубиной и убил пастуха Эвритиона, прибежавшего ей на помощь.

Менет, который пас там коров Аида, рассказал о случившемся Герииону, и тот, застав Геракла на берегу реки Антемунта угоняющим коров, вступил с ним в борьбу, но Геракл убил его, застрелив из лука. После этого он загнал коров в кубок и, переплыв в Тартесс, вернул кубок Гелиосу.

Затем он пересек Абдерию³⁶ и прибыл в Лигурию, где сыновья Посейдона Иалебион и Деркин попытались отобрать у него коров.³⁷ Убив их, Геракл двинулся через Тиррению. В области Регия один бык отбился от стада, кинулся в море и переплыл в Сицилию, перешел через близлежащую землю (которая по его имени названа Италией, ибо тирренцы называют быка словом «италос»).³⁸ Затем он вышел в долину Эрика, который царствовал над элимами. Эрик этот был сыном Посейдона, и он загнал быка в свои стада.³⁹

Геракл же, передав коров Гефесту, поспешил на поиски этого быка и нашел его в стадах Эрика, но тот сказал, что отдаст быка только в том случае, если Геракл одолеет его в борьбе. Геракл вступил с ним в борьбу и, трижды взяв верх, убил Эрика; быка он погнал вместе со всем стадом к Ионийскому морю. Когда они подошли к морской излучине, Гера наслала на коров слепня, и стадо разделилось в области фракийского предгорья. Геракл поймал часть стада и погнал его в направлении Геллеспонта, другая же часть осталась дикой. Едва согнав коров к реке Стримону, Геракл вознегодовал на эту реку, издавна бывшую судоходной. Набросав в нее скал, он сделал ее несудоходной, и пригнав коров к Эврисфею, отдал их ему, а тот принес коров в жертву богине Гере.

(11). После того как все эти подвиги были совершены, за восемь лет и один месяц,⁴⁰ Эврисфей отказался зачесть очищение Авгиевых конюшен и победу над гидрой и назначил Гераклу одиннадцатый подвиг — принести золотые яблоки от Гесперид.⁴¹ Эти яблоки находились не в Ливии, как утверждают некоторые, а у Атланта, там, где обитают гиперборейцы.⁴² Гея подарила их Зевсу, когда тот женился на Гере. Эти яблоки охранял бессмертный дракон, сын Тифона и Ехидны, у которого было сто голов: он способен был издавать самые разнообразные голоса. Вместе с ним охраняли яблоки девы Геспериды — Айгла, Эритея, Гестия, Аретуса. Геракл, отправившись в путь, прибыл к реке Эхедору. Там вызвал его на единоборство Кикн, сын Ареса и Пирены. Так как Арес стал поддерживать Кикна, вмешиваясь в единоборство, Зевс, кинув посреди них перун, прекратил борьбу.⁴³

Проходя через Илирию и направляясь к реке Эридану, Геракл пришел к нимфам, дочерям Зевса и Фемиды. Те направили его к Нерею. Геракл застал его спящим и связал его, хотя Нерей во время схватки неоднократно менял свой облик. Он не выпустил Нерея прежде, чем тот не указал ему, где он найдет яблоки Гесперид.⁴⁴ Узнав от Нерея путь, Геракл пересек Ливию. В этой стране царствовал сын Посейдона Антей,⁴⁵ который всех чужестранцев заставлял вступать с ним в единоборство и убивал их. Вынужденный сразиться с ним, Геракл поднял его в воздух,

и, сжав в объятиях, убил,⁴⁶ сломав ему хребет. Трудность заключалась в том, что Антей, касаясь земли, каждый раз становился сильнее, поэтому некоторые и говорили, что Антей был сыном Геи.

После Ливии Геракл отправился странствовать по Египту. В этой стране царствовал Бусирис,⁴⁷ сын Посейдона и Лисианассы, дочери Эпафа. Бусирис всех чужестранцев закалывал на алтаре Зевса в соответствии с полученным им оракулом. Египет в течение девяти лет страдал от неурожая, и Фрасий,⁴⁸ ученый-прорицатель, пришедший с Кипра, сказал, что неурожай прекратится, если египтяне каждый год будут закалывать чужестранца на алтаре Зевса. Тогда Бусирис, заколов первым Фрасия, стал убивать прибывающих в страну чужестранцев. Геракла тоже схватили и уже несли к алтарям, но он разорвал путы и убил Бусириса и сына его Амфидаманта.

Странствуя по Азии, Геракл прибыл в Термидры, гавань линдийцев.⁴⁹ У какого-то погонщика он выпряг одного из двух быков, которыми была запряжена его повозка, принес его в жертву богам и пиршествовал. Погонщик же, не имея сил защищаться, став где-то на горе, произносил проклятия. По этой причине и теперь, когда приносят жертву Гераклу, делают это с проклятиями.⁵⁰

Переходя через Аравию, Геракл убил Эматиона,⁵¹ сына Тифона. После того как он пересек Ливию, он прибыл к внешнему морю, где взял у Гелиоса его кубок. Переправившись на противоположный материк, он на Кавказе застрелил из лука орла, клевавшего печень у Прометея:⁵² этот орел был порождением Ехидны и Тифона. Геракл освободил Прометея, возложил на себя вместо снятых оков⁵³ венки из оливы и предоставил Зевсу Хирона, который согласился стать смертным вместо Прометея.

Когда же Геракл пришел к гиперборейцам, где находился Атлант, то, помня о совете Прометея, сказавшего ему, чтобы он сам не отправлялся за яблоками, а, взяв на плечи небесный свод, послал за ними Атланта, все это выполнил. Атлант, срезав у Гесперид три яблока, пришел к Гераклу и, не желая принять обратно на свои плечи небесный свод,⁵⁴ сказал, что он сам хочет отнести яблоки Эврисфею, и попросил Геракла поддержать небесный свод вместо него. Геракл согласился на это, но сумел с помощью хитрой уловки вновь переложить его на плечи Атланта. Прометей дал ему совет, чтобы он предложил Атланту на время принять на свои плечи свод небес, пока он сделает себе подушку на голове. Выслушав это, Атлант положил яблоки на землю и принял на свои плечи небесный свод. Так Гераклу удалось взять яблоки и уйти. Некоторые же сообщают, что Геракл не получал этих яблок от Атланта, а сам их срезал, убив сторожившего их дракона.⁵⁵

Принеся яблоки в Микены, Геракл отдал их Эврисфею, а тот в свою очередь подарил их Гераклу. Взяв эти яблоки от Геракла, Афина вновь унесла их обратно: было бы нечестием, если бы эти яблоки находились в другом месте.

(12) Двенадцатым подвигом Эврисфей назначил Гераклу привести Кербера из Аида.⁵⁶ У него были три собачьих головы и хвост дракона, а на спине у него торчали головы разнообразных змей. Собираясь на свер-

шение этого подвига, Геракл пришел в Элевсин к Эвмолпу,⁵⁷ чтобы быть посвященным в мистерии. В те времена чужестранцев еще не посвящали в Элевсинские мистерии, и Геракл добивался посвящения в качестве приемного сына Пилия,⁵⁸ но участвовать в таинствах он еще не мог, ибо не был очищен от скверны после убийства кентавров. Только приняв от Эвмолпа очищение, Геракл был допущен к участию в мистериях.

Прибыв к Тенару — мысу в Лаконике, где находится подземный вход, ведущий в Аид,⁵⁹ Геракл спустился под землю. Души умерших, увидев Геракла, кинулись в бегство, за исключением Мелеагра и Горгоны Медусы. Геракл извлек меч и замахнулся на Медусу, как на живую, и только от Гермеса он узнал, что перед ним пустой призрак.⁶⁰ Подойдя к самому входу в Аид, Геракл застал там Тесея и Пиритоя, пришедшего сватать Персефону и за это привязанного к скале.⁶¹ Увидев Геракла, они оба стали протягивать к нему руки, чтобы тот вывел их на свет своей могучей силой. Геракл, взяв Тесея за руку, вывел его. Он захотел вывести также и Пиритоя, но земля затряслась, и Геракл его оставил. Он откатил и скалу, которая покрывала Аскалафа.⁶² Желая напитать души умерших кровью, Геракл заколол одну из коров, принадлежавших Аиду. Менет, сын Кевтонима, который пас этих коров, вызвал Геракла на единоборство, но Геракл так сжал его, что переломал ему ребра, однако отпустил его по просьбе Персефоны.

Когда Геракл стал просить Плутона отдать ему Кербера, тот разрешил ему взять собаку, если он одолеет ее без помощи оружия, которое при нем было. Геракл нашел пса у ворот Ахеронта, и, будучи защищен со всех сторон панцирем и покрыт львиной шкурой, обхватил голову собаки, и не отпускал, хотя дракон, заменявший Керберу хвост, кусал его. Геракл душил чудовище до тех пор, пока не укротил его и вывел на поверхность земли в области города Трезена.⁶³ Аскалафа Деметра превратила в филина, а Геракл, показав Кербера Эврисфею, вернул собаку в Аид.

VI. (1) Совершив эти подвиги, Геракл вернулся в Фивы и отдал свою жену Мегару¹ Иолаю. Намереваясь сам жениться, он узнал, что правитель Ойхалии Эврит² устроил состязания в стрельбе из лука: тому, кто победит в этом искусстве самого Эврита и его сыновей, была обещана в жены дочь Эврита Иола.

Придя в Ойхалию и одержав победу в искусстве стрельбы из лука, Геракл, однако, не получил Иолу в жены, хотя старший из сыновей Эврита, Ифит, требовал отдать ее Гераклу. Эврит и остальные его сыновья отказались это сделать, заявляя, что они боятся, как бы Геракла, если у него родятся дети, не стал убивать их, как прежних.³

(2) Недолгое время спустя, когда Автолик⁴ украл коров с острова Эвбеи, царь Эврит решил, что это сделал Геракл. Не веря в это, Ифит пришел к Гераклу и встретился с ним как раз в то самое время, когда Геракл возвращался из Фер, где он спас от смерти Алкесту для Адмета.⁵ Ифит стал приглашать Геракла отправиться вместе на поиски коров. Геракл согласился и оказал Ифиту радушный прием, но безумие вновь охватило его, и он сбросил Ифита со стены города Тиринфа.⁶

Желая очиститься от скверны этого убийства, Геракл пришел к Нелею, который царствовал в Пилосе. Нелей отказал Гераклу, так как дружба связывала его с Эвритом, и тогда Геракл обратился в Амиклы и был очищен от скверны Деифобом, сыном Ипполита. Но убийство Ифита стало причиной того, что Геракла постигла тяжкая болезнь. Тогда он отправился в Дельфы, чтобы спросить, как избавиться ему от болезни. Когда Пифия отказалась дать ему ответ, он хотел разграбить храм и, унеся треножник, устроить собственное прорицалище.⁷ С Гераклом вступил в борьбу бог Аполлон, но Зевс метнул между ними свой перун. Когда они примирились таким образом, Геракл получил предсказание, которое гласило, что он избавится от болезни, если будет продан в рабство и отслужит три года, а полученные деньги отдаст Эвриту как виру.

(3) По этому указанию Гермес продал Геракла. Купила его дочь Иардана Омфала,⁸ царица Лидии, унаследовавшая царскую власть от своего умершего супруга Тмола. Когда деньги были принесены Эвриту, тот их не принял. Геракл же, находясь в услужении у Омфалы, поймал керкопов,⁹ живших вблизи Эфеса, и связал. Силея, жившего в Авлиде¹⁰ и заставлявшего всех путников вскапывать его виноградник, Геракл убил вместе с его дочерью Ксенодикой, предварительно выкорчевав¹¹ виноградные лозы.

Причалив к острову Долихе, он увидел тело Икара, вынесенное волнами на берег, и похоронил его, назвав остров Долиху Икарией.¹² За это Дедал изготовил в Писе точное изображение Геракла. Но Геракл, приняв ночью это изображение за одушевленное существо, разбил его, кинув в него камнем. Как говорят, к тому времени, когда он находился в услужении у Омфалы, относится поход в Колхиду¹³ и охота на Калидонского вепря,¹⁴ а также очищение Истма¹⁵ Тесеем, прибывшим из Трезена.

(4) Отбыв срок своей службы у Омфалы и избавившись от болезни, Геракл отплыл к Илиону на восемнадцати пятидесятивесельных кораблях, собрав войско из самых отборных мужей, добровольно согласившихся отправиться вместе с ним в поход.¹⁶ Приплыв к Илиону, он поручил охрану кораблей Оиклею,¹⁷ а сам с остальными участниками похода двинулся на город. Лаомедонт с войском подошел к кораблям и в сражении убил Оиклея, но был отогнан; Геракл со спутниками стали его осаждать. Во время этой осады Теламон, проломив стену, первым ворвался в город и после него Геракл. Увидав, что Теламон проник в город первым, Геракл выхватил меч и устремился против него, не желая, чтобы кто-нибудь оказался более доблестным, чем он сам. Увидев это, Теламон стал собирать в кучу лежавшие поблизости камни. Геракл спросил его, что он делает, и Теламон ответил, что сооружает алтарь Гераклу Победителю. Геракл похвалил его; взяв город, он перестрелял из лука Лаомедонта и всех его сыновей, кроме Подарка, а Теламону в качестве почетного дара отдал Гесиону,¹⁸ дочь Лаомедонта.

Гесионе Геракл разрешил взять с собой кого она захочет из пленников. Когда же она выбрала себе брата Подарка, Геракл сказал ей, что прежде Подарк должен стать рабом и только после этого, если она что-либо даст

взамен, она сможет его взять. Тогда Гесиона сняла с головы покрывало и отдала его в уплату. По этой причине Подарк и был назван Приамом.¹⁹

VII. (1) Когда Геракл возвращался морем из-под Трои, Гера обрушила на его флот страшные бури.¹ Разгневавшись на нее за это, Зевс подвесил Геру на высотах Олимпа.² Когда Геракл уже подплывал к острову Косу, жители Коса приняли его флот за пиратский и стали метать в него камни, не давая пристать к берегу. Но Геракл ночью высадился и захватил остров, убив при этом царя Эврипила, сына Посейдона и Астипалеи.³ Во время сражения Геракл был ранен Халкодонтом, но Зевс унес его с поля сражения, и Геракл спасся.

Опустошив остров Кос, Геракл по указанию богини Афины пришел на равнину Флегры, где он вместе с богами стал сражаться с гигантами.⁴ (2) Недолгое время спустя он отправился в поход против Авгия, собрав войско в Аркадии и присоединив добровольцев из числа лучших воинов Эллады. Авгий, услышав о том, что Геракл идет против него войной, поставил полководцев над войском Элиды Эврита и Ктеата, сросшихся близнецов, которые своей силой превосходили всех тогда живших на земле людей. Они были сыновьями Молионы и Актора;⁵ их называли также сыновьями Посейдона. Актор же был братом Авгия.⁶ Случилось, однако, так, что Геракл заболел во время похода. Это было причиной того, что он заключил с Молионидами мир. Но позднее те узнали о его болезни, напали на его войско и многих перебили. Тогда Геракл отступил, но позднее, во время третьей Истмиады, когда жители Элиды послали Молионидов для принесения совместной жертвы, Геракл убил их из засады в Клеонах. После этого он отправился походом на Элиду, захватил город и, убив Авгия вместе с его детьми, вернул Филея на родину и передал ему царскую власть.⁷

Он учредил Олимпийские состязания,⁸ воздвиг алтарь Пелопса⁹ и соорудил, кроме того, шесть алтарей двенадцати богов.¹⁰

(3) После взятия Элиды он отправился походом на Пилос¹¹ и, взяв город, убил Периклимена, самого отважного из сыновей Нелея, который во время сражения неоднократно менял свой облик.¹² Геракл убил Нелея и всех сыновей его, кроме Нестора, который, будучи еще совсем юным, воспитывался в это время у герениев. Во время этого сражения Геракл нанес рану и Аиду, сражавшемуся на стороне жителей Пилоса.¹³ После взятия Пилоса Геракл отправился походом против Лакедемона, чтобы наказать сыновей Гиппокоонта.¹⁴ Он гневался на них за то, что они сражались на стороне Нелея, но более всего за то, что они убили сына Ликимния. Когда он рассматривал дворец Гиппокоонта, из дворца выбежала собака молосской породы и набросилась на него. Он кинул в собаку камнем и попал в нее, но тут же выбежали сыновья Гиппокоонта и забили его дубинами насмерть. Мстя за его смерть, и собрал Геракл войско против Лакедемона.

Придя в Аркадию, Геракл стал просить Кефея¹⁵ принять участие в походе вместе с сыновьями, которых у того было двадцать. Но Кефей опасался, как бы аргиевцы не напали на его страну, когда он оставит Тегею, и поэтому отказался. Тогда Геракл, взяв у Афины локон Горгоны

в медном кувшине, дал его Стеропе, дочери Кефея, сказав при этом, что, если вражеское войско вторгнется, ей надо будет трижды поднять этот локон над стенами города, не глядя вперед, и тогда враг повернет вспять.¹⁶ После этого Кефей и его сыновья приняли участие в походе. Во время сражения Кефей и его сыновья погибли, и вместе с ними погиб и Ификл, брат Геракла. Геракл же убил Гиппокоонта и его сыновей, покорил город и привел назад Тиндарея, передав ему царскую власть в Лакедемоне.

(4) Проходя через Тегею, Геракл соблазнил Авгу, дочь Алея, не зная, кто она.¹⁷ Авга тайно родила и подкинула дитя в священном участке храма богини Афины. Так как страну стала опустошать чума, Алей решил отыскать причину и, зайдя в храм Афины, нашел рожденное дочерью дитя. Его выбросили на Партенийскую гору, но младенец был спасен благодаря какому-то божественному промыслу. Только что родившая лань стала кормить его своим молоком, а затем его нашли пастухи и назвали мальчика Телефом.¹⁸ Авгу Алей отдал Навплию, чтобы он продал ее за пределы страны, тот же отдал ее властителю Тевтрании Тевтранту, который сделал ее своей женой.

(5) Геракл, прибыв в Калидон, стал свататься к дочери Ойнея Деянире. В единоборстве за право стать мужем Деяниры с Ахелоем, принявшим образ быка, Геракл обломал быку один рог.¹⁹ Он женился на Деянире, а Ахелой получил обратно рог, отдав за него рог Амалфеи.²⁰ Она была дочерью Гемония и обладала бычьим рогом. Как сообщает Ферекид, этот рог имел свойство доставлять своему владельцу в изобилии любую пищу или питье, каково бы тот ни пожелал.²¹

(6) Вместе с калидонцами Геракл отправился в поход против теспров.²² Захватив город Эфиру,²³ где царствовал царь Филант, Геракл сошелся с его дочерью Астиохой²⁴ и стал отцом Глеполема. Находясь там, он послал гонца к Теспию, с которым передал, чтобы Теспий семерых его сыновей оставил у себя, трех отослал в Фивы, а сорок остальных отправил для основания колонии на остров Сардинию.²⁵

После этого, находясь на пиршестве у Ойнея, он убил ударом сына Архитела Эвнома, подносившего ему воду для мытья рук.²⁶ Эвном был родственником Ойнея. Отец мальчика признал, что это было нечаянное убийство и простил Геракла, но тот, согласно закону, решил удалиться в изгнание и направился к Кеику²⁷ в Трахин.

Вместе с Деянирой он подошел к реке Эвну, на берегу которой сидел кентавр Несс, перевозивший путников за плату, заявляя, что право перевоза он получил от богов за присущую ему справедливость.²⁸ Геракл сам переправился через реку, Деяниру же отдал Нессу, чтобы он перевез ее за плату на другой берег. Но последний, переправляя Деяниру, попытался ее изнасиловать. Когда она закричала, Геракл услышал ее крик и выстрелил из лука в вышедшего из воды Несса, попав ему прямо в сердце. Умиравший Несс подозвал к себе Деяниру и сказал ей, что если она хочет иметь средство, которое сохранит ей любовь Геракла, то пусть она смешает семя, которое он пролил на землю, с кровью, вытекшей из раны, которую он получил от стрелы Геракла. Деянира так и поступила, как посоветовал ей Несс, и спрятала средство у себя.

(7) Проходя через землю дриопов, Геракл, испытывая недостаток в пище, встретил Тейодаманта, ехавшего на колеснице, запряженной двумя быками.²⁹ Он выпряг одного быка и заколол себе на обед. Когда же он пришел в Трахин к Кеику,³⁰ то был там радушно принят и отправился в поход против дриопов.³¹

Покинув эту страну, Геракл выступил на стороне Эгимия,³² царя дорийцев, в войне, которую вели с Эгимием лапифы во главе с Короном. Эгимий, осажденный лапифами, призвал на помощь Геракла, обещая вознаградить его частью своей земли.

Геракл прибыл к нему на помощь, убил Корона вместе с остальными, а освобожденную им страну целиком вернул Эгимию. Геракл убил также и Лаогора, царя дриопов, вместе с его сыновьями, в то время как тот пировал в храме Аполлона, как за бесчинство, так и за то, что он был союзником лапифов.

Когда Геракл проходил мимо Итона,³³ его вызвал на поединок Кикн, сын Ареса и Пелопии.³⁴ Вступив с ним в бой, Геракл убил и этого. Когда он пришел в Ормений,³⁵ царь Аминтор не разрешил ему пройти. Встретив сопротивление, Геракл убил и его.³⁶

Придя в Трахин, Геракл стал набирать войско, чтобы отправиться в поход на Ойхалию, желая отомстить Эвриту.³⁷ Союзниками Геракла выступали аркадяне, мелийцы из Трахина и эпикнемидские локры. Убив Эврита и его сыновей, Геракл захватил город.

Похоронив погибших из числа тех, кто отправился с ним в поход: Гиппаса, сына Кеика, а также Аргия и Мелана, сыновей Ликимния, и разграбив город, Геракл увел Иолу в качестве пленницы. Причालив к Кенею, мысу Эвбеи, Геракл воздвиг алтарь Зевсу Кенейскому.³⁸ Собираясь совершить жертвоприношение, он послал в Трахин глашатая, чтобы тот принес ему праздничную одежду. От глашатая Деянира узнала обо всем, что произошло у Геракла с Иолой. Боясь, как бы Геракл не полюбил Иолу больше, чем ее, Деянира, полагая, что вытекшая кровь Несса действительно является любовным средством, вымазала этой кровью хитон.

Надев этот хитон, Геракл стал приносить жертву. Когда хитон нагрелся и яд гидры стал уязвлять кожу Геракла, он, схватив Лихаса за ноги, швырнул его далеко прочь.³⁹ Он стал стаскивать с себя хитон, но тот уже сросся с телом: вместе со стаскиваемым хитоном отдирались и куски тела. Несчастливого Геракла привезли в Трахин на корабле. Деянира же, узнав о случившемся, повесилась.⁴⁰

Геракл приказал Гиллу, который был его старшим сыном от Деяниры, жениться на Иоле, когда он возмужает; отправившись затем на гору Ойту (эта гора находится в области трахиниев), он разложил там костер и, взойдя на него, приказал поджечь. Но никто не захотел этого сделать, и только Пеант, проходивший мимо в поисках своего скота, зажег костер. За это Геракл подарил ему свой лук и стрелы. Говорят, что когда огонь запылал, спустившееся облако с громом унесло Геракла. Став бессмертным и примирившись с Герой, он женился на дочери Геры, богине Гебе, от которой у него родились сыновья Алексарес и Аникет.⁴¹

(8) Были у него сыновья и от дочерей Теспия: от Прокриды — Антилеонт и Гиппей (старшая из дочерей Теспия родила близнецов), от Панопы — Треспипп, от Лисы — Эвмед, от ... Креонт, от Эпилайды — Астианакс, от Керты — Иобет, от Эврибии — Полилай, от Патро — Архема, от Мелины — Лаомедонт, от Клитиппы — Эврикапий, от Эвботы — Эврипил, от Аглаи — Антиад, от Хрисейды — Онесипп, от Ореи — Лаомен, от Лисидики — Телес, от Мениппиды — Энгелид, от Антиппы — Гипподром, от Эври ... Телевтагор, от Гиппы — Капил, от Эвбеи — Олимп, от Ники — Никодром, от Аргелы — Клеолай, от Эксолы — Эритрас, от Ксантиды — Гомолипп, от Стратоники — Атром, от Ифиды — Келевстанор, от Лаотои — Антиф, от Антиопы — Алопий, от Каламетиды — Астибий, от Филейды — Тигасий, от Эсхрейды — Левкон, от Антеи ... от Эврипилы — Архедик, от Эрато — Династ, от Асопиды — Ментор, от Зоны — Аместрий, от Тифисы — Линкей, от Олимпусы — Галократ, от Геликонида — Фалий, от Гесихии — Ойстроблет, от Терпикраты — Эвриоп, от Элахей — Булей, от Никиппы — Антимах, от Пириппы — Патрокл, от Пракситеи — Неф, от Лисиппы — Эрасипп, от Токсикраты — Ликург, от Марсы — Букол, от Эврителы — Левкипп, от Гиппократы — Гиппозиг. Это все были сыновья от дочерей Теспия. Что же касается его сыновей от других женщин, то от Деяниры, дочери Ойнея, у него родились Гилл, Ктесипп, Глен, Онит; от Мегары, дочери Креонта, — Теримах, Деикоонт, Креонтиад; от Омфалы — Агелай (откуда ведет свое начало род Креза); от Халкиопы, дочери Эврипила, — Теттал; от Эпикасты, дочери Авгия, — Тестал; от Партенопы, дочери Стимфала, — Эвер; от Авги, дочери Алея, — Телеф; от Астиохи, дочери Филанта, — Тлеполем; от Астидамии, дочери Аминтора, — Ктесипп; от Автонои, дочери Пирея, — Палемон.

VIII. (1) После того как Геракл вознесся к богам, его сыновья, спасаясь от Эврисфея, прибыли к Кеику.¹ Но Эврисфей потребовал, чтобы их выдали, угрожая в противном случае войной, и те из страха перед ним оставили Трахин и двинулись через всю Элладу. Преследуемые, они пришли в Афины и, сев у алтаря Милосердия, стали просить о заступничестве.² Афиняне не выдали их Эврисфею и, вступив с ним в войну, перелбили его сыновей — Александра, Ифимедонта, Эврибия, Ментора и Перимеда.³

Самого же Эврисфея, умчавшегося на колеснице и проезжавшего уже мимо Скиронидских скал, настиг и убил Гилл, сын Геракла.⁴ Срубив ему голову, Гилл принес ее Алкмене, и та выколола у нее глаза ткацким челноком.

(2) После гибели Эврисфея Гераклиды пришли в Пелопоннес и захватили все города.⁵ Когда прошел уже год после их возвращения, чума поразила весь Пелопоннес и оракул возвестил, что причиной чумы явились Гераклиды: они вернулись раньше положенного времени. По этой причине Гераклиды оставили Пелопоннес, пришли в Марафон и там поселились.

Тлеполем нечаянно убил Ликимния еще до того, как они удалились из Пелопоннеса (когда Тлеполем бил посохом своего раба, Ликимний,

подбежал и удар пришелся по нему). Бежав с немногими спутниками, Глеподем прибыл на остров Родос и поселился там.⁶

Гилл же в соответствии с заветом отца женился на Иоле и стал искать пути, как вернуть Гераклидов на родину. С этой целью он прибыл в Дельфы и стал вопрошать оракул, каким способом они смогут вернуться. Бог ответил им: после третьего плода. Гилл подумал, что третий плод означает трехлетие, и, переждав столько времени, возвратился с войском⁷. . . Геракла в Пелопоннес, в то время когда царем пелопоннесцев был Тисамен, сын Ореста. После нового сражения победили пелопоннесцы, и Аристомех⁸ погиб. Когда дети (Клеодая)⁹ возмужали, они обратились к оракулу с вопросом, как им вернуться на родину, но бог ответил им то же, что говорил прежде. Тогда Темен стал жаловаться на то, что они уже поступали согласно оракулу, но потерпели поражение. На это бог ответил, что Гераклиды сами виновны в своих бедствиях: ведь они не поняли предсказания. Он говорил им не о плоде земли, а о третьем поколении людей, и под широкобрюхой тесниной он имел в виду море, находящееся справа от Истма, если направляться в Пелопоннес.¹⁰ Выслушав все это, Темен собрал войско и построил корабли; поэтому-то место Локриды и поныне называется Навпактом.¹¹ Когда войско еще находилось там, Аристомех погиб, пораженный перуном,¹² оставив двух сыновей-близнецов, рожденных ему Аргией, дочьерю Автесиона, — Эврестена и Прокла.

(3) Случилось так, что и на войско, находившееся в Навпакте, обрушились бедствия. Перед воинами внезапно появился прорицатель, вещавший прорицания в состоянии божественного вдохновения, и те приняли его за колдуна, посланного на погибель войску пелопоннесцами. Его убил, метнув в него дротик, Гиппот, сын Филанта, внук Антиоха и правнук Геракла.¹³ После этого флот погиб, так как корабли стали разрушаться, а сухопутное войско стало страдать от голода: таким образом, поход распался. Когда Темен обратился к богу с вопросом о причине бедствия, тот ответил, что все это произошло из-за убийства прорицателя. Бог повелел изгнать убийцу на десять лет и избрать себе в качестве вождя Трехглазого. Тогда они изгнали Гиппота и стали искать Трехглазого. Во время поисков они натолкнулись на Оксила, сына Андремона, сидевшего на одноглазом коне (второй глаз у коня был выбит стрелой). Совершив убийство, Оксил бежал в Элиду и оттуда возвращался по прошествии года в Этолию. Поняв смысл оракула, Гераклиды сделали его вождем войска.¹⁴ Столкнувшись с врагами на суше и на море, они одержали победу и убили Тисамена, сына Ореста. В сражении погибли два сына Эгимия, Памфил и Димас, боровшиеся на стороне Гераклидов.

(4) Покорив Пелопоннес, они воздвигли там три алтаря Зевса Отческого, принесли на них жертвы и при помощи жребия поделили города. Первым был Аргос, вторым — Лакедемон, третьим — Мессения. Принеся полную гидрию воды, они решили, чтобы каждый бросил туда камешек. Темен и сыновья Аристомеда, Прокл и Эврестен, бросили в гидрию камешки. Кресфонт же, хотевший получить по жребию Мессению, бросил туда комок земли. В воде комок распался, и, таким образом, оставалась

возможность вытянуть только два жребия. Первый достался Темену, а второй — сыновьям Аристодема, так что Мессения осталась за Кресфонтом.

(5) На алтарях, где они приносили жертвы, они нашли вещие знаки: получившие Аргос — жабу, получившие Лакедемон — змею, получившие Мессению — лисицу.¹⁵ Прорицатели дали объяснение этим знакам, заявив, что тем, которые нашли на алтаре жабу, лучше оставаться в городе: ведь это животное в пути не обнаруживает никакой силы. Те же, которые нашли змею, будут неотразимыми в нападении, а те, которые нашли лисицу, будут хитрыми и коварными.

Темен, пренебрегая своими сыновьями — Агелаем, Эврипилом и Каллием, сверх меры отличал свою дочь Гирнето и мужа ее Деифонта. И вот сыновья наняли за плату убийц, чтобы погубить отца. После этого убийства войско постановило передать царскую власть Гирнето и Деифонту.¹⁶

Кресфонт недолгое время процарствовал в Мессении и был убит вместе с двумя своими сыновьями.¹⁷ Вместо него воцарился Полифонт, также принадлежавший к Гераклидам, и насильно женился на Меропе, вдове убитого Кресфонта. Но погиб и он. Меропа, у которой был третий сын по имени Эпит, отдала его на воспитание своему отцу. Когда Эпит вырос, он тайно вернулся, убил Полифонта и вернул себе отцовский престол.

КНИГА III

I. (1) После того как мы рассказали историю рода Инаха, начиная от Бела и кончая Гераклидами, перейдем сразу же к истории рода Агенора.¹ Как уже было сказано, Ливия родила от Посейдона двух сыновей, Бела и Агенора. Бел, правивший египтянами, породил на свет тех, о которых говорилось выше; Агенор же, прибыв в Финикию, женился на Телефассе, и у него родились дочь Европа и сыновья Кадм, Фойник и Килик.² Некоторые, впрочем, утверждают, что Европа была дочерью не Агенора, а Фойника. Влюбившийся в нее Зевс превратился в смиренного быка, и дав Европе усесться ему на спину,³ поплыл с ней на остров Крит. После того как Зевс разделил там с ней ложе, она родила Миноса, Сарпедона⁴ и Радаманта. Однако Гомер утверждает, что Сарпедон был сыном Зевса и Лаодамии, дочери Беллерофонта.

После исчезновения Европы отец ее Агенор послал своих сыновей на поиски, приказав им, чтобы они не возвращались, пока не отыщут Европу. Вместе с ними отправилась на поиски и мать Европы Телефасса, а также Фасос, сын Посейдона (а как утверждает Ферекид, сын Килика).⁵ После длительных поисков они убедились, что отыскать Европу невозможно, и, отказавшись от возвращения домой, поселились в разных местах: Фойник — в Финикии, а Килик выбрал место поблизости от Финикии, назвав всю покоренную им землю в области реки Пирама Киликийей. Кадм же и Телефасса поселились во Фракии, а Фасос также во Фракии, основав там город Фасос.

(2) На Европе женился Астерий,⁶ повелитель критян, и воспитал рожденных ею от Зевса детей. Когда сыновья Европы выросли, между ними возникло соперничество: они все воспылали любовью к юноше, которого звали Милет. Это был сын Аполлона и Арей, дочери Клеоха. Так как юноша отдавал предпочтение Сарпедону, Минос начал войну, в которой одержал победу. Побежденные вынуждены были спасаться бегством, и Милет, высадившийся в области Карики, основал там город, который назвал по своему имени Милетом.⁷ Сарпедон же заключил союз с Киликом, который вел войну против ликийцев, на условии, что ему будет предоставлена часть завоеванной земли: таким образом, Сарпедон

воцарился в Ликии. Зевс дал ему пережить три поколения людей. Но некоторые говорят, что Сарпедон влюбился в Атимния,⁸ сына Зевса и Касиопеи, и война началась из-за него.

Радамант же дал островитянам законы,⁹ но затем бежал в Беотию и женился там на Алкмене.¹⁰ После смерти он вместе с Миносом чинит суд в Аиде. Минос, который стал жить на Крите, написал законы для критян. Женившись на Пасифае,¹¹ дочери Гелиоса и Персеиды, или же, как говорит Асклепиад, на Крите, дочери Астерия, он породил сыновей Катрея, Девкалиона, Главка и Андрогея и дочерей Акаллу, Ксенодику, Ариадну и Федру; от нимфы Парейи у него родились Эвримедонт, Нефалион, Хрис и Филолай и от Декситеи — Эвксантий.

(3) После того как Астерий умер бездетным, Минос захотел стать царем Крита, но встретил сопротивление. Однако он стал утверждать, что царскую власть должен получить по воле богов; желая придать своим словам больше убедительности, он заявил, что любая его просьба к богам непременно исполнится. Когда Минос приносил жертву богу Посейдону, он взмолился о том, чтобы из глубин моря появился бык, и дал при этом обет принести его в жертву богу. Посейдон выслал для него прекрасного быка, и Минос получил царскую власть; но быка он отослал на пастбище, а вместо него в жертву богу принес другого.¹² Минос первым захватил власть над морем и стал править почти всеми островами.¹³

(4) Посейдон же, разгневанный тем, что Минос не принес ему в жертву того быка, наслал на быка свирепость и внушил любовную страсть к этому животному жене Миноса Пасифае. Влюбившись в этого быка, она взяла себе в помощники строителя Дедала, который был изгнан из Афин после совершенного там убийства.¹⁴ Дедал изготовил деревянную корову на колесах, выдолбил ее изнутри и обшил свое изделие свежесодранной коровьей шкурой. Выставив его на луг, где обычно пасся бык, он дал войти внутрь этой деревянной коровы Пасифае. Появившийся бык сошелся с ней, как с настоящей коровой, и Пасифае родила Астерия, прозванного Минотавром.¹⁵ Он имел голову быка, все же остальные части тела у него были человеческие. Минос заключил его в лабиринт,¹⁶ поступив так согласно полученным им оракулам, и приказал его там стеречь. Этот лабиринт, который соорудил Дедал, представлял собой здание с запутанными переходами, затруднявшими выход из него. Но обо всем, что касается Минотавра, Андрогея, Федры и Ариадны, мы расскажем в том месте, где речь пойдет о Тесее.

II. (1) У Катрея, сына Миноса, родились Аэропа, Климена, Апемосина и сын Алтемен. Когда Катрей спросил оракул о том, каким будет конец его жизни, бог ответил, что он погибнет от руки одного из своих сыновей. Катрей скрыл от всех содержание полученного им оракула, но его услышал Алтемен и, боясь, как бы он не стал против воли убийцей своего отца,¹ покинул Крит вместе со своей сестрой Апемосиной. Он высадился где-то на острове Родосе и, обосновавшись там, назвал место высадки Критинией. Поднявшись на гору, которая называлась Атабирий, он стал рассматривать лежащие вокруг острова: он увидел также и Крит и, вспомнив об отцовских богах, соорудил алтарь Зевсу Атабирию.²

Некоторое время спустя он стал убийцей своей сестры. В нее влюбился Гермес: так как он не мог ее догнать (она превосходила его быстротой ног), он подстелил на дороге свежеиспеченные шкуры животных, на которых она поскользнулась, когда выходила на дорогу от источника, и была наступлена Гермесом. Алемосина рассказала обо всем брату, но тот решил, что ее рассказ о боге придуман ею, чтобы отвести от себя вину, и ударом ноги убил ее.

(2) Аэропу и Климену Катрей передал Навплию, чтобы тот продал их в какую-нибудь чужую страну. На Аэропе женился Плистен, и от этого брака родились у него сыновья Агамемнон и Менелай; на Климене женился Навплий, ставший затем отцом двух сыновей, Ойака и Паламеда. Позднее Катрея стала угнетать старость, и он пожелал передать царскую власть своему сыну Алтемену. С этой целью он отправился на Родос. Сойдя с корабля на пустынном берегу острова вместе с сопровождавшими его критянами,³ он подвергся нападению пастухов, принявших его и его спутников за пиратов. Катрей стал рассказывать им об истинной причине своего приезда, но из-за собачьего лая пастухи ничего не могли расслышать и стали бросать в него камни. Прибывший к месту схватки Алтемен метнул в него дротик и убил Катрея на месте, не зная, что это его отец. Позднее, узнав о том, какое преступление он совершил, Алтемен взмолился богам и был поглощен расступившейся землей.

III. (1) У Девкалиона родились Идомей,¹ Крита и побочный сын Мол. Главк² же, будучи еще ребенком, гоняясь за мышью, упал в бочку с медом и погиб. Когда Главк исчез, Минос стал его повсюду искать. Он обратился к гадалкам, и куреты ответили ему, что среди его стад бродит трехцветная корова и тот человек, который подыщет наилучшее сравнение для определения цвета этой коровы,³ сумеет вернуть ему сына живым. Созвали гадалок, и Полиид, сын Койрана, сравнил цвет шкуры этой коровы с плодом ежевики. Его заставили отправиться на поиски Главка, и он нашел его, применив средства гадания. Но Минос потребовал, чтобы тот вернул его сына к жизни, и заключил его вместе с трупом сына в темницу.

Оказавшись в великом затруднении, Полиид вдруг увидел змею, подползающую к трупу. Бросив в нее камень, он убил ее, опасаясь, что и ему не выжить, если что-нибудь случится с телом Главка.⁴ Но тут подползла другая змея и, увидев первую змею мертвой, уползла. Затем она вернулась, принесла с собой целебную траву и стала покрывать ею все тело убитой. Как только она это сделала, змея ожила. Пораженный увиденным, Полиид приложил эту же самую траву к телу Главка и воскресил его.⁵

(2) Вернув себе своего сына, Минос не разрешил, однако, Полииду возвратиться в Аргос, прежде чем тот не научит его сына Главка искусству прорицания. Принуждаемый Миносом, Полиид научил его. Но перед отплытием с Крита Полиид попросил Главка сказать «тьфу»⁶ ему в рот, и Главк, сделав это, забыл все искусство, которое он постиг. Обо всем, что касается потомков Европы, удовольствуюсь сказанным.

IV. (1) Радушно принятый фракийцами,¹ Кадм, похоронив скончавшуюся Телефассу, отправился к дельфийскому оракулу, чтобы спросить его о судьбе Европы. Бог ответил ему, чтобы он о Европе не беспокоился, но взял себе корову в проводники и основал город там, где эта корова, утомившись, ляжет на землю. Получив это предсказание, Кадм отправился в путь через Фокиду, и встретив корову, которая паслась среди стад Пелагонта, последовал за ней. Проходя через Беотию, корова прилегла, и там теперь расположен город Фивы.² Кадм пожелал принести эту корову в жертву богине Афине и послал одного из тех, кто его сопровождал, за водой к источнику Ареса. Но дракон, охранявший этот источник (некоторые говорят, что этот дракон был рожден Аресом), растерзал многих из посланных. Разгневанный Кадм убил дракона и по указанию Афины засеял землю его зубами. После этого посева из-под земли стали подниматься мужи в полном вооружении, которых и называли спартами.³ Начав бой, они перебили друг друга: одни из них вступили в схватку умышленно, другие же по недоразумению. Ферекид же рассказывает, что Кадм, увидев, как из земли вырастают мужи в полном вооружении, стал бросать в них камнями, и те, подумав, что это они сами бросают камнями друг в друга, вступили между собой в сражение. Уцелело из них всего пятеро — Эхион, Удей, Хтоний, Гиперенор и Пелор.⁴

(2) Кадм же во искупление того, что он убил Аресово порождение, целый год находился в услужении у Ареса. В те времена год равнялся восьми нынешним годам.⁵ После того как Кадм отбыл свою службу, Афина предоставила ему царскую власть, а Зевс дал в жены Гармонию, дочь Афродиты и Ареса. Все боги, покинув небо, прославляли гимнами свадьбу, пируя в Кадмее.⁶ Кадм подарил своей молодой супруге пеплос и изготовленное Гефестом ожерелье; некоторые говорят, что это ожерелье подарил Кадму сам Гефест, Ферекид же сообщает, что его подарила Кадму Европа, получившая его ранее от Зевса. У Кадма родились дочери Автоноя, Ино, Семела и Агава и сын Полидор.⁷ На Ино женился Афант, на Автоное — Аристей, на Агаве — Эхион.

(3) Влюбившись в Семелу, Зевс тайно от Геры разделил с ней ложе.⁸ Когда Зевс пообещал ей, что сделает все, о чем она только его ни попросит, Семела, введенная в обман Герой,⁹ попросила его прийти к ней в том же самом виде, в каком он пришел свататься к Гере. Не имея возможности уже отказать Семеле, Зевс прибыл в ее брачный чертог на колеснице с молниями и громами и метнул перун. Семела, от страха упав замертво, родила шестимесячное дитя, а Зевс извлек дитя из огня и зашил его в свое бедро. После смерти Семелы остальные дочери Кадма распустили слух, будто Семела разделала ложе с каким-то смертным человеком и стала после этого лгать, будто бы ее любовником был сам Зевс, за что она и была убита перуном. В положенное время Зевс родил Диониса, распустив швы на своем бедре, и отдал дитя Гермесу. Последний отнес ребенка к Ино и Афанту, попросив их, чтобы они воспитали дитя, как девочку.¹⁰

Разгневанная этим Гера поразила Афаманта и Ино безумием, и Афамант убил своего старшего сына Леарха, приняв его за оленя, а себя вообразив охотником.¹¹ Ино же бросила Меликерта в сосуд с кипящей водой и затем, подняв труп ребенка на руки, кинулась в морскую пучину.¹² Там, в глубинах моря, приняла она имя Левкотеи, а ребенок ее — имя Палемона,¹³ получив эти имена от моряков, которым они стали оказывать помощь, когда поднималась буря. В честь Меликерта Сизифом были учреждены Истмийские игры.¹⁴

Диониса же Зевс превратил в козленка, чтобы спасти его от гнева Геры.¹⁵ Гермес, взяв его на руки, отнес к нимфам, которые живут в Нисе, находящейся в Азии: позднее Зевс поместил этих нимф среди звезд, назвав их Гиадами.¹⁶

(4) У Автонои и Аристея родился сын Актеон.¹⁷ Его стал воспитывать кентавр Хирон, учивший его охоте. Позднее, однако, Актеона растерзали собственные псы на склонах горы Киферон. Причиной гибели Актеона, по словам Акусилая, был гнев Зевса, вызванный сватовством Актеона к Семеле. Большинство же авторов рассказывает, будто Актеон погиб из-за того, что он увидел Артемиду купающейся. Рассказывают также, что Артемида мгновенно преобразила его в оленя и вселила ярость в сопровождавших его собак, которых было пятьдесят. Не узнав своего хозяина, собаки его растерзали. После того как Актеон погиб, собаки с громким лаем бросились искать своего хозяина. В поисках его они прибежали к пещере кентавра Хирона. Тогда последний изваял статую Актеона, и это утешило собак. . . [Имена собак Актеона:

Так вокруг прекрасного тела сгрудились собаки; как зверя,
Мощные псы затравили, и первую впились Аркена.

... и могучий выводок после

Балий, а также Линкей крепконогий, за ним Амаринтос.

Всех их по имени он одного за другим перечислил.

Дух затем испустил Актеон по желанию Зевса.

Первым крови царя своего напился досыта

Спарт, и Омарг, и Борес (он мгновенно мог зверя настичнуть).

Кровь Актеона отведав, вкусили они его мяса.

Вслед неотступно другие накинулись, жадно куяя.

.....

Людям лекарством то служит и лечит от тяжких страданий].¹⁸

V. (1) Дионис же нашел виноградную лозу. После того как Гера вселила в него безумие, он стал бродить по землям Египта и Сирии.¹ Вначале ему оказал гостеприимство Протей, царь египтян,² затем он направился к Кибеле, находящейся во Фригии. Там исцеленный Реей,³ постигнув таинства и получив от Реи столу,⁴ он направился через Фракию к индам. Ликург же, сын Дриаса, который был царем эдонов, живущих по берегам реки Стримона, первым оскорбил Диониса, изгнав его из своей страны.⁵ Дионис нашел прибежище в море у Фетиды, дочери Нерея, вакханки же были захвачены в плен вместе со следовавшей за Дионисом толпой Сатиров. Но затем вакханки были внезапно освобождены, в Ликурга же Дионис вселил безумие. Став безумным, он убил

топором своего сына Дриаса, полагая при этом, что подрезает виноградную лозу. После того как Ликург обрубил конечности убитого сына, к нему вернулся рассудок. Так как земля перестала приносить плоды, бог возвестил, что она лишь тогда станет плодоносной, когда будет умерщвлен Ликург. Выслушав это предсказание, эдоны отвели Ликурга к горе Пангею и там связали. По желанию Диониса он был там брошен на растерзание лошадям и погиб.

(2) Пройдя через Фракию и всю Индийскую землю и поставив там стелы, Дионис пришел в Фивы. Там он заставил женщин покинуть свои жилища и предаться вакхическому служению на склонах горы Киферона. Унаследовавший от Кадма царскую власть Пентей, которого Агава родила своему мужу Эхиону, хотел запретить эти вакхические неистовства и отправился на Киферон, чтобы застигнуть там вакханок. Но его мать Агава в припадке неистового безумия приняла его за животное и растерзала на части.⁶

Доказав фиванцам, что он действительно бог, Дионис прибыл в Аргос: так как там его тоже не стали почитать, он поверг женщин в безумие. Они бежали в горы с грудными младенцами на руках и стали пожирать их мясо.⁷

(3) Желая переправиться с острова Икаррии на остров Наксос, Дионис нанял триеру, принадлежавшую тирренским пиратам. Они приняли его на борт, но проплыли мимо Наксоса и взяли курс на Азию, желая продать его там в рабство. Но Дионис превратил мачты и весла в змей, наполнив корабль ветвями плюща и пением флейт. Пираты, охваченные безумием, попрыгали все в море и превратились в дельфинов.⁸ Так люди признали в Дионисе бога и стали его почитать. Дионис же направился в Аид и вывел оттуда свою мать, назвав ее Тионой.⁹ Вместе с ней он поднялся на небо.

(4) Между тем Кадм с Гармонией, оставив Фивы, отправился к энхелейцам. Последние подвергались постоянным нападениям илирийцев, и бог предсказал энхелейцам победу, если они изберут себе в качестве предводителей Кадма и Гармонию. Послушавшись оракула, они избрали их своими вождями в войне с илирийцами и одержали победу. Кадм воцарился у илирийцев, и у него родился сын Илирий. Позднее он и Гармония превратились в драконов: Зевс отослал их на Элисийские поля.¹⁰

(5) Полидор,¹¹ став царем Фив, женился на Никтеиде, дочери Никтея, сына Хтония, и от этого брака родился Лабдак, который погиб после Пентея, имея одинаковый с ним образ мыслей. Так как Лабдак оставил годовалого сына Лаия, власть захватил Лик на то время, пока Лаий не вырастет. Лик же был братом Никтея. Оба брата были вынуждены в свое время вместе бежать из Эвбеи, так как они убили там Флегия,¹² сына Ареса и беотиянки Дотиды, и поселились в Гирии. Благодаря дружбе с Пентеем они стали гражданами Фив. Позже Лик был избран фиванцами на должность стратега, захватил высшую власть и правил в течение двадцати лет. Но затем его убили Зет и Амфион. Причина была такова. У Никтея была дочь Антиопа, с которой сошелся Зевс.¹³ Когда она забеременела, отец стал ей угрожать наказанием. Тогда Ан-

тиопа бежала в Сикион к Эпопею и вышла за него замуж. Никтей, охваченный тоской по дочери, покончил с собой, поручив перед смертью Лику, чтобы тот наказал Антиопу и Эпопея. Лик отправился походом на Сикион и покорила его. Эпопея он убил, а Антиопу захватил в плен и увел. В пути Антиопа родила двух сыновей — это произошло в Элевтерах в Беотии. Дети были брошены, и их нашел пастух, который стал их воспитывать, назвав одного Зетом, другого Амфионом. В то время как Зет посвятил себя пастушеским занятиям, Амфион стал кифаредом: лиру ему подарил сам Гермес.¹⁴

Между тем Лик держал Антиопу в заточении, и с ней жестоко обращались и он и его жена Дирка. Но однажды неожиданно с Антиопы спали оковы сами по себе, и она тайно пришла к дому, где жили ее сыновья, желая найти у них убежище. Те признали в ней мать и убили Лика, Дирку же они привязали к быку. После того как она погибла, братья бросили ее труп в источник, который по ее имени называется Диркой. Захватив власть в городе, они стали укреплять его стенами, и камни во время строительства сами двигались под звуки лиры Амфиона.¹⁵ Лаия же близнецы изгнали, и тот отправился в Пелопоннес, где ему оказал гостеприимство Пелопс. Когда Лаий учил сына Пелопса Хрисиппа езде на колеснице, он влюбился в юношу и похитил его.¹⁶

(6) Зет женился на Фиве, по имени которой и сам город стал называться Фивами. Его брат Амфион женился на Ниобе, дочери Тантала, которая родила ему семь сыновей — Сипила, Эвпинита, Исмена, Дамасихтона, Агенора, Федима и Тантала и столько же дочерей — Этодайю (другие называют ее Неэрой), Клеодоксу, Астиоху, Фтию, Пелопию, Астикратию и Огигию. Гесиод же говорит о десяти сыновьях и десяти дочерях, а Геродор — о двух детях мужского пола и трех женского. Гомер же сообщает, что у них родились шесть сыновей и шесть дочерей.¹⁷ Будучи многолетней матерью, Ниоба стала говорить, что она плодовитее богини Лето, и та, вспыхнув гневом, направила Аполлона и Артемиду против детей Ниобы. Артемиды выстрелами из лука умертвила всех дочерей Ниобы в ее собственном доме; сыновей же, которые охотились на склонах горы Киферона, убил Аполлон. Из юношей спасся только Амфион, а из девушек — старшая Хлорида, которая потом стала женой Нелея. Но согласно Телесилле, спаслись Амикл и Мелибел. От стрел богов пал и сам Амфион.¹⁸ Ниоба же, оставив Фивы, пришла к своему отцу Танталу в Сипил и там, взмолившись богам, превратилась в камень: и камень этот струит слезы днем и ночью.

(7) После гибели Амфиона в Фивах воцарился Лаий. Он женился на дочери Менекея, которую одни называют Иокастой, другие Эпикастой.¹⁹ Несмотря на то что бог устами оракула запретил Лаию иметь детей, ибо родившийся у него сын станет отцеубийцей, Лаий все же в состоянии опьянения сошелся с женой. Когда родилось дитя, он отдал его пастуху, чтобы тот его выбросил, проколов ему предварительно лодыжки пряжкой. Но пастух оставил ребенка на склонах Киферона, а пастухи Полиба, царя коринфян, подобрали дитя и принесли его к жене царя Перибее. Та, приняв ребенка, вылечила ему лодыжки и назвала

Эдипом, дав ему это имя из-за распухших ног. Когда мальчик вырос, он выдавался среди сверстников своею силой; но однажды, позавидовав ему, они назвали его подкидышем. Тогда он стал расспрашивать Перибею, но ничего не смог от нее узнать.

Придя в Дельфы, он спросил оракул о том, кто его родители. Бог же ответил ему, чтобы он не возвращался на родину, ибо он убьет своего отца и женится на своей матери. Услышав это и считая своими родителями тех, которые воспитали его как сына, он оставил Коринф. Проезжая на колеснице через область Фокиды, он встретился на узкой дороге с ехавшим на колеснице Лаием и Полифонтом, который был глашатаем у Лаия. Полифонт приказал Эдипу уступить ему дорогу,²⁰ и, так как Эдип, не повинаясь, медлил выполнить приказ, он заколол одного из коней Эдипа. Разгневанный Эдип убил и Полифонта, и Лаия, после чего явился в Фивы.

(8) Лаия предал погребению царь платейцев Дамасистрат, а царская власть перешла к Креонту, сыну Менекея. Во время его царствования на Фивы обрушилась немалая беда: богиня Гера наслала на город Сфингу,²¹ матерью которой была Ехидна, а отцом — Тифон. Она имела лицо женщины, грудь, лапы и хвост льва, а крылья птицы. Узнав загадку от Муз, Сфинга уселась на Фикейской горе и стала задавать ее фиванцам. Загадка же заключалась в следующем: «Какое существо, имея один и тот же голос, становится поочередно четырехногим, двуногим и трехногим?». После того как оракул предсказал фиванцам, что они только тогда избавятся от Сфинги, когда разгадают загадку, многие приходили к этой горе, пытаясь разгадать смысл загадки; когда они не могли этого сделать, Сфинга, схватив одного из них, пожирала.

После того как многие погибли и последним погиб Гемон, сын Креонта, этот царь возвестил, что тому, кто разгадает загадку, он передаст царскую власть в Фивах и отдаст в жены вдову Лаия. Прослышав об этом, Эдип разгадал загадку, сказав, что существо, которое имеет в виду загадка Сфинги, — это человек: ибо в детстве он ползает на четырех конечностях, когда человек становится взрослым, он ходит на двух ногах, а в старости он берет в качестве третьей опоры палку. Сфинга кинулась с вершины горы в пропасть, к Эдипу же перешла царская власть в Фивах, и он женился на своей матери, не зная, кто она в действительности. Та родила от него сыновей Полиника и Этеокла и дочерей Исмену и Антигону. Но есть писатели, которые утверждают, что эти дети родились у Эдипа от Эвриганией, дочери Гиперфанта.²²

(9) Когда же позже все тайное стало явным, Иокаста повесилась,²³ а Эдип, ослепив сам себя, покинул Фивы, послав проклятие своим детям, которые видели, как его изгоняют из города, но не оказали ему никакой поддержки.²⁴ Прибыв со своей дочерью Антигоной в Колон, расположенный в Аттике (там находится храм богинь Эвменид),²⁵ он сел у алтаря, моля о защите, и был радушно принят Тесеем, но недолгое время спустя умер.

VI. (1) Этеокл и Полиник заключили соглашение относительно царской власти и решили, чтобы каждый из них правил по очереди один

год.¹ Некоторые сообщают, что первым правил Полиник и затем через год передал правление Этеоклу; другие же говорят, что первым правил Этеокл и не захотел передать правление. Полиник, изгнанный из Фив, прибыл в Аргос, имея с собой ожерелье и пеплос.² Царем Аргоса в это время был Адраст, сын Талая. Полиник ночью подошел к его дворцу и вступил в сражение с Тидеем, сыном Ойнея, бежавшим в Аргос из Каллидона.³ Услышав внезапно начавшийся крик, появился Адраст и разнял их. При этом Адраст вспомнил, как некий прорицатель предсказал ему, чтобы он выдал своих двух дочерей замуж за льва и вепря, и помолвил своих дочерей с Тидеем и Полиником: на щите одного из них была изображена голова вепря, а на щите другого — голова льва.⁴ Тидей женился на Деипиле, а Полиник — на Аргие, и Адраст обещал обоим вернуть на их родину. Вначале он стал готовить поход против Фив и стал созывать витязей.

(2) Амфиарай, сын Оиклея, был прорицателем и знал, что все, кто примет участие в походе, должны будут погибнуть, за исключением Адраста. Поэтому он и сам не решался принять участие в походе, и других стал отговаривать. Тогда Полиник пришел к Ифию, сыну Алектора, и попросил его сказать, как можно заставить Амфиарая отправиться в поход. Тот ответил, что этого можно достигнуть, если Эрифилу получит в подарок ожерелье.⁵ Амфиарай запретил Эрифиле брать подарки от Полиника, но тот все же подарил ей ожерелье и стал просить ее, чтобы она убедила Амфиарая принять участие в походе. Это было в ее власти: когда у Амфиарая произошло столкновение с Адрастом, то Амфиарай после примирения поклялся, что в случае, если между ними вновь возникнет раздор, он будет полагаться на суд Эрифилы. И вот, когда нужно было отправляться в поход против Фив и Адраст стал звать его, а Амфиарай отказываться, Эрифилу, принявшая в подарок ожерелье, заставила своего мужа принять участие в походе. Вынужденный дать согласие,⁶ Амфиарай наказал своим сыновьям, чтобы они, придя в пору зрелости, убили свою мать и сами отправились в поход против Фив.

(3) Адраст же собрал войско и с семьей вождями поспешил выступить в поход, чтобы напасть на Фивы. Вожди же были следующие:⁷ Адраст, сын Талая, Амфиарай, сын Оиклея, Капаней, сын Гиппоноя, Гиппомедонт, сын Аристомаха (другие же сообщают, что он был сыном Талая). Все они были из Аргоса; Полиник же, сын Эдипа, был из Фив, Тидей, сын Ойнея, был из Этолии, а Партенопей, сын Меланиона, — из Аркадии. Некоторые писатели не называют имен Тидея и Полиника в числе семи вождей, но причисляют к ним Этеокла, сына Ифия, и Мекистея.⁸

(4) Прибыв в Немею, которой правил царь Ликург, они стали искать воду. Дорогу к источнику им показала Гипсипила, оставив маленького ребенка Офельта, которого она нянчила (Офельт был сыном Эвридики и Ликурга):⁹ лемносские женщины, узнав о спасении Тоанта, убили его, а Гипсипилу продали в рабство на чужбину.¹⁰ Так она и стала рабыней Ликурга. В то время как она показывала дорогу к источнику, оставленный ею ребенок погиб от укуса змеи. Спутники Адраста, придя вместе

со своим вождем, убили змею, а тело мальчика предали погребению. Амфиарай сказал им при этом, что это знамение предвещает будущие события, и мальчика они назвали Архемером.¹¹ В честь его Адраст и его спутники учредили Немейские игры, во время которых Адраст победил в конных ристаниях, в беге победил Этеокл, в кулачном бою — Тидей, в прыжках и метании диска — Амфиарай, в метании копья — Лаодок, в борьбе — Полиник, в стрельбе из лука — Партенопей.

(5) Когда они подошли к Киферону, они выслали вперед Тидея, чтобы тот предъявил Этеоклу требование уступить царскую власть Полинику, как они ранее условились. Когда Этеокл отказался, Тидей, испытывая фиванцев, стал вызывать их на поединок одного за другим и над всеми одержал победу. Тогда фиванцы отправили в засаду пятьдесят воинов в полном вооружении, чтобы они напали на него, когда он будет возвращаться. Но Тидей перебил всех, кроме Меона, и после этого вернулся в свой лагерь.¹²

(6) Аргивяне же в полном вооружении подступили к стенам города. Так как ворот было всего семь, Адраст встал у Гомолоидских ворот, Капаней — у Огигийских, Амфиарай — у Пройтидских, Гиппомедонт — у Онкаидских, Полиник — у Высочайших, Партенопей — у ворот Электры, Тидей — у Кренидских ворот.¹³ Этеокл также вооружил фиванцев и назначил равное количество вождей. После этого он стал вопрошать прорицателя, как они смогут одержать победу над врагами.

(7) Среди фиванцев находился прорицатель Тиресий, сын Эвера и нимфы Харикло. Он происходил из рода спарта Удаея и был лишен зрения. Причины его слепоты и происхождение его дара прорицания объясняют по-разному. Одни говорят, что он был ослеплен богами за то, что открывал людям сокровенные тайны, которые боги хотели скрыть от людей, Ферекид же сообщает, что его ослепила богиня Афина. Харикло была любимицей богини Афины¹⁴ . . . он увидел ее обнаженной. Тогда богиня коснулась его глаз руками и ослепила его. Когда Харикло стала умолять богиню вернуть ее сыну зрение, та не смогла этого сделать, но зато она так изошрила его слух, что ему стал понятен язык птиц. Богиня дала ему также кизилковый посох: неся его в руках, он шествовал с такою же уверенностью, что и зрячие.¹⁵ Гесиод же сообщает, что Тиресий некогда увидел у Килленской горы спаривающихся змей: он ударил их и превратился из мужчины в женщину. В другой раз он вновь подстерег этих же самых змей, когда они спаривались, и к нему вернулся прежний облик. Это и было причиной, что в возникшем между Зевсом и Герой спор¹⁶ о том, женщины или мужчины испытывают большее любовное наслаждение, они избрали судьей Тиресия. Он ответил, что если исчислять общее наслаждение в десять частей, то только одна часть выпадает на долю мужчин, а остальные девять — на долю женщин. За это Гера его ослепила, а Зевс одарил способностью прорицания.¹⁷ Тиресий также получил и долголетие.

Вот этот-то Тиресий и предсказал вопрошавшим его фиванцам, что они победят, если Менекей, сын Креонта, принесет себя в жертву Аресу. Услышав это предсказание, сын Креонта Менекей заколол себя перед

городскими воротами.¹⁸ Когда началось сражение, кадмейцы были отражены и их преследовали до самых городских стен. Капаней, схватив лестницу, попытался по ней взобраться на городские стены, но Зевс поразила его перуном.¹⁹

(8) После этого аргивяне обратились вспять. Когда многие воины уже пали в сражении, по решению обоих воинств Этеокл и Полиник сразились в поединке, чтобы решить, кому из них достанется царская власть, и убили друг друга.²⁰ Во вновь разгоревшемся сражении особенно отличились сыновья Астака: Исмар убил Гиппомедонта, Леад — Этеокла, Амфидик — Партенопей. Но, как сообщает Эврипид, Партенопей убил Периклимен, сын Посейдона.²¹ Меланипп, последний из сыновей Астака, ранил Тидея в живот. После того как Тидей полумертвым пал на землю, Афина выпросила у Зевса лекарство, с помощью которого она намеревалась сделать его бессмертным. Узнав об этом, Амфиарай (который ненавидел Тидея за то, что он убедил аргивян вопреки мнению Амфиарая отправиться походом на Фивы) отрубил Меланиппу голову и дал ее Тидею. [Тидей убил Меланиппа сразу же после того, как Меланипп его ранил].²² Тидей, получив голову Меланиппа, расколол череп и выпил из него мозг. Когда Афина увидела это, она прониклась величайшим отвращением к поступку Тидея, оставила свое намерение его облагодетельствовать и возненавидела его.²³

Амфиарай же у реки Исмена обратился в бегство; когда Периклимен его настиг и уже хотел поразить в спину, Зевс метнул перун, земля расступилась и Амфиарай вместе с колесницей и возничим Батоном (другие называют этого возничего Элатоном) исчез в расщелине. Зевс сделал его бессмертным. Спасся только Адраст благодаря своему коню Арейону.²⁴ Этого коня родила Деметра, которая в образе Эринии сошлась с Посейдоном.

VII. (1) Креонт, к которому перешла царская власть в Фивах, бросил тела аргивян непогребенными, запретил их хоронить и поставил стражу наблюдать за выполнением приказа. Но Антигона, одна из дочерей Эдипа, похитила тело Полиника и тайно предала его погребению. Захваченная Креонтом на месте преступления, она была похоронена заживо.¹

Адраст, придя в Афины,² припал к алтарю Милосердия и, положив на него ветвь молящего о защите,³ стал просить о погребении мертвых. Тогда афиняне во главе с Тесеем отправились походом на Фивы, захватили этот город и передали трупы родственникам для погребения. В запылавший костер, на котором сжигалось тело Капанея, кинулась жена его Эвадна, дочь Ифия, и сгорела вместе с телом своего супруга.⁴

(2) Через десять лет сыновья тех, кто погиб под стенами Фив, прозванные Эпигонами, решили отправиться в поход на Фивы, чтобы отомстить за смерть отцов.⁵ Перед походом они спросили оракул, и бог ответил им, что они победят, если во главе похода станет Алкмеон. Алкмеон не хотел возглавить поход до того, как отомстит матери, но все же выступил, ибо Эрифилла, получив в подарок от сына Полиника Терсандра пеплос, убедилась отправиться в поход и своих сыновей.⁶ Итак, Эпигоны, выбрав предводителем Алкмеона, пошли войной на Фивы. Отправилась

в поход следующие воины: Алкмеон и Амфилох, сыновья Амфиарая; Эгиалей, сын Адраста; Диомед, сын Тидея; Промак, сын Партенопей; Сфенел, сын Капанея; Терсандр, сын Полиника; Эвриал, сын Мекистея.

(3) Вначале они опустошали деревни, лежавшие вокруг Фив, но затем, когда фиванцы выступили против них во главе с Лаодамантом, сыном Этеокла, они стали отважно сражаться. Лаодамант убил Эгиалея, самого же Лаодаманта убил Алкмеон. После гибели Лаодаманта фиванцы укрылись за стенами города. Так как Тиресий убедил фиванцев послать к аргиевцам вестника для переговоров о мире, а самим спастись бегством, фиванцы отправили к врагам вестника, сами же, посадив жен и детей на повозки, бежали из города. Ночью они прибыли к источнику, который называется Тильфусса. Тиресий выпил воды из этого источника и тут же умер, а фиванцы после долгих странствий основали город Гестею и там поселились.

(4) Позднее аргиевцы узнали о бегстве фиванцев и, войдя в город, стали собирать добычу и срывать стены. Они отправили в Дельфы богу Аполлону часть захваченного имущества вместе с дочерью Тиресия Манто, так как они давали обет богу, что после взятия Фив посвятят ему лучшую часть добычи.⁷

(5) После взятия Фив Алкмеон, узнавший о том, что Эрифила и против него приняла подарок, загорелся еще большим гневом. По велению оракула Аполлона Алкмеон убил ее⁸ (некоторые говорят, что соучастником убийства был также брат Алкмеона Амфилох; другие же утверждают, что Алкмеон совершил это убийство один). Но Алкмеона стала преследовать Эриния матереубийства, и он, впад в безумие, бежал вначале в Аркадию к Оиклею,⁹ а оттуда в Псофиду к Фегею.¹⁰ Последний очистил Алкмеона от скверны убийства, и он женился на дочери Фегея Арсиное. В качестве свадебного подарка он подарил ей и пеплос, и ожерелье. Позднее, однако, когда из-за его присутствия земля перестала приносить плоды,¹¹ бог повелел ему отправиться к Ахелю и у него получить новое очищение. Вначале Алкмеон прибыл в Калидон к Ойнею и был там радушно принят, затем он пришел в землю теспротов, но был оттуда изгнан. Наконец, он пришел к течению Ахелоя и был им очищен от убийства. Взяв в жены дочь Ахелоя Каллирою, он основал город на земле, намытой Ахелоем, и там поселился. Позднее, когда Каллироя захотела получить пеплос и ожерелье, заявляя, что не будет с ним жить, если не получит этих подарков, Алкмеон отправился за ними в Псофиду. Там он заявил Фегею, что ему суждено избавиться от безумия лишь тогда, когда он отнесет ожерелье и пеплос в Дельфы и посвятит эти предметы Аполлону. Поверив, Фегей отдал их Алкмеону. Позднее, однако, раб донес, что он отдал эти предметы Каллирое, и тогда сыновья Фегея по приказу отца убили Алкмеона из засады.

Когда Арсиноя стала укорять своих братьев, сыновья Фегея посадили ее в сундук, отнесли в Тегею и отдали в рабство Агапенору, сказав ему, будто бы она убила Алкмеона.

(6) Каллироя же, узнав о гибели Алкмеона, упросила Зевса в минуту близости с ним сделать рожденных ею от Алкмеона сыновей взрос-

лыми, чтобы они смогли отомстить за убийство своего родителя. Итак, ее сыновья, внезапно став взрослыми, выступили в поход, чтобы мстить за своего отца.¹² Сыновья Фегея Проной и Агенор, неся ожерелье и пеплос в Дельфы, чтобы посвятить их Аполлону, свернули с дороги и зашли в дом Агапенора. В то же самое время туда вошли сыновья Алкмеона Амфотер и Акарнан. Они умертвили убийц своего отца и направились в Псофиду. Войдя в царский дворец, они убили Фегея и его жену. Псофидяне кинулись их преследовать, и сыновья Алкмеона бежали до самой Тегей. Жители Тегей и некоторые из аргивян пришли к ним на помощь, и они спаслись, а псофидяне обратились в бегство.

(7) Рассказав обо всем этом матери, сыновья Алкмеона отправились в Дельфы и посветили по приказу Ахелоя ожерелье и пеплос богу Аполлону.¹³ Оттуда они перешли в Эпир, собрали переселенцев и основали города в Акарнании.

Эврипид же сообщает,¹⁴ что в то время, когда Алкмеон впал в безумие, дочь Тиресия Манто родила от него двух детей, сына Амфилоха и дочь Тисифону. Принеся младенцев в Коринф, Алкмеон отдал их на воспитание коринфскому царю Креонту. Выдававшуюся своей красотой Тисифону жена Креонта, опасаясь, как бы ее супруг не захотел сделать эту девушку своей женой, продала в рабство. Ее купил Алкмеон и содержал свою собственную дочь как рабыню, не зная, кто она в действительности. Придя в Коринф, чтобы потребовать обратно своих детей, Алкмеон взял и своего сына. Амфилох по повелению оракула Аполлона заселил Амфилохийский Аргос.¹⁵

VIII. (1) Теперь возвратимся к Пеласгу, о котором Акусилаи говорят, что он был сыном Зевса и Ниобы, как мы уже сообщили выше,¹ Гесиод же называет его автохтоном. От него и дочери Океана Мелибеи (или же, как говорят другие, нимфы Киллены)² родился сын Ликаон, который, будучи царем Аркадии, породил от различных женщин пятьдесят сыновей — Меланея, Теспрота, Гелика, Никтима, Певкетия, Кавкона, Мекистея, Гоплея, Макарея, Македна, Гора, Полиха, Аконта, Эвмона, Анкиора, Архебата, Картерона, Эгеона, Палланта, Эвмона, Канета, Протоя, Лина, Коретонта, Менала, Телебоя, Фисия, Фасса, Фтия, Ликия, Галифера, Генетора, Буколиона, Соклея, Финея, Эвмета, Гарпалея, Портея, Платона, Гемона, Кинета, Леонта, Гарпалика, Герей, Титаная, Мантиней, Клитора, Стимфала, Орхомена. . .³ Эти сыновья превосходили всех людей своей нечестивостью и заносчивостью. Зевс, желая испытать степень их нечестивости, пришел к ним в облике бедного, живущего трудом рук своих человека. Те позвали его, чтобы оказать ему гостеприимство, закололи юношу из числа местных жителей и, смешав внутренности убитого с мясом жертвенного животного, предложили это блюдо гостю (сделав это по совету старшего брата, Менала).⁴ Но Зевс перевернул стол (и это произошло в том месте, которое ныне называется Трапезунт)⁵ и поразил своим перуном Ликаона и всех его сыновей, кроме самого младшего Никтима: Гея успела коснуться правой руки Зевса и укротила его гнев.

(2) После того как царская власть перешла к Никтиму, произошел тот самый потоп, который относится ко времени Девкалиона.⁶ Некоторые говорят, что причиной этого потопа было нечестие сыновей Ликаона. Эвмел же и некоторые другие говорят, что у Ликаона была также дочь Каллисто. Гесиод рассказывает о ней, что Каллисто была одной из нимф. Асий же называет ее дочерью Никтея, а Ферекид — дочерью Кетя. Каллисто сопровождала Артемиду на охоте, носила точно такой же наряд, как Артемида, и поклялась богине навсегда остаться девушкой. Но Зевс, влюбившись в нее, разделил с ней ложе против ее воли, приняв облик Артемиды, как сообщают некоторые; другие же утверждают, что он уподобился Аполлону. Чтобы скрыть это от Геры, Зевс превратил Каллисто в медведицу, но Гера убедила Артемиду застрелить ее из лука, как дикого зверя. Есть и такие, которые утверждают, будто Артемида застрелила ее за то, что она не сохранила свою девственность. После гибели Каллисто Зевс унес ее сына, назвав его Аркадом, в Аркадию и отдал на воспитание Майе; саму же Каллисто он поместил среди звезд и назвал Медведицей.⁷

IX. (1) У Аркада и Леаниры, дочери Амикла (или Меганиры, дочери Крокона; Эвмел же называет нимфу Хрисопелию), родились сыновья Элат и Афид.¹ Они поделили между собой землю, но высшая власть досталась Элату. Женившись на Лаодике, дочери Кинира, он породил Стимфала и Перея; у Афида же родились сын Алей и дочь Сфенебея, на которой женился Пройт.

От Алея и Неэры, дочери Перея, родились дочь Авга и сыновья Кефей и Ликург. Авга, совращенная Гераклом,² скрыла рожденное от него дитя в храме Афины, ибо она была жрицей этой богини. Но, так как земля перестала приносить плоды, а оракулы возвестили, что в храме Афины содержится нечто нечестивое, Авга была изобличена в своей провинности отцом, который передал ее Навплию для того, чтобы он ее умертвил. Но Навплий отдал ее Тевтранту, царю Мисии, который на ней женился. Дитя же, выброшенное на склоне горы Партения, вскормила лань, и оно было названо Телефом.³ Мальчика воспитали пастухи Корита; в поисках родителей он отправился в Дельфы и по указанию бога пришел в Мисию, где стал приемным сыном Тевтранта. После смерти Тевтранта Телеф унаследовал от него царскую власть в Мисии.

(2) От Ликурга и Клеофилы (или Эвриномы) родились сыновья Анкей, Эпох, Амфидамант и Иас. У Амфидаманта родились сын Меланион и дочь Анtimaха, на которой женился Эврисфей. От Иаса и Климены, дочери Миния, родилась Аталанта.⁴ Отец Аталанты, желавший иметь детей только мужского пола, выбросил девочку, и ее вскармливала, часто навещая, своим молоком медведица, пока Аталанту не подобрали охотники, воспитавшие ее у себя. Став взрослой девушкой, Аталанта сохраняла свою девственность и проводила время, занимаясь охотой в диких и пустынных местах в охотничьем снаряжении. Над ней пытались совершить насилие кентавры Ройк и Гилей, но она убила их, застрелив из лука. Аталанта вместе с мужчинами приняла участие в охоте на Калидонского вепря: когда же были учреждены игры в честь Пелия, она

вышла победительницей в поединке с Пелеем. Позднее она отыскала своих родителей и, так как отец стал убеждать ее выйти замуж, выбрала участок, пригодный для бега, укрепила посредине кол в три локтя высотой и назначила это место как исходное для женихов, которые должны были состязаться с ней в беге. Сама же она следовала за ними бегом в полном вооружении. Тот, который оказывался достигнутым в пределах указанных границ, должен был заплатить жизнью, а тот, кто не был бы достигнут, получал право жениться на ней. После того как многие, сватавшиеся к ней, погибли, влюбленный в нее Меланион пришел на место состязания, имея с собой золотые яблоки, подаренные ему богиней Афродитой. Преследуемый Аталантой, он бросал их на землю, Аталанта, подбирая их, оказалась побежденной, и Меланион на ней женился. Говорят, что эти супруги однажды, охотясь, зашли в храм Зевса и там насладились любовью; за это они были превращены во львов.⁵

Гесиод же и некоторые другие сообщают, что Аталанта была дочерью Схойнея, а не Иаса; Эврипид же говорит, что она была дочерью Менала. Мужа ее он называет не Меланионом, а Гиппоменом. Аталанта от Меланиона (или от Ареса) родила Партенопей, который участвовал в походе против Фив.⁶

Х. (1) У Атланта и дочери Океана Плейоны родились в Киллене, находящейся в Аркадии, семь дочерей, которых прозвали Плеядами: Алкиона, Меропа, Келено, Электра, Стеропа, Таигета и Майя.¹ На Стеропе женился Посейдой,² а на Меропе — Сизиф. С двумя из дочерей Атланта сошелся Посейдоном, и первой из них была Келено, от которой родился Лик, поселенный богом Посейдоном на Островах Блаженных; второй же — Алкиона, родившая дочь Этусу (прекрасную девушку, родившую Аполлону Элевтера) и двух сыновей, Гириeya и Гиперенора. От Гириeya и нимфы Клонии родились Никтей и Лик. От Никтея и Поликса родилась Антиопа, от Антиопы же и Зевса родились Зет и Амфион. С остальными дочерьми Атланта сошелся Зевс.

(2) Майя, которая была старшей из дочерей Атланта, сошлась с Зевсом и родила в пещере горы Киллены Гермеса.³ Когда он лежал еще в колыбели завернутым в пеленки, он выбрался из них и отправился в Пиерию. Там он украл коров, которых пас бог Аполлон.⁴ Чтобы их не отыскали по следам, Гермес надел коровам на ноги сандалии и пригнал их в Пилос. Там он загнал коров в пещеру, кроме двух, которых он зарезал. Шкуры их он прикрепил к скалам, а мясо частью сварил и съел, а остальное сжег. После этого он быстро возвратился в Киллену. Перед пещерой он нашел пасущуюся черепаху. Очистив ее панцирь от мяса, он натянул на него кишки коров, зарезанных им до этого, и изготовил лиру. Он избрал также и плектр.

Аполлон в поисках своих коров прибыл в Пилос⁵ и стал расспрашивать местных жителей. Те отвечали ему, что видели мальчика, гнавшего коров: но они не могут сказать, куда он их загнал, так как стадо не оставило следов. Однако Аполлон при помощи искусства гадания открыл вора, пришел в Киллену к Майе и обвинил Гермеса в краже: но Майя показала

ему Гермеса лежащим в пеленках. Тогда Аполлон отнес его к Зевсу и стал требовать обратно своих коров. Хотя Зевс приказал Гермесу отдать похищенное, тот все отрицал. Убедить Аполлона он, однако, не смог и тогда привел его в Пилос и отдал коров. Но услышавший его игру на лире Аполлон отдал Гермесу коров в обмен на лиру.

Гермес пас коров, играя на свирели, которую сам изготовил. Аполлону, однако, захотелось получить и этот музыкальный инструмент, и он предложил Гермесу в обмен золотой жезл, который он приобрел ранее, когда сам пас коров. Гермес же пожелал и жезл получить и еще научиться искусству гадания. Тогда Аполлон отдал ему жезл и научил еще Гермеса искусству гадать при помощи камешков. Зевс назначил Гермеса своим вестником и вестником подземных богов.

(3) Таигета родила от Зевса Лакедемона, по имени которого и страна называется Лакедемоном.⁶ От Лакедемона же и Спарты, дочери Эвроты (который сам был сыном автохтона Лелега и наяды Клеохарии), родились Амикл и Эвридика, на которой женился Акрисий. От Амикла и Диомеды, дочери Лапифа, родились Кинорт и Гиакинт. О последнем рассказывают, что он был возлюбленным Аполлона, которого бог нечаянно убил во время метания диска.⁷ Сыном Кинорта был Перииер,⁸ который женился на дочери Персея Горгофоне, как сообщает Стесихор. От этого брака родились Тиндарей, Икарий, Афарей и Левкипп. От Афарея же и Арены, дочери Ойбала, родились Линкей, Идас и Пейс. Но многие считают, что Идас был сыном Посейдона. Линкей отличался необыкновенной остротой зрения, так что мог даже видеть предметы, находящиеся под землей.⁹ У Левкиппа родились дочери Гилайра и Феба. Их похитили и сделали своими женами Диоскуры.¹⁰ Но, кроме этих дочерей, родилась еще и Арсиноя, с которой сошелся Аполлон, и она родила от него Асклепия. Некоторые же говорят, что Асклепий родился не от Арсинои, дочери Левкиппа, а от Корониды, дочери Флегия, в Фессалии.¹¹ Они рассказывают, что Аполлон влюбился в нее и с ней сошелся. Но Коронида предпочла Исхия, брата Кеня, с которым она и сошлась против воли отца.

Аполлон проклял ворона, сообщившего ему об измене Корониды, и окрасил его бывшие до этого белыми перья в черный цвет. Саму же Корониду он убил. Когда ее тело сжигали на костре, Аполлон выхватил свое дитя из огня и принес его к кентавру Хирону, который воспитал его и научил искусству врачевания и охоты.¹²

Став искусным врачевателем и накопив в этом занятии большой опыт, Асклепий не только спасал от смерти, но и воскрешал уже умерших. Он получил от богини Афины кровь, вытекшую из жил Горгоны, и использовал ту кровь, которая вытекла из левой части тела, людям на погибель, ту же кровь, которая вытекла из правой части, для спасения людей: этой же кровью он воскрешал мертвых. [Из числа тех, кого он воскресил, я нашел следующих: Капанея и Ликурга, как сообщает Стесихор в «Эрифиле»; Ипполита, о котором упоминает автор «Навпактики»; Тиндарея, как говорит Паниасид; Гименея, о котором сообщают орфики; Главка, сына Миноса, как утверждает Мелесагор].

(4) Зевс испугался, как бы люди не стали спасать друг друга, позаимствовав у этого врачевателя его искусство, и поразил его своим перуном.¹³ Разгневанный этим Аполлон перебил киклопов, выковавших Зевсу перун. За это Зевс намеревался свергнуть его в Тартар, но, уступая просьбам богини Лето, приказал Аполлону прослужить год у смертного человека. Тогда Аполлон отправился в Феры к Адмету, сыну Ферета, и, находясь у него в услужении, пас стада; и все коровы в стадах Адмета в присутствии бога Аполлона стали приносить двойни.

Существуют авторы, которые утверждают, что Афарей и Левкипп были сыновьями Перьера, сына Зола, а от Перьера, сына Кинорта, родился Ойбал, а от Ойбала и наяды Батии родились Тиндарей, Гиппокоонт и Икарий.¹⁴

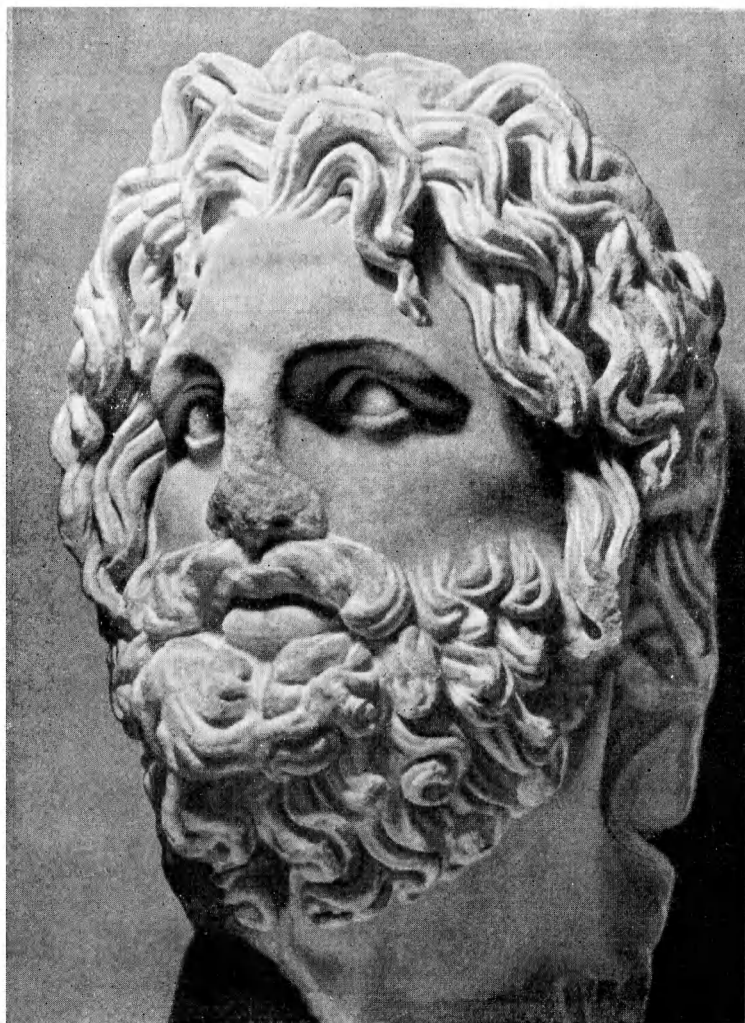
(5) У Гиппокоонта родились сыновья Дориклей, Скей, Энарфор, Эвтих, Букол, Ликет, Тебр, Гиппотой, Эврит, Гиппокорист, Алкиной и Алкон. С помощью этих сыновей Гиппокоонт изгнал из Лакедемона Икария и Тиндарея.¹⁵ Последние бежали к Тестию и стали его союзниками в войне, которую он вел с соседями. Тиндарей женился на дочери Тестия Леде. Затем, после того как Геракл убил Гиппокоонта и его сыновей,¹⁶ они вернулись обратно и царская власть перешла к Тиндарею.

(6) От Икария и наяды Перибей родились Тоант, Дамасипп, Иневсим, Алет, Перилей и дочь Пенелопа, на которой женился Одиссей.¹⁷ От Тиндарея и Леды родились Тимандра, на которой женился Эхем, и Клитемнестра, на которой женился Агамемнон, и еще Филоноя, которую Артемида сделала бессмертной.

(7) С Ледой же сошелся Зевс, приняв образ лебедя, и в ту же самую ночь Тиндарей. От Зевса родились Полидевк и Елена, от Тиндарея же — Кастор.¹⁸ Некоторые утверждают, что Елена была дочерью Немесиды и Зевса. Стараясь избежать объятий Зевса, Немесида превратилась в гусыню, но и Зевс превратился в лебедя и сошелся с ней. Та родила яйцо, и некий пастух, найдя это яйцо в роще, принес и отдал его Леде. Последняя положила его в ларец и стерегла его там. Когда в надлежащее время из него родилась Елена, Леда воспитала ее как собственную дочь.¹⁹

Став девушкой, Елена отличалась необыкновенной красотой. Ее похитил Тесей и привез в Афидны.²⁰ Но Кастор и Полидевк, отправившись в поход в то самое время, когда Тесей находился в Аиде, захватили этот город и вернули Елену на родину, а мать Тесея Этру увели с собой в плен.

(8) Добываясь руки Елены, в Спарту прибыли цари Эллады. Сватались же к Елене следующие: Одиссей, сын Лаэрта; Диомед, сын Тидея; Антилох, сын Нестора; Агапенор, сын Анкея; Сфенел, сын Капанея; Амфимах, сын Ктеата; Талпий, сын Эврита; Мегет, сын Филея; Амфилох, сын Амфиарая; Менестей, сын Петея; Схедий и Эпистроф, сыновья Ифита; Поликсен, сын Агастена; Пенелей, сын Гиппалкима; Леит, сын Алектора; Эант, сын Оилея; Аскалаф и Иалмен, сыновья Ареса; Элефенор, сын Халкодонта; Эвмел, сын Адмета; Полипойт, сын Пиритоя; Леонтей, сын Корона; Подалирий и Махаон, сыновья Асклепия; Фи-

Голова Зевса.

Скульптура эллинистической эпохи. Найдена в амфитреатре Сиракуз, Сицилия.

Афродита с Эротом.

Произведение скульптора Дойдалса — III в. до н. э.

локтет, сын Пеанта; Эврипил, сын Эвемона; Протесилай, сын Ификла; Менелай, сын Атрея; Эант и Тевкр, сыновья Теламона; Патрокл, сын Менетия.

Видя, что женихов столь великое множество, Тиндарей испугался, как бы не подняли мятеж остальные женихи после того, как выбор падет на одного из них. Но Одиссей пообещал в случае, если ему будет оказана помощь в его сватовстве к Пенелопе, найти средство, которое позволит избежать всякой опасности мятежа со стороны женихов. Когда Тиндарей дал обещание оказать ему такую помощь, Одиссей предложил ему заставить всех женихов поклясться в том, что они дружно выступят на помощь, если избранный жених подвергнется опасности в связи с предстоящей свадьбой.²¹ Выслушав это, Тиндарей заставил всех женихов принести такую клятву и остановил свой выбор на Менелее. У Икария же он сосватал Пенелопу для Одиссея.

XI. (1) У Менелая от Елены родились Гермiona и, как сообщают некоторые, Никострат. От рабыни же Пиериды родом этолянки (Акусилай называет ее Терейдой) у него родился сын Мегапент. От нимфы Кноссии, согласно Эвмелу, у него родился Ксенодам.

(2) Из сыновей, которых родила Леда, Кастор упражнялся в военном деле, Полидевк же — в кулачном бою. За мужество их обоих прозвали Диоскурами.¹ Когда они вздумали взять в жены дочерей Левкиппа, они силой похитили их из Мессении и женились на них. У Полидевка и Фебы родился Мнесилей, у Кастора же и Гилаиры — Аногон. Угнав из Аркадии вместе с сыновьями Афарея Идасом и Линкеем стадо быков, они поручили Идасу поделить добычу.² Идас разрубил быка на четыре части и сказал, что тот, кто первым съест свою долю, получит половину стада, а кто вторым — получит оставшуюся часть. Идас сам опередил всех, съев и свою часть быка, и часть, взятую у его брата Линкея; после этого он угнал вместе с братом стадо в Мессению. Но Диоскуры выступили в поход против Мессении и не только отобрали добычу, но угнали и много другого скота. Против Идаса и Линкея Диоскуры устроили засаду. Однако Линкей увидел Кастора и сообщил Идасу, а тот его убил. Полидевк кинулся их преследовать, настиг Линкея и убил, метнув в него копье. Но Идас метнул камень в голову преследовавшего его Полидевка, и Полидевк упал замертво. За это Зевс поразил Идаса перуном, а Полидевка вознес на небо. Но Полидевк отказывался от бессмертия, если Кастор должен был оставаться мертвым. Тогда Зевс сделал так, чтобы они один день проводили среди богов, другой же — среди смертных.³

После того как Диоскуры были приняты в число богов, Тиндарей послал за Менелеем в Спарту и передал ему царскую власть.

XII. (1) От дочери Атланта Электры и Зевса родились Иасион и Дардан. Иасион влюбился в Деметру и хотел обесчестить богиню, но был убит перуном.¹ Дардан же, опечаленный смертью своего брата, покинул Самофраку и переправился на противоположный материк. Царем этой страны был Тевкр, сын реки Скамандра и нимфы Идеи: по его имени и жители этой страны назывались тевкрами. Радушно принятый царем, Дардан получил от него часть его страны и дочь Батию в жены. Он осно-

вал там город Дардан, а после смерти Тевкра всю страну назвал Дарданием.

(2) У него родились сыновья Ил и Эрихтоний. Ил умер бездетным, и царская власть перешла к Эрихтонию. Женившись на Астиохе, дочери Симоента, он породил Троя.² Трой унаследовал царскую власть и назвал всю страну по своему имени Троей. Он женился на Каллирое, дочери Скамандра, и у него родились дочь Клеопатра и сыновья Ил, Ассарак и Ганимед.³ Последнего за его красоту похитил Зевс с помощью орла и сделал на небе виночерпием богов.⁴

От Ассарака и Гиеромнемы, дочери Симоента, родился Капис, а от последнего и Темисты, дочери Ила, родился Анхис. В него влюбилась Афродита и, сойдясь с ним, родила от него Энея⁵ и Лира, умершего бездетным.

(3) Ил же, придя во Фригию, застал там учрежденные царем состязания; приняв в них участие, он вышел победителем в борьбе и получил в качестве награды пятьдесят юношей и пятьдесят девушек. Царь также дал ему, следуя указанию оракула, пеструю корову, сказав, чтобы Ил основал город в том месте, где эта корова приляжет отдохнуть. Ил последовал за этой коровой, и та, придя к тому холму Фригии, который называется Ата, прилегла.⁶ Ил основал здесь город и, назвав его Илионом, взмолился Зевсу, чтобы тот явил ему некое знамение. На следующий день он увидел лежащий перед палаткой Палладий, который упал с неба. Этот Палладий величиной с три локтя, представлял собой фигуру, стоящую на сомкнутых ногах. В правой руке фигура держала копье, а в левой — прядку и веретено.⁷ Предание о Палладии сообщает следующее. Рассказывают, что Афина после ее рождения воспитывалась у Тритона,⁸ у которого была дочь Паллада. Так как обе они занимались воинскими упражнениями, они однажды вступили в состязание друг с другом. Когда Паллада собиралась нанести удар, Зевс, испугавшись за свою дочь, протянул перед ней Эгиду. Паллада с опаской стала ее разглядывать и в это время пала жертвой удара, нанесенного ей Афиной. Афина чрезвычайно огорчилась этим и изготовила статую, похожую на Палладу, и надела этой статуе на грудь ту самую Эгиду, которой она испугалась. Эту статую Афина поставила рядом со статуей Зевса и оказывала ей почитание. Позднее, когда Электра, подвергаясь насилию, прибегнула к защите этого Палладия, Зевс низверг Палладий вместе с Ате⁹ на землю Илиона. Ил воздвиг для Палладия храм и стал его почитать. Вот что рассказывают о Палладии.

Ил женился на Эвридике, дочери Адраста, и породил Лаомедонта, который женился на Стримо, дочери Скамандра, или, по сообщению некоторых, на Плакии, дочери Отрея, или, как говорят еще другие, на Левкиппе, и породил сыновей Тифона, Лампа, Клития, Гикетаона и Подарка и дочерей Гесиону, Киллу и Астиоху. От нимфы Калибы у него родился Буколий.

(4) Тифона похитила влюбившаяся в него Эос и перенесла в Эфиопию. Сойдясь там с ним, она родила сыновей Эматиона и Мемнона.¹⁰

(5) После того как Илион был захвачен Гераклом, о чем мы говорили несколько ранее,¹¹ в Илионе воцарился Подарк, прозванный Приамом.

Его первой женой стала Арисба, дочь Метропа, от которой у него родился сын Эсак. Этот женился на Астеропе, дочери реки Кебрена. Тоскуя по умершей Астеропе, он был превращен в птицу.¹²

Затем Приам отдал Арисбу в жены Гиртаку и женился во второй раз на Гекабе, дочери Диманта, или, как говорят некоторые, Киссея, или же, как говорят еще другие, на дочери реки Сангария¹³ и Метопы. Первым у Гекабы родился Гектор. Когда у нее должен был родиться второй ребенок, ей представилось во сне, что она родила пылающий факел, который затем сжег весь город. Приам узнал от Гекабы, какой сон она видела, и послал за своим сыном Эсаком, который был искусным толкователем снов, научившись этому искусству от своего деда с материнской стороны Метропа. Эсак сказал, что дитя, которое должно появиться на свет, принесет гибель родине и что его следует выбросить. После рождения ребенка Приам отдал его рабу по имени Агелай, чтобы тот отнес его и оставил на склоне горы Иды. Но брошенное дитя стала вскармливать медведица и кормила его в течение пяти дней. Когда Агелай увидел, что ребенок остался в живых, он взял его и принес к себе домой. Там он стал его воспитывать, как своего ребенка, назвав мальчика Парисом. Когда Парис вырос, он выдавался среди других юношей своей красотой и силой. За это его прозвали Александром, ибо он отбивал пиратские набеги и защищал стада овец. Недолгое время спустя нашел он и своих истинных родителей.

После него Гекаба родила дочерей Креусу, Лаодику, Поликсену, Кассандру. С Кассандрой хотел сойтись Аполлон, обещая за это научить ее искусству прорицания. Та научилась у него этому искусству, но отвергла любовь Аполлона. За это бог отнял у ее предсказаний способность убеждать.¹⁴ Позднее Гекаба родила сыновей Деифоба, Гелена, Паммона, Полита, Антифа, Гиппоноя, Полидора и Троила. О последнем говорят, будто истинным отцом его был Аполлон.

От других женщин у Приама родились сыновья Меланипп, Горгитион, Филемон, Гиппотой, Главк, Агатон, Херсидамант, Эвагор, Гипподамант, Местор, Атас, Дорикл, Ликаон, Дриоп, Биант, Хромий, Астигон, Телест, Эвандр, Кебрион, Милий, Архемах, Лаодок, Эхефрон, Идомений, Гиперион, Асканий, Демокоонт, Арет, Деиопит, Клоний, Эхемон, Гиппирок, Эгеоней, Лиситой, Полимедонт, и дочери Медуса, Медесикаста, Лисишама и Аристодема.

(6) Гектор женился на Андромахе, дочери Эетиона, а Александр — на Ойноне, дочери реки Кебрена.¹⁵ Ойнона научилась у Реи искусству прорицания и предсказала Александру, чтобы тот не отправлялся в плавание за Еленой. Когда же она не смогла его убедить, она сказала ему, что, если он будет ранен, пусть тогда придет к ней, ибо она одна в состоянии его вылечить. Александр похитил Елену из Спарты. Когда Троя подверглась нападению, он был ранен Филоктетом из лука, принадлежавшего ранее Гераклу, и отправился к Ойноне на Иду. Но та, помня о причиненной ей обиде, отказалась его вылечить. Так Александр был привезен в Трою и там окончил свою жизнь. Ойнона позднее раскаялась и принесла лекарства, но застала Александра уже мертвым и повесилась.

Река Асоп происходила от Океана и Тефии, но, как говорит Акусилай, от Перо и Посейдона, а по иным — от Зевса и Эвриномы. Женившись на Метопе, которая была дочерью реки Ладона, Асоп породил двух сыновей, Исмена и Пелагонта, и двадцать дочерей, одну из которых, Эгину, похитил Зевс.¹⁶ Асоп в поисках Эгины пришел в Коринф и узнал там от Сифа, что похититель его дочери — Зевс. Однако Зевс поразил перуном преследовавшего его Асопа и вернул его к родным для него струям (по этой причине река Асоп до нынешнего времени несет своим течением угли). Зевс принес Эгину на остров, который тогда назывался Ойнона¹⁷ (теперь он называется Эгина по имени этой девушки) и сошелся там с ней; от этого союза родился сын по имени Эак.¹⁸ Так как он был единственным человеком на этом острове, Зевс превратил для него муравьев в людей.¹⁹ Эак женился на Эндейде, дочери Скирона, от которой у него родились сыновья Пелей и Теламон. Но Ферекид сообщает, что Теламон был другом, а не братом Пелея и что он был сыном Актея и Главки, дочери Кихрея. Эак сошелся затем с Псаматой, дочерью Нерая, которая, пытаясь избежать его объятий, превратилась в тюленя, и породил сына Фока.²⁰

Эак был самым благочестивым из всех людей. В его время Элладу постиг неурожай, причиной которого был Пелопс (он вел войну со Стимфалом, царем Аркадии, и так как Аркадии захватить не смог, притворился другом Стимфала, убил его, а тело разрубил на части и повсюду разбросал). Поэтому оракулы богов гласили, что Эллада избавится от постигших ее несчастий только тогда, когда Эак сотворит за нее молитву. Когда Эак сотворил эти молитвы, Эллада действительно избавилась от неурожая.²¹ Эак и после смерти пользуется почетом у Плутона, охраняя ключи от Аида.

Так как Фок отличался во всех состязаниях, его братья Пелей и Теламон составили против него заговор. Когда Теламону выпал жребий состязаться с Фоком, он метнул диск Фоку в голову и убил его. Затем он вместе с Пелеем отнес тело в лес и закопал. Позднее, однако, убийство было раскрыто, и Эак изгнал их с острова Эгины.²²

Теламон прибыл на остров Саламин к Кихрею, сыну Посейдона и Саламины, дочери Асопа. Кихрей воцарился там после того, как убил змею, которая опустошала остров. Скончавшись бездетным, он передал царскую власть Теламону.²³ Теламон женился на Перибее, дочери Алкатоя, сына Пелопса. При молитве Геракла о том, чтобы у Теламона родился отпрыск мужского пола, на небе появился орел²⁴ (*αἰετός*). Поэтому Теламон назвал своего сына Эантом. Выступив в поход против Трои вместе с Гераклом, Теламон получил в награду Гесиону, дочь Лаомедонта, от которой у него родился сын Тевкр.²⁵

XIII. (1) Пелей бежал во Фтию к Эвритиону, сыну Актора, и был там очищен от скверны убийства. От него он получил в жены его дочь Антигону и третью часть царства.¹ От этого брака у Пелея родилась дочь Полидору, на которой женился Бор, сын Перниера.²

(2) Отправившись оттуда в Калидон для охоты на Калидонского вепря вместе с Эвритионом, он метнул копье в кабана, но попал в Эвритиона и нечаянно его убил. Поэтому он был вынужден вновь бежать и из Фтии

прибыл в Иолк к Акасту, который очистил его от скверны.³ (3) Он принял также участие в состязаниях, устроенных в честь Пелия, вступив в борьбу с Аталантой.⁴

Астидамия,⁵ жена Акаста, влюбилась в Пелея и послала ему любовное предложение. Но она не смогла его соблазнить и тогда отправила жене Пелея сообщение, будто Пелей намеревается вступить в брак со Стеропой, дочерью Акаста. Поверив этому, жена Пелея повесилась. Астидамия оклеветала Пелея и перед Акастом, заявив, будто Пелей пытался соблазнить ее. Услышав это, Акаст не захотел убивать того, кого он только что очистил от скверны убийства, и взял Пелея с собой на охоту близ горы Пелиона. Когда там началось состязание между охотниками, Пелей вырезал языки у всех животных, которых он убил, и спрятал в сумку; те же, кто сопровождал Акаста, собрали вместе с ним этих убитых животных и стали насмехаться над Пелеем из-за того, что тот ничего не добыл на охоте. Тогда он, вынув языки убитых зверей, сообщил, что добыл ровно столько, сколько языков у него в сумке.

Когда Пелей заснул у подножья Пелиона, Акаст, бросив его, ушел, предварительно спрятав меч Пелея в коровьем навозе. Проснувшись, Пелей увидел, что на него нападают кентавры, и стал искать свой меч. Он погиб бы, но его спас Хирон. Он отыскал также меч Пелея и отдал ему.

(4) Пелей женился на Полидоре, дочери Перiera; от нее у него родился Менестий, который в действительности был сыном реки Сперхея. (5) Затем он женился на Фетиде, дочери Нереея.⁶ За право жениться на Фетиде ранее спорили Зевс и Посейдон, но Фемида предсказала им, что от Фетиды родится сын, который будет сильнее своего отца, и тогда оба бога отказались от своего намерения. Некоторые же говорят, что, когда Зевс вознамерился вступить в брак с Фетидой, Прометей предсказал, что тот, кого Фетида ему родит, воцарится над небом.⁷ Иные сообщают, что Фетида не захотела сходить с Зевсом, так как ее воспитала Гера, и что Зевс в гнев решил выдать ее замуж за смертного человека.

Следуя совету Хирона схватить Фетиду и держать ее, какой бы облик она ни принимала, Пелей подстерг ее и унес. Фетида превращалась то в огонь, то в воду, то в зверя, но Пелей не отпускал ее, пока не увидел, что она возвратила себе свой первоначальный облик.⁸ Свадьба праздновалась на горе Пелионе, и собравшиеся на пиршество боги прославляли свадьбу своими гимнами. Хирон подарил Пелею копье из ясеня, Посейдон же двух коней, Балия и Ксанфа: эти кони были бессмертными.⁹

(6) Когда Фетида родила дитя от Пелея, она, желая сделать его бессмертным, тайно от Пелея укладывала его ночью на огонь, чтобы выжечь в нем все смертное, которое было в нем от отца, днем же обтирала его амвросией.¹⁰ Пелей подстерг ее за этим занятием и, увидев, как его сын корчится на огне, громко закричал. Тогда Фетида, не имея возможности довести начатое до конца, покинула своего младенца и вернулась к нерейдам.¹¹ Пелей же принес сына к кентавру Хирону, и тот взял младенца на воспитание. Он стал кормить его внутренностями львов и диких кабанов и костным мозгом медведей¹² и назвал мальчика Ахиллесом (до этого его

имя было Лигирон) потому, что он не прижимал свои губы к груди кормилицы.¹³

(7) После этого Пелей вместе с Иасоном и Диоскурами разграбил Иолк и убил Астидамию, жену Акаста; зарубив ее тело на части, он по ним привел войско в город.

(8) Когда Ахиллесу исполнилось девять лет, Калхант предсказал, что Трою нельзя будет взять без его участия. Тогда Фетида, зная наперед, что если Ахиллес примет участие в войне, то он непременно погибнет, одела его в женскую одежду и привезла под видом девушки к Ликомеру. Воспитываемый там Ахиллес сошелся с дочерью Ликомеда Деидамией, и от этого союза у него родился сын Пирр, который позже был назван Неоптолемом.¹⁴ Но Одиссей отправился на поиски Ахиллеса. Когда ему кто-то сообщил, что юноша находится у Ликомеда, Одиссей нашел Ахиллеса, затрубив в воинский рог.¹⁵ Так Ахиллес отправился в поход против Трои. Вместе с Ахиллесом пошел туда и Феникс, сын Аминтора. Он некогда был ослеплен своим отцом, будучи ложно обвинен Фтией, наложницей своего отца, в том, что он ее соблазнил. Пелей привел Феникса к кентавру Хирону и, когда тот вернул ему зрение, поставил Феникса царем над долопами.¹⁶ Вместе с Ахиллесом отправился под Трою и Патрокл, сын Менетия и Сфенелы, дочери Акаста, или Периопиды, дочери Ферета (или же, как утверждает Филократ, Полимеда, дочери Пелея). Патрокл в Опунте еще в детстве поссорился с Клитонимом, сыном Амфидаманта, во время игры в бабки и убил его. Бежав вместе со своим отцом, он поселился у Пелея и стал возлюбленным Ахиллеса.¹⁷

XIV. (1) Кекропс был автохтоном, тело у него было сросшееся из тела человека и дракона. Он стал первым царем в Аттике,¹ и эту страну, прежде называвшуюся Актой, назвал по своему имени Кекропией. При нем, как говорят, боги решили поделить между собой города, где бы каждый из них пользовался только ему одному принадлежащими почестями. В Аттику первым пришел Посейдон и, ударив трезубцем о землю посреди акрополя, явил источник морской воды, который ныне называют Эрехтейдой.² После него пришла Афина и в присутствии Кекропса вырастила оливу, которую теперь показывают в Пандросии.³ Когда после этого между этими двумя богами начался спор из-за обладания Атикой, Зевс разрешил его, дав им в качестве судей не Кекропса и Краная, как говорят некоторые, и не Эрисихтона, а двенадцать олимпийских богов.⁴ Эти боги изрекли приговор, согласно которому эта страна должна была принадлежать Афине, так как Кекропс засвидетельствовал, что Афина первой вырастила там оливу. Афина назвала город по своему имени Афинами, Посейдон же, разгневавшись, затопил Триасийскую равнину⁵ и двинул море на Аттику.

(2) Кекропс женился на Агравле, дочери Актея, и породил Эрисихтона, умершего бездетным, и дочерей Агравлу, Герсу и Пандросу. От Агравлы и Ареса родилась Алкиппа. Над ней пытался совершить насилие Галирротий, сын Посейдона и нимфы Эвриты, но был убит Аресом, застигнутый на месте преступления. Посейдон по этому поводу обвинил Ареса в убийстве; суд происходил на холме Ареса, причем

судьями выступали двенадцать олимпийских богов. Этим судом Арес был оправдан.⁶

(3) От Герсы и Гермеса родился Кефал,⁷ которого похитила влюбившаяся в него Эос. Сойдясь с ним в Сирии, она родила Тифона, сыном которого был Фаэтон.⁸ Сыном Фаэтона был Астиной, а его сыном Сандок, который отправился в Киликию из Сирии и основал там город Келендерис. Женившись на Фарнаке, дочери Мегассара, царя Гирии, он породил Кинира. Кинир с большим числом людей переселился на остров Кипр и основал там город Пафос. Он женился там на Метарме, дочери кипрского царя Пигмалиона, и у него родились Оксипор и Адонис,⁹ а кроме них, дочери Орседика, Лаогора и Бресия. Эти девушки навлекли на себя гнев Афродиты,¹⁰ сожительствуя с чужими мужьями;¹¹ свою жизнь они окончили в Египте.

(4) Адонис, будучи еще ребенком, вследствие гнева Артемиды был ранен на охоте диким кабаном и погиб.¹² Гесиод же сообщает, что он был сыном Феникса и Алфесибеи, а Паниасид — что он был сыном Тиганта, царя ассирийцев, у которого была дочь Смирна. Она не почитала богиню Афродиту, и та, разгневанная, внушила ей страсть к родному отцу. Взяв в соучастницы своего преступления кормилицу,¹³ она двенадцать ночей разделяла ложе со своим ничего не подозревавшим отцом. Когда он узнал истину, то выхватил меч и кинулся преследовать Смирну; уже настагаемая им Смирна взмолилась богам, чтобы они сделали ее невидимой, и боги пожалели ее, превратив в дерево, которое называется смирной.¹⁴ Спустя десять месяцев дерево треснуло и родился ребенок, названный Адонисом. Вследствие его красоты Афродита тайно от богов еще младенцем положила его в ларец и доверила Персефоне. Но та, увидев его, не стала его отдавать. Был учрежден суд, и Зевс присудил, чтобы год разделили на три части: одну часть Адонис будет проводить у себя, другую — у Персефоны, а оставшуюся — у Афродиты. Адонис присоединил к последней части года и свою часть.¹⁵ Позднее во время охоты Адонис был ранен диким кабаном и погиб.

(5) После смерти Кекропа воцарился автохтон Кранай. При нем, как говорят, произошел потоп, который связывается с именем Девкалиона. Женившись на Педиаде, дочери Менита, происходившей из Лакедемона, он породил на свет Кранаю, Кранехму и Аттиду. Последняя умерла еще девушкой, и Кранай назвал страну Аттидой.

(6) Изгнав Кранаю, в стране воцарился Амфиктион. О нем одни говорят, что он был сыном Девкалиона, другие же утверждают, что он был автохтоном. Он царствовал двенадцать лет и был изгнан Эрихтоном. Об Эрихтоне одни говорят, что он был сыном Гефеста и дочери Краная Аттиды, другие же сообщают, что он был сыном Гефеста и Афины. Рассказывают об этом так. Афина пришла к Гефесту, желая изготовить себе оружие. Гефест, отвергнутый Афродитой, проникся страстью к Афине и стал ее преследовать, та же стала убегать от него. Когда Гефест с большим трудом (ведь он был хромым) догнал ее, то попытался с ней сойтись. Афина, будучи целомудренной девой, не допустила его до себя, и тот пролил семя на ногу богини. С отвращением

Афина шерстью вытерла это семя и бросила на землю. После того как она убежала, из этого брошенного в землю семени родился Эрихтоний.¹⁶ Афина тайно от всех богов воспитала его, желая сделать бессмертным. Положив Эрихтония в ларец, она отдала его Пандросе, дочери Кекропса, на сохранение, запретив ей открывать этот ларец. Но сестры Пандросы, движимые любопытством, открыли его и увидели дитя, вокруг тела которого обвился дракон.¹⁷ Как рассказывают некоторые, они были убиты этим драконом. Другие же сообщают, что разгневанная Афина ввергла их в безумие и они кинулись с вершины акрополя в пропасть.

Эрихтоний был воспитан в храме¹⁸ самой богиней Афиной. Когда он вырос, то изгнал Амфикиона и сам воцарился в Афинах. Эрихтоний воздвиг на акрополе деревянную статую богини Афины и учредил также Панафинейские празднества. Женился он на наяде Праксителие, от которой у него родился сын Пандион.

(7) Когда Эрихтоний умер и был погребен на священном участке храма богини Афины, царем Афин стал Пандион, при котором в Атику прибыли Деметра и Дионис. Деметру радушно принял в Элевсине Келей,¹⁹ Диониса же — Икарий,²⁰ получивший от него побег виноградной лозы. Научившись от него виноделию, Икарий захотел раздать смертным благой дар божества и пришел к пастухам. Те попробовали напиток и, найдя его превосходным, напились, не смешивая его с водой, сверх меры, а затем, сочтя себя отравленными, убили Икария. Когда наступил день и они протрезвели, они похоронили убитого. Дочь его Эригона стала искать своего отца, и собака Икария, которую звали Мэра, привыкшая всюду следовать за хозяином, показала место, где был зарыт труп. Оплакав своего отца, Эригона повесилась от скорби.

(8) Пандион, женившись на Зевксиппе, сестре своей матери, породил дочерей Прокну и Филомелу и сыновей-близнецов Эрехтея и Бута. Когда возникла война с Лабдаком из-за пограничного спора, он позвал на помощь из Фракии Терей, сына Ареса, и, одержав с его помощью победу в войне, отдал Терей в жены свою дочь Прокну.²¹

У Терей от Прокны родился сын Итис. Но, влюбившись в Филомелу, он сошелся и с этой сестрой, ложно уверив ее, будто Прокна умерла (сам же он скрыл Прокну в сельской местности). Затем Терей женился на Филомеле и после того, как разделил с ней ложе, вырезал ей язык. Тогда Филомела выткала на пеплосе письмо к Прокне, в котором она известила сестру о своих несчастьях. Прокна отыскала свою сестру, убила своего сына Итиса и, сварив мясо убитого, дала его съесть Терейю. Немедленно после этого она убежала со своей сестрой.

Узнав о случившемся, Терей схватил топор и кинулся их преследовать. Но сестры, едва не схваченные в городе Давлии, находящемся в Фокиде, взмолились богам, чтобы они превратили их в птиц, и Прокна превратилась в соловья, Филомела же — в ласточку. Терей также превратился в птицу и стал удодом.²²

XV. (1) После смерти Пандиона сыновья его разделили отцовское достояние: царскую власть унаследовал Эрехтей, а должность жреца Афины и Посейдона Эрехтея получил Бут.¹ Эрехтей женился на Пракси-

тес, дочери Фрасима и Диогенеи, дочери Кефиса. От этого брака у него родились сыновья Кекропс, Пандор, Метион и дочери Прокрида, Креуса, Хтония и Орития, которую похитил Борей.²

На Хтонии женился Бут, на Креусе — Ксуф,³ на Прокриде — Кефал, сын Деиона.⁴ Прокрида, взяв у Птелеонта в подарок золотой веночек, разделила с ним ложе, но была уличена Кефалом в измене и бежала к Миносу. Последний влюбился в нее и уговорил ее сойтись с ним. Но всякая женщина, сошедшаяся с Миномом, непременно должна была погибнуть. Причиной было то, что Пасифая, разгневанная частыми изменами Миноса, заколдовала его, и каждый раз, как Минос сходил с другими женщинами, он напускал на них гнус⁵ и женщины погибали. Но у Миноса был резвый пес и не знающее промаха копые: после того как он подарил их Прокриде, она согласилась разделить с ним ложе, предварительно дав ему выпить настой корня Кирки, чтобы обезопасить себя от вреда. Позднее, боясь жены Миноса, она бежала в Афины, и примирившись с Кефалом, отправилась с ним на охоту (этому занятию она предавалась со страстью). Когда Прокрида преследовала в кустах дичь, Кефал, не узнав ее, метнул в нее копые и убил наповал. За это его судил ареопаг, и он был приговорен к вечному изгнанию.

(2) Оритию, игравшую на берегу реки Иласса, похитил Борей и сошелся с ней. Она родила дочерей Клеопатру и Хиону, а также крылатых сыновей Зета и Калаида, которые отправились в плавание вместе с Иасоном⁶ и погибли, преследуя Гарпий. Акусилаи, однако, сообщает, что они пали от руки Геракла у Теноса.⁷

(3) На Клеопатре женился Финей, от которого она родила сыновей Плексиппа и Пандиона. Уже имея этих сыновей от Клеопатры, Финей женился на Идее, дочери Дардана. Последняя ложно обвинила пасынков, будто они пытались ее соблазнить, и Финей, поверив ей, ослепил обоих.⁸ Позднее аргонавты, вместе с Бореем приплыв туда, покарали его.⁹

(4) Хиона же сошлась с Посейдоном. Родив тайно от отца Эвмолпа,¹⁰ она решила скрыть происшедшее и бросила дитя в пучину. Но Посейдон подобрал его и принес в Эфиопию, отдав на воспитание Бентесикиме — дочери, которую ему родила Амфитрита. Когда Эвмолп вырос, Эндий, муж Бентесикимы, отдал ему в жены одну из двух своих дочерей. Но Эвмолп попытался совершить насилие над сестрой своей жены, за что был изгнан. Вместе со своим сыном Исмаром он пришел к Тегирию, фракийскому царю, и тот выдал свою дочь замуж за сына Эвмолпа. Позднее Эвмолп составил против фракийского царя заговор, но он был раскрыт, Эвмолп бежал в Элевсин и заключил дружбу с его жителями.

После того как Исмар умер, приглашенный Тегирием Эвмолп вновь вернулся во Фракию и там, примирившись с Тегирием, унаследовал от него царскую власть. Когда же началась война между жителями Элевсина и афинянами, элевсинцы призвали его, и он пришел к ним на помощь вместе с большим войском фракийцев.¹¹ Эрехтею, вопрошившему бога о том, каким образом афиняне одержат победу, оракул ответил, что победит он только в том случае, если принесет в жертву одну из своих дочерей. После того же, как он заколол самую младшую дочь, остальные

его дочери закололись сами: как сообщают, у них был уговор умереть вместе. Принеся в жертву свою дочь, Эрехтей вступил в сражение и убил Эвмолпа.

(5) После Эрехтея, которого вместе с его домом поразил разгневанный Посейдон, воцарился старший из сыновей Эрехтея Кекропс. Он женился на Метиадусе, дочери Эвпалама, и породил Пандиона. Пандион стал царем после Кекропса, но был изгнан возмущившимися против него сыновьями Метиона. Прибыв в Мегары к Пиласу, он женился там на его дочери Пилии, а затем стал и царем: Пилас убил брата своего отца Бианта и передал царскую власть Пандиону, сам же отправился с народом в Пелопоннес и основал там город Пилос. У Пандиона, когда он находился в Мегарах, родились сыновья Эгей, Паллант, Нис и Лик. Некоторые, впрочем, говорят, что Эгей был сыном Скирия, но Пандион выдавал его за своего сына.

(6) После смерти Пандиона сыновья его выступили в поход против Афин, изгнали сыновей Метиона и разделили государство на четыре части. Верховная власть при этом досталась Эгею.¹² Эгей женился сначала на Мете, дочери Гоплета: второй женой его стала Халкиопа, дочь Рексенора. Так как у него не было детей, он, опасаясь своих братьев, пришел к Пифии и спросил оракул о том, будет ли у него потомство. Бог же ответил ему:

Винного меха конец не развязывай, доблестный воин,
Прежде чем ты не подымешься вновь на акрополь Афинский.

(7) Затрудняясь понять смысл оракула, Эгей отправился обратно в Афины, и, когда он проходил через Трезен,¹³ ему там оказал гостеприимство Питтей, сын Пелопса. Он понял смысл оракула, и напоив гостя допьяна, уложил спать со своей дочерью Этрой. В ту же самую ночь с ней сблизился и бог Посейдон.¹⁴ Эгей приказал Этре в случае, если у нее родится сын, воспитывать его и не рассказывать, кто его отец. Затем он оставил, положив под тяжелый камень, меч и сандалии, наказав Этре при этом, чтобы она отправила мальчика к нему в Афины, когда он вырастет и сможет, сдвинув камень, взять оставленные для него отцом предметы. Сам же Эгей, вернувшись в Афины, устроил Панафинейские состязания, в которых сын Миноса Андрогей одержал победу над всеми. Эгей тогда отправил его на охоту за Марафонским быком, и бык его убил. Некоторые, однако, сообщают, что Андрогей отправился в Фивы, чтобы принять участие в состязаниях, устроенных в честь Лаия, и был там убит завидовавшими ему участниками состязаний, устроившими засаду.¹⁵

Когда известие о смерти сына принесли Миносу, он совершал в это время жертву богиням Харитам на острове Паросе. Сорвав с головы венки, Минос бросил его на землю и дал знак флейтистам прекратить игру. Жертвоприношение он, однако, совершил, согласно всем требованиям обряда. По этой причине до настоящего времени на острове Паросе приносят жертвы богиням Харитам без музыки и венков.

(8) Господствуя на море, Минос вскоре направил свой флот против Афин, захватил Мегары, где тогда царствовал Нис, сын Пандиона, и убил

Мегарея, сына Гиппомена, который прибыл из Онхеста на помощь Нису. Погиб и Нис, преданный своей дочерью. У него был посередине головы пурпурный волос, и оракул возвестил, что, если волос этот будет у него вырван, Нис погибнет. Но дочь Ниса Скилла, влюбившаяся в Миноса, вырвала этот волос. Минос, овладев Мегарами, привязал эту девушку к корме корабля за ноги и утопил ее.¹⁶

Так как война затягивалась, Минос, не сумевший взять Афины, взмолился Зевсу, чтобы он отомстил афинянам. После этого в городе начался голод и мор. Афиняне вначале, повинувшись древнему оракулу, принесли в жертву дочерей Гиакинта Антеиду, Эглеиду, Литею и Ортею на могиле киклопа Гереста. Отец этих девушек Гиакинт поселился в Афинах, придя из Лакедемона.¹⁷ Когда же это не принесло никакой пользы, они спросили оракул, как им избавиться от напасти. Бог ответил им, что они должны понести наказание от Миноса за совершенное ими преступление против него — такое, какое тот сам пожелает на них наложить. Тогда они отправили к Миносу послов, поручив им спросить, какое наказание захочет наложить на них Минос. Последний приказал афинянам посылать семь юношей и семь девушек без оружия на съедение Минотаву, который был заперт в лабиринте.¹⁸ Вошедшему в лабиринт было очень трудно из него выбраться: запутанные переходы не давали возможности отыскать несведомый выход. Соорудил лабиринт Дедал, сын Эвпалама, сына Метидона и Алкиппы.¹⁹ Он был искуснейшим строителем и первым изобрел искусство ваяния. (9) Дедал бежал из Афин вследствие того, что он сбросил с вершины акрополя Талоса, сына своей сестры Пердики,²⁰ который был его учеником: Дедал боялся, что этот ученик превзойдет его в искусстве (Талос, найдя челюсть змеи, распилил ею очень тонко дерево).²¹ Уличенный в убийстве, Дедал был судим в судилище ареопага и, признанный виновным, бежал из Афин к Миносу. Когда Пасифая влюбилась в Посейдонова быка, Дедал изготовил для нее деревянную корову; он же соорудил лабиринт, куда афиняне каждый год доставляли семь юношей и столько же девушек на съедение Минотаву.

XVI. (1) Тесей, которого Этра родила Эгею, став взрослым, сдвинул камень и взял меч и сандалии.¹ После этого он пешком поспешил в Афины. Дорогу, на которой были разбойники, он сделал безопасной. Первым Тесей убил в Эпидавре Перифета, сына Гефеста и Антиклен. Его называли «дубинщиком» из-за дубины, которую он постоянно носил с собой: у него были слабые ноги, и он ходил с железной дубиной, которой убивал прохожих. Отняв у него дубину, Тесей стал носить ее сам.

(2) Вторым он убил Синиса, сына Полипемона и Силеи, дочери Коринфа. Этого разбойника называли «сосногибателем»: обитая на Коринфском перешейке, он заставлял прохожих держать за вершины согнутые сосны. Но им не хватало сил выдержать это, и, подброшенные деревом, они погибали жалким образом. Прибегнув к такому же способу, Тесей убил Синиса²...

ЭПИТОМА

- э I. (1) Третьей Тесей убил Кроммионскую свинью, которую звали Феей по имени старухи, выкормившей ее.¹ Об этой свинье некоторые говорят, что она была порождением Ехидны и Тифона. (2) Четвертым он убил коринфянина Скирона, сына Пелопса, или, как некоторые говорят, Посейдона. Скирон обитал на Мегарской земле среди скал, которые по его имени называются Скиронидскими, и заставлял прохожих мыть ему ноги; когда же они приступали к мытью, он сталкивал их в пропасть на съедение огромной черепахе. (3) Но Тесей схватил его самого за ноги и сбросил в море.² Пятым Тесей убил в Элевсине Керкиона, сына Бранха и нимфы Аргиопы. Керкион заставлял прохожих вступать с ним в борьбу и в схватке убивал их. Тесей поднял его самого в воздух и швырнул на землю.³ (4) Шестым он убил Дамаста, которого некоторые зовут Полипемоном.⁴ Обитая у дороги, он изготовил два ложа: одно маленькое, другое большое. Прохожих он приглашал зайти к нему и укладывал людей маленького роста на большое ложе, после чего бил их молотом, чтобы растянуть их тела на полную длину ложа; людей же высокого роста он укладывал на маленькое ложе и отпиливал те части тела, которые там не помещались. Так Тесей, освободив дорогу, прибыл в Афины.
- эс II (5) Медея, бывшая в те времена супругой Эгея, стала строить козни против Тесея; она убедила Эгея остерегаться его, как замыслившего против него недоброе. Эгей не узнал собственного сына и, опасаясь его, послал Тесея против Марафонского быка.⁵ (6) После того как Тесей убил быка, Эгей в тот же день поднес ему ядовитый напиток, который ему дала Медея. Но Тесей перед тем, как выпить, подарил отцу меч, и Эгей, узнав меч, вырвал килик с ядом из рук сына.⁶ Так Тесей был узан своим отцом. Открыв злой умысел Медеи, Тесей ее изгнал.

Литерой Э обозначается текст Ватиканской эпитомы, литерой С — текст Саббаитских фрагментов. Стоящие рядом две литеры ЭС обозначают совпадающий текст. Литерой Э обозначается текст, заимствованный из сочинения Зенобия (Zenobius. Cent. V, 33), литерой Ц — из сочинения Цецеса (Tzetz. in Lycophr. 902, 15a; 911, 15b; 921, 15c).

(7) Тесея причисляют к тем, кого отдавали на съедение Минотаврy, когда эту дань платили в третий раз. || Но, как сообщают некоторые, Тесей предложил себя по собственной воле.⁷ На корабле был поднят черный парус, и Эгей наказал сыну, чтобы он, одержав победу над чудовищем, поднял на корабле белые паруса.⁸ || (8) Когда он прибыл на Крит, в него влюбилась Ариадна, дочь Миноса, и сказала, что будет помогать Тесею, если он согласится взять ее в жены и увезти в Афины. Тесей согласился, подтвердив клятвой свое согласие, и тогда она попросила Дедала показать, как можно выйти из лабиринта. (9) По совету Дедала она дала Тесею, вошедшему в лабиринт, нитку. Тесей привязал ее к двери и стал тянуть нить за собой, двинувшись вглубь. Найдя Минотавра в самой отдаленной части лабиринта, Тесей набросился на него с кулаками и убил его;⁹ держась за нить, он вышел обратно наружу. Ночью вместе с Ариадной и афинскими детьми он высадился на острове Наксосе. Но там влюбившийся в Ариадну Дионис похитил ее¹⁰ и, доставив ее на остров Лемнос, сошелся с ней. || От него она родила Тоанта, Стафила, Ойнопиона и Пепарета.¹¹

|| (10) Огорченный утратой Ариадны, Тесей выплыл в море, забыв натянуть на корабле белые паруса. Эгей, увидев с акрополя корабль, плывущий под черным парусом, счел Тесея погибшим, кинулся вниз и погиб.¹² || (11) Тесей же унаследовал от Эгея царскую власть || и убил сыновей Палланта, которых было пятьдесят.¹³ Точно так же были им перебиты все, кто пытался выступить против него, и всю власть он сосредоточил в своих руках.

|| (12) Минос, узнав о бегстве Тесея и его спутников, запер Дедала, виновного в этом, вместе с его сыном Икаром (которого родила Дедалу рабыня Миноса Навкрата) в лабиринте. Но Дедал изготовил крылья для себя и для сына, наказав поднимающемуся в воздух Икару не подниматься слишком высоко, чтобы клей, которым были соединены перья, не расплавился под лучами солнца, и не опускаться слишком низко к морю, чтобы крылья не распались под влиянием сырости.

(13) Икар, однако, пренебрег советами отца и, увлеченный полетом, поднимался все выше. Клей расплавился, и Икар погиб, упав в море, по его имени названное Икарийским.¹⁴ Дедал же благополучно завершил перелет и прибыл в сицилийский Камик.¹⁵ (14) Минос, преследуя Дедала и разыскивая его по всем странам, привозил с собой закрученную спиралью раковину, обещая выдать большую награду тому, кто сумеет продеть сквозь эту раковину нить. С ее помощью он надеялся отыскать Дедала. Прибыв в сицилийский Камик ко двору Кокала, у которого скрывался Дедал, Минос показал ему эту раковину. Кокал взял ее, обещав продеть нитку, и отдал ее Дедалу. (15) Тот привязал нить к муравью и, проделав в раковине дыру, дал муравью пройти через нее. Когда Минос увидел, что нить продета через раковину, он сразу понял, что Дедал находится у Кокала, и стал требовать его выдачи.¹⁶ Кокал пообещал это и продолжал оказывать Миносу внимание, как гостю. Но, когда дочери Кокала купали Миноса в ванне, он скончался. Как рассказывают некоторые, Минос погиб оттого, что его облили кипящей водой.¹⁷

- эс || (16) Тесей, приняв участие в походе против амазонок вместе с Гераклом, похитил || Антиопу или же, как говорят некоторые, Меланиппу, а по Симониду, — Ипполиту.¹⁸ По этой причине амазонки напали на Афины. Над ними одержал победу Тесей вместе с афинянами, когда амазонки уже разбили лагерь у подножия холма Ареса. || (17) Хотя амазонка уже родила ему сына Ипполита, Тесей позднее взял в жены при содействии Девкалиона дочь Миноса Федру.¹⁹ || Когда уже праздновалась свадьба Федры, амазонка, бывшая его первой женой, сопровождаемая вооруженными амазонками, напала на пирующих с целью перебить всех. Но пирующие быстро заперли двери и убили ее. Некоторые сообщают, что она во время схватки погибла от руки Тесея. || (18) Федра же, родив Тесею двух сыновей, Агаманта и Демофонта, влюбилась в сына амазонки Ипполита и предложила ему сойтись с ней; но Ипполит, ненавидевший всех женщин, уклонился от этого. Тогда Федра, боясь, как бы он не рассказал обо всем своему отцу, выломала двери своего брачного покоя и порвала на себе одежду, после чего ложно обвинила Ипполита в попытке совершить над ней насилие. (19) Тесей поверил в это и взмолился Посейдону, чтобы бог погубил Ипполита. Когда Ипполит ехал на колеснице и проезжал вдоль морского берега, Посейдон выслал из пучины быка. Перепуганные кони разбили колесницу, а запутавшегося в вожжах Ипполита потащили по земле, и он погиб. После того как тайна страсти Федры была раскрыта, она повесилась.²⁰
- э || (20) Иксион, влюбившись в Геру, попытался совершить над ней насилие. Когда Гера известила об этом Зевса, тот решил удостовериться, так ли обстоит дело в действительности. Для этого он создал из облака некое подобие Геры и уложил его рядом с Иксионом. Но, когда Иксион стал хвалиться, что сошелся с Герой, Зевс привязал его к колесу и ветры понесли его вдоль поднебесья: таким было наказание, которому Зевс его подверг. Облако же родило от Иксиона кентавра.²¹
- з || (21) Тесей был союзником Пиритоя,²² когда он вступил в сражение с кентаврами. Пиритой, справляя свадьбу с Гипподамией,²³ пригласил на пиршество кентавров, как родственников невесты. Не привыкшие к вину кентавры быстро опьянели, напившись от жадности сверх меры, и, когда привезли невесту, они попытались совершить над ней насилие. Но Пиритой вместе с Тесеем вооружились и вступили в сражение с кентаврами, и Тесей перебил многих из них.
- э || (22) Кеней вначале был женщиной. После того как Посейдон сошелся с ней, она попросила бога, чтобы он превратил ее в неуязвимого мужчину. Поэтому Кеней в битве с кентаврами, презрев опасность и не боясь быть раненым, лишил жизни многих из них. Но оставшиеся в живых окружили его и, ударяя его стволами сосен, вогнали в землю.²⁴
- (23) Вступив с Пиритоем в сговор о том, чтобы жениться на дочерях Зевса, Тесей с помощью Пиритоя похитил для себя из Спарты Елену, когда той было двенадцать лет; а для того, чтобы сосватать Пиритоем Персефону, Тесей спустился в Аид. Но Диоскуры, действуя вместе с лакедемонянами и аркадянами, захватили Афидны²⁵ и вернули обратно

Елену. Вместе с Еленой они увели в плен Этру, дочь Питтея. Демофонт и Акамант спаслись бегством. Диоскуры также вернули Менестея и передали ему власть над афинянами. (24) Тесей же, прибыв с Пиритом в Аид, был обманут: Аид, как будто намереваясь угостить, пригласил их сесть на трон Леты, и они к нему приросли: их удерживали своими кольцами обвившиеся вокруг них драконы. Пиритой остался там привязанным навечно, Тесея же вывел на землю Геракл и отослал его в Афины.²⁶ Оттуда он был изгнан Менестеем и прибыл к Ликомеду, который убил его, столкнув в пропасть.

II. (1) Тантал в Аиде был наказан следующим образом. Над ним нависла тяжелая скала, сам же он постоянно находился в воде озера, а над своими плечами с обеих сторон он видел фруктовые деревья, растущие по берегам. Вода доходила ему до подбородка, но каждый раз, когда он хотел сделать глоток, вода высыхала, и каждый раз, когда он хотел отведать плодов, ветры поднимали деревья с плодами до самых облаков. Некоторые сообщают, что он подвергся такому наказанию за то, что выбалтывал людям мистерии богов, и еще за то, что он угощал своих сверстников амвросией.¹

(2) Охотник Бротей не воздавал почестей Артемиде. Он заявлял также, что и огонь не сможет причинить ему вреда. Но, впад в безумие, он кинулся в огонь.²

(3) Пелопс, после того как его закололи и сварили на пиршестве богов, вернувшись к жизни, стал еще более красивым;³ отличаясь такой красотой, он стал возлюбленным Посейдона. Посейдон подарил ему крылатую колесницу: влага не касалась ее осей, когда она мчалась по поверхности моря.

(4) Ойномай, царствовавший в Писе, имел дочь Гипподамию, и то ли он сам был влюблен в нее, как говорят некоторые, то ли он получил оркул, в котором ему предсказывалась смерть от руки того, кто женится на его дочери, но никто не брал ее в жены. Отец Гипподамии не мог убедить ее сойтись с ним, женихов же он всех убивал.

(5) Обладая оружием и конями, которые были подарены ему Аресом, Ойномай устраивал состязания для женихов; победивший в этих состязаниях получал право жениться на Гипподамии. Жених должен был посадить Гипподамию на свою колесницу и мчаться с ней до Коринфского перешейка, Ойномай же преследовал его вооруженный, и если достигал жениха, то убивал на месте. Тот, кого он не смог бы настичь, мог взять Гипподамию в жены.⁴ Поступая таким образом, Ойномай убил многих женихов (некоторые указывают, что их было двенадцать). Головы убитых Ойномай отрубал и прибывал гвоздями к своему дворцу.

(6) Прибыл и Пелопс, чтобы посвататься к Гипподамии. Пораженная его красотой, Гипподамия влюбилась в него и уговорила Миртила, сына Гермеса, помочь Пелопсу. Миртил же был возничим Ойномая.

(7) Любя Гипподамию и желая ей угодить, Миртил не укрепил ступицы колес чеками, и это послужило причиной поражения Ойномая.⁵ Кони потащили его, запутавшегося в вожжах, и он погиб. Согласно другим источникам, его убил Пелопс. Умирающий Ойномай, поняв предатель-

ский поступок Миртила, проклял его, пожелав ему погибнуть от руки Пелопса.

(8) Так Пелопс получил Гипподамию. Проезжая в одном месте вместе с Миртилом, который его сопровождал в этом путешествии, Пелопс отлучился, чтобы принести воды супруге, испытывавшей жажду. В этот момент Миртил попытался овладеть Гипподамией. Пелопс узнал от Гипподамии о поступке Миртила и сбросил Миртила у мыса Гереста в море: оно было названо по имени Миртила Миртойским.⁶ Падая, Миртил проклял весь род Пелопса.

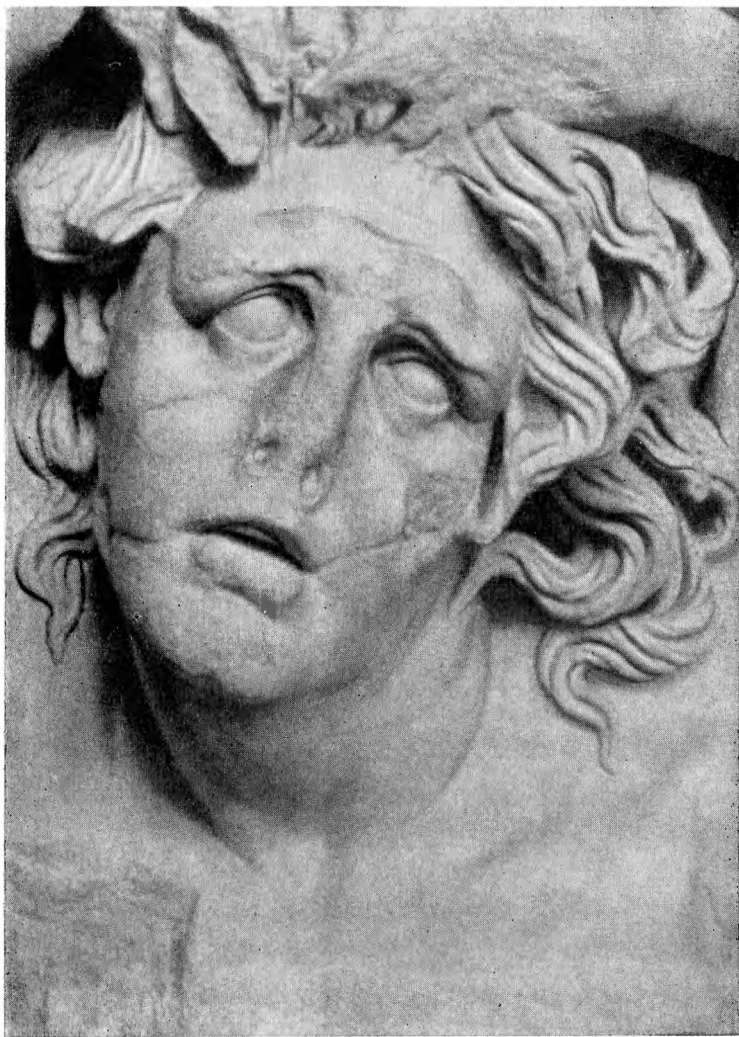
(9) После этого Пелопс прибыл к Океану и был там очищен Гефестом от скверны убийства. Оттуда он вернулся в Пису, которая находится в Элиде, и унаследовал царский престол Ойномая. Он покорил страну, которая ранее именовалась Апией⁷ и Пеласгиотидой, назвав ее по своему имени Пелопоннесом.

(10) Сыновьями Пелопса были Питтей, Атрей, Фиест и другие.⁸ Женой Атрея была Аэропа, дочь Катрея, которая вступила в любовную связь с Фиестом. Атрей некогда дал обет принести в жертву Артемиде лучшую овцу, которая родится в его стадах. Но, как говорят, произошло так, что в его стадах родился золотой ягненок, и Атрей стал уклоняться от выполнения обета. (11) Атрей задушил этого ягненка, спрятал в ларец и там его хранил. Этого ягненка Аэропа подарила совратившему ее Фиесту. Так как оракул предсказал жителям Микен, что они должны избрать себе в цари потомка Пелопса, они послали за Атреем и Фиестом. Когда речь зашла о царской власти, Фиест объявил народу, что царская власть достанется тому, кто обладает золотым ягненком. Атрей согласился на это условие, и тогда Фиест, показав ягненка, воцарился в Микенах. (12) Но Зевс послал Гермеса к Атрею и приказал договориться с Фиестом о том, что царская власть достанется Атрею в том случае, если Гелиос совершит свой путь в обратном направлении. Фиест согласился, и тогда Гелиос превратил Восток в Запад. Так божество показало нечестие Фиеста. Атрей занял царский престол и изгнал Фиеста.⁹

(13) Позднее Атрей узнал о прелюбодеянии и послал вестника к Фиесту, притворно объяснившись в дружбе и призывая его прийти и помириться с ним. Когда же Фиест прибыл, Атрей убил его сыновей от наяды — Аглая, Каллилеонта и Орхомена, несмотря на то что они искали защиты у алтаря Зевса. Разрубив их тела на части, Атрей сварил мясо и подал Фиесту, скрыв конечности. После того как Фиест насытился, Атрей показал ему эти конечности и изгнал из своей страны.¹⁰

(14) Фиест, перебирая все способы отомстить Атрею, спросил об этом оракул. Тот ответил, что мщение осуществится тогда, когда он породит сына, сойдясь с собственной дочерью.¹¹ Фиест исполнил это и произвел на свет Эгиста. Когда Эгист вырос и узнал, что он сын Фиеста, он убил Атрея и вернул Фиесту царство.

Ц || (15) Кормилица, взяв Агамемнона и Менелая, прибыла к Полифиду, правившему в Сикионе, который в свою очередь отослал их к этолйцу Ойнею. Вскоре после этого Тиндарей вернул их обратно на родину. Они заставили Фиеста, прибегнувшего к защите алтаря Геры, при-

Голова гиганта Алкионея.

Большой фриз Пергамского алтаря — II в. до н. в.

Геракл, играющий на лире.

Рисунок на аттической чернофигурной вазе около 530 г до н.э.

нести клятву и изгнали его в Киферию, где он и поселился. Оба они стали зятьями Тиндарея, женившись на его дочерях: Агамемнон — на Клитемнестре, убив ее первого мужа Тантала, сына Фиеста,¹² вместе с ребенком; Менелай же получил в жены Елену.

|| (16) Агамемнон воцарился в Микенах и женился на дочери Тиндарея Клитемнестре, убив ее первого мужа Тантала, бывшего сыном Фиеста, вместе с ребенком. У Агамемнона родился сын Орест и дочери Хрисофемиды, Электры и Ифигении.¹³ Менелай женился на Елене и стал править Спартой, ибо Тиндарей уступил ему царскую власть.

III. (1) Позднее Елену похитил Александр. Как говорят некоторые, это случилось по воле Зевса, желавшего, чтобы его дочь прославилась, вызвав войну между Азией и Европой. Другие же говорят, что это было сделано Зевсом с целью возвеличить род полубогов. (2) По той или другой причине || Эрида бросила Гере, Афине и Афродите яблоко, эс являвшееся наградой за красоту, и Зевс приказал Гермесу привести богинь на гору Иду к Александру, чтобы тот их рассудил.¹ Богини стали предлагать Александру дары. Гера сказала, что, если ей будет отдано предпочтение перед остальными, она предоставит Александру власть над всеми людьми, Афина обещала ему победу на войне, а Афродита — супружество Елены. Александр отдал предпочтение Афродите и отплыл в Спарту на корабле, изготовленном Фереком.² (3) Девять дней гостеприимно принимал Александр Менелай; но, когда Менелай на десятый день отправился на остров Крит, чтобы похоронить своего деда с материнской стороны, Катрея,³ Александр уговорил Елену отплыть вместе с ним. Оставив девятилетнюю дочь Гермению и взяв из дома большую часть имущества, Елена ночью отплыла вместе с Александром. (4) Но Гера послала им сильную бурю, и эта буря заставила их пристать к Сидону. Опасаясь преследования, Александр провел длительное время в Финикии и на Кипре,⁴ и только когда он нашел, что опасность преследования миновала, он прибыл в Трою вместе с Еленой. (5) Но некоторые⁵ сообщают, что Гермес, выполняя волю Зевса, выкрал Елену, привез ее в Египет и отдал царю египтян Протею, чтобы тот ее охранял. Александр же прибыл в Трою, имея с собой сотворенный из облака призрак Елены.

|| (6) Менелай, как только узнал о похищении своей супруги, с отправился в Микены к Агамемнону и стал просить его собрать войско против Трои, вербуя воинов по всей Элладе. Агамемнон отправил вестника к каждому царю, напоминая о принесенной ими клятве⁶ и советуя каждому подумать о безопасности собственной жены, говоря при этом, что оскорбление нанесено всей Элладе в целом. Готовность принять участие в походе изъявили многие; послали также за Одиссеем в Итаку.

|| (7) Но Одиссей не хотел принимать участие в походе и притворился эс безумным. Тогда Паламед, сын Навплия, изобличил его в притворстве: он последовал за Одиссеем, притворившимся безумным, и, оторвав Телемаха от груди Пенелопы, стал вытаскивать меч, будто бы с целью его убить. Боясь за своего сына, Одиссей признался, что безумие его было притворным, и принял участие в походе.⁷

9 || (8) Одиссей, захватив в плен фригийца, заставил его написать письмо, уличающее Паламеда в измене: Приам будто бы обращался к Паламеду. Спрятав золото в палатке Паламеда, Одиссей кинул табличку с письмом посреди лагеря. Агамемнон прочел это письмо и, найдя золото, передал Паламеда союзникам как предателя, чтобы те побили его камнями.⁸

(9) Менелай вместе с Одиссеем и Талфибием прибыл на Кипр к Киниру и стал убеждать его присоединиться к союзникам. Кинир подарил панцирь отсутствовавшему Агамемнону и поклялся в том, что пошлет пятьдесят кораблей; но послал только один, которым командовал ... сын Мигдалиона, остальные же он вылепил из земли и пустил в море.⁹

(10) Дочери Ания, сына Аполлона, Элайда, Спермо и Ойно были прозваны Ойнотрофами:¹⁰ Дионис одарил их способностью творить из земли масло, злаки и вино.

с || (11) Войско собралось в Авлиде. В числе принимавших участие в походе против Трои были следующие.¹¹ От беотийцев десять вождей, они привели с собой сорок кораблей; от орхоменцев четыре вождя, они привели с собой тридцать кораблей; от фокидян четыре вождя, они привели с собой сорок кораблей; от локров — Эант, сын Оилея, он привел с собой сорок кораблей; от эвбеян — Элефенор, сын Халкодонта и Алкионы, он привел с собой сорок кораблей; от афинян — Менестей, он привел с собой пятьдесят кораблей; от саламинцев — Эант, сын Теламона, он привел с собой двенадцать кораблей; (12) от аргивян — Диомед, сын Тидея, и его спутники, они привели восемьдесят кораблей; от микенцев — Агамемнон, сын Атрея и Аэропы, сто кораблей; от лакедемонян — Менелай, сын Атрея и Аэропы, шестьдесят кораблей; от пилосцев — Нестор, сын Нелея и Хлориды, сорок кораблей; от аркадян — Агапенор, семь кораблей; от элейцев — Амфимах и его спутники, сорок кораблей; от жителей Дулихия — Мегет, сын Филея, сорок кораблей; от жителей Кефаллени — Одиссей, сын Лаэрта и Антиклей, двенадцать кораблей; от этолийцев — Тоант, сын Андремона и Горги, он привел сорок кораблей. (13) От критян — Идомений, сын Девкалиона, сорок кораблей; от родосцев — Тлеподем, сын Геракла и Астиохи, девять кораблей; от симейцев — Нирей, сын Харопа, три корабля; от жителей Коса — Фидипп и Антиф; сыновья Фессала, тридцать кораблей. (14) От мирмидонцев — Ахиллес, сын Пелея и Фетиды, пятьдесят кораблей; из Филаки — Протесилай, сын Ификла, сорок кораблей; от ферейцев — Эвмел, сын Адмета, одиннадцать кораблей; от олизонян — Филоктет, сын Пеанта, семь кораблей; от эниан — Гуней, сын Окита, двадцать два корабля; от жителей Трикки — Подалирий <и Махаон, сыновья Асклепия>, тридцать кораблей; от орменийцев — Эврипил <сын Эвемона>, сорок кораблей; от гиртониян — Полипойт, сын Пиритоя, тридцать кораблей; от магнетов — Протой, сын Тентредона, сорок кораблей. Общее число кораблей составило тысячу тринадцать. Вождей было сорок три человека, отрядов же всего было тридцать.

эс || (15) Когда войско находилось в Авлиде, была принесена жертва Аполлону и с алтаря к стоявшему вблизи платану устремилась змея.

На платане было гнездо, и змея, проглотив восемь птенцов вместе с девятой матерью, превратилась в камень. Калхант объявил, что это знамение дано воинам по воле Зевса; проникнув в смысл этого знамения, он добавил, что Троя будет взята после десяти лет войны.¹² Воины стали готовиться к отплытию, направляясь в Трою. (16) Сам Агамемнон командовал всем войском, корабли вел Ахиллес, которому в это время исполнилось пятнадцать лет.

|| (17) Не зная морского пути в Трою, воины пристали к берегам Мисии и опустошили ее, приняв эту страну за Трою. Царем мисийцев был Телеф,¹³ сын Геракла; видя свою страну опустошаемой, он вооружил мисийцев и преследовал эллинов до самой стоянки их кораблей. Телеф перебил многих, и среди них оказался и Терсандр, сын Полиника, остановившийся во время отступления. Но Ахиллес выступил против Телефа, и тот, не устояв, побежал. Убегая от Ахиллеса, он запутался в побегах виноградной лозы и был ранен в бедро копьём.

(18) Покинув Мисию, эллины выплыли в открытое море, но началась сильная буря, и они, оторвавшись друг от друга, причалили каждый к своим родным берегам. Так как эллины вернулись, то считается, что война длилась двадцать лет: ведь после похищения Елены эллины лишь на второй год закончили свои приготовления к походу против Трои, а после их возвращения из Мисии в Элладу прошло восемь лет, пока они вновь не собрались в Аргосе и прибыли в Авлиду.¹⁴

(19) После того как они вновь собрались в Аргосе, по истечении указанных восьми лет они оказались перед великой трудностью, мешавшей им отплыть: у них не было вождя, который был бы в состоянии указать им морской путь в Трою.

(20) Между тем Телеф из Мисии, страдая от неизлечимой раны, получил от Аполлона указание, что излечится только тогда, когда врачом выступит человек, который его ранил. Одетый в лохмотья, он прибыл в Аргос и стал просить Ахиллеса о помощи, пообещав указать морской путь в Трою. Ахиллес исцелил его, соскоблив ржавчину с копья, вырубленного на горе Пелионе.¹⁵ Исцеленный таким образом Телеф указал морской путь,¹⁶ и правильность его указаний была подтверждена прорицателем Калхантом.

(21) После того как они выплыли из Аргоса и вторично прибыли в Авлиду, || поход был задержан неблагоприятной погодой. Тогда Калхант сказал, что они не смогут пуститься в плавание, пока не принесут в жертву Артемиде самую красивую из дочерей Агамемнона; богиня же гневается на Агамемнона за то, что он, поразив на охоте оленя, сказал: «Даже сама Артемиды не смогла бы...»; другой причиной гнева Артемиды было то, что Атрей не принес ей в жертву золотого ягненка.

(22) Получив такое прорицание, Агамемнон послал к Клитемнестре Одиссея и Талфибия, прося прислать Ифигению и сославшись при этом на свое обещание выдать ее замуж за Ахиллеса в награду за то, что он согласился принять участие в походе. || Когда Клитемнестра прислала ее, Агамемнон подвел ее к алтарю и уже собрался заколоть, но || Артемиды похитила ее и перенесла к таврам, сделав Ифигению своей жрицей.

с Вместо нее богиня подвела к алтарю оленя. || Как говорят некоторые, Артемида сделала Ифигению бессмертной.¹⁷

э || (23) Выплыв из Авлиды в открытое море, они причалили к острову Тенедосу. Царем этого острова был Тенес, сын Кикна и Проклии; некоторые называют его сыном Аполлона. Тенес был изгнан своим отцом и поселился здесь.¹⁸ (24) Кикн, уже имея от Проклии, дочери Лаомедонта, сына Тенеса и дочь Гемитею, женился еще на Филономе, дочери Трагаса. Эта женщина влюбилась в Тенеса, но не смогла его соблазнить. Тогда она обратилась к Кикну и ложно обвинила Тенеса в том, что тот ее совратил, представив свидетелем преступления флейтиста по имени Эвмоп. (25) Кикн поверил ей, заключил Тенеса вместе с его сестрой в ящик и бросил в море. Ящик выбросило волнами на остров Левкофрию. Выйдя наружу, Тенес поселился там и назвал остров по своему имени Тенедосом. Позднее Кикн узнал правду и приказал флейтиста побить камнями, а жену он живой закопал в землю.

(26) Тенес, увидев эллинов, подплывающих к Тенедосу, стал препятствовать их высадке, бросая в них камни. Но его убил Ахиллес, ударив его мечом в грудь, несмотря на то что Фетида предостерегала Ахиллеса, чтобы он Тенеса не убивал: если он это сделает, то сам погибнет от руки Аполлона. (27) Когда эллины позже стали совершать жертвоприношение Аполлону, с алтаря сползла водяная змея и укусила Филоктета. Рана оказалась неизлечимой; она издавала отвратительный запах, который войско было не в силах вынести. Тогда Одиссей по приказу Агамемнона высадил Филоктета на острове Лемносе вместе с принадлежавшими Филоктету луком и стрелами Геракла. Филоктет стал там охотиться за птицами и таким образом добывал себе пропитание в этой пустынной местности.¹⁹

эс || (28) Выплыв от Тенедоса в открытое море, эллины подплыли к Трое. Одиссея и Менелая они выслали вперед с тем, чтобы они требовали от троянцев возвращения Елены и имущества. Но троянцы, собравшись на собрание, не только отказались вернуть Елену, но хотели убить послов. (29) Их спас Антенор,²⁰ а эллины, разгневанные высокомерием варваров, полностью вооружились и направили корабли против них. Фетида предостерегла Ахиллеса, чтобы он с корабля первым не сошел, ибо сошедший первым должен будет первым и погибнуть. || Между тем варвары, узнав, что к их берегам приближается флот, вооружились устремились к берегу и стали бросать камни, препятствуя высадке.

эс || (30) Первым из эллинов сошел с корабля на берег Протесилая. Убив немало варваров, он погиб и сам от руки Гектора.²¹ Жена его Лаодамия продолжала любить мужа и после его смерти: она изготовила статую, похожую на Протесилая, и общалась с ней. || Боги пожалели ее, и Гермес вывел Протесилая из Аида на землю. Увидев его, Лаодамия обрадовалась, решив, что он вернулся из Трои; но когда его обратно отвели в Аид, она покончила жизнь самоубийством.²²

с || (31) После гибели Протесилая Ахиллес высадился вместе с мирмидонцами, и метнув камень в голову Кикна, убил его. Когда варвары увидели Кикна мертвым, они кинулись бежать в город, а эллины, вы-

прыгивая из судов, преследовали их, и равнина покрылась трупами. Заперев троянцев в городе, эллины стали его осаждать; (32) корабли же они вытащили на землю. Варвары соблюдали осторожность, но Ахиллес подстерег из засады Троила и убил его в храме Аполлона Тимбрейского.²³ Подойдя ночью к городу, он захватил Ликаона.²⁴ Затем Ахиллес взял с собой нескольких отважных воинов и стал опустошать страну, дойдя до горы Иды, чтобы захватить там стада Энея. Тот бежал, а Ахиллес, перебив пастухов вместе с Местором, сыном Приама, угнал коров.²⁵ (33) Он захватил Лесбос, Фокею, затем Колофон, Смирну, Клазомены и Киму, а после них Эгиал и Тенос, так называемое Стоградье. Вслед за ними он взял Адрамитий и Сиду, затем Эндий, Линей и Колону. Захватил он также Гипоплакийские Фивы и Лирнесс, Антандр и многие другие города.

(34) Прошло девять лет, и на помощь троянцам прибыли союзники.²⁶ От окружающих Троию городов прибыл Эней, сын Анхиса, и с ним Архелок и Акамант, сыновья Антенора и Теано, возглавлявшие дарданцев; от фракийцев Акамант, сын Эвсора; от киконов Эвфем, сын Трезена; от пеонов Пирехм; от пафлагонцев Пилемен, сын Билсата; (35) из Зелии Пандар, сын Ликаона; из Адрастии Адраст и Амфий, сыновья Меропа; из Арисбы Асий, сын Гиртака; из Лариссы Гиппотой, сын Пеласга; из Мисии Хромий и Энном, сыновья Арсиноя; от ализонов Одий и Эпистроф, сыновья Мекистея; от фригийцев Форкис и Асканий, сыновья Аретаона; от меонийцев Местл и Антиф, сыновья Талемена; от карийцев Настес и Амфимах, сыновья Номиона; от ликийцев Сарпедон, сын Зевса, и Главк, сын Гипполоха.

IV. (1) Ахиллес не принимал участия в сражениях гневаясь из-за Брисеиды. . . дочери жреца Хриса.¹ Поэтому варвары осмелели и сделали вылазку из города. Александр сразился в поединке с Менелаем, и, когда Менелай стал брать верх, Афродита похитила Александра с поля боя. Пандар выстрелил из лука в Менелая и нарушил перемирие.

|| (2) Диомед, совершив ряд подвигов, ранил Афродиту, пришедшую э на помощь Энею; когда же он столкнулся с Главком, то вспомнил о дружбе, связывавшей их отцов, и поменялся с ним оружием. || Когда эс Гектор стал вызывать самого доблестного сразиться с ним в поединке, большое число воинов изъявило желание выступить против него и выбор по жребию пал на Эанта, доблестно с ним сразившегося. Но с наступлением ночи глашатаи развели бойцов.

|| (3) Эллины построили стену и ров, чтобы защитить корабельную с стоянку; когда же на равнине началось сражение, троянцы стали преследовать эллинов до самого вала. Тогда эллины отправили к Ахиллесу послами Одиссея, Феникса и Эанта, которые стали просить его о помощи, обещая отдать Брисеиду и другие дары. (4) С наступлением ночи эллины выслали разведчиков — Одиссея и Диомеда. Они убили Долона, сына Эвмела, а также фракийца Реса, который прибыл в качестве троянского союзника за день до этого и расположился лагерем на некотором расстоянии от троянцев и Гектора, еще не успев принять участия в сражении. Одиссей и Диомед убили также двенадцать воинов, которые

спали рядом с Ресом, а коней увели к своим кораблям.² (5) Днем же произошло ожесточенное сражение, в котором были ранены Агамемнон, Диомед, Одиссей, Эврипил и Махаон, и эллины обратились в бегство. Гектор, проделав брешь в стене, ворвался на корабельную стоянку и, после того как Эант отступил, зажег корабли.

(6) Когда Ахиллес увидел, как загорелся корабль Протесилая, он выслал в бой Патрокла с мирмидонцами, дав ему свои доспехи и коней. Троянцы увидели Патрокла и, приняв его за Ахиллеса, обратились в бегство. Патрокл преследовал их до городской стены и многих убил, в том числе и Сарпедона, сына Зевса, но сам был убит Гектором, будучи еще до этого ранен Эвфорбом. (7) Из-за тела Патрокла разгорелось ожесточенное сражение; Эант, совершив ряд подвигов, едва смог спасти тело. Ахиллес оставил свой гнев и получил Брисейду. После того как ему принесли полное вооружение от Гефеста, он надел на себя доспехи, выступил в бой и прогнал троянцев до реки Скамандра. Там он убил многих из них, в том числе Астеропея, сына Пелегона, сына реки Аксия. Разъяренная река ринулась против Ахиллеса, но Гефест иссушил потоки реки, метнув в нее мощное пламя. Ахиллес убил Гектора в поединке и, привязав его тело за лодыжки к колеснице, повлек по земле вплоть до самой стоянки кораблей. Похоронив Патрокла, Ахиллес устроил поминальные состязания. В этих состязаниях победил Диомед в беге колесниц, Эпей — в кулачном бою, Эант и Одиссей — в борьбе. После состязаний Приам пришел к Ахиллесу, выкупил тело Гектора и похоронил его.

э || V. (1) Пентесилея, дочь Отреры и Ареса, нечаянно убила Ипполиту и была очищена от скверны убийства Приамом. В происшедшем сражении она убила многих, в том числе и Махаона, но позже погибла от руки Ахиллеса; он влюбился в амазонку после ее смерти и убил Терсита, обрушившегося на него с бранью.¹

(2) Ипполита была матерью Ипполита, она же — Главка и Меланиппа. Когда справлялась свадьба Федры, она появилась в полном вооружении вместе со своими амазонками и заявила, что убьет всех присутствующих на пиршестве у Тесея. В начавшемся сражении погибла она сама потому ли, что ее нечаянно поразила ее союзница Пентесилея, или она погибла от руки Тесея, или же люди Тесея, увидев, что амазонки нападают, быстро заперли все двери, и захватив Ипполиту внутри здания, убили ее.²

эс || (3) Мемнон, сын Тифона и Эос, с большим войском эфиопов пришел под Трою, чтобы принять участие в сражении против эллинов. Он убил многих из эллинов, в том числе и Антилоха, но погиб и сам от руки Ахиллеса.³ Преследуя троянцев, Ахиллес был поражен в лодыжку стрелой Александра и Аполлона у Скейских ворот.⁴ (4) Из-за тела Ахиллеса началось сражение: Эант убил Главка и дал отгнати вооружение Ахиллеса к кораблям, сам же поднял тело и вынес его из сечи, в то время как Одиссей отбивал натиск врагов. || (5) Смерть Ахиллеса повергла все войско в уныние. || Похоронили его на Белом острове вместе с Патроклом, смешав их кости.⁵ Говорят, что Ахиллес после смерти, находясь на Островах Блаженных, женился на Медее.⁶ || В его честь

устроили состязания, в которых Эвмел одержал победу на колеснице, Диомед — в беге, Эант — в метании диска, Тевкр — в стрельбе из лука.⁷

|| (6) Было решено все вооружение Ахиллеса отдать в награду самому доблестному, и из-за него вступили в спор Эант и Одиссей. || В качестве судей выступили троянцы, а по иным сообщениям — союзники, || и предпочтение было отдано Одиссею. Обиженный Эант задумал ночью напасть на свое войско, но Афина, вселив в него безумие, направила его, уже поднявшего меч, на стада скота. В своем безумии он стал убивать животных и пастухов, принимая их за ахейцев. (7) Позднее к нему вернулся рассудок, и он покончил самоубийством.⁸ Агамемнон запретил предавать его тело огню, и Эант единственным из всех, кто погиб под Троей, был похоронен в гробу. Могила его находится в Ройтее.

|| (8) Когда уже прошло десять лет войны и эллины пали духом, || Калхант вещал, что Троя не может быть взята без помощи лука и стрел Геракла. Услышав это, Одиссей в сопровождении Диомеда отправился к Филоктету на Лемнос, овладел при помощи хитрости луком и стрелами Геракла и убедил Филоктета отплыть под Трою. Филоктет отправился туда и, после того как его исцелил Подалирий, выстрелом из лука убил Александра.⁹ (9) После смерти Александра Гелен и Деифоб заспорили из-за права жениться на Елене. Так как предпочтение было отдано Деифобу, Гелен оставил Трою и поселился на горе Иде.¹⁰ Но когда Калхант сообщил, что Гелен знает оракулы, охраняющие город Трою, Одиссей подстерег его из засады, захватил в плен и привел в лагерь.¹¹

(10) Здесь Елена заставили рассказать, как можно взять Илион, и он сообщил следующее: во-первых, если осаждающим будут доставлены кости Пелопса, во-вторых, если в сражениях будет участвовать Неоптолем, в-третьих, если будет выкраден из города упавший с неба Палладий,¹² при нахождении которого в городе взять Трою невозможно.

(11) Услышав это, эллины привезли кости Пелопса, а Одиссея и Феникса отправили на остров Скирос к Ликомеду; там они убедили Ликомеда отпустить Неоптолема.¹³ Неоптолем прибыл к войску, взял у Одиссея добровольно им отданное оружие отца и убил множество троянцев.

(12) Позднее на помощь троянцам прибыл Эврипил, сын Телефа, привезя с собой большое войско мисийцев. После того как Эврипил совершил ряд подвигов, Неоптолем его убил.¹⁴ (13) Одиссей же вместе с Диомедом ночью отправился к городу и оставил здесь Диомеда, сам же обезобразил себя и надел нищенский наряд: не узнаваемый никем, он вошел в город под видом нищего. После того как Елена его узнала, он с ее помощью выкрал Палладий, убил многих из числа охранявших его троянцев и вместе с Диомедом доставил Палладий к кораблям.¹⁵

(14) Позднее он придумал построить деревянного коня и предложил изготовить его Эпею, который был строителем.¹⁶ Тот заготовил лес на горе Иде и сделал коня, полого изнутри и с отверстием в боку. Одиссей убедил пятьдесят (а как сообщает автор «Малой Илиады», три тысячи) лучших воинов войти в коня; остальные же воины должны были с наступлением ночи сжечь свои палатки, выплыть в море к Тенедосу и стать там на якорь в засаде. С наступлением следующей ночи они

должны были вернуться обратно. (15) Те повиновались и посадили лучших из воинов внутрь коня, поставив во главе последних Одиссея, а на коне начертали следующую надпись: «Благополучно возвратившись домой, эллины посвятили это благодарственное приношение богине Афине». Сами же они зажгли свои палатки и отплыли ночью к Тенедосу, где стали на якорь в засаде. На месте прежней стоянки они оставили Синона, который должен был подать им знак зажженным факелом.

(16) Когда наступил день, троянцы увидели лагерь эллинов опустевшим; сочтя, что враги убежали, они, обрадованные, потащили коня и, поставив его у дворца Приама, стали совещаться о том, что надлежит с ним сделать. (17) После того как Кассандра сказала, что внутри него сидят вооруженные воины и к ней присоединился прорицатель Лаокоонт, некоторые предложили его сжечь, другие же советовали сбросить его в пропасть.¹⁷ Но большинство троянцев решило посвятить его богам, и, принеся жертву, они стали пировать. (18) Аполлон, однако, подал им знамение: с близлежащих островов две змеи переплыли море и проглотили сыновей Лаокоонта.¹⁸ (19) Когда же наступила ночь и все погрузилось в сон, эллины от Тенедоса подплыли ближе и Синон зажег для них факел на могиле Ахиллеса.¹⁹ Елена же, подойдя к коню, стала звать витязей, подражая голосу жены каждого из них, и, когда Антикл захотел ответить, Одиссей зажал ему рот.²⁰ (20) Затем, убедившись, что враги заснули, сидевшие внутри коня воины открыли отверстие и в полном вооружении стали выходить. Первым выпрыгнул Эхион, сын Портея, и сразу же погиб; остальные же, обвязавшись веревкой, взобрались на стены и, открыв ворота, впустили приплывших от Тенедоса эллинов. (21) Войдя в город с оружием в руках, они стали заходить в дома и убивать спящих. Неоптолем убил Приама, прибегнувшего к защите алтаря Зевса Оградного.²¹

э || Главка, сына Антенора, укрывшегося в своем доме, опознали и спасли Одиссей и Менелай, зайдя туда с оружием в руках.²² Эней бежал, неся на спине Анхиса, своего отца, и эллины пропустили его, уважая его с благочестием.²³ || (22) Менелай, убив Деифоба, повел Елену к кораблям.²⁴

э Этру, мать Тесея, увели сыновья Тесея || Демофонт и Акамонт; как говорят, они тоже позднее прибыли под Трою.²⁵ Кассандра искала защиту, охватив деревянную статую Афины, но подверглась насилию локрийца Эанта. По этой причине, говорят, эта статуя имеет глаза, обращенные к небу.²⁶

с || (23) Перебив троянцев, эллины зажгли город и поделили между собой добычу. После этого они принесли жертвы всем богам и сбросили Астианакса с башни, а Поликсену закололи на могиле Ахиллеса.²⁷ В качестве почетной награды Агамемнон взял себе Кассандру, Неоптолем получил Андромаху, а Одиссей — Гекабу. Но некоторые рассказывают, что ее взяла Гелен и переправился вместе с ней в Херсонес. Там он похоронил ее после того, как она превратилась в собаку: поэтому это место теперь называется Киноссема.²⁸ Лаодику, которая была самой красивой из дочерей Приама, проглотила земля у всех на глазах. || Когда эллины, опустошив Трою, уже собирались отплыть, их задержал Калхант, ска-

завший, что Афина разгневана на них вследствие святотатства Эанта. || Они едва не убили Эанта, но он прибегнул к защите алтаря, и его пощадили.²⁹

|| VI. (1) После всего этого было создано собрание, на котором вступили в спор Агамемнон и Менелай. Менелай требовал немедленного отплытия, тогда как Агамемнон настаивал на том, чтобы остаться и принести жертву богине Афине.

|| Диомед, Нестор и Менелай вместе выплыли в открытое море. Плавание Нестора и Диомеда было счастливым, Менелай же попал в бурю и, потеряв почти весь свой флот, только с пятью судами прибыл в Египет.¹

(2) Амфилох, Калхант, Леонтей, Подалирий и Полипойт оставили свои корабли в Илионе и отправились в Колофон по суше. Там они предали погребению тело прорицателя Калханта.² Ему было предсказано, что он умрет, если встретит прорицателя, более искусного, чем он сам.

(3) И вот их радушно принял прорицатель Мопс, который был сыном Аполлона и Манто. Этот-то Мопс и стал состязаться с Калхантом в искусстве прорицания. В этом месте росла дикая смоковница, и когда Калхант задал вопрос: «Сколько смокв приносит это дерево?», Мопс ответил: «Десять тысяч, да еще один медимн, и еще сверх того одну смокву». Так оказалось и на самом деле. (4) Но когда Мопс спросил у Калханта о супоросой свинье, сколько поросят у нее в утробе и когда она опоросится, || тот ответил: «Восемь». Тогда Мопс улыбнулся и сказал: «Калхант далек от подлинного искусства прорицания; я же, являясь сыном Аполлона и Манто, обладаю в высшей степени зоркостью точного пророчествования. Поэтому я утверждаю, что в утробе у свиньи не восемь, как сказал Калхант, а девять поросят и все они самцы. Завтра свинья безотлагательно опоросится в шестом часу». || Когда все предсказанное Мопсом действительно сбылось, Калхант от огорчения умер || и был похоронен у мыса Нотия.³

(5) Агамемнон, принеся жертву, отплыл и причалил к Тенедосу; Неоптолема же появившаяся Фетида убедила подождать еще два дня и принести жертву, и тот остался. Другие, выплыв в открытое море, попали в бурю у Теноса, ибо Афина упростила Зевса наслать бурю на эллинов. Многие корабли эллинов пошли ко дну.

|| (6) Афина метнула перун в корабль Эанта. Судно разрушилось, сам же Эант спасся, уцепившись за скалу. При этом Эант сказал, что спасение пришло к нему против воли Афины. Тогда Посейдон ударил трезубцем в скалу и расколол ее, Эант же упал в море и погиб. Тело его, выброшенное волнами, предала погребению Фетида на Миконе.⁴

(7) Когда флот остальных эллинов приблизился ночью к Эвбее, Навплий зажег факел на горе Каферее. Эллины решили, что это сделали некоторые из числа тех, кто спасся после бури, и стали подплывать. Но у Каферейских скал корабли разбились, и многие погибли.⁵ || (8) Произошло это потому, что Паламед, сын Навплия и Климены, дочери Катрея, был вследствие коварного поступка Одиссея забит до смерти камнями.⁶ Узнав об этом, Навплий приплыл к эллинам и стал требовать

удовлетворения за гибель сына. (9) Но ничего не добившись, ибо все эллины хотели угодить царю Агамемнону, который вместе с Одиссеем погубил Паламеда, он вернулся и стал объезжать на корабле населенные эллинами земли, побуждая жен эллинов изменять своим мужьям: Клитемнестру с Эгистом; Эгиалею с Кометом, сыном Сфенела; Меду, жену Идомедея, с Левком. (10) Но Левк затем убил ее вместе с ее дочерью Клититирой, бежавшей под защиту храма; отделив себе десять городов, он стал тираном на Крите.⁷ После Троянской войны он изгнал и Идомедея, высадившегося на этом острове. (11) Все это было совершено Навплием ранее. Позднее же, узнав, что эллины возвращаются к себе на родину, он зажег сигнальный огонь на горе Каферее, которая ныне называется Ксилофаг. Эллины, полагая, что здесь находится гавань, стали приставать к берегу в этом месте и потерпели кораблекрушение.

(12) Проведя на Тенедосе по совету Фетиды два дня, Неоптолем отправился по суше к молоссам, сопровождаемый Геленом. По дороге умер Феникс, и Неоптолем похоронил его. Одержав в сражении победу над молоссами. Неоптолем стал царем этой страны. От Андрوماхи у него родился сын Молосс. (13) Гелен же, основав в Молоссии город, поселился там, и Неоптолем дал ему в жены свою мать Деидамию.⁸ После того как Пелей был изгнан из Фтии сыновьями Акаста⁹ и скончался, Неоптолем унаследовал принадлежавшую его отцу царскую власть. (14) Когда Орест впал в безумие, Неоптолем похитил его жену Гермению, с которой он был прежде помолвлен в Трое;¹⁰ за это он был убит в Дельфах Орестом.¹¹ Некоторые рассказывают, что Неоптолем, придя в Дельфы, стал требовать от Аполлона искупления за смерть отца. При этом Неоптолем стал похищать из храма посвященные приношения и пытался поджечь самый храм, и за это его убил фокеец Махерей.¹²

э || (15) После долгих блужданий эллины стали высаживаться и селиться в разных местах. Одни поселились в Ливии, другие — в Италии, некоторые же — в Сицилии и на островах, расположенных вблизи Иберии. Эллины поселились также на берегах реки Сангария; были и такие, которые поселились на Кипре. || Что же касается тех, которые потерпели кораблекрушение у горы Каферее, то их раскидало по разным направлениям. Гуней попал в Ливию, Антиф, сын Фессала, прибыл к пеласгам, и овладев этой страной, назвал ее Фессалией, а Филоктет прибыл к жителям Кампании в Италию. Фидипп вместе с жителями Коса поселился на Андросе, Агапенор на Кипре,¹³ другие же в иных местах.

ц || (15а) Аполлодор и остальные сообщают следующее. Гуней, покинув свои корабли, прибыл в Ливию и поселился на берегу реки Кинипа. Мегет и Протой вместе со многими другими погибли на Эвбее, у горы Каферее ... и когда Протой терпел кораблекрушение у горы Каферее, бывшие с ним магнеты были отнесены к острову Криту и поселились там.

(15b) После разрушения Илиона вместе доплыли до Миманта Менестей, Фидипп, Антиф, спутники Элефенора, а также Филоктет. Затем Менестей прибыл на остров Мелос и воцарился там, после того как умер царствовавший там Полианакт. Антиф же, сын Фессала, прибыл к пеласгам, и захватив эту страну, назвал ее Фессалией. Фидиппа вместе с жи-

телями Коса прибило вначале к берегам Андроса, затем к Кипру; там он и поселился. Элефенор скончался в Трою,¹⁴ а тех, кто прибыл с ним под Трою, море занесло в Ионийский залив, и они основали город Аполлонию в Эпире. Люди Тлеполема причалили к берегам Крита, но затем ветры отнесли их, и они заселили Иберийские острова. . . Людей Протесилая море отнесло к Пеллене близ долины Канастра.¹⁵ Филоктет уклонился к Италии в область кампанцев и после войны с луканами поселился в Кримиссе, поблизости от Кротона и Фурия.¹⁶ Покончив со странствиями, он основал святилище Аполлона Алая,¹⁷ которому посвятил свой лук и стрелы, как говорит Эвфорион.

(15с) В Италии есть река Навет. Согласно Аполлодору и другим писателям, она была названа так по той причине, что после взятия Трои в этой части Италии оказались дочери Лаомедонта, сестры Приама, — Этилла, Астиоха и Медесикаста вместе с другими пленницами. Опасаясь быть проданными в рабство в Элладу, они сожгли здесь греческие корабли. Поэтому и река была названа Наветом, а эти женщины — Навпрестидами. Элины, которые прибыли с этими женщинами, потеряв свои корабли, поселились здесь.¹⁸

|| (16) Демофонт¹⁹ с немногими кораблями причалил к стране фракийских бисалтов, и здесь в него влюбилась царская дочь Филлида. Отец отдал ему Филлиду в жены с царской властью в приданое. Но Демофонт хотел вернуться к себе на родину, и, после настоятельных просьб поклявшись вернуться, он уехал. Филлида провожала его до так называемых Девяти Дорог. На прощанье она подарила ему ящик, сказав при этом, что в нем хранится святыня Матери Реи, и запретила ему открывать этот ящик до тех пор, пока он не потеряет надежду на возвращение к ней.

(17) Демофонт прибыл на Кипр и там поселился. Когда условленное время прошло, Филлида прокляла Демофонта и покончила жизнь самоубийством. Демофонт же открыл ящик: после этого, охваченный ужасом, он вскочил на коня и в бешеной скачке погиб — конь его споткнулся, и он упал с коня на собственный меч. Воины Демофонта остались жить на Кипре.

(18) Подалирий, придя в Дельфы, спросил оракул, где он должен поселиться. Оракул ответил: в таком городе, где охватывающее небо в случае падения не нанесет ему никакого вреда. Тогда он поселился в том месте Херсонеса Карийского, которое окружено горами со всех сторон.²⁰

(19) Амфилох, сын Алкмеона, который, как указывают некоторые, прибыл позднее других под Трою, был заброшен бурей к Мопсу, и, как сообщают, они вступили в поединок, оспаривая царскую власть, и убили друг друга.²¹

(20) Локры с трудом отвоевали свою землю, но через три года страну поразила чума. Оракул сообщил им, что они должны умилистить богиню Афину в Илионе, посылая туда двух дев в качестве просительниц в течение тысячи лет. Первыми по жребию были избраны Перибейя и Клеопатра. (21) Когда они прибыли в Трою, местные жители

стали их преследовать и девы укрылись в храме. Они там не смели приблизиться к богине и только обрызгивали и подметали пол. Помещения храма они не покидали, волосы у них были острижены, носили они одни хитоны и ходили без обуви. (22) После того как первые присланные туда девы умерли, были посланы другие. Эти девы входили в город ночью, чтобы их не заметили вне ограды храма и не убили. Позднее стали посылать грудных младенцев вместе с их кормилицами. По истечении тысячи лет, после Фокидской войны, туда перестали посылать просительниц.²²

эс || (23) Агамемнон, вернувшись в Микены с Кассандрой, был убит Эгистом и Клитемнестрой. Она дала Агамемнону хитон без рукавов и без ворота. Надевая его, Агамемнон был умерщвлен, и в Микенах воцарился Эгист.²³ Убила также Кассандру. (24) Электра, одна из дочерей Агамемнона, выкрала своего брата Ореста и отдала его на воспитание фокейцу Строфию, а тот стал его воспитывать вместе со своим сыном Пиладом. Став взрослым, Орест отправился в Дельфы и спросил бога, должен ли он мстить убийцам своего отца. (25) Бог велел ему отомстить, и Орест, тайно прибыв в Микены вместе с Пиладом, убил и мать, и Эгиста. Но вскоре его поразило безумие; преследуемый Эриниями, с он прибыл в Афины. Там его судил ареопаг. || Некоторые говорят, что на суд его привели Эринии, другие называют имя Тиндарея. Есть и такие, которые утверждают, будто на суд его заставила прийти Эригона, дочь Эгиста и Клитемнестры. В суде голоса разделились поровну и, Орест был оправдан.²⁴

эс || (26) Когда Орест спросил божество, как ему избавиться от безумия, оракул ответил, что он избавится от безумия тогда, когда принесет с из страны тавров изваяние божества.²⁵ || Тавры были скифским племенем, у которого был обычай убивать чужестранцев и бросать тела их в священный огонь.²⁶ Огонь этот горел на священном участке храма и выбивался наружу из Аида через какой-то камень.

эс || (27) Прибывшего в страну тавров Ореста схватили вместе с Пиладом и в окопах привели к царю Тоанту. Тот отослал обоих к жрице, и там его узнала сестра, которая была жрицей у тавров. Орест бежал вместе с сестрой, взяв изваяние,²⁷ которое было доставлено в Афины и почитается теперь под именем Артемиды Таврополы.²⁸ Некоторые говорят, будто Ореста буря занесла на остров Родос и в соответствии с полученным оракулом изваяние Артемиды было водружено внутри эс городской стены.²⁹ || (28) Вернувшись в Микены, Орест выдал свою сестру Электру замуж за Пилада. Сам же он женился на Гермione или, как говорят некоторые, на Эригоне. От этого брака родился Тисамен. || Орест погиб, укушенный змеей в Орестейоне, который находится в Аркадии.

эс || (29) Менелай, имея с собой только пять кораблей, причалил к аттическому мысу Сунню, но оттуда его занесло на остров Крит. Ветры заставили его проделать большой путь, и, странствуя по Ливии, Финикии, Кипру и Египту, он накопил большие богатства.³⁰ Согласно некоторым сообщениям, Менелай отыскал Елену у Протея, царя египтян (до этого

момента Менелай обладал только призраком, сотворенным из облака).³¹ После восьмилетних скитаний Менелай прибыл в Микены и застал здесь Ореста, отомстившего за смерть своего отца. Прибыв в Спарту, Менелай вернул себе царскую власть. || Гера сделала его бессмертным, и он прибыл на Элисийские поля вместе с Еленой.

VII. (1) Одиссей, как говорят некоторые, блуждал в водах Ливии: другие же утверждают, что он блуждал вокруг Сицилии. Но есть и такие, которые сообщают, что Одиссей долго странствовал в Океане или же в Тирренском море.

(2) Выплыв из Илиона в открытое море, Одиссей пристал к городу киконов Исмару. Этот город он захватил и разграбил имущество жителей, пощадив только одного Марона, который был жрецом Аполлона.¹ Жившие в глубине материка киконы, узнав о случившемся, напали на Одиссея. Потеряв с каждого корабля по шесть человек, Одиссей спасся бегством, выплыв в открытое море. (3) Он причалил затем к стране лотофагов и выслал вперед людей, чтобы они узнали, кто населяет эту страну. Но посланные отведали лотоса и остались там. Ибо в этой стране произрастал сладкий плод, именуемый лотосом, который заставлял вкусившего забыть все. Узнав об этом, Одиссей удержал всех остальных спутников на кораблях, а вкусивших лотоса насильно доставил к кораблям. Приплыв к стране киклопов, он стал приближаться к берегу.

(4) Оставив весь свой флот у близлежащего острова, Одиссей на одном корабле высадился на земле киклопов. С двенадцатью спутниками он покинул корабль. Поблизости от моря находилась пещера, и Одиссей вошел в нее, неся мех с вином, который подарил ему Марон. Пещера эта принадлежала Полифему, сыну Посейдона и нимфы Тоосы. Полифем был великан, дикарь и людоед; единственный глаз его находился посреди лба. (5) Спутники Одиссея разожгли костер и, зарезав нескольких козлят, пообедали. Когда киклоп пришел, он загнал все стадо в пещеру и завалил выход огромным камнем. Увидев спутников Одиссея, он сразу сожрал нескольких. (6) Одиссей предложил ему отведать вина, которое было подарено ему Мароном. Выпив предложенное, Полифем попросил еще. Выпив и это, он спросил Одиссея, как его зовут. Одиссей ответил, что его зовут Никто. Тогда Полифем пообещал съесть его в последнюю очередь, добавив, что это подарок, который он, Полифем, дарит ему как гостю. Затем упившийся вином Полифем улегся спать. (7) Одиссей же, отыскав лежавший в пещере кол, вместе с четырьмя своими спутниками заострил его, обжег на костре и ослепил Полифема. Последний стал громко кричать, созывая живущих вокруг киклопов. Те собрались и стали спрашивать Полифема, кто его обидел. Полифем ответил: «Никто», и тогда киклопы разошлись, поняв его ответ в том смысле, что никто его не обижал. (8) Когда стадо стало рваться на привычное для него пастбище, Полифем открыл вход в пещеру и, став там, широко раскинутыми руками ощупывал выходящих животных. Одиссей стал связывать баранов по трое ... и сам уцепился снизу за самого большого барана, укрывшись у него под брюхом. Так он выбрался из пещеры вместе со стадом.

Одиссей отвязал своих спутников от овец, загнал стадо на свои корабли и, отплывая, крикнул киклопу, что его имя — Одиссей и что ему удалось избежать рук Полифема. (9) Киклопу же некогда прорицатель предсказал, что он будет ослеплен Одиссеем. Услышав имя Одиссея, Полифем стал ломать руками скалы и метать их в море: кораблю Одиссея едва удалось уйти от гибели. С этого времени Посейдón возненавидел Одиссея. (10) Выплыв со своим флотом в открытое море, Одиссей причалил к острову Эолии, на котором царствовал Эол. Зевс сделал его господином над ветрами, и Эол мог по своему усмотрению унимать ветры и насылать бури. Он радушно принял Одиссея и дал ему мех, изготовленный из бычьей шкуры, а в него завязал все ветры. Эол указал при этом Одиссею, какими ветрами он должен пользоваться во время плавания, и спрятал мех на корабле. Используя нужные ветры, Одиссей благополучно плыл по морю. Уже подплывая к Итаке и видя дым, поднимающийся над городом. Одиссей лег и заснул.

(11) Однако его спутники, думая, что Одиссей везет в этом мехе золото, открыли его, ветры вырвались наружу, и разыгравшаяся буря вновь отнесла их назад. Одиссей пришел к Эолу и стал просить попутного ветра, но тот прогнал Одиссея со своего острова, сказав при этом, что не может его спасти против воли богов.

(12) Выплыв в море, Одиссей прибыл затем в страну лестригонов... свой корабль он завел в гавань последним. Лестригоны были людоедами, и правил ими царь Антифат. Одиссей, желая узнать о жителях этой страны, выслал людей вперед на разведку. На пути им встретилась царская дочь и привела их к своему отцу. (13) Тот схватил одного из спутников Одиссея и тут же сожрал, после чего кинулся преследовать остальных, громко крича и созывая остальных лестригонов. Те сбежались к морю и стали швырять в корабли огромные камни, разбивая их и пожирая людей. Одиссей обрубил причальный канат и выплыл в открытое море. Остальные же корабли погибли вместе с людьми.

(14) На единственном оставшемся корабле Одиссей причалил к острову Ээе. На нем обитала Кирка, дочь Гелиоса и Персы, сестра Ээта, знавшая всякие колдовские зелья. Одиссей разделил своих спутников, метнув жребий: ему самому выпало остаться на корабле, Эврилох же и остальные двадцать два спутника направились к Кирке. (15) Та позвала их к себе, и все они, кроме Эврилоха, вошли в ее дом. Каждому из них Кирка дала выпить напиток, составленный из некоторого количества сыра, меда, пшеничной муки и вина: к нему было примешано и зелье. Когда они выпили этот напиток, Кирка коснулась каждого своим жезлом, и они изменили свой облик. Одних она превратила в волков, других — в свиней, тех — в ослов, иных — во львов.² (16) Увидевший это Эврилох поспешил к Одиссею и рассказал о случившемся. Тогда Одиссей направился к Кирке, взяв с собой волшебный корень, полученный им от Гермеса и называвшийся моли. Там он бросил моли в зелье Кирки и на него единственного это зелье не подействовало. Вытащив меч из ножен, он хотел уже убить Кирку, но та смирила его гнев, вернув спутни-

Голова Артемиды (Арктусы).
Снимок с декадрахмы. Конец V в. до н. э.

кам Одиссея их прежний вид. Одиссей, взяв с нее клятву в том, что она не станет причинять ему вреда, разделил с ней ложе. От этого союза родился у Одиссея сын Телегон.³

(17) Одиссей прожил там целый год, затем он отплыл в Океан и принес жертвы душам умерших. По совету Кирки он обратился за предсказанием к прорицателю Тиресию и увидел души героев и героинь. Увидел он также мать свою Антиклею и Эльпенора, который скончался, упав с крыши в доме Кирки.

(18) После этого Одиссей вернулся к Кирке, и она проводила его в дальнейшее плавание. В пути ему вскоре довелось проплывать мимо острова Сирен. Сирены происходили от Ахелоя и Мельпомены, одной из Муз: звали Сирен Пейсиноя, Аглаопа и Телксиепия.⁴ Одна из Сирен играла на кифаре, другая пела, третья играла на флейте: так Сирены завлекали к себе проплывающих мимо моряков. (19) Начиная с бедер они имели тело птицы. Проплывая мимо них, Одиссей захотел услышать их пение. По совету Кирки он заткнул воском уши своих спутников, себя же приказал привязать к мачте. Зачарованный Сиренами, призывавшими его остаться с ними, Одиссей стал просить своих спутников, чтобы они его отвязали, но те еще крепче связывали его, и он проплыл мимо Сирен. Между тем Сиренам было некогда предсказано, что они скончаются, если какое-нибудь судно проплывет, минуя их. Так они и скончались.⁵

(20) После этого Одиссей прибыл к месту, где пути раздваивались. С одной стороны находились Симплегады,⁶ с другой стороны стояли два огромных утеса. На одном из этих утесов обитала Скилла, дочь Крагеиды и Триена (или Форка). У нее были лицо и грудь женщины, а по бокам шесть собачьих голов и двенадцать собачьих ног.

(21) На другом утесе обитала Харибда, которая в течение дня трижды поглощала и затем трижды извергала морские воды. Следуя указаниям Кирки, Одиссей остерегся плыть между Симплегад, а проплывая мимо утеса Скиллы, Одиссей встал на корме корабля, вооружившись. Но Скилла появилась и, схватив с корабля шесть спутников Одиссея, сожрала их.

(22) Оттуда Одиссей прибыл на принадлежавший Гелиосу остров Тринакию, на котором паслись стада коров. Здесь Одиссей задержался из-за погоды, неблагоприятной для плавания. Спутники его, испытывавшие недостаток в съестных припасах, зарезали несколько коров и устроили пиршество. Тогда Гелиос рассказал об этом Зевсу, и, когда Одиссей выплыл в открытое море, Зевс метнул в корабль свой перун. (23) Удар разбил судно, и Одиссей, ухватившийся за мачту, был затем увлечен волнами к Харибде. Она поглотила мачту, но Одиссей, ухватившийся за нависавшие ветви дикой смоковницы, переждал. Увидев, что Харибда извергла мачту обратно, Одиссей спрыгнул на нее. Его занесло затем на остров Огигию.

(24) Там его радушно приняла дочь Атланта нимфа Калипсо. Разделив с ним ложе, она родила сына Латина.⁷ Одиссей провел у Калипсо пять лет и затем, изготовив плот, отплыл. Но гнев Посейдона был при-

чиной тому, что плот в открытом море разнесло на части, и волны выбросили обнаженного Одиссея на берег страны феаков. (25) Дочь царя Алкиноя Навсикая стирала здесь одежды, и, когда Одиссей обратился к ней с мольбой о помощи, она отвела его к царю Алкиною. Царь Алкиной оказал ему гостеприимство, одарил его подарками и отпустил на родину, дав ему провожатых. Посейдон, разгневанный всем этим, превратил корабль в камень, а город феаков скрыл за высокой горой.

(26) Вернувшись на родину, Одиссей застал свой дом разграбленным. Сочтя его погибшим, к Пенелопе стали свататься женихи.⁸ С Дулихия прибыло пятьдесят семь женихов: (27) Амфином, Тоант, Демоптолем, Амфимах, Эвриал, Парал, Эвенорид, Клитий, Агенор, Эврипил, Пилемен, Акамант, Терсилох, Агий, Климен, Филодем, Менептолем, Дамастор, Биант, Телмий, Полиид, Астилох, Схедий, Антигон, Марпсий, Ифидамант, Аргий, Главк, Калидонея, Эхион, Ламас, Андремон, Агерох, Медонт, Агрый, Пром, Ктесий, Акарнан, Кикн, Псерас, Гелланик, Перифрон, Мегастен, Трасимед, Ормений, Диопит, Мекистей, Антимах, Птолемей, Лесторид, Никомах, Полипойт, Кераос. (28) С острова Самы двадцать три: Агелай, Писандр, Элат, Ктесипп, Гипподох, Эвристрат, Архемол, Итак, Писенор, Гиперенор, Ферет, Антистен, Кербер, Перимед, Кинн, Триас, Этеоней, Клитий, Протой, Ликет, Эвмел, Итан, Лиамм. (29) С Закинта сорок четыре: Эврилох, Лаомед, Молеб, Френий, Индий, Минис, Лиокрит, Проном, Нисас, Даемон, Архестрат, Гиппомох, Эвриал, Периаал, Эвенорид, Клитий, Агенор, Полиб, Полидор, Тадитий, Стратий, Френий, Индий, Десенор, Лаомедонт, Лаодик, Галий, Магнет, Олойтрох, Бартас, Теофрон, Ниссей, Алкароп, Периклимен, Антенор, Пеллант, Кельт, Перифант, Ормен, Полиб и Андромед. (30) С самой Итаки собралось двенадцать женихов: Антиной, Проной, Лиод, Эврином, Амфимах, Амфиал, Промах, Амфимедонт, Аристрат, Гелен, Дулихией и Ктесипп.

(31) Все они, прибыв во дворец Одиссея, истребляли его стада на своих пиршествах. Сама же Пенелопа была вынуждена дать обещание вступить в брак после того, как будет соткан саван для Лаэрта: она ткала его уже три года, днем работая, а ночью распуская сотканное. Так обманывала она женихов, пока ее не уличили. (32) Одиссей узнал о том, что происходит в его доме, и в образе нищего пришел к своему рабу Эвмею; открывшись там Телемаху, он отправился в город. Встретившийся им там на пути козопас Мелантий, раб Одиссея, оскорбил его. Зайдя во дворец, Одиссей стал просить подаяния у женихов: встретив там другого нищего, которого звали Ир, он одолел его в борьбе. Одиссей открылся Эвмею и Филойтию и вместе с ними и Телемахом стал готовиться к сражению с женихами. (33) Пенелопа предложила женихам лук Одиссея, который был некогда подарен Одиссею Ифитом, сказав при этом, что выйдет замуж за того из женихов, который натянет этот лук. Никто из женихов не смог этого сделать. Одиссей же, взяв лук, стрелами убил женихов. Ему помогали Эвмей, Филойтий и Телемах. Одиссей убил также и Мелантия и тех служанок, которые сожительствовали с женихами, после чего он открылся жене и отцу.

(34) Принеся жертвы Аиду, Персефоне и Тирегию, он отправился пешком через Эпир и прибыл к теспротам. Совершив жертву по указанию прорицателя Тиресия, он умилил Посейдона.⁹ Но царствовавшая тогда над теспротами Каллидика стала просить Одиссея, чтобы он там остался, предлагая ему царскую власть. (35) Сойдясь с Одиссеем, она родила Полипойта. Женившись на Каллидике, Одиссей стал царем теспротов и нанес поражения тем из соседей, войска которых на него напали. После смерти Каллидики он передал царскую власть сыну и отправился в Итаку. Там он узнал, что Пенелопа родила ему сына Полипорта.¹⁰

(36) Телегон же, узнав от Кирки, что он сын Одиссея, отправился в морское путешествие с целью отыскать своего отца. Прибыв на остров Итаку, он стал угонять овец из стада. Когда Одиссей попытался воспрепятствовать этому, Телегон, державший в руках копье, наконечник которого оканчивался шипом ската, поразил Одиссея, и тот умер.¹¹

(37) Узнав затем, что это был его отец, Телегон его оплакивал, после чего вместе с Пенелопой перевез его тело к Кирке. Там Телегон женился на Пенелопе. Кирка же отправила обоих на Острова Блаженных.

(38) Некоторые же сообщают, что Пенелопу, соблазненную Антиномом, Одиссей отослал к ее отцу Икарию; когда Пенелопа прибыла в аркадскую Мантинию, она родила там Пана от Гермеса. (39) Другие же говорят, что Пенелопа была убита Одиссеем и причиной ее гибели было то, что Амфином ее соблазнил. (40) Есть и такие, которые сообщают, что Одиссей, обвиняемый родственниками убитых, пригласил в качестве судьи Неоптолема, царствовавшего над островами, находящимися вблизи Эпира. Неоптолем же, надеясь на то, что если Одиссей будет осужден, то ему достанется Кефалления, осудил Одиссея на изгнание. Говорят также, что Одиссей, прибыв в Этолию к Тоанту, сыну Андремона, женился на дочери Тоанта. Состарившись здесь, он умер, оставив сына Леонтофона, которого ему родила дочь Тоанта.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

АНТИЧНАЯ МИФОГРАФИЯ И «БИБЛИОТЕКА» АПОЛЛОДОРА

Ничто, кажется, не может быть более далеким от нашей эпохи, чем наивные, иногда причудливые и странные, но всегда сверкающие всеми красками фантазии древние эллинские мифы, в которых отложилась тысячелетняя первобытная мудрость, где подлинная быль окуталась дымкой легенды, а легенды выдаются за подлинную быль. В действительности произошло и происходит нечто совершенно обратное. С периодом своего детства человечество давно рассталось, но прекратившие свое существование в мире религии олимпийские боги обрели подлинное бессмертие в мире искусства. Известным представлением о мифологии Древней Греции обладает каждый образованный человек современности.¹

В античности знание мифологии было столь же естественным и необходимым для грека или римлянина, как знание Библии для англичанина времен английской буржуазной революции. Знакомство с мифами начиналось с детских лет и не прекращалось всю жизнь, были ли это гимны в честь богов, или древние сказания и эпические песни, считавшиеся доподлинной историей, или же произведения искусства художественного слова, пластики, живописи или музыки. Многие произведения литературы и искусства античный человек мог оценить, одновременно устанавливая связь между ними и определенным кругом сказаний (классическим примером является «Илиада», «Одиссея»). Мифы незаметно переходили в повседневную жизнь. Каждый греческий город (или поселение) мог иметь свою входившую в государственный быт традицию, повествующую о начале этого города и жившего там народа, о героях и богах, взявших его под свое покровительство и защиту. Эти герои и боги обладали богато разветвленной генеалогией и составляли целый

¹ «При всей убежденности современного человека в том, что боги Греции являются только продуктом фантазии и что они нигде и никогда не существовали, все эти боги встают перед нами — Зевс, Гера, Афина, Афродита, и даже меньшие боги, нимфы и сатиры, — облеченными в плоть и кровь и столь живо, что требуется немало мыслительной энергии, чтобы освободиться от этого сверкающего видения», — пишет В. Али (RE XVI, 1376, s. v. Mythos).

мир, в котором они жили, боролись, побеждали и даже погибали, вступая в конфликт между собой, а также с различными чудовищами, созданными народной фантазией. В греческих мифах могучие силы жизни, добра и света чаще одерживали победу над темными силами зла и смерти.

Известные слова Маркса о том, что мифология представляет собой «базис и арсенал» античного искусства, нельзя понимать так, будто мифы уже существовали как совершенно готовый материал, когда зародилась греческая литература как искусство художественного слова: в дописьменный период мифотворчество было одновременно и литературным процессом. И даже тогда, когда появилась письменная литература, она не утратила своих прочных связей с устным народным творчеством, с мифологией и народными сказаниями. Раз возникнув, мифологические герои получали второе рождение в произведениях искусства, где творческая фантазия художника подчас наделяла их совершенно новыми чертами, изменяла первоначальный характер мифологического сюжета, уж во всяком случае вносила в него новые детали и оттенки, по-новому освещая его роль.

В мифе подлинные исторические события и явления окружающей человека действительности получали фантастическую форму; Маркс назвал мифологию формой «художественно-религиозно-практически-духовного освоения мира».² Но форма эта была динамичной и непрерывно изменялась. В эллинистической, а особенно римской, эпохе на первый план выдвигается художественно-эстетическая сторона. В произведениях поэтов этого времени язык мифов часто оказывается лишь элементом формы (правда, еще очень важным), способом выражения идейно-художественного замысла творца. Мифология может представить благодарный материал для создания игривых (а иногда и несколько фривольных) любовных поэм Овидия и даже оказаться объектом остроумного пародирования («Диалоги богов» Лукиана).

И все же миф для многих людей античности оставался историей, уходившей своими глубочайшими корнями в тот уже исчезнувший мир, когда жили далекие предки людей и свершались события, само величие которых заставляло верить в их истинность. Вот почему ученые составители комментариев к Гомеру (схоласти), сообщая иные варианты мифа, всегда называют их «историями» и указывают на их источник.

Зачатки научного интереса к мифам и первые попытки их систематизации относятся к очень раннему времени — вероятно, уже к началу VI в. до н. э. Здесь следует назвать прежде всего логографов — авторов первых исторических сочинений. Произведения логографов до нас не дошли, но писатель I в. до н. э. Дионисий Галикарнасский, несомненно державший их в руках, сообщает о них следующее в посвященном творчеству Фукидида исследовании: «Собираясь начать свое сочинение, посвященное Фукидиду, я хочу сказать несколько слов и о других историках — об историках старшего поколения, и о тех, которые жили в его время. На их фоне особенно ясным станет как направление его творчества, ко-

² К. Маркс, Ф. Энгельс, Сочинения, т. 12, стр. 737.

торым Фукидид отличается от своих предшественников, так и сила, в нем заключенная.

Большое количество историков жили в разных частях Эллады до Пелопоннесской войны. К их числу относятся Эвгеон с Самоса, Денех с Проконнеса, Эвдем с Пароса, Дамокл фигелеец, Гекатей милетянин, Акусилай из Аргоса, Харон из Лампсака, Мелесагор из Халкедона. Насколько ранее Пелопоннесской войны и до времени Фукидида жили Гелланик с острова Лесбоса, Дамаст сигеец, Ксеномед хиосец, Ксанф лидиец и большое количество других. Направление их творчества было сходным в выборе и построении сюжета, и в отношении качества сочинений они немногим отличаются друг от друга. Одни из них описали эллинские дела, другие — варварские. Эти факты и события излагались ими не в тесной связи друг с другом, но отдельно для каждого государства или народа. Они преследовали всегда одну цель: собрать воедино все предания отдельно для каждого народа или государства, которые сохранялись у местных жителей либо были заключены в религиозных или светских книгах, и сделать это достоянием всего общества, ничего не добавляя к ним и не убавляя. В этих сочинениях встречались и мифы, дошедшие от древнейших времен, и некоторые сценического характера перипетии, кажущиеся весьма наивными нынешним людям. Стиль изложения был в основном одинаков у всех, кто избирал себе один и тот же диалект. Важнейшими особенностями их стиля были ясность, чистота, сжатость, выбор выражений в соответствии с избранной темой, отсутствие всякой искусственности. Их произведения — одни в большей, другие в меньшей степени — носят на себе отпечаток какой-то свежести и прелести, что явилось причиной того, что они не исчезли и продолжают сохраняться».

Из числа известных нам логографов более всего отводили места мифам в своих сочинениях Ферекид (обычно называемый афинянином, так как он прожил в этом городе большую часть жизни) и Акусилай из Аргоса. Оба они жили в V в. до н. э. Их сочинения носили историко-мифологический характер. Сохранившиеся фрагменты позволяют предполагать, что в произведениях этих логографов изложение часто строилось по генеалогическому принципу. Ссылки на Ферекида и Акусилая являются особенно частыми в «Библиотеке».

Иной принцип изложения применил живший приблизительно в одно время с Ферекидом и Акусилаем логограф Гелланик с Лесбоса. Его «Аттида», «Эолика» и «Персика» относятся к так называемым хорографическим сочинениям: в основу здесь был положен географический принцип расположения материала. Логографы излагали мифы, пересказывая древние эпические поэмы как доподлинную историю; в этих переложениях сохранялись архаические черты, казавшиеся наивными и нелепыми уже в то время.

К концу V в. до н. э. стало заметным новое отношение к мифам и преданиям старины, которые безоговорочно принимались на веру даже человеком с таким аналитическим и холодным умом, каким был великий историк Фукидид. Тяжелый кризис, охвативший греческое общество во

время Пелопоннесской войны, расшатал веру в древних богов и в те мифы, где рассказывалось о их происхождении и генеалогии героев: следы этой переоценки ценностей мы замечаем в трагедиях Софокла и Эврипида и комедиях Аристофана, всеми силами старавшегося защитить старинные представления и нравы.³ Критицизм и неверие, начало которому положил еще Ксенофан,⁴ усилились во много раз благодаря деятельности софистов, расцвет которой как раз совпадает со временем Пелопоннесской войны (431—404 гг. до н. э.).

Следствием этого было свободное и иногда даже несколько игривое отношение к популярным мифологическим сюжетам, изложение которых ставило теперь свою целью доставить людям приятное развлечение, сообщить поражающие воображение факты. Видным представителем такого направления в мифографии считают жившего во второй половине V в. до н. э. Геродора из Гераклеи.⁵ В написанном им сочинении о Геракле он собрал все мифы, связанные с именем этого героя, бывшего эпонимом его родного города. Другое сочинение Геродора — «Аргонавтика», называют также и «Пелопию».⁶ Источниками для этих сочинений послужили древние эпические поэмы.

Как самостоятельный жанр греческой литературы мифография формируется только после классической эпохи. Начало широкому и систематическому изучению мифов положил александрийский поэт Каллимах (ок. 310—240 гг. до н. э.). Громадная систематизирующая деятельность Каллимаха по составлению каталога знаменитой Александрийской библиотеки не могла не коснуться и самого материала этой литературы — лежащих в ее основе народных сказаний и мифов. «Исторические достопримечательности» — так можно перевести заглавие прозаического сочинения Каллимаха Ἱστορικὰ ἱστορικά — включали в себя в качестве составных частей, как предполагает Вендель, очерки «О нимфах», «Заселение городов и островов», «Изменения имен».⁷ По-видимому, эти «Достопримечательности»

³ В трагедии Софокла «Царь Эдип» (909—910) хор восклицает: «Веры нет... Феба гаснущим словам... конец благочестью...». Ср. также монолог Беллерофонта из трагедии Эврипида «Беллерофонт» (С. Я. Лурье. История античной общественной мысли. Л., 1929, стр. 217).

⁴ Xenoph., fr. 1, 19—22:

Тот лишь достоин хвалы, кто за бокалом вина
То, что запомнил, расскажет, стремясь к благородному
в сердце,
Вместо нелепой брехни, выдумок прежних людей,
Будто боролись с богами титаны, гиганты, кентавры.

(Пер. С. Я. Лурье).

⁵ RE XVI, 1357, s. v. Mythographie.

⁶ К. Вендель (RE, s. v. Mythographie) считает «Аргонавтику» и «Пелопию» частями одного и того же сочинения, трактованного о Геракле.

⁷ RE XVI, 1355, s. v. Mythographie. Зуземиль (F. Susemihl. Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit. Bd. I. Leipzig, 1891, S. 366 ff.) считает их самостоятельными произведениями. О Каллимахе см. также: E. Howald. Der Dichter Kallimach von Kyrene. Zürich, 1943; U. Wilamowitz-Möllendorff. Hellenistische Dichtung in der Zeit des Kallimachos. Berlin, 1929.

мечательности» (о них точнее почти ничего не известно) были одним из первых мифографических сочинений александрийской литературы: мифы об основании городов и заселении островов, легенды, связанные с объяснением географических названий, были Каллимахом не только собраны, но, вероятно, и систематизированы. Это направление в мифографии продолжили ученики Каллимаха — Истр и Филостефан, а также Лисимах из Александрии, о котором известно, что он написал какой-то «Свод фиванских историй», или «Фиванские истории», а также «Возвращения». Огромный накопившийся к тому времени мифологический материал, содержащийся как в произведениях литературы, так и у мифографов, собрать в одном руководстве было трудно, поэтому в александрийскую эпоху продолжают поиски принципов систематизации мифов, из которых по-прежнему наибольшей популярностью пользуется географический: мифы, связанные с одним городом или районом, концентрируются в едином повествовании. Следуя этому принципу, Динарх написал «Критскую мифологию», а Менекл из Теоса, обрабатывая те же мифы, составил «Критский кикл». Делосские «Местные мифы» были собраны Демотелесом с острова Андроса, а Неант из Кизика описал мифы, связанные с различными городами.

Эти собрания удовлетворяли растущим потребностям развивающейся александрийской культуры, ее ученой поэзии, представители которой использовали редкие и мало кому известные сюжеты, ее ученых филологов, в среде которых достиг высокого совершенства жанр литературно-мифологического комментария. Но вместе с такими произведениями, чисто научными по своему характеру, ко II в. до н. э. становятся распространенными и научно-популярные (если использовать современную терминологию) руководства по мифологии, сжатые мифологические компендиумы, составившиеся как на основе более широких по объему произведений мифографов, так и путем переложения древних эпических поэм и других литературных произведений.

Сюжетные рамки «Библиотеки» совпадают с так называемым «эпическим киклом». Этот термин возник уже в классическую эпоху, и Аристотель использует его в «Аналитиках» в качестве всем известного понятия, исследуя неправильные формы умозаключения.⁸ Понятие это возникло, вероятно, в связи с началом научного исследования гомеровских поэм, в которых затрагивались многие детали троянского, фиванского и иных кругов сказаний (так, например, песнь о деревянном коне, которую исполняет в VIII книге «Одиссеи» слепой певец Демодок, должна была существовать до создания поэмы, так же как и многие другие мифы).⁹ Формой их существования могли быть народные эпические песни, литературная обработка которых произошла уже после создания «Илиады» и «Одиссеи»: те, кому принадлежали эти обработки, значительно уступали автору «Илиады» или «Одиссеи» в даровании. Отсюда отношение

⁸ Aristot. *Analyt.* II, p. 77 B 31 sqq.

⁹ W. Kullmann. *Die Quellen der Ilias*. Wiesbaden, 1960, S. 58: «... die Kernstücke des griechischen Mythos ... in viel grösserem Masse vorhomerisch sind».

к этим поэмам известных александрийских критиков, примером которого может служить высказывание Каллимаха ἐχθαίρω τὸ ποίημα τὸ κικλικόν (АР XII, 43). Поэмы эти, однако, составили тот круг произведений, которые были необходимы для понимания и эксегетики Гомера. Вождем этой эксегетики был знаменитый Аристарх, для которого, впрочем, слово «киклический» было синонимом слова «пошлый».¹⁰ О том, что термин «эпический кикл» имеет именно такое происхождение, свидетельствует замечание одного древнего схолиаста: «Киклическими поэтами называют тех, которые описали все, что вокруг (κύκλῳ) „Илиады“, все, что происходило до или после описанных ею событий».¹¹

Вначале этот термин обозначал, по-видимому, всю совокупность поэм, созданных на основе мифов, получивших отражение в «Илиаде» и «Одиссее», но позднее это слово стали применять для обозначения мифологических компендиумов, где в прозаической форме пересказывались сюжеты этих поэм, объединенные в систему. Точное содержание «эпического кикла» вскрыть, видимо, невозможно, хотя В. Крист в первом издании своей «Истории греческой литературы» и дает перечень поэм, охватываемых этим понятием.¹² Есть основания считать, что содержание этого термина по-разному понималось различными авторитетами древности и что оно изменялось исторически. Однако нам известно, что в эллинистическую эпоху была сделана попытка (вероятно, одна из многих) составить нечто вроде учебника по мифологии. В перечне произведений грамматика Дионисия Скитобрахиона, жившего во второй половине II в. до н. э., мы находим прозаическое сочинение, озаглавленное «Исторический кикл».¹³ Впрочем, Зуземиль говорит о созданном в период от Дионисия Скитобрахиона и до Диодора учебнике по мифологии, принадлежавшем неизвестному автору¹⁴ и послужившем главным источником для III и IV книг Диодора, рассказов Конона и Гигина, а также для «Библиотеки», автора которой он называет Псевдо-Аполлодором. Однако большинство исследователей все больше склоняются к тому, чтобы считать автором упомянутого «Кикла» Дионисия Скитобрахиона, прозванного по своему главному произведению киклографом. Этот «Кикл» был своеобразной мифологической энциклопедией, созданной главным образом на материале древней эпической поэзии.¹⁵ Сочинение Дионисия, по мнению Шварца, легло в основу III и IV книг Диодора.¹⁶ Многие вопросы, связанные с этим «эпическим киклом», остаются неясными. Это относится прежде всего к перечню включенных в него эпических поэм и к предпо-

¹⁰ Schmid-Stählin. Griechische Literatur. Bd. I. Leipzig, 1929, S. 197.

¹¹ Schol. Clem. Alex. Protr. II, 30.

¹² W. Christ. Geschichte der griechischen Literatur. Nördlingen, 1889, S. 59.

¹³ Suda, s. v. Dionysios Milesios.

¹⁴ F. Susemihl, op. cit., I, p. 50: «...über dessen Urheber wir freilich völlig im Dunkeln sind...».

¹⁵ O. Gruppe. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. Bd. I. Berlin, 1906, S. 610; RE, s. v. Kyklos.

¹⁶ RE I, 2881, s. v. Apollodorus: «...das von Diodor im 3. und 4. Buch excerptierte Werk des Dionysios Skytobrachion mit seinem Pragmatismus...».

лагаемым авторам; но можно допустить, что он охватывал все основные мифы начиная с брака Урана и Геи и до событий, связанных с Одиссеем и его кончиной: он соединял в себе «Теогонию» и героические саги.¹⁷

Вильгельм Крист, написавший в конце XIX в. свою известную историю греческой литературы, был склонен включать в «эпический кикл» сюжеты следующих эпических поэм: «Теогония», «Титаномахия», «Данаида», «Эдиподия», «Фиваида», «Эпигоны», «Киприи», «Илиада», «Эфиопида», «Малая Илиада», «Разрушение Илиона», «Возвращения», «Одиссея» и «Телегония».¹⁸ Однако художник, создавший знаменитые «Илионские таблицы», начинал этот «эпический кикл» с «Фиваиды». У Дионисия Скитобрахиона «Кикл» включал в себя и другие мифы, как можно предполагать на основании следующего сообщения Диодора (III, 66, 5): «Мы последуем в основных чертах то, что рассказано о Ливии у Дионисия, составившего свод древней мифопеи. Последний ведь сочинил книги о Дионисе, амазонках, аргонавтах, о событиях, имевших место во время Троянской войны, и о многом другом, ссылаясь на поэмы древних мифологов и поэтов».

Если упомянутый Диодором Дионисий действительно является известным александрийским грамматиком Дионисием Скитобрахионом, то факт использования его труда Диодором подтверждает популярность его сочинения в литературных кругах. У этого Дионисия учился Марк Антоний Гнифон, известный профессор ретирики и грамматики времен Цицерона: последний учился у него в Риме уже после того, как достиг претурры.¹⁹

Дошедшая до нас под именем Аполлодора, жившего во II в. до н. э. афинского грамматика, «Библиотека»²⁰ должна быть отнесена к числу мифографических сочинений, излагавших в прозаическом пересказе основные сюжеты «эпического кикла». Руководство по мифологии под этим названием держал в своих руках известный библиофил и эрудит, живший в IX в. до н. э. византийский патриарх Фотий, сообщающий о «Биб-

¹⁷ RE I, 2883, s. v. Apollodorus. У Фотия (239, р. 319а 21) мы читаем: «Прокл определяет так называемый эпический кикл, указывая, что он начинается с рассказываемого в мифах союза Урана и Геи, излагает и остальное, что сообщают в своих мифах о богах эллины, а также и то, что имеет отношение к истории. И достигает этот эпический цикл, восстанавливаемый из сочинений различных поэтов, момента, когда Одиссей возвращается на родину и гибнет от руки своего сына Телегона, не узнавшего своего отца».

¹⁸ W. Christ, op. cit., p. 59. В уже цитированном здесь руководстве Шмид-Штелина (Bd. I, S. 201) авторы отказываются от такого перечня, сомневаясь, например, в том, входила ли «Титаномахия» в «эпический кикл», и т. п.

¹⁹ Sueton. De grammat. VII; Macrobian Sat. III, 12,8.

²⁰ C. Robert. De Apollodori Bibliotheca. Diss. Berlin, 1873, S. 2 ff. Роберт указывает на то, что некоторые исследователи, начиная с Велькера с его знаменитым «эпическим киклом», не считали название «Библиотека» исконным. Однако «Библиотеку» цитируют, именно так называя это сочинение, схоласти Гомера, Софокла, Эврипида, Пиндара и Платона, а также известный византийский ученый XII в. Цецес в схолиях к Ликофрону (178, 355, 440 и др.). В схолиях к «Антигоне» (977) мы читаем: «Об этом говорит Аполлодор в „Библиотеке“. Это примечание нельзя не принимать во внимание, ибо автор его вынимается одновременно на бывшую в его распоряжении пьесу Софокла, которая до нас не дошла.

лиотеке» следующее:²¹ «В том же самом кодексе²² мною была прочитана книжечка (βιβλίδιον) Аполлодора. Называется она „Библиотека“. Эта книжечка излагала древнейшие сказания (τὰ παλαιότατα) эллинов, повествовала о героях и богах так, как представляли их себе эллины в те времена, рассказывала о происхождении названий рек, мест, народов и городов и пр., что восходит к древности. Изложение доводилось до событий Троянской войны. Оно касалось также единоборств, происшедших между некоторыми мужами, и их деяний, и описывало странствия тех, кто возвращался из-под Трои, особенно же Одиссея, на котором и заканчивалось это повествование о древних временах». Далее Фотий, высоко оценивая полезность этой книги и богатство содержащегося в ней материала, цитировал эпиграмму из шести строк, написанную в элегическом размере.²³ В этой эпиграмме читателю давался совет познавать мифы, не обращаясь ни к Гомеру, ни к авторам элегий, ни к трагикам, ни к лирическим поэтам и авторам киклических поэм, ибо в этой книге читатель найдет все, «что содержит мир».

Из этой цитаты Фотия ясно, что он располагал полным текстом «Библиотеки» (в то время как до нас дошли только первые три книги). Совершенно очевидно, что «Библиотека», которую держал в своих руках Фотий, и дошедшее до нас руководство по мифологии являются одним и тем же сочинением.²⁴ Наконец, мы вправе на основании сообщения Фотия сделать и тот вывод, что «Библиотека» в целом была сочинением небольшого объема, так как Фотий употребляет по отношению к ней уменьшительный термин.

«Библиотека» представляет собой единственное из всех дошедших до нас античных сочинений по мифологии, где мифы Древней Греции излагаются в наиболее полном и систематизированном виде. Составитель этой книги не задавался целью философского осмысления этих мифов и не считал нужным проявить в какой бы то ни было форме свое отношение к ним: они рассказаны очень просто, сжато, иногда скороговоркой (в ущерб содержанию), довольно часто приводятся варианты со ссылками на источник.²⁵ Составитель стремился к тому, чтобы ни один сколько-нибудь известный мифологический персонаж не остался без внимания в связи с тем или иным мифологическим сюжетом, отсюда его пристрастие к длиннейшим перечням имен героев. В основу изложения положен генеалогический принцип. Оно начинается с Теогонии (I, 1—5),

²¹ Phot. Cod. 186, p. 142a 37 Bekk.

²² Так можно перевести употребленный Фотием термин *τεύχος*. См.: Th. Berg. Das antike Buchwesen. Berlin, 1882, S. 26. Фотий имеет здесь в виду бывший в его распоряжении кодекс, содержащий также мифологические рассказы Конона.

²³ Первые две строки этой эпиграммы не поддаются ясному истолкованию, и их по-своему интерпретировали Велькер, Шварц (RE I, 2885, s. v. Apollodoros) и Роберт. Последний прямо заявлял: «Ego versum neque interpretari nec probabiliter emendare possum» (op. cit., p. 8).

²⁴ C. Robert, op. cit., p. 7.

²⁵ Только в очень редких случаях автор решается отдать предпочтение определенному варианту традиции (ср. II, 5, 11).

затем излагается Гигантомахия и следует рассказ о роде Девкалиона (I, 8—9); заканчивается I книга подробной историей похода аргонавтов.

II книга начинается с заявления автора о том, что после рассказа о роде Девкалиона он перейдет к изложению истории рода Инаха (II, 1—8). С главы 4 автор переходит к истории подвигов Геракла, которые завершаются списком сыновей Геракла (II, 7). Затем следует повествование о Гераклидах, заканчивающееся описанием гибели Темена и Кресфонта.

III книга начинается с истории рода Агенора и критских мифов. Рассказав о Главке, сыне Миноса, автор заявляет, что на этом он заканчивает историю потомков Европы и переходит к истории Кадма (III, 4). Подробно рассказаны фиванские мифы об Эдипе, походе семи вождей, об Эпигонах (III, 7). В двух последующих главах III книги излагаются аркадские мифы, история рода Пеласага, за которой следует история рода Атланта. Рассказ о дочери Атланта Таигете позволяет перейти к лаконским мифам, а об Электре — к троянским. Почти без всякой связи с предыдущим изложением автор переходит затем к роду Асопа и Эака (III, 12, 6), и так же внезапно (III, 14) начинается изложение местных аттических мифов, от древних мифических царей Афин до подвигов Тесея, на которых изложение обрывается. То, что далее следовало продолжение, видно хотя бы из ссылки в I книге (3, 4), где говорится в связи с рассказом о Сиренах, что речь о них пойдет в той части книги, где описаны странствия Одиссея. Но весь троянский цикл сказаний оказался в утраченной части «Библиотеки».

Недостающую часть «Библиотеки» восполняют (правда, крайне недостаточным образом) две Эпитомы — Ватиканская и Саббаитская. Первую открыл Вагнер в 1885 г. в составе одного Ватиканского кодекса (Cod. Vatic. 950), относящегося к XIV в., и издал ее в 1891 г.²⁶ В найденной Вагнером Эпитоме излагалось содержание и той части «Библиотеки», которой недостает в дошедших до нас рукописях. Как полагал Шварц (в этом ему следовал и Фрэзер), автором Эпитомы был Цецес.²⁷

Двумя годами позднее в одном из Иерусалимских монастырей Пападопуло-Керамевс открыл фрагменты Эпитомы «Библиотеки», названные Саббаитскими по имени монастыря, где была обнаружена рукопись.²⁸

Ватиканскую эпитому и Саббаитские фрагменты соединил воедино Фрэзер в издании «Библиотеки», вышедшем в серии «Loeb Classical Library» в 1921 г., вставив в некоторых местах необходимые для восстановления связи тексты из сочинений Цецеса («Хилиады» и «Схолии к Ликофрону») и Зенобия, восходящие к «Библиотеке».

²⁶ Epitoma Vaticana ex Apollodori Bibliotheca, ed. R. Wagner, accedunt Curae mythographae de Apollodori fontibus. Lipsiae, 1891.

²⁷ RE I, 2875, s. v. Apollodorus: «Die Epitome rührt von niemand anders als von Isaak Tzetzes her, wie daraus hervorgeht, dass gelegentlich der echte Text Apollodors nach den Lykophronscholien interpoliert ist...». Ср.: J. G. Frazer. Apollodorus, v. I. London, 1921, p. XXXVI.

²⁸ Rhein. Mus., N. F. XLVI, 1891, S. 161 sqq.; Apollodori Bibliothecae fragmenta Sabbaitica, Primum ed. c. not. A. Papadopulos-Kerameus. Bonnae, 1891.

В этой реконструированной Фрэзером Эпитоме I глава излагает оставшиеся от III книги мифы о Тесее, II глава — историю рода Пелопса до женитьбы Менелая на Елене, III глава заключает в себе мифы троянского цикла, начиная с яблока раздора и кончая перечнем союзников, прибывших на помощь Трое, IV глава кратко сообщает о событиях, рассказанных в «Илиаде», V глава останавливается на событиях, имевших место после описанных в «Илиаде», начиная с убийства Ахиллесом царицы амазонок Пентесилей и до событий, связанных с гибелью Трои, разделом добычи и осуждением Эанта. VI глава Эпитомы рассказывает о приключениях героев, возвращающихся на родину после Троянской войны. Эпитама заканчивается VII главой, где излагается содержание «Одиссеи» и сообщается о судьбе Одиссея, его жены Пенелопы и Телегона, его сына от Кирки (по-видимому, конец Эпитомы передает содержание поэмы «Телегония», принадлежавшей поэту Эвгаммону из Кирены).

Стиль Эпитомы близок к стилю «Библиотеки», с тем только различием (если исключить еще большую сжатость и лаконичность), что варианты традиции приводятся реже и столь же редки ссылки на источники. Сравнивая Эпитому с сохранившимися частями «Библиотеки», можно также заметить, что недостающая часть последней была весьма значительна и вряд ли составляла менее половины всего объема. Содержание поэм троянского цикла передается в Эпитоме настолько кратко, что вся «Илиада» изложена на двух небольших страничках современного издания, и еще меньше места занимает пересказ «Эфиопиды»: только «Киприи», содержание которых изложено в III главе Эпитомы, занимают сравнительно больше места. Сравнивая круг мифов, изложенных в «Библиотеке», с «эпическим киклом», как он вырисовывается в эссе Прокла, и с киклом Дионисия Скитобрахиона, можно допустить, что «Библиотека» стоит ближе к последнему, отличавшемуся более широким содержанием.

В рассказе автора «Библиотеки» миф выступает в качестве сюжетной схемы, в которой иногда опускаются важные детали, что делает изложение малопонятным. В качестве примера можно привести миф об Орионе и Ойнопионе (I, 4, 3). Здесь трудно понять, за что Ойнопион ослепил Ориона; и только из других источников мы узнаем, что Орион сватался к дочери Ойнопиона, но последний не хотел отдать ее за него и все откладывал свадьбу. Тогда Орион, напившись пьяным, ворвался в покои его дочери и совершил над ней насилие.

Система, в которой передается содержание «Одиссеи», говорит о том, что художественные особенности произведения, сюжет которого излагался в «Библиотеке», совершенно не интересовали ее автора: искусная композиция «Одиссеи», которую еще Аристотель называл «запутанной», изменена в Эпитоме так, что о судьбе Одиссея рассказывается, начиная с отплытия из-под Трои и кончая сценой узнавания Одиссея Лаэртом.

Само изложение мифов в «Библиотеке» содержит многочисленные противоречия. Черпая из различных источников, автор называет Сирен то дочерьми Мельпомены, то Стеропы; Персефона оказывается то дочерью Стикса, то Деметры; Гиакинт выступает то в качестве сына Писера и Клио,

то Амикла и Диомеды. Из детей Ниобы, сообщает «Библиотека», спаслись только Амфион и Хлорида, но как раз они и не были упомянуты выше, где перечислялись дети Ниобы (III, 5, 6). Роберт указывает, что примеры подобных несоответствий весьма многочисленны.²⁹

Несмотря на это, «Библиотека» пользовалась значительной популярностью в среде грамматиков и вообще всех, кто интересовался мифологией. Из нее широко черпали оба брата Цецесы — Исаак и Иоанн; авторы схолий к Гомеру, Пиндару, Софоклу, Эврипиду, как уже указывалось, цитируют «Библиотеку», причем эти схолии принадлежат, по мнению исследователей, к числу древнейших.

Есть одно свидетельство Марциала, которое обращает на себя особое внимание, когда речь идет об Аполлодоре. Это эпиграмма (I, 61), в которой поэт перечисляет самых популярных авторов:

Верона стих ученого певца любит,
Горда Мароном Мантуя,
Земле Апонской славу дал ее Ливий,
И Стелла, и не меньше Флакк,
Аполлодору дожденосный Нил плещет,
Пелигн Назоном хвалится...

(Пер. Ф. А. Петровского).

Кто этот Аполлодор, имя которого связывается с Египтом (как совершенно ясно вытекает из контекста эпиграммы)? По мнению известного издателя Марциала Л. Фридлиндера, комментировавшего интересное нас место, упомянутый здесь Аполлодор является каким-то александрийским писателем (или поэтом), прибывшим в Рим и принимавшим участие в первом *Agon Capitolinus* (86 г. н. э.).³⁰ Но этому утверждению противоречит весь контекст эпиграммы, где рядом с Аполлодором поставлены такие известные авторы, как Вергилий, Овидий, Ливий... Поэтому мы вправе предположить, что здесь имеется в виду довольно известный в римских литературных кругах писатель — и это скорее всего тот самый Аполлодор из Александрии, сочинение которого «О богах» пользовалось большой славой. Авл Геллий, живший на несколько десятилетий позже Марциала, называет Аполлодора «знаменитейшим писателем» (XVII, 4, 4).

У Страбона (I, 2, 38) мы находим ссылку на сочинение Аполлодора (которое, к сожалению, не названо). Из этой ссылки можно заключить, что в трудах александрийских ученых, в которых затрагивались связанные с мифологией вопросы, мнение Аполлодора учитывалось.³¹

²⁹ С. Robert, op. cit., pp. 9, 52.

³⁰ M. Valerii Martialis Epigrammaton Libri, von L. Friedlaender. Bd. I. Leipzig, 1886, S. 204.

³¹ В цитированном месте труда Страбона ведется полемика по поводу путешествия Иасона в Фасис и о странах, где бывал Одиссей. Ср. также VIII, 3, 6, p. 338, где Страбон упоминает труд Аполлодора в связи с гомеровской топографией и городом Ойхалией, где царствовал Эврит, герой эпоса «Взятие Ойхалии». Ссылки Страбона на Аполлодора (особенно на его сочинение «О списке кораблей») — довольно многочисленные.

Данные античной традиции о жизни и трудах Аполлодора являются весьма неопределенными и скудными. Из биографической справки, которая содержится в лексиконе Суды, мы узнаем, что грамматик Аполлодор, сын Асклепиада, был по происхождению афинянином и учился у родосского философа Панэтия и грамматика Аристарха. Расцвет деятельности Аполлодора падает на середину II в. до н. э.³² После 146 г. до н. э. Аполлодор покидает Александрию. По всей видимости, его отъезд был вызван гонением против ученых, которое начал Птолемей Фискон.³³

Аполлодор переехал в Пергам, и будучи связан там с двором Атала II, посвятил последнему свою «Хронику».³⁴ Она была написана стихами, не лишенными и поэтического достоинства, судя по некоторым данным.³⁵ Начинаясь эта «Хроника» с разрушения Трои и доводилась до 144 г. до н. э.

Остаток своей жизни Аполлодор прожил в Афинах, куда он приехал вскоре после того, как пергамское царство прекратило свое существование в 133 г. до н. э. и стало римской провинцией Азией.³⁶ Помимо «Хроники», значительным трудом Аполлодора был примыкающий по своему направлению к гомеровским штудиям Аристарха комментарий к «Каталогу кораблей», состоявший из 12 книг. Этот утраченный для нас труд использовал Страбон в тех местах, где он касается гомеровской географии. В одном месте (VII, р. 298) Страбон приводит цитату из труда Аполлодора, где последний говорит о своих принципах исследования гомеровской географии, поддерживая точку зрения Эратосфена, утверждавшего, что Гомер хорошо знал все, что имело отношение к Элладе, но очень слабо представлял себе территории, находившиеся за ее пределами.

Совершенно в духе александрийцев и по путям, проложенным Калимахом и затем Аристофаном Византийским³⁷ (крупнейшим филологом Александрии, возглавившим на склоне лет Библиотеку), Аполлодор занялся лексикографией. Он исследовал этимологии различных греческих слов в труде, так и называвшемся «Этимологии», или «Этимологумена».³⁸ В этой и в других сочинениях Аполлодор уделял большое внимание сюжетной стороне, что вызвало замечание Гераклита в «Гомеровских алле-

³² Дату рождения Аполлодора относят приблизительно к 180 г. до н. э. См.: RE I, 2855, s. v. Apollodorus. Ареной научной деятельности Аполлодора была Александрия — об этом ясно свидетельствует ее характер (см.: F. Susemihl, op. cit., II, p. 38—39).

³³ Ср.: Athen. IV, 184 C.

³⁴ Подробнее о содержании «Хроники» см.: Susemihl, op. cit., II, p. 34.

³⁵ E. Schwartz, Griechische Geschichtschreiber. Leipzig, 1959, S. 262 (RE I, 2862, s. v. Apollodorus).

³⁶ См.: RE I, 2856, s. v. Apollodorus.

³⁷ Аристофан прославился как крупнейший текстолог, как мастер литературно-критического комментария, а также как лексикограф. В области лексикографии особой славой пользовался его труд, озаглавленный Δέξις или Γλώσσαί, где он изложил результаты изучения им греческой синонимии, приводя большое число редких слов и форм. См.: RE III, 1000, s. v. Aristophanes; U. Wilamowitz-Möllendorff. Herakles. Einleitung in die attische Tragödie. Berlin, 1889, S. 137 ff.

³⁸ Athen. II, 63 D; XI, 483 A; XIV, 663 A.

гориях», назвавшего Аполлодора писателем, «весьма искусным в отношении различных историй».³⁹

Среди сочинений Аполлодора древние авторы упоминают «Перигезу» (Описание земли); об этом сочинении есть свидетельства в лексиконе Стефана Византийского и у Страбона (XIV, 995). Сочинение это было так же, как и «Хроника», написано стихами. Называли еще сочинение Аполлодора «Об афинских гетерах» (244 Т 17 Jacoby) и сочинения о Софроне и Эпихарме.⁴⁰

Как видно из названных сочинений, круг интересов Аполлодора определялся скорее развитием александрийской филологии, чем стоической философии, как мы могли бы этого ожидать, исходя из того, что он был учеником Панэтия. Однако самым значительным произведением Аполлодора было сочинение «О богах» в 24 книгах, которое широко использовали более поздние ученые, в частности Порфирий, Ямблих и Сопатр.⁴¹ Об этом сочинении мы читаем у Фотия: ⁴² «Были прочтены „Различные выборки“ (ἐκλογαὶ διαφόροι) в 12 книгах софиста Сопатра... В первой книге рассматривается то, что рассказывают эллины в своих мифах о богах. Она составлена из 3-й книги сочинения Аполлодора „О богах“. Аполлодор был афинянином и грамматиком по профессии. Но сочинение Сопатра составлено не только из этой 3-й книги, но и из 4-й, 5-й, 8-й, опять из 1-й, из 12-й, из 15-й, из 16-й и так до 24-й книги.⁴³ В этом собрании Сопатр изложил те представления, которые эллины составили себе о своих богах, а также и то, что имело отношение к истории. Там идет речь об эллинских героях, о Диоскурах, о том, что в Аиде, и тому подобном...».

Замечание Фотия об извлечении, сделанном Сопатром из сочинения Аполлодора «О богах», очень важно, так как оно рисует нам общий характер этого произведения Аполлодора: такое представление трудно составить себе на основании тех фрагментов, которые собраны у Мюллера или Якоби. Мы вправе заключить на основании сообщения Фотия, что сочинение Аполлодора содержало мифы разнообразного характера, начиная с «Теогонии» и кончая героическим эпосом. По-видимому, сюжетная рамка всего произведения Аполлодора определялась, может быть только в общих чертах, эпическим киклом. Сохранившиеся фрагменты из этого сочинения Аполлодора крайне недостаточны:⁴⁴ но все же рассмотрение некоторых из них может дать нам дополнительный материал к тому, что говорит Фотий.

³⁹ 244 Т 10 Jacoby. Мюллер (FHG I, p. 429, fr. 7) переводит: «Vir in quovis studiorum genere gravissimus». Но слово *ιστορία* можно понимать здесь и в том смысле, как оно употребляется в схолиях к Гомеру.

⁴⁰ Данные античных источников о сочинениях Аполлодора см.: F. Susemihl, *op. cit.*, II, p. 28 sqq.

⁴¹ RE I, 2873, s. v. Apollodorus.

⁴² Bibl. Cod. 161, p. 103a 18 (244 Т 11 Jacoby).

⁴³ Отрывок из сочинения Филодема «О благочестии» также называет цифру в 24 книги (244 Т 9 Jacoby).

⁴⁴ RE I, 2873: «...trotz alledem ist es sehr schwer, sich ein Bild davon zu machen...».

Мы узнаем автора «Этимологий» в первом же фрагменте (244 F 88 Jacoby), где говорится о том, что Зевс называется Додонским потому, что он дает (δίδωσι) людям блага, и Пеласгическим, так как он находится близко (πέλας) от земли. Эта плоская и примитивная этимологизация не может нам внушить большого уважения к автору: если это и по черк ученого, то во всяком случае небольшого масштаба.

В следующем фрагменте (244 F 89 Jacoby) содержится этиологический миф, объясняющий, почему женщины-жрицы на празднике Фесмофорий назывались «пчелами»: оказывается, название восходит к имени паросского царя Мелисса, у которого было 60 дочерей, посвященных в мистерии Персефоны. В фрагменте (244 F 90 Jacoby) имя богинь Харит производится от слова χαρά (радость).

Все эти толкования основаны на этимологизировании, притом не вполне научном даже в те времена, когда писал Аполлодор. Попытаемся сравнить эти фрагменты с тем, что мы находим в «Библиотеке».

В первой же книге «Библиотеки» нам бросается в глаза стремление автора объяснить происхождение целого ряда названий исходя из этимологии. Так, в книге I (9, 24) происхождение названия города Томы объясняется тем, что здесь были захоронены части (τόμῃ — отрезки) тела Аспирта, убитого Медеей. В книге I (9, 26) происхождение названия острова Анафэ возводится к глаголу ἀναφανῆναι. В книге I (7, 2) люди названы λαοί от λάας (камень). Стремление к этимологизированию характерно для всех частей сочинения Аполлодора «О богах», о чем свидетельствуют сохранившиеся фрагменты (ср. 244 F 102 Jacoby, где название реки Ахеронта в Аиде производится от τῆ ἄχη — скорбь и т. п.).

Иногда можно отметить текстуальные совпадения между «Библиотекой» и сочинением «О богах». Так, в книге III (10, 3) мы читаем о том, как Арсиноя, с которой сошелся бог Аполлон, родила Асклепия: «Но некоторые говорят, что Асклепий родился не от Арсинои, дочери Левкиппа, а от Корониды, дочери Флегия, в Фессалии ... рассказывают, что Аполлон влюбился в нее и сразу же с ней сошелся...».

В фрагменте (244 F 138a Jacoby) мы также читаем о том, что Асклепий был сыном Арсинои: «Но иные говорят, что он был сыном Корониды, с которой Аполлон тайно и против ее воли сошелся...».

Нельзя не отметить, однако, что стиль сохранившихся фрагментов сочинения Аполлодора «О богах» значительно отличается от стиля «Библиотеки». Для сравнения остановимся на отрывке из 20-й книги «О богах», который приведен дословно (αὐταῖς λέτεσι) у Порфирия (см. 244 F 102 Jacoby): «Сказав это по поводу Ахеронта, Аполлодор затем говорит о Стикс в следующих выражениях: Стикс они сделали страшной, внушающей ужас богиней, являющейся залогом клятв богов. Они поместили ее в Аиде и сочли нужным так ее назвать, ибо люди скорбят (στυγνάζειν) от постигающих их несчастий и боятся (σπύροσθαι) всего того, что связано с Аидом. Залогом же клятв она стала по противоположной причине: ведь Стикс сама по себе имеет силу, губительно действующую на все живое и сущее, они же обладают совершенно иным характером и преследуют противоположные цели...».

Цитированный отрывок восходит к той части сочинения «О богах», где рассматривается «то, что в Аиде». Он содержит уже знакомые нам черты любителя этимологий, но отличается вместе с тем свободным и развернутым стилем изложения. Ряд эпитетов рисует нам образ Стикс, происхождение ее имени, причины, по каким она стала залогом клятв богов. Если предположить, что в «Библиотеке» эта часть книги «О богах» нашла каким-то образом свое отражение, то более всего в этом плане подходит отрывок из книги I (2, 5): но там сказано только то, что боги сделали Стикс залогом клятв. В уже цитированном выше отрывке автор далее приводит выдержки из произведений различных поэтов: он ссылается на стихи Меланиппида из «Персефоны», приводит цитаты из Ликимнии и Софокла (трагедия «Поликсена»). В «Библиотеке» стихотворные цитаты полностью отсутствуют, есть только ссылки на многочисленных авторов. Отсюда мы вправе сделать вывод, что «Библиотека» не может считаться частью сочинения Аполлодора «О богах», хотя такая точка зрения допускалась учеными XIX в.

Поэтому очень рано было высказано мнение, что «Библиотека» представляет собой конспект какого-то большого труда («*maioris operis compendium*», — как писал Мюллер в первом издании своих фрагментов).⁴⁵ Еще Клавье, издавший «Библиотеку» в 1805 г. с обширным комментарием и переводом, обратил внимание на то, что «Библиотеку» упоминают только Фотий и схоластики, но не античные авторы, знающие все другие сочинения Аполлодора.⁴⁶ Особенности «Библиотеки» — краткость и сжатость ее слога, ведущие к неясности того, что сообщается, отсутствие связности и соразмерности в композиции III книги — заставили предположить, что сам Аполлодор никогда не писал «Библиотеки» и что она представляет собой сводку из нескольких его произведений («О богах», «Хроника» и др.). Мюллер даже полагал, что мифологическое сочинение Аполлодора было написано в стихах, как и «Хроника», и лишь впоследствии эти произведения, составлявшие единый свод, были переложены в прозу и названы «Библиотекой».

Специально вопросу о том, может ли Аполлодор считаться автором «Библиотеки», посвящена уже цитировавшаяся здесь диссертация Роберта (*De Apollodori Bibliotheca*). Отвергая возможность того, что традиция, приписывающая это сочинение Аполлодору, имеет серьезные основания, Роберт исходит из целого ряда соображений. Прежде всего это особенности стиля «Библиотеки», заключающего в себе что-то детское: таким стилем вообще не мог писать великий грамматик, каким был, по мнению Роберта, Аполлодор.⁴⁷ Сравнивая фрагменты сочинения Аполлодора «О богах», в которых Роберт старается открыть следы стоической философии, с «Библиотекой», он приходит к выводу, что последняя не имеет ничего общего со стоическим учением.⁴⁸ В «Библиотеке» нет и

⁴⁵ FHG I, p. XXXIX.

⁴⁶ Bibliothèque d'Apollodore l'Athénien. Trad. nouv. par E. Clavier, t. 1—2. Paris, 1805 (Introduction).

⁴⁷ C. Robert, op. cit., p. 26.

⁴⁸ Ibid., p. 10—12 sqq.

следа от тех принципов критики Гомера, которые выдвинул Аристарх и которые должен был бы усвоить Аполлодор, являющийся его учеником. Наиболее серьезным доводом Роберта, решительно отвергающего авторство Аполлодора, является указание, что в «Библиотеке» упоминается «Хроника» Кастора — литератора, жившего во времена Цицерона, т. е. на целое поколение, если не больше, позже Аполлодора (II, 1, 3).

Этот Кастор был женат на дочери галатского тетрарха Деиотара, друга римского народа, поддерживавшего римские войска во время войны с Митридатом и позднее, в Парфянской войне. «Хроника» Кастора доводилась до 61 г. до н. э.⁴⁹ Ясно, что цитировать это произведение Аполлодор, конец жизни которого падает на последнюю четверть II в. до н. э., никак не мог.⁵⁰ Возможность интерполяции Роберт решительно отвергает, хотя доказательство его несколько искусственно.⁵¹

Итак, автор «Библиотеки» жил после 61 г. до н. э., заключает Роберт. Вторую границу определить гораздо труднее, ибо тот факт, что «Библиотеку» цитируют схолиасты Гомера, Софокла, Эврипида, Пиндара, Платона, еще ни о чем не говорит (мы не знаем времени составления этих схолий). Исходя из ряда соображений общего характера (в том числе данных языка), Роберт склоняется к мысли, что автор «Библиотеки» составил свой труд в первой половине II в. н. э.⁵² Работа Роберта оказала влияние на всех работавших после него исследователей. Начиная с этого времени ученые, желая подчеркнуть несостоятельность традиции об авторе «Библиотеки», все чаще называют его Псевдо-Аполлодором.⁵³

Критическое направление работы Роберта развивал Шварц. Он называл «Библиотеку» «незрелым трудом начинающего автора, плохо ориентированного в развитии мифографии», и, следуя Бете, пытался доказать, что автор этого пособия по мифологии положил в основу своего труда какой-то поздний компендиум.⁵⁴

Характер работы составителя «Библиотеки» с источниками имеет немалое значение для определения времени, когда она появилась: чем теснее ее зависимость от оригинальных произведений древней литературы, тем более ранним следует считать ее происхождение и тем больше

⁴⁹ Suda, s. v. Κάστωρ; Strabo XII, p. 568.

⁵⁰ Наиболее серьезным доводом признает этот факт и Ван дер Валк (M. Van der Valk. On Apollodori Bibliotheca. REG LXXI, 1958, p. 100).

⁵¹ S. Robert, op. cit., p. 27: «Expungere vero Castoris commemorationem qui student, iis, si quidem via ac ratione procedere volunt, una totum enuntiatum evellendum est. Atqui οἱ τραγικοὶ quorum mentio tum extinguitur, in hac ipsa libelli particula etiam bis ... alibi per totam bibliothecam nusquam occurrunt, id quod vix casui tribui potest. Immo apparet tres illos locos ita inter se coniunctos esse, ut et stare simul et cadere debeant».

⁵² Ibid., p. 41: «... eum priore fere alterius post Chr. saeculi parte vixisse suspicor». Данные языка, которыми оперирует Роберт, очень неопределенны.

⁵³ F. Susemihl, op. cit., II, p. 50 sqq. Вскоре после выхода в свет работы Роберта Дильс писал: «С. Robert ... hat ... unwiderleglich nachgewiesen, dass die erhaltene Bibliothek mit Apollodor in keiner Weise etwas zu tun hat» (Rhein. Mus. XXXI, 1876, S. 8). Ср. также: История греческой литературы. Ред. С. И. Соболевский. Т. I. М., 1946, стр. 153.

⁵⁴ RE I, 2878, s. v. Apollodorus.

оснований для предположения, что она действительно имеет какое-то отношение к грамматике, которого традиция называет ее автором. И наоборот, если удастся доказать, что источниками «Библиотеки» являются поздние мифологические компиляции, не может быть сомнения в том, что она появилась и сама очень поздно и относится к концу античной эпохи или даже к началу византийской. Необходимо сразу же отметить, что задача определения того, как автор «Библиотеки» работал со своими источниками (которые им называются) — непосредственно или из вторых или третьих рук, — является чрезвычайно сложной по той причине, что большинство сочинений, на которые он ссылается, до нас не дошло. Укажем вначале на эпические поэмы, которые упоминаются в качестве источников в «Библиотеке»: это «Алкмеонида» (I, 8, 5), «Фиваида» (I, 8, 4), поэмы Гомера (I, 3, 5; II, 2, 1; II, 3, 1; III, 1, 1; III, 5, 6), «Возвращения» (II, 1, 4), «Навпактика» (III, 10, 3) и «Малая Илиада» (Э V, 14).

Из поэтов цитируются Гесиод (I, 8, 4; I, 9, 21; II, 1, 1; II, 1, 3; II, 2, 2; II, 3, 1; III, 5, 6; III, 6, 7; III, 8, 1—2; III, 9, 2; III, 14, 4), Асий (III, 8, 2), Керкоп (II, 1, 35; II, 1, 5), Писандр (I, 8, 5), Паниасид (I, 5, 2; III, 10, 3; III, 14, 4), Аполлоний Родосский (I, 9, 21), Стесихор (III, 10, 3), поэтесса Телесилла (III, 5, 6), Эврипид (II, 1, 4; III, 6, 8; III, 7, 7; III, 9, 2). Из прозаиков автор «Библиотеки» чаще всего ссылается на Ферекида (I, 5, 2; I, 8, 5; I, 9, 19; II, 1, 3; II, 4, 8; III, 1, 1; III, 4, 1; III, 4, 2; III, 6, 7; III, 8, 2; III, 12, 6), Акусилая (II, 1, 1; II, 1, 3; II, 2, 2; II, 5, 7; III, 4, 4; III, 8, 1; III, 11, 1; III, 15, 2), Геродора (I, 9, 19; III, 5, 6), Эвмел (III, 8, 2; III, 9, 1; III, 11, 1). Упоминаются также Асклепиад (II, 1, 3; III, 1, 2), Дионисий Скитобрахион (I, 9, 19), Демарат (I, 9, 19), Мелесагор (III, 10, 3), Филократ (III, 13, 8) и Кастор (II, 1, 3).

При этом следует учитывать, что значительная часть «Библиотеки» утрачена, и, следовательно, приведенный перечень ссылок должен быть большим и, может быть, более разнообразным.

Оценивая общий характер приведенных выше ссылок, мы вправе сразу же сделать вывод, что автор старается опереться на более древние источники — эпические поэмы, произведения Гесиода и логографов. Но сам факт ссылки еще не говорит о том, что автор читал эти сочинения в оригинале, и Роберт склоняется к мысли, что эти источники взяты не из вторых или третьих рук.⁵⁵ Даже сочинение Ферекида, которое так часто цитируется в «Библиотеке», использовано, по мнению Шварца, не в оригинале.⁵⁶ Так как на Ферекида сделано очень большое количество ссылок, целесообразно именно на нем попытаться проверить характер работы с источниками, проделанной автором «Библиотеки».

В II, 4 подробнейшим образом рассказан миф о Персее. Это один из тех рассказов «Библиотеки», который отличается полной освещенностью

⁵⁵ C. Robert, op. cit., p. 60: «... Apollodorum non ipsum testes suos corrasisse sed potius aliorum expilasse thesauros...».

⁵⁶ RE I, 2878, s. v. Apollodorus.

сюжета и носит следы литературной редакции: в отличие от многих других рассказанных в этом памятнике мифов он не является голой сюжетной схемой. Естественно предположить, что этот рассказ имеет в своей основе литературный источник, использованный автором с особой полнотой. Хотя в этом месте нет ссылки на источник, мы имеем возможность сравнить указанный рассказ «Библиотеки» с текстом схолии к Аполлонию Родосскому, содержащей этот же миф (IV, 1091, 1515), который представляет собой обширную цитату из второй книги сочинения Ферекида. Сравнение показывает, что «Библиотека» цитирует здесь Ферекида почти дословно. Соединив оба текста и пополнив недостающие части в одном за счет другого, мы получаем возможность восстановить исходный текст Ферекида.⁵⁷ Можно видеть, что оба — и автор схолии, и автор «Библиотеки» — цитировали Ферекида независимо друг от друга: так, в рассказе «Библиотеки» есть деталь, опущенная автором схолии, что делает рассказ последнего менее логичным, — это мотив о мнимом сватовстве царя острова Серифа Полидекта к Гипподамии, дочери Ойномая. Он позволяет понять, почему Полидекту вдруг понадобились кони.

Разумеется, из этого примера еще не следует вывод, будто автор «Библиотеки» всюду неукоснительно перелагал или цитировал всех писателей, на которых он ссылается. Он мог опираться на труды своих предшественников, сопоставлявших различные варианты мифологической традиции. Важно то, что в ряде случаев мы имеем возможность показать, как автор следует в основном какому-то одному источнику, придерживаясь его с большим постоянством: Теогония излагается им по Гесиоду, миф об аргонавтах — по Аполлонию Родосскому⁵⁸ и т. п. Поэтому мы не имеем права назвать его простым компилятором, составившим свое сочинение из каких-то поздних мифологических компендиумов.

«Насколько точно следовал автор „Библиотеки“ за своими источниками, — пишет Фрэзер, — можно увидеть из сравнения его рассказов с теми оригинальными произведениями, откуда он их заимствовал, такими как „Царь Эдип“ Софокла, „Алкеста“ и „Медея“ Эврипида, „Одиссея“ и прежде всего „Аргонавтика“ Аполлония Родосского. Та точность, с которой он воспроизводит и кратко передает содержание произведений, которые до нас дошли, заставляет нас с доверием относиться к его рассказу, когда передается содержание таких произведений, которые до нас не дошли».⁵⁹

Определенный элемент научного критицизма, заставляющий нас вспомнить о лучших традициях александрийской школы филологов, виден в том, как автор «Библиотеки» цитирует древние эпические поэмы. Он называет их авторов $\delta\ \gamma\rho\alpha\phi\alpha\varsigma\ \tau\eta\nu\ \Theta\eta\rho\alpha\iota\delta\alpha$, $\delta\ \tau\eta\nu\ \text{Ἀλκραιωνίδα γεγραφός}$

⁵⁷ По мнению Ван дер Валка (ук. соч., стр. 118), рассказ схолиста о том, как Акрий повел Данаю к алтарю (его нет в «Библиотеке»), точно воспроизводит текст Ферекида.

⁵⁸ Но автор все же кое-что дополняет и здесь из других источников (таков перечень аргонавтов, рассказ о Геракле, оставленном в Мисии, о Гарпиях, о Талосе и пр.).

⁵⁹ J. G. Frazer, op. cit., p. XVIII.

(I, 8, 4), ὁ τοὺς Νόστους γράφας (II, 1, 5), ὁ τὰ Ναυπακτικὰ συγγράφας (III, 10, 3), ὁ τὴν Μικρὰν γράφας Ἰλιάδα (Э V, 14). То, что эти ссылки расположены в различных частях «Библиотеки», свидетельствует о единстве подхода к проблеме.⁶⁰

Роберт был убежден, что эпическая поэма «Фиваида» была использована только в переложении Ферекида.⁶¹ Однако в рассказе о походе семи вождей есть такие архаические детали (ср., например, рассказ о том, как Тидей расколол череп Меланиппа и выпил из него мозг — III, 6, 8), которые автор мог почерпнуть скорее всего из подлинника. Эпитома, заменяющая недостающую часть «Библиотеки», передает нам содержание наряду с другими поэмами троянского цикла поэмы «Киприи». Сюжет поэмы излагается здесь особенно подробно и, что самое главное, приводятся подробные перечни имен вождей и указывается количество кораблей как с ахейской, так и с троянской стороны (III, 11—14, 34—35). Это не могло быть взято из переложений поэмы, так как эти переложения стремились только к передаче сюжетной линии. Как мы видели выше, педантичное пристрастие к подобным перечням характерно и для других частей «Библиотеки».

Ван дер Валк исследовал схолии к «Илиаде», сравнивая содержащиеся там «истории» с текстом «Библиотеки».⁶² По его мнению, гомеровские схолии серии D цитируют ее довольно часто, дают интересный мифологический материал и несомненно принадлежат к довизантийскому периоду. Необходимо обратить внимание на то, что схолии, цитируя «Библиотеку», называют и ее автора — Аполлодора (ср.: Schol. AD A42, где указана даже книга «Библиотеки»; Schol. AD A195, AD B103). Одновременно эти схолии называют и такие сочинения Аполлодора, подлинность которых никогда не вызывала сомнений. Ван дер Валк показывает, что автор «Библиотеки» использовал в оригинале и поэму Эвмела. Последний трижды упоминается в «Библиотеке» (III, 8, 2; III, 9, 1; III, 11, 1), и все эти ссылки находятся очень близко друг от друга. Последнее обстоятельство можно объяснить тем, что автор взял свиток с сочинением Эвмела, сделал из него ряд выписок и затем, положив на место, больше к нему не возвращался.⁶³ Об этом же говорят почти словесные совпадения в некоторых местах текста Аполлония Родосского с текстом «Библиотеки». В рассказе о подвигах Геракла «Библиотека» следует в основном Ферекиду, и этим объясняются многочисленные архаические черты, сверхъестественные подробности, казавшиеся наивными уже в древности: тут и борьба Геракла с богами (попытка застрелить из лука бога Гелиоса), и путешествие Геракла в кубке бога Гелиоса и т. п. Последнее особенно интересно, ибо слово δέπας, употреблен-

⁶⁰ Известный исследователь проблем, связанных с героическим эпосом греков, Эрих Бете (автор трехтомного сочинения о Гомере, вышедшего в 1914 г.) говорит о поэмах и поэмах героического эпоса, как о «namenlose Epen mit epenlosen Namen» (RE, s. v. Kyklos).

⁶¹ C. Robert, op. cit., p. 60.

⁶² REG LXXI, 1958, p. 100 sqq.

⁶³ M. Van der Valk, op. cit., p. 108.

ное в этом рассказе «Библиотеки», относится к числу древнейших греческих слов, встречавшихся еще в микенском языке, притом с не вполне ясным значением.⁶⁴ Это слово восходит к древнейшей поэтической лексике, и таких слов мы находим довольно много: ср. βάσεις, ὄψεις (I, 9, 21), λάβρον πῦρ (I, 9, 28), λάβρον χειμῶνα (I, 9, 24), μοχοὶ τοῦ πόντου (I, 9, 10). Излагая миф об Актеоне (III, 4, 4), составитель «Библиотеки» заимствовал его из какого-то поэтического источника, к которому, возможно, относятся испорченные стихи из поэмы об Актеоне, приведенные в этом месте.⁶⁵ В этой же книге «Библиотеки» (III, 7, 5) упоминаются «Эринии матереубийства» — гомеровское выражение, которое мы находим в «Одиссее» (XI, 280).

Географические описания и детали, встречающиеся в «Библиотеке», не могут служить достаточным основанием для того, чтобы прийти к заключению, где была она создана, откуда происходит ее автор. Но следует особо отметить прекрасную ориентированность автора в географии Аттики, в частности Элевсина; автор знает название местного колодца, скалы, у которой присела Деметра (I, 5, 1—3). В книге III (14) при описании спора Афины с Посейдоном говорится об оливе, которая, по его словам, и поныне показывается в Пандросии, а также о явленном Посейдоном море, которое ныне называется Эрехтеидой.⁶⁶ То же можно сказать и об острове Родосе: автор знает, что, поднявшись на гору Атабирий, можно увидеть далекий Крит (III, 2, 1).

Стремление изложить местные аттические мифы нарушило генеалогический принцип, лежащий в основе «Библиотеки», а также развитие главной сюжетной линии, определяемой «эпическим киклом». По сути дела аттические мифы, излагающиеся в конце III книги, не имеют никакой связи ни с предыдущим, ни с последующим текстом «Библиотеки» (мифы о Тесее в «эпический кикл» не входили). Такую искусственную композицию можно объяснить симпатиями автора.

Отмеченные здесь особенности стиля, композиции, метода использования источников, характерные для автора «Библиотеки», все же не могут служить основой для категорического суждения о том, когда и кем была написана эта книга. Но можно сделать некоторые выводы, которые в свою очередь могут служить основанием для наиболее вероятного предположения о времени и авторе «Библиотеки»:

1. «Библиотека» несомненно заключает в себе ряд черт, позволяющих сблизить ее с сочинениями Аполлодора «О богах», «Этимологиями» и др.; есть основания предполагать в ее авторе афинянина.

2. Теории ряда исследователей конца XIX—начала XX в., согласно которым в основе «Библиотеки» лежит поздний мифологический компен-

⁶⁴ P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris, 1968, s. v. θέσις: «Très vieux mot qui s'applique à un objet mal identifié...».

⁶⁵ Некоторые детали, содержащиеся в рассказе об Актеоне (например, мотив о том, что Артемида вселила в собак Актеона бешеную ярость), подтверждают древность использованного источника. См.: RE I, 1210, s. v. Aktaion.

⁶⁶ C. Robert, op. cit., p. 34: «Deinde Athenarum loca ita commemorantur, ut auctor ea ipse vidisse videatur».

диум (откуда и взяты автором ссылки на источники), не имеют серьезных оснований.

3. Сочинение Аполлодора «О богах», заключающее в себе значительный собранный автором материал популярнейших мифов (в основном, по-видимому, совпадавший с сюжетными рамками «эпического кикла»), было чрезмерно объемистым, вследствие чего из этого сочинения стали делаться особые выборки. Об одном таком переложении позднего происхождения, принадлежавшем софисту Сопатру, мы узнаем из Фотия.

4. «Библиотека» в качестве сочинения Аполлодора не упоминается античными авторами, хотя остальные сочинения его им известны. Между тем характер «Библиотеки» должен был обусловить популярность такого рода краткого пособия по мифологии.

5. Важнейший аргумент Роберта — ссылка на Кастора (II, 1, 3) — должен быть принят во внимание, ибо все же нет достаточных оснований для того, чтобы считать эту ссылку простой интерполяцией.

6. В «Библиотеке» содержится ряд несогласованностей и противоречий, которые вряд ли мог допустить такой знаток мифологической традиции, каким несомненно был афинский грамматик II в. до н. э. Аполлодор.

7. Стиль «Библиотеки», конспективный и сжатый, носящий следы торопливости и небрежности,⁶⁷ не соответствует тому представлению о писательской манере Аполлодора, которое можно составить на основании сохранившихся фрагментов.

Приведенные выше выводы не дают возможности утверждать, что автором «Библиотеки» является афинский грамматик II в. Аполлодор, имя которого она носит. Но вместе с тем трудно объяснить, как без всякого на то основания могла возникнуть традиция, приписывающая ему это сочинение. Поэтому уже очень рано было выдвинуто компромиссное решение вопроса, которое при данном состоянии источников представляется наиболее приемлемым. Оно состоит в том, что «Библиотека» представляет собой краткое переложение произведений Аполлодора, главным образом его сочинения «О богах». Не исключено, что эпитоматор в связи с задачей, которую он себе поставил, использовал и другие источники. Судя по всему, он был не очень одаренным человеком: недостаток тщательности и литературного вкуса соединялся в нем со школьной педантичностью и стремлением щегольнуть эрудицией ученого. Само название «Библиотека» может навести на мысль о том, что это только сводка материала различных сочинений, хотя доказать эту мысль трудно. К какому времени относится «Библиотека»? Ответить на этот вопрос так же нелегко, как и на вопрос о том, кто является ее автором. Скорее всего «Библиотека» была написана уже после 61 г. до н. э. (верхней границей, таким образом, является упоминание «Хроники» Кастора — II, 1, 3, относя-

⁶⁷ Ср., например, II, 7, 7, где рассказывается о вестнике, которого Геракл послал к Деянире, а затем сообщается, как Геракл, схватив Лихаса за ноги, швырнул далеко прочь (мы можем только догадываться, что Лихас и был этим вестником). Ср. также небрежный рассказ об оракуле, данном Гераклидам (II, 8, 2), и др.

щейся к этому времени). Нельзя исключить и возможности того, что Марциал в цитированной эпиграмме и Авл Геллий (XVII, 4, 4) имеют в виду «Библиотеку». Во всяком случае к началу II в. это сочинение уже существовало. Высказанное здесь мнение по вопросу о времени и авторе «Библиотеки» встречается в современных справочных изданиях по античной литературе.⁶⁸

При всех своих недостатках «Библиотека» продолжает оставаться для нас единственным сводом мифов, оставленным нам античностью, сохранившим древнейшие варианты мифологической традиции, в том числе и такие, которые не могут быть найдены в других источниках. Ценность ее состоит и в том, что она дает нам представление о содержании ряда утраченных для нас произведений античной литературы, прежде всего эпических поэм, входивших в «эпический кикл».

ИЗДАНИЯ «БИБЛИОТЕКИ» И РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ

Editio princeps «Библиотеки» было осуществлено Бенедиктом Эгием в Риме в 1555 г.¹ В его издании греческий текст сопровождался латинским переводом и подробным комментарием. Эгий не останавливался перед тем, чтобы вставлять в текст дополнения из других источников, когда смысл казался ему недостаточно ясным, поэтому Вестерман с раздражением писал о нем: «Apollodoro dici vix potest quantam labem imposuerit qui primus eius bibliothecam edidit».²

Для издания Эгий использовал рукописи, на которые он сам ссылается в примечаниях: это Metellinus (J), Farnesianus (H) и Tettianus (T). Второй издатель «Библиотеки», Иероним Коммелин, положив в основу издания рукопись Palatinus (P), не смог довести издание до конца, и оно было завершено другим; чтения, не сохранившиеся в Палатинской рукописи, были заключены издателем в скобки.³

Новую рукопись, обнаруженную в Оксфорде (Гейне считал ее копией с Палатинской рукописи P) — Oхoniensis (O), использовал для своего издания «Библиотеки» Томас Гэйл, опубликовавший ее вместе с мифологическими сочинениями Конона, Партения, Птолемея Гефестиона и Ан-

⁶⁸ P e s k. Harper's dictionary of classical Literature. N. Y., 1962, s. v. Apollodorus: «...Bibliotheca, a great storehouse of mythological material from the oldest Theogonies, down to Theseus, and, with all its faults of arrangement and treatment a valuable aid to our knowledge of greek mythology. Yet there are grounds for doubting whether it is from his hand at all, or whether it is even an extract from his great work on the gods, in 24 books».

¹ Apollodori Atheniensis Bibliotheces, sive de Deorum origine tam graece quam latine luculentis pariter ac doctis annotationibus illustrati et nunc primum in lucem editi libri tres. Benedicto Aegio Spoletino interprete. Romae, 1555.

² A. Westermann. Mythographi Graeci. Brunsvigae, 1843, p. 11.

³ Apollodori Atheniensis ... Bibliotheces, sive de Deorum origine libri III. Benedicto Aegio Spoletino interprete. Hanc editionem Hieronymus Commelinus recensuit. Heidelberg, 1599.

тонина Либерала. Это издание (Th. Gale. *Historiae poëticae scriptores antiqui*) вышло в Париже в 1675 г.

Критическое издание «Библиотеки» на основании изучения значительного числа рукописей предпринял Гейне в 1782 г. (второе издание вышло вскоре после этого в 1805 г.).⁴ Среди использованных этим ученым рукописей Вестерман называет Dorvillianus (D), Palatinus (P), Vaticanus 1071 (V), Mediceus (M), Vesuntinus (X) и три парижские рукописи — R^a, R^b, R^c. Труд Гейне лег в основу ряда критических изданий, среди которых в первую очередь следует назвать издание Вестермана — *Scriptores poëticae historiae graeci* (*Mythographi graeci*). Критическую работу над текстом можно считать в основном завершенной после опубликования труда Рихарда Вагнера⁵ (второе издание вышло в 1926 г.). Вагнер использовал все имеющиеся рукописи, а также Ватиканскую и Саббаитскую эпитомы и сумел дать надежный текст, снабдив его критическим аппаратом.

Текст Вагнера положил в основу своего издания английский ученый Джеймс Фрэзер, привлекая в сомнительных случаях издания Гейне, Мюллера, Вестермана, Беккера и Герхера. В своем издании текста и Эпитомы, реконструированной на основе Ватиканской эпитомы и Саббаитских фрагментов, Фрэзер дал перевод *en regard*, снабдив все издание подробнейшим мифологическим и реальным комментарием,⁶ а также приложением, содержащим ряд оригинальных исследований автора, с широким привлечением разнообразного мифологического и этнографического материала (всего тринадцать статей: «Мифы о происхождении огня», «Сдвигающиеся скалы», «Легенда об Эдипе», «Свадьба Пелея и Фетиды», «Возвращение молодости», «Воскрешение Главка», «Одиссей и Полифем» и др.).

Завершение критической работы над текстом «Библиотеки» позволило реконструировать так называемую стемму и определить место и значение каждой рукописи. Проработавший эту работу Вагнер пришел к выводу, что архетип ближе всего представлен рукописью Национальной библиотеки в Париже (№ 2722), относящейся к XIV в., которую он обозначил литерой R.⁷ Все остальные рукописи он разбил на три группы, и эту классификацию приводит Фрэзер в упоминавшемся здесь издании.⁸

Первая группа охватывает две рукописи, из которых одна содержится в Bodleiana в Оксфорде (Laudianus 55), другая же (XV или XVI в.)

⁴ Apollodori Atheniensis Bibliothecae libri tres. Ad Codd. mss. fidem recensiti a Chr. G. Heyne. Goettingae, 1782.

⁵ Apollodori Bibliotheca. Pediasimi libellus de duodecim Herculis laboribus, ed. R. Wagner. Lipsiae, 1894.

⁶ Apollodorus. The Library, vv. I—II. By J. G. Frazer. London, 1921.

⁷ Так как все без исключения рукописи содержат текст, обрывающийся на рассказе о подвигах Тесея, Фрэзер на этом основании приходит к вполне справедливому заключению, что в основе их всех лежал оригинал, уже обладавший этим дефектом (J. G. Frazer, *op. cit.*, p. XXXIV).

⁸ Здесь и в дальнейшем мы следуем краткой сводке данных о рукописной традиции «Библиотеки», сделанной Фрэзером в Введении к своему изданию (p. XXXIV sqq.).

находится в Париже (№ 2967). Первую из них Вагнер обозначил лите-рой О, вторую R^a.

Вторая группа включает в себе три рукописи — Палатинскую XVI в. № 52 (P), Парижскую XVI в. № 1653 (R^e) и другую Парижскую рукопись XV в. № 1658 (R^e).

В третью группу входят четыре рукописи: Ватиканская XV в. № 1017 (V), Флорентийская XV в. Laurentianus № LX.29 (L), Неаполитанская XV в. № III A1 (N) и Туринская XV в. № C II 11 (T).

Остальные рукописи имеют меньше значения для восстановления текста «Библиотеки». К ним относятся:

1. Рукопись XVI в., находящаяся в Bodleiana в Оксфорде (D'Orvillianus X, I, 1, 1).

2. Рукопись XVI в., находящаяся в Британском музее (Harleianus 5732).

3. Рукопись XVI в. из Турина (B IV. 5).

4. Рукопись XVI в., хранящаяся во дворце Барберини в Риме (T 122).

Рукописную традицию «Библиотеки» дополнили находки Ватиканской и Саббаитской эпитомы, о которых говорилось выше. Обе они содержат в основном совпадающий текст. Там, где текст Ватиканской эпитомы расходится с Саббаитскими фрагментами, он часто совпадает с цитатами из Аполлодора, которые приводит Цецес, и это совпадение побудило Вагнера предположить, что автором Эпитомы и был сам Цецес. Последний сделал множество заимствований и ссылок из текста «Библиотеки», составляя свои комментарии к Ликофрону.

В основу настоящего перевода «Библиотеки» было положено указанное выше издание Дж. Фрэзера. Для сравнения привлекались также следующие издания:

1. Apollodori Bibliotheca, ex rec. Immanuelis Bekkeri. Lipsiae, 1854.

2. Apollodori Bibliotheca, ex rec. V. Hercheri. Berolini, 1874.

3. Historicorum Graecorum fragmenta, ed. C. Muller, t. I. Parisiis, 1841.

ПЕРЕВОДЫ «БИБЛИОТЕКИ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Первый перевод «Библиотеки» на русский язык был сделан «типографским справщиком» Алексеем Барковым в Москве в 1725 г. На титульном листе стояло: «Аполлодора грамматика афинейского библиотеки, или о богах напечатана повелением императорского величества в Москве 1725 году».¹ «Предисловие к читателю», открывавшее книгу,

¹ Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. Описание изданий гражданской печати. М.—Л., 1955, стр. 478 (№ 877). Об этом издании см. также: П. П. Пекарский. История императорской Академии наук, т. II. СПб., 1862, стр. 590; А. Ф. Бычков. Каталог хранящихся в имп. Публичной библиотеке изданиям, напечатанным граждан-

было написано Феофаном Прокоповичем. Во введении рассказывалось, как Петр I, беседуя с учеными людьми, любопытствовал, «откуда язычницы производят начало суетного своего многобожия и есть ли о том некая языческая история». Услышав об Аполлодоре, он приказал перевести его на русский язык. К переводу было также приложено сочинение Самуила Бохарта «Следование о родословии первых богов языческих, како оное из истинной истории священного писания, языки выплели развращением».

То, что одной из первых книг русской гражданской печати при Петре I оказалась «Библиотека», в действительности объясняется отнюдь не причинами богословского порядка, а прогрессом классицизма, быстро входившего в быт Петровской эпохи: это было несомненной данью увлечению античной мифологией и античной культурой, характерному для тогдашней Европы. Перевод был выполнен для своего времени довольно точно и с языка оригинала. Образцом стиля, в котором выполнен перевод, может служить следующий рассказ о смерти Мелеагра (I, 8, 3).

«... Мелеагр вышел и некоторых от Тестиевых детей побил, Алтея его за то проклинала: того ради он дома сидел гневаяся. Неприятеля же уже к стенам приступать стали, и тогда граждане с молением упрасивали его, чтоб помог, и как едва уговорила его жена, он вышел и Тестиевых детей остальных побил, и сам бияся умер; по смерти же Мелеагровой Алтея и Клеопатра сами обвесились, а жены, кои плакали по мертвом, преложились в птицы» (стр. 41—42).

Вторично «Библиотека» Аполлодора была переведена на русский язык В. С. Подшиваловым (Аполлодора Афинейского баснословие, или Библиотека о богах, книга I и II. Москва, в типографии компании типографической, с указного дозволения, 1787). На титульном листе имя переводчика не указано, но «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725—1800» (М., 1962, т. I, стр. 48, № 207) сообщает, что книга представляет собой ученический перевод В. С. Подшивалова, сделанный отчасти с греческого, но больше с латинского. Чтобы получить представление о стиле, в котором был выполнен этот перевод, целесообразно сравнить цитированный выше отрывок «Библиотеки» в переводе А. Баркова с нижеследующим переводом В. С. Подшивалова: «Когда же неприятеля подошли почти к самым стенам, то граждане начали Мелеагра с покорностью просить о вспоможении, и он, склонившись наконец с трудом на прозрбу своей супруги, вышел противу их: и убивши прочих Тестиевых сынов, умер в сражении. По смерти Мелеагровой Алтея и Клеопатра сами себя повесили. А те женщины, которые оплакивали его кончину, претворены были в птиц».

Со времени выхода в свет перевода В. С. Подшивалова «Библиотека» на русский язык более не переводилась.

ским шрифтом при Петре Великом. СПб., 1867, стр. 205; Д. Битовт. Редкие русские книги и летучие издания XVIII в. М., 1905, стр. 443; А. В. Петров. Собрание книг, изданных в царствование Петра Великого, изд. 2. СПб., 1913, стр. 100; Д. Д. Благой. История русской литературы XVIII века. М., 1951, стр. 37.

ПРИМЕЧАНИЯ

КНИГА I

Глава I

¹ Представление древних греков, согласно которому небо (Уран) и земля (Гея) выступают в качестве прародителей богов, олицетворяющих в греческой мифологии самые различные стихии и явления природы, области человеческой деятельности, движения человеческой души — в конечном счете весь мир, окружающий человека, является самой простой, еще обладающей конкретно-чувственным характером абстракцией человеческого ума на ранних стадиях развития. Сходные черты мы обнаруживаем в космогонических мифах Древнего Востока (так, в египетской мифологии мы находим персонафицированных небо и землю, Геб и Нут, породивших обе божественные пары — Исиду и Осириса, Сета и Нефтиду).

² Гекатонхейры были одной из персонафикаций могучих сил природы, как титаны и киклопы. О них знает Гомер (II, I, 403) и Гесиод (Theog. 147, 618, 714, 734).

³ Киклопы ковали Зевсу перуны, и их имена произведены от слов, обозначающих присутствие молнии и грому качества: Арг — блистающий, Стероп — сверкающий (грозовым сверканием), Бронт — гремющий. Эта стадия мифа является, по-видимому, древнейшей, и в ней киклопы представлены равными богам (Hes. Theog. 142). Этих киклопов перебил Аполлон за то, что они сковали Зевсу перун, которым тот убил Асклепия, сына Аполлона, — об этом упоминается в пьесе Эврипида «Алкеста» (127 сл.). Уже другие киклопы строили стены Тиринфа, согласно Страбону (VIII, 6, 11). Наконец, от упомянутых выше следует отличать киклопов, о которых рассказывается в «Одиссее» (IX, 106 сл.).

⁴ О Тартаре упоминает Гомер (II. VIII, 13) и Гесиод (Theog. 717). Гесиод следующим образом определяет расстояние, отделяющее Тартар от земли: медная наковальня, упавшая с неба, будет лететь до земли 10 дней, и столько же дней она пролетит от поверхности земли вглубь, пока достигнет Тартара.

⁵ С правлением Крона греки связывали позднее представление о «золотом веке» (ὁ ἐπὶ Κρόνου βίος).

⁶ У народов Древнего Востока существовал обычай отрезать у убитых врагов половые органы в качестве трофеев (так поступали древние египтяне, как видно из надписей фараона Мернепта, с убитыми ливийцами). В вавилонском космогоническом мифе бог Эа лишает мужества чудовищного Мумму (см.: Б. А. Тураев. История древнего Востока, т. I. Л., 1935, стр. 124). Из пены, образовавшейся в море от падения детородного органа Урана, родилась Афродита (Hes. Theog. 186).

⁷ Количество Эриний в источниках не вполне ясно: Гомер говорит то об одной, то о нескольких. Трех Эриний мы находим впервые у Эврипида (Or. 408, 1650), а имена их — Алекто, Тисифона, Мегера — только у александрийских поэтов. Гесиод (Theog. 472) упоминает о том, как Рея упростила своих родителей, Гею и Урана, помочь ей тайно родить сына, который отомстил бы за Эриний детей своего отца. У эпических поэтов Эринии были богинями, мстящими за клятвопреступление (II.

XIX, 259) и за преступление по отношению к отцу или матери (II. IX, 454; Od. II, 135) или родным братьям и сестрам (Hes. Theog. 472). Эринии ввергают людей в безумие, преследуя преступника, как собаки, которые гонят дичь. Эсхил в «Орестее» вывел их на сцену, представив их подобными Горгонам, в виде отвратительных старух с клубами змей вместо волос и глазами, из которых текут потоки крови. Они были одеты в черные одеяния с кроваво-красными поясами.

⁸ Существовали две традиции в античной мифографии относительно места, где воспитывался Зевс. Согласно одному варианту, Зевс воспитывался в пещере горы Дикте, согласно другому, — у горы Иды (Callim. Hymn. I, 51; Ovid. Fasti IV, 207).

⁹ Амалфея в мифологической традиции предстает то в виде нимфы, дочери Океана или Мелиссея (Schol. Hom. II. XXI, 194; Hug. Fab. 182), кормившей Зевса молоком козы, то в виде самой козы, как в рассказе «Библиотеки». Орфические поэты превратили Амалфею в супругу Мелиссея, а дочерей Амалфеи Адрастею и Иду в нянек, воспитывавших Зевса, когда он был еще младенцем. Согласно рассказу Гигина, Амалфея подвесила колыбель с младенцем Зевсом на дерево, чтобы его не могли отыскать ни на земле, ни на небе, ни на море. (Hug. Fab. 139; Astr. II, 13).

¹⁰ Куреты были жрецами Зевса на острове Крите. Обряды их сопровождалась оглушительным шумом и танцами с оружием в руках. Позднее этот шум и танцы были осмыслены как традиционные в память о том шуме, который они производили, чтобы заглушить голос младенца и тем спасти его от Крона. О куретах пишет Страбон (X, 3, 11). Предполагают, что рассказ о способе, при помощи которого куреты заглушали голос младенца Зевса, может восходить к действительно существовавшему обычаю отпугивать от колыбели злых духов. См.: Apollodorus. The Library, vv. I—II. By J. G. Frazer, London, 1921, I, p. 8 (в дальнейшем: Ф р э з е р).

¹¹ Из сообщения Павсания (X, 24, 5) можно видеть, что камень, который Крон якобы проглотил вместо Зевса и затем изрыгнул обратно, показывали в Дельфах вплоть до II в. н. э.

Глава II

¹ Метида, дочь Океана и Тефии, была первой супругой Зевса, согласно Гесиоду (Theog. 886). Образ Метиды представляет собой одну из персонификаций человеческого рассудка.

² О войне Зевса с титанами упоминает Гесиод в «Теогонии» (617 сл.). В мифе о Титаномахии нашла, по-видимому, отражение борьба более поздних религиозных представлений, относящихся к периоду формирования так называемой олимпийской религии, с представлениями древнейшей эпохи. В античной мифографии титаны стали смешиваться с гигантами, но это произошло значительно позднее.

³ В древнейшую эпоху, связанную с богами матриархата, дельфийский оракул прорицал от лица богини Геи, а затем — Фемиды. Память об этом сохранилась в Дельфийских пэнах (образец см. здесь же, I, 4, прим. 4). С развитием культа бога Аполлона, бога утвердившегося патриархата, оракул в Дельфах перешел к нему (см.: Aesch. Eum. I sqq.; Pausan. X, 5, 3).

⁴ Перун, или громовая стрела, громовой удар, — обычное оружие Зевса уже у Гомера (II. VIII, 133; Od. V 128) и Гесиода (Theog. 690).

⁵ Детальное описание этого распределения стихий по жребию (способ, считавшийся наиболее справедливым в быту греческих племен и удержавшийся в период раннего рабовладельческого государства) мы находим в «Илиаде» (XV, 187—193).

⁶ О потомках титанов рассказывает и Гесиод (Theog. 346 sqq.). Амфитрита, названная здесь в числе Океанид, ниже будет отнесена к неридам (I, 2, 7).

⁷ Сыновья Иапета, согласно некоторым толкованиям, олицетворяли собой особенности состояния душевного мира человека. Атлант, могучий носитель земли, воплощал выдержку, стойкость и терпение; Менетий олицетворял заносчивость и дерзость (за это Зевс сбросил его в Эреб); Прометей (промыслитель) — пылливость и остроту человеческого разума, а Эпиметей — недалекость и слабость ума. Он был тем, кто, несмотря на предостережение Прометея, принял от Зевса Пандору, с которой к людям пришли все несчастья.

⁸ Крон соединился с Филирой, приняв облик коня, и это было причиной появления на свет обладавшего двойственной природой кентавра (см.: Schol. Apoll. Rhod. Argon. I, 554).

⁹ Астрей и Эос произвели на свет ветры (Анемы) и звезды (Астры). Сами ветры персонифицировались греками, народом мореплавателей, самым различным образом. Нот, Борей, Зефир и Эвр, согласно Гесиоду, были олицетворениями благоприятных ветров, и Ахиллес обращается к ним с молитвой (II. XXIII, 194).

¹⁰ Гомер не упоминает о Гекате, но культ ее, народный по своему происхождению, уходит своими корнями далеко в глубь веков. Впоследствии он стал особенно популярным у орфиков. Ее сближали с богинями, культ которых был связан с таинственными мистериями (Деметра, Персефона, Кибела, Рея). В классическую эпоху Геката — богиня луны, ночи и подземного царства: ее изображают с факелом в руке. Статуи Гекаты ставились на перекрестках дорог и имели апотропическое (охраняющее от зла) значение. В то же время считалось, что именно она насылает привидения и призраки, вызывая их из подземного царства. Присутствие ее ночью особенно ясно чувствовали, по наивным представлениям греков, собаки, выражая страх перед нею своим воем и лаем. Позднее Геката становится богиней — покровительницей колдовства, прародительницей всех волшебниц.

¹¹ О клятве водами Стикс знает Гесиод (Theog. 784). В «Одиссее» Калипсо, отвечая Одиссею, заподозрившему ее в обмане, говорит (V, 184 сл.):

Но я клянусь и землей плодоносной, и небом великим,
Стикса подземной водою клянусь, ненарушимой, страшной
Клятвой, которой и боги не могут изречь без боязни,
В том, что тебе никакого вреда не замыслила ныне. . .

(Пер. В. А. Жуковского).

Глава III

¹ Согласно Гесиоду (Theog. 921), Гера была последней супругой Зевса.

² Оры — богини времен года, но в «Илиаде» их облик более архаичен, и они выступают там в роли привратниц неба (V, 749 сл.):

С громом врата им небесные сами разверзлись при Орах,
Страже которых Олимп и великое вверено небо. . .

(Пер. Н. Гнедича).

³ Эйрена, Эвномия и Дика — Мир, Благозаконие и Справедливость.

⁴ Мойры — богини судьбы (слово «мойра» означает «часть»). Позднее это слово было осмыслено как «удел, судьба». У Гомера Мойра выступает еще в единственном числе, затем их стало три: Клото (прядищица), прядет нить жизни; Лахесис (жребиедательница), определяет течение жизни; Атропос (неотвратимая), перерезает нить жизни.

⁵ Миф о происхождении Афродиты от Зевса и Дионы мы находим уже в «Илиаде» (V, 371; XX, 107). Богиня любви выступает в качестве персонифицированной женственной красоты и любви. См. гомеровский гимн Афродите.

⁶ Хариты — богини прелести и обаяния. Согласно Гесиоду (Theog. 907), их было три: Эвфросина, богиня праздничной радости; Аглая, богиня праздничного сверкания и блеска; Талия, богиня цветущего счастья. Хариты обитали на небе (на Олимпе) и были подругами Муз. Они постоянно сопровождают богиню любви Афродиту, богиню красноречия Пейто и бога Гермеса, так как привлекательность и обаяние были непременным свойством этих олимпийских богов.

⁷ Мать Муз, Мнемосина, согласно одной критской саге, сохраненной у Диодора (V, 67), была богиней, которой приписывали изобретение искусства счета и заучивания на память. Сами Музы олицетворяли чудодейственные в глазах грека чары музыки, пения, танца и вообще гармонии, которые дают людям искусства власть над человеческой душой. Позднее к этому прибавились и зарождающиеся науки, также

ставшие сферой влияния Муз. В «Одиссее» (XXIV, 60) мы встречаем девять Муз, «врачевательниц сердца», это же число указывает Гесиод (Theog. 77). Первой по значению называют Каллиопу, являющуюся Музой эпической поэзии: ее изображали с навошенной дощечкой и стилем. По Гесиоду, она является «спутницей царей», что косвенно свидетельствует об аристократическом характере эпического искусства. Эвтерпа покровительствовала музыкальному искусству (ее атрибутом была свирель). Мельпомена была Музой пения и трагической поэзии (что косвенно подтверждает происхождение трагедии из хоровой песни, дифирамба). Она изображалась с плющом на голове (это растение было посвящено Дионису, покровителю трагедии) и театральной маской в руках. Мельпомена была также богиней похоронной музыки и плачей. Терпсихора — Муза хорового танца и одновременно лирической поэзии. Атрибуты ее — лира и плектр. Эрато была Музой эротической поэзии и свадебных песен: она также изображалась с лирой и плектром в руках. Полигимния (или Полимния) была Музой песнопений (гимнов) в честь богов и героев. Урания — Муза астрономических и математических знаний. Талия, имя которой («прощветание») ясно указывает на первоначальную связь с земледельческим бытом, были посвящены песни на сельской пиршке — комосе, поэтому она стала богиней комической поэзии. Талия изображалась с комической маской, пастушеским посохом и венком из плюща. Последняя из Муз — Клио — Муза истории изображалась со свитком в руках. В одной из идиллий Авзония (XX) мы находим скупую, но рельефную характеристику Муз:

Клио прошлых времен дела вещает потомству,
Мельпомена трагический вопль исторгает печали,
Радует Талия шуткой, веселым словом и беседой,
Сладкую песню поет с тростниковою флейтой Эвтерпа,
Терпсихора кифарой влечет, бурей чувства владеет,
С плектром в руке Эрато чарует и словом, и жестом,
Песни времен героических в книге хранит Каллиопа,
Звезды небес изучает Урания, неба вращенье,
Жестами все выражая, Полимния славит героев.

(Здесь и в дальнейшем переводы античных стихотворных текстов, цитирующихся без указания имени переводчика, принадлежат автору комментария).

⁸ Лин, как и Орфей, является мифическим певцом, в образе которого персонифицировался самый процесс устного народного творчества. В глубокой древности этим термином, по-видимому, обозначался определенный жанр обрядовых песен, и о нем упоминается в «Илиаде» (XVIII, 570). Но некоторые понимают это место в том смысле, что здесь говорится о жалобной песне, оплакивающей Лина, погибшего во цвете лет юношу необыкновенной красоты. Припев этих песен (*αἰλιονον*) встречается у Эсхила (Agam. 115, 131, 148), Софокла (Ai. 627) и Эврипида (Phoen. 1535). Существовал и культ Лина. Могила его показывали в Фивах и Аргосе, а также на острове Эвбее в Халкиде.

⁹ Овидий в «Метаморфозах» (X, 11 слл.) поэтически описывает это путешествие Орфея в Аид:

Долго проплакал Орфей, обращаясь к высокому небу,
Родопейский певец. Напоследок проникнуть решился
В царство теней, чрез Тенар опустившись, до самого Стикса,
Так чрез воздушный народ и виденья почивших в могиле
Он к Персефоне проник и к владыке грустного царства,
В область теней...

(Перевод «Метаморфоз» Овидия здесь и в дальнейшем А. Фета с единичными поправками).

¹⁰ «Библиотека» (III, 10, 3) знает и другой вариант мифа о Гиакинте, согласно которому этот прекрасный юноша был сыном спартанского царя Амикла и Диомеды. Благодаря своей необыкновенной красоте он стал возлюбленным Аполлона, но в него влюбился и западный ветер Зефир. Когда Аполлон обучал своего любимца искусству

метания диска, Зефир, ревнуя, сорвался с вершины Тайгета и отнес брошенный Аполлоном диск в сторону: он попал в голову Гиакинту, убив его наповал. Стоя над обгоревшим кровью телом своего возлюбленного, Аполлон в память о юноше создал из крови Гиакинта благоухающие пурпурные цветы, расцветка которых образовала буквы AI — возглас печали.

¹¹ О Тамирисе, фракийском певце, упоминает Гомер в «Илиаде» (II, 594 сл.):

... Дорион, место, где некогда Музы,
Встретив Тамира Фракийского, песнями славного мужа,
Дара лишили: идя от Эврита, царя ойхалия,
Гордый, хвалиться дерзал, что победу похитит он в песнях,
Если и Музы при нем воспоют, Эгиховы дочери.
Гневные Музы его ослепили, похитили сладкий
К песням божественный дар и искусство бряцать на кифаре.

(Пер. Н. Гнедича).

Павсаний (X, 30, 8) описывает картину в Дельфах, принадлежавшую кисти Полигнота: на ней был изображен сидящий Тамирис, слепой, с длинными, ниспадающими на плечи волосами. У ног его лежала разбитая лира.

¹² См.: Нот. II, X, 474 sqq. На этот сюжет Эврипид написал свою трагедию «Рес».

¹³ Корибанты — спутники великой матери богов Реи, или Кибелы, особенно почитавшейся в Пессинунте, в Малой Азии, где находился храм этой богини (один из самых древних). Корибанты помещались также на острове Самфраке, и происхождение их толковалось самым различным образом (см.: Strabo X, 3, 19).

¹⁴ О Сиренах см.: Э VII, 18.

¹⁵ Об этом упоминает и Гесиод (Theog. 927).

¹⁶ Хромота Гефеста, вероятно, объясняется тем, что в эпоху, когда формировался этот миф, занятие ремеслом было уделом таких членов общины, которые в силу какого-либо физического недостатка не могли стать воинами, земледельцами или пастухами. Кузница Гефеста помещалась на Лемносе по той причине, что здесь с особой силой проявлялась вулканическая деятельность.

¹⁷ Глубокая древность этого мифа заметна в изложении Гесиода (Theog., 886).

¹⁸ В мифе о рождении Афины из головы Зевса отразилось представление о рождении молнии и грома из тяжело нависшей грозовой тучи. Последняя в преображенном виде выступает в мифе то в виде Эгиды, то в виде головы Зевса, а молния, раскалывающая облако, воспринималась как топор Гефеста. Сохранилась такая версия мифа о рождении Афины (Schol. Pind. Olymp. VII), согласно которой Афина была скрыта в облаке и появилась из него благодаря удару молнии.

¹⁹ Тритогенейя — постоянный эпитет Афины (Нот. II, IV, 515). Река Тритон помещалась на крайнем Западе, позднее — в Ливии.

Глава IV

¹ Согласно комментарию Сервия к «Энеиде» Вергилия (III, 73), Астерия сама упросила богов, чтобы ее превратили в птицу. После того как она в образе перепелки пересекла море, Зевс превратил ее в скалу, которая позже по просьбе Лето стала островом (Myth. Vat. I, 37). В образе Астерии иногда усматривают персонификацию внезапно появляющейся и исчезающей в море падающей звезды.

² О рождении Артемиды и Аполлона подробно рассказывается в гомеровском гимне Аполлону (14 сл.). Миф о том, что Артемида оказала помощь Лето при рождении Аполлона, связан с культом Артемиды — покровительницы родов (Эйлитии). После благополучного разрешения от бремени женщины посвящали Артемиде локон своих волос или лоскут одежды, употреблявшиеся для украшения храма.

³ Об оракуле Фемиды в Дельфах упоминает и Эсхил в «Эвменидах».

⁴ Миф об убийстве Аполлоном чудовищного Пифона может быть осмыслен различным образом. Наиболее распространенной точкой зрения является та, согласно

которой Аполлон, бог Солнца и Весны, своими стрелами поражает мрачную Зиму, олицетворяемую в виде Пифона. В пьесах Эврипида лучи солнца метафорически называются золотыми стрелами Аполлона (Vasch. 458; Нег.1090). Победа Аполлона праздновалась в Дельфах, где в честь этого события каждые восемь лет устраивалось музыкально-драматическое представление (Plut. Quaest. Gr. 12; Ael. V. h. III, 1). Сюжетом этого театрализованного представления было сражение Аполлона с драконом, очищение Аполлона в Темпейской долине, его возвращение в Дельфы. Детали мифа нашли отражение в пэанах, сочинявшихся к праздникам. Примером может служить пэан, открытый во время раскопок, производившихся в Дельфах в конце XIX в. французской археологической школой (пэан опубликован Вейлем в BCH XVII, 1893, p. 561 sqq.). Он интересен и тем, что в нем нашла отражение преемственность богов, владевших оракулом, — Геи, Фемиды и Аполлона.

I

Ты, что в граде царишь святом,
Где бессмертных тебе закон
У Дельфийской скалы дал храм,
О, иэиэ, пэан,
Аполлон, Кел дщери сын,
Коей имя Лето: сам Зевс
С ней на свет произвел тебя,
Вечный, о, иэ, пэан.

III

И в Темпейской долине смыв
Скверну, волей верховного
Бога в Дельфы с Афиной шел
О, иэиэ, пэан,
Геи, матери всех цветов,
И с Фемиды согласья здесь
Финиам вдыхашь ты
Сладость, о, иэ, пэан.

V

Бога чтит весь бессмертный сонм:
Одарил Посейдон тебя
Долом, нимфы пещерами,
О, иэиэ, пэан,
Бромий праздник тебе отдал,
Артемиде — собак своих
Стаю, место хранящую
Свято, о, иэ, пэан,

II

Там треножников от святых,
С бою взятых, и лавра ветвь
Ввысь подняв, прорицаешь ты
О, иэиэ, пэан,
Прорицаешь из темноты
Тайны мрака, грядущее,
Ударяя по всем струнам
Лиры, о, иэ, пэан.

IV

Тритогене за это дав
Место в храме, что впереди,
Чтишь в молитвах ее святых
О, иэиэ, пэан,
Память древних услуг храня
Вечно, почести выдшие
Ей за это ты воздаешь
Сердцем, о, иэ, пэан.

VI

Током вод из Парнаских гор
Чистой влагой Кастальскою
Стан струей омывающий,
О, иэиэ, пэан,
Будь всегда благосклонен к нам
За святыню ты нам воздай,
Слух свой к гимнам ты преклони
Нашим, о, иэ, пэан.

⁵ Миф о чудовищном Титие знает уже Гомер (Od. XI, 576), и в нем содержится та же идея, которая выражена в образе Пифона. Мать Тития, Элара, умерла от родов, так как ребенок был огромной величины. Миф восходит к беотийским преданиям (Элара — дочь Орхомена или Миния, согласно Schol. Apoll. Rhod. I, 761).

⁶ Афина, которая изобрела свирель и стала на ней играть, увидела свое лицо с раздутыми щеками отраженным в воде (Ovid. Fasti VI, 700) и, раздраженная, отбросила ее в сторону. Но свирель подобрал Марсий. Павсаний (I, 24, 1) описывает картину на афинском акрополе, где было изображено, как Афина бьет Марсия за то, что он подобрал свирель. Знаменитый художник V в. до н. э. Полигнот изобразил на картине в Дельфах сцену, как Марсий учит игре на свирели своего ученика Олимпа. Сюжет использовал также скульптор Мирон в группе «Афина и Марсий».

⁷ Согласно другому варианту традиции, Аполлон победил потому, что, играя на кифаре, он одновременно и пел (Diod. III, 58; Нуг. Fab. 165).

⁸ Миф об Орионе изложен в «Библиотеке» сбивчиво и неясно. Непонятно, например, почему Ойнопион ослепил Ориона. Распространенный вариант мифа повествовал о том, как однажды Гирией оказал гостеприимство Зевсу, Гермесу и Посейдону (вместо последнего называют также Ареса). Боги разрешили хозяину обратиться к ним с просьбой, и тот высказал пожелание иметь сына. Тогда они приказали ему закопать в землю мешок из бычьей шкуры, наполненной мочой, и вынуть его через девять месяцев. Гирией так и сделал и нашел там сына, которого назвал от глагола *ὄβριεν* Орионом (см.: *Hug. Fab. 195; Astron. II, 34; Ovid. Fasti V, 495 sqq.; Serv. Verg. Aen. X, 763 sqq.*). Орион был огромного роста (*Hom. Od. XI, 310*), и, когда он шел в море, его голова и плечи возвышались над водой. Посетив Ойнопиона на Хиосе, он влюбился в его дочь Меропу (см.: *Eratosth. Cataster. XXXII*), в угоду которой он очистил остров от зверей (*Arag. Phaenom. 638; Hom. Od. XI, 572 sqq.*). Но, так как Ойнопион все откладывал свадьбу, не желая иметь Ориона своим зятем, последний, напившись пьяным, вломился в покои невесты и изнасиловал ее. После этого он заснул, и Ойнопион, мстя ему, выжег Ориону глаза.

⁹ Эратосфен (*Cataster. XXXII*) следующим образом описывает смерть Ориона. Не найдя Ойнопиона, Орион явился на Крит и стал охотиться с собаками на дичь, угрожая, что уничтожит всех зверей на земле. Разгневанная богиня Гея наслала на него огромного скорпиона. Тот укусил Ориона, и Орион умер. Но боги пожалели его и превратили в созвездие, а вместе с ним в память об этом событии превратили в созвездие и скорпиона.

¹⁰ Рода является персонификацией острова Родоса, где культ бога Гелиоса был самым распространенным.

Глава V

¹ Деметра (Мать-земля), Персефона (или Кора) и Плутон относятся к так называемым хтоническим божествам (от слова *χθών* — земля) в отличие от небесных богов. В представлении о хтонических богах нашли отражение смутные идеи о животворящих силах природы и земли — родоначальницы всего живущего и одновременно стихии, куда возвращается все, закончив свой жизненный цикл. Это сочетание начал жизни и смерти придавало культу Деметры и ее дочери-двойника Персефоны вместе с Плутоном мистический и траурно-мрачный характер, отличающий обряды в честь этих богов от жизнеутверждающей, светлой и радостной в целом по своему миропониманию олимпийской религии. Эти обряды совершались ночью при свете факелов в подземельях и пещерах, под звуки печально-торжественных гимнов. Указанные особенности отразились в иконографии этих божеств, в осененном тенью подземного мрака облике Деметры, изображавшейся с печальным взглядом глубоко запавших глаз (такой мы видим ее на знаменитом изображении в Керченском склепе Деметры). Культы хтонических богов были связаны с земледелием. Деметра была богиней растительности, научившей людей возделыванию злаков (в римской мифологии ей соответствовала Церера). Переход же от примитивного собирательства к земледелию привел людей к оседлой жизни и к возникновению прочной семьи. Персефона, или Кора, дочь Деметры, является олицетворением растительности — посева, скрытого в земле, и всходов, выбивающихся на поверхность (цикл, повторяемый ежегодно). В произведении греческих мифографов и в литературе Персефона стала символом бес-смертия души.

² Гермиеи — жители приморского города Гермиеона в Арголиде.

³ Объяснение этого названия является местным аттическим мифом. Жители Элевсина связывали название Агеласт с образом Деметры, величественной и серьезной богини (*ἀγέλη θεός*, как она называется в гомеровском гимне в честь Деметры). Эпитетом богини в этом гимне (200) является *ἀγέλαστος*.

⁴ В этом месте находился древнейший храм богини Деметры, как видно из гомеровского гимна, цитированного выше (270 сл.). Этот гимн упоминает о двух источниках в Элевсине, связанных с культом богини: это Девичий источник, Партений (99 сл.), и источник Каллихор (272 сл.). По-видимому, святилища Деметры, богини земледелия, строились близ родников. Так обстояло дело в Афинах. Павсаний описывает храм Деметры в Афинах, отмечая, что «водоемы есть по всему городу,

а источник этот один. Выше этого источника сооружен храм Деметры и Керы и храм Триптолема» (I, 14, 1).

⁵ Как полагает Фрэзер (I, 37), шутка носила неприличный характер. Обрядовое неприличие шуток во время праздника Фесмофорий должно было обеспечить плодородие полей.

⁶ В этом месте текста «Библиотеки» многие издатели, в том числе и Фрэзер, сохраняют рукописное чтение, согласно которому богиню подстерегла Пракситея. Но, так как рассказ «Библиотеки» следует гомеровскому гимну в честь Деметры и Пракситея там не называется, мы принимаем чтение Вагнера и других издателей, согласно которому богиню подстерегла Метанира.

⁷ В первом приложении к своему изданию «Библиотеки» Фрэзер рассматривает различные версии традиции. Гомеровскому гимну и «Библиотеке» следует Овидий, который также называет родителей ребенка Келеем и Метанирой (Fasti IV, 508). Но Гигин (Fab. 147) называет их Элевсином и Котонеей, Сервий в комментарии к «Георгикам» — Элевсином и Кинтинией (Verg. Georg. I, 19). «Библиотека» (III, 13, 6) сообщает подобный вариант мифа, где Фетидя применила тот же способ с целью сделать Ахиллеса бессмертным. Идея об очистительной силе огня свойственна многим народам.

⁸ Гигин (Fab. 147) называет ребенка, которого нянчила Деметра, Триптолемом. Отец Триптолема Элевсин подстерег богиню за указанным выше занятием и был убит. Своему воспитаннику, однако, богиня подарила колесницу, запряженную драконами, которая высоко подняла его над землей. С этой высоты Триптолем засеял всю землю злаками.

⁹ Ovid. Met. V, 534, sqq.:

Так он сказал, но дочь свою вывестъ решилась Церера.
Судьбы, однако, противились: долг свой нарушила дева,
Пост свой. Бродя в простоте по прекрасному саду, достала
Плод карфагенский, гранат, с наклоненного сорванный древа,
И добыв из коры желтоватой, румяной семь зерен,
Раздавила во рту...

Гранатовое яблоко служило у древних греков символом брачных отношений.

¹⁰ Согласно другим источникам (Ovid. Met. V, 539), Аскалаф был сыном Орфны или даже Стикса. За то, что он выступил свидетелем против Персефоны, Деметра в другом варианте мифа превратила его в сову.

¹¹ Согласно другим источникам, Персефона первую половину года должна была проводить под землей, другую — на земле (см.: Serv. Verg. Georg. I, 139; Hug. Fab. 146).

Глава VI

¹ Древнейшие источники, которые бы подробно излагали миф о Гигантомахии, не сохранились, если не считать кратких упоминаний в «Одиссее» о народе гигантов (VII, 59, 205; X, 120). У Геснода в «Теогонии» (185 слл.) мы находим упоминание о происхождении гигантов, их внешнем облике. Поэты, в том числе и поздние, использовали этот сюжет. Он был необычайно популярным в образительном искусстве, так как давал широкий простор фантазии художников, любивших изображать извивающиеся в смертельной схватке могучие тела гигантов и величественных олимпийских богов, без усилия побеждающих эти чудовища. В образительном искусстве постепенно складывалась каноническая схема построения групп богов и гигантов, наиболее совершенное выражение которой представлено в знаменитом Пергамском алтаре. Древнейшим примером использования этого сюжета является изображение Гигантомахии на северном фризе сокровищницы сифнийцев в Дельфах, относящееся к последней четверти VI в. до н. э. В Афинах начиная с 566 г. до н. э. каждый четвертый год богине Афине подносился пеллос с вытканым на нем изображением Гигантомахии, что говорит об особой роли Афины как богини-воительницы в этом мифе. На знаменитой статуе Фидия, поставленной в Парфеноне в 438 г. до н. э., этот сюжет украшал внутреннюю часть щита богини.

² Флегрейские поля — собственно, «пожарища». Эти поля локализовались в западном районе Халкидики, на Паллене. Фрэзер (I, 43) полагал, что в этом районе в глубокой древности находили кости ископаемых животных, а вулканические явления давали повод к фантастическим объяснениям их происхождения.

³ Согласно Лукрецию (V, 119 сл.), гиганты хотели изменить границы мира и погасить солнце.

⁴ Пиндар (Pyth. VIII, 12, 17 sqq.) называет Порфириона «царем гигантов». Согласно Пиндару, он был застрелен Аполлоном.

⁵ Schol. Pind. Isthm. VI, 47. Поясняя слова Пиндара, назвавшего Алкионея «па-стухом», схолиаст добавляет, что из-за этого началась война между богами и гигантами.

⁶ От усилий Энкелада освободиться и происходят, согласно верованиям древних греков, землетрясения, извержения Этны.

⁷ Страбон (X, 5, 16) также излагает этот миф.

⁸ Шлем Аида делал человека невидимым. Именно этот шлем имеет в виду автор «Библиотеки», когда излагает миф о Персее (II, 4, 2).

⁹ О Тифоне, или Тифоее, упоминает Гесиод (Theog. 820). Пиндар (Pyth. VIII, 16) называет Тифона вместе с Порфирионом «врагами божества». Тифон часто смешивался с остальными гигантами и принимал участие в Гигантомахии. Противником его обыкновенно выступал Посейдон. Как полагает Дорнзейфф, рассказ «Библиотеки» восходит к древней эпической поэме «Гигантомахия», а сам миф имеет восточное происхождение. См.: F. Dornseiff. Antike und alter Orient. Leipzig, 1956, S. 409. Без сомнения Тифон является персонификацией вулканической деятельности природы. Места, где она проявлялась, связаны с мифом о Тифоне, его рождением, борьбой с Зевсом, и особенно местопребыванием после поражения, которое он потерпел от Зевса. Это становится вполне ясным из описания Эсхила в «Прикованном Прометее» (390 сл.):

... я также пожалел
Стоглавое чудовище — Тифона,
Рожденного землей. На всех богов
Восстал он: шип и свист из челюстей
Грозил престолу Зевса, а из глаз
Сверкал огонь неустой Горгоны,
Но Зевса неусыпная стрела —
Пылающая молния сразила
Его за эту похвальбу. До сердца
Он был испепелен, и гром убил
Всю силу в нем. Теперь бессильным телом
Он под корнями Этны распростерт,
Недалеко от синего пролива,
И давят горы грудь ему; на них
Сидит Гефест, куя свое железо,
Но вырвется из черной глубины
Потоком пожирающее пламя
И истребит широкие поля
Сицилии прекрасноплодной...

(Пер. С. Соловьева).

¹⁰ Превращение олимпийских богов в животных, как справедливо отмечает Фрэзер (I, 49), имеет в своей основе стремление греков объяснить происхождение культа животных в Египте (а также и то, что многие египетские боги соединяли в своем облике черты животных и человека).

¹¹ Эта деталь мифа не вполне ясна: может быть, имеется в виду ядовитое растение, называемое τὸ ἐψήμερον. См.: Theophr. H. pl. IX, 16, 6; Diosc. IV, 84.

¹² От слова αἶμα (кровь). В основу этого мифа, как, впрочем, и многих других, положена народная этимология, объяснявшая это название.

¹ Сага о Прометее принадлежит к числу очень древних. Она подробно излагается у Гесиода (Theog. 521—589; Op. 47—58), хотя мы там не находим миф о создании людей Прометеем, а только рассказ о благоденствиях, оказанных им человеческому роду.

² Более детализованный рассказ мы находим у Гесиода в «Теогонии». Когда боги стали спорить с людьми, Прометей с целью обмануть Зевса зарезал быка и сложил мясо и внутренности в одну сторону, покрыв все это шкурой и положив сверху желудок (худшую часть туши); в другую же сторону он положил кости и покрыл их жиром. Зевс указал Прометею, что он разделил тушу не поровну, но тот потребовал, чтобы Зевс сделал выбор. Зевс выбрал ту часть, в которой оказались кости. Разгневанный, он лишил людей огня. Согласно Гигину (Astr. II, 15), он сделал это с той целью, чтобы люди не смогли сварить себе мясо. Но Прометей украл у богов огонь (Aesch. Prom. 113) и передал людям. Мифы о героях, похитивших у богов огонь с неба и отдавших его людям, распространены у самых различных народов, как указывает Фрэзер. В основе этих мифов, по-видимому, лежит то, что вначале люди использовали огонь естественного происхождения, чаще всего от удара молнии. Анализ этих мифов мы находим у Фрэзера в его приложении «Мифы о происхождении огня».

³ Фрэзер цитирует Турнефора, рассказывающего о тростнике, произрастающем на острове Скинозе, расположенном южнее острова Наксоса. Этот тростник имеет внутренность, заполненную белой мякотью, которая, будучи высушенной, может гореть подобно фитилю. Население использовало этот тростник, чтобы переносить огонь с одного места на другое. По-видимому, подобный обычай хранения и перенесения огня лег в основу этой древней легенды, согласно которой Прометей принес огонь людям в полом стволе тростника. Турнефор далее сообщает, что греки называют это растение нартека, этот же термин мы находим у Аполлодора (ἐν νάρθηκι).

⁴ См. здесь же, II, 5, 11.

⁵ Схолиаст Гомера (II, I, 126) приводит рассказ о Девкалионе и Пирре почти в тех же выражениях, ссылаясь при этом на Аполлодора. Это свидетельство важно учитывать при постановке проблемы авторства «Библиотеки».

⁶ Зевс Фиксийский — Зевс, покровительствующий беглецам (от φυγή — бегство).

⁷ Рассказ о превращении камней (бросаемых Девкалионом и Пиррой) в людей является типичной народной этимологией, объясняющей сходство слов λίθος (камень) и λαός (народ).

⁸ В действительности термин «эллин» и «Эллада» стали распространенным этнонимом греков сравнительно поздно, к концу VIII в. до н. э.

⁹ Имеется в виду область Дориды в Средней Греции.

¹⁰ Об Эоле и его потомках рассказывает Диодор (IV, 67 сл.).

¹¹ Эосфор — персонификация утренней звезды. Это божество упоминается у Гомера (II, XXIII, 226). Он является сыном Астрея и Эригеней (Hes. Theog. 381) и отцом Телавги. Римское имя Эосфора — Люцифер (Ovid. Met. XI, 274).

¹² Фрэзер (I, 58) склонен считать этот факт реминисценцией древнего греческого обычая, согласно которому все цари носили титул Зевса. Но скорее здесь следует исходить из того, что представители аристократических родов часто называли себя θεογενεῖς (Зевсорожденными); отсюда, между прочим, ведет свое начало отличающее Зевса непостоянство в супружеской жизни. Исходя из этого, легко было прийти к заключению о подобии или даже равенству Зевсу.

¹³ «Библиотека» здесь почти точно следует Гомеру (Od. XI, 305), с той лишь разницей, что, согласно Гомеру, оба Алоада погибли от стрел Аполлона. Гомер (II, V, 385) также подробно повествует о пленении Алоадами бога Ареса. Сходный вариант мифа о гибели Алоадов сообщает комментатор Пиндара (Schol. Pind. Pyth. IV, 88). Некоторые исследователи хотели бы видеть в Алоадах персонифицированное земледелие (от ἀλωή — гумно).

¹⁴ Вечный сон Эндимиона вошел в поговорку (Plato. Phaed. 72 C). В схолиях к Феокриту (III, 49) сообщается еще особый вариант мифа об Эндимионе, согласно которому он влюбился в Геру и за это Зевс наказал его, погрузив в глубокий и вечный сон. Пещеру, в которой он заснул, показывали на горе Латмосе в Карию.

¹⁵ Миф об Эвене и Марпессе содержит много общих черт с мифом об Ойномае и Гипподамии. О Марпессе упоминает Гомер в «Илиаде» (IX, 557). У Гигина (Fab. 242, 162) Эвен называется сыном Геракла. Там сообщается, что река Ликорм, в которую бросился Эвен, называется ныне Хрисоррой.

¹⁶ Афарей, согласно мессенскому преданию, сообщаемому Павсанием (III, 1, 4), был сыном мессенского царя Перiera и Горгофоны, дочери Персея. Братьями его были Левкипп, Тиндарей и Икарий (III, 10, 3).

¹⁷ Об Идасе древние саги сообщали, что он был сильнейшим из людей (см.: Нот. II, IX, 557). О том, как он женился на Марпессе, рассказывала надпись на знаменитом ларце Кипсела (Pausan. V, 18, 2). О событиях, связанных с Идасом, см. III, 11, 2.

Глава VIII

¹ История сватовства Геракла и Деяниры излагается «Библиотекой» ниже (II, 7, 5). В мифологической традиции Деяниры — дева-воительница. Когда она с Гераклом проходила через землю дрипов, направляясь в Трахин, и на них напал царь Тейодамант, она храбро сражалась и была ранена в грудь (Schol. Apoll. Rhod. I, 1212). Геракл посватался к Деянире по просьбе Мелеагра, которого встретил в Аиде, когда спускался туда за Кербером (Schol. Нот. II, XXI, 194; ср.: Vachyl. Epin. V, 94, 165).

² В художественной форме этот миф изложен Овидием в «Метаморфозах» (VIII, 445 сл.).

³ Героев, принявших участие в Каалдонской охоте, перечисляет также Овидий в «Метаморфозах» (VIII, 299 сл.).

⁴ История гибели Мелеагра излагается подробнейшим образом в «Илиаде» (IX, 529 сл.) Фениксом, который приводит ее в качестве примера тому, какие опасные последствия влечет за собой безрассудный гнев. Но в этой истории отсутствует та деталь саги, где жизнь Мелеагра связывается с головней. В изящной поэтической форме этот мотив вплетен в поэму Овидия «Метаморфозы» (VIII, 451). Эта деталь содержится в рассказе Антонина Либераала (Transform. II), который заканчивается сообщением о том, как Артемида коснувшись своим жезлом сестер Мелеагра, превратила их в птиц и поселила на острове Леросе, кроме Горги и Деяниры, которые благодаря Дионису сохранили свой прежний вид.

⁵ Издатели (Вагнер, Фрэзер и др.) меняют рукописное *ἀποστειλάι* на *ἀποκτείναι*, но основания для такого изменения представляются все же недостаточными. В аналогичном случае Авга была передана Навплию с тем, чтобы последний продал ее в чужую страну, сообщает «Библиотека» (II, 7, 4).

Глава IX

¹ Афант, сын Эола и брат Кретея, Сизифа, Саломея и Перiera, — герой беотийских саг. Одни называют его царем минийского Орхомена (Schol. Apoll. Rhod. I, 763), другие фиванским царем (Schol. II, VII, 86). Вся сага об Афаманте развивается в виде сюжета о трех его женитьбах и связанных с этим семейных несчастьях (его женами последовательно становились Нефела, Ино, Темисто). Впрочем, традиция не всегда соблюдает этот порядок. Сага об Афаманте, скрывающая в себе большие драматические возможности, привлекла внимание всех трех великих трагиков. Но об одноименной трагедии Эсхила мы ничего не знаем. Софокл написал две трагедии на этот сюжет. Одна из них называлась «Афант увенчанный» (в ней Афант оказывался жертвой мести Нефелы, и его спасал Геракл в тот момент, когда Афаманта подводили к алтарю в качестве жертвы). В другой трагедии, которую пытаются восстановить на основании свидетельства Гигина (Fab. 5), была показана безумная ярость Афаманта, обращенная против Ино и ее детей. Миф об Афаманте локализовался частично в Фессалии и был связан с городом Алосом: там, судя по сообщению Геродота (VIII, 197), был род, возводивший свое происхождение к Афаманту.

² В саге о Сизифе, сыне Эола, и его родственниках нашла отражение торговая деятельность древнего Коринфа, основателем которого считался Эол. Коринф был крупнейшим центром морской торговли в архаическую эпоху (Эолиды все были

мореплавателями, и сам Эол считался изобретателем паруса). Но этот первоначальный характер саги оказался впоследствии затемненным привнесенными мотивами. Античная традиция называет Коринф «портом Сизифа» (Stat. Theb. II, 380; Sil. Ital. XIV, 51), а Сизифа — царем Коринфа (II, VI, 152) и основателем Истмийских игр (Pausan. II, 1, 3; Schol. Apoll. Rhod. III, 1240). Торгово-ремесленный люд Коринфа славился своей изворотливостью, и отсюда, вероятно, идет та древняя мифологическая традиция, согласно которой Сизиф выступает в качестве нарицательного имени хитрого, пронырливого человека. «Илиада» (VI, 153) называет Сизифа корыстнейшим из людей (*κέρδιστος ἀνδρῶν*). Уловки Сизифа вошли в поговорку (Arist. Acharn. 391). Ксенофонт в «Греческой истории» (III, 1, 8) рассказывает об одном хитром спартанском дипломате, Деркилиде, который за свои качества получил прозвище «Сизиф». В изложении «Библиотеки» миф о Сизифе полностью потерял те черты, которые были ему изначально присущи: взят — под влиянием, вероятно, «Одиссеи» (XI, 593) — только один мотив мифа — о наказании, постигшем Сизифа, ставший хрестоматийным. Из обращенного к Меланиппу стихотворения Алкея видно, что еще в VI в. до н. э. миф о Сизифе сохранял все свои древние черты (перевод стихотворения см. в кн.: Античная лирика. М., 1968, стр. 50).

³ Эгина (*Ἄγινα*), дочь реки Асопа, стала возлюбленной Зевса, который в образе огня (или, по другим источникам, в образе орла) похитил ее из дома (Ovid. Met. VI, 113). Зевс доставил ее на остров Ойнону (это название мы находим у Геродота VIII, 46), или Ойнонию, и с тех пор остров стал называться Эгиной.

⁴ Имя Астеропеи читается в рукописях. Это имя издатели меняют на Астеродию (так оно читается в Schol. Hom. II, II, 520; Schol. Eurip. Tr. 9).

⁵ Миф о Кефале и Прокриде встречается в нескольких местах «Библиотеки» (II, 4, 7; III, 15, 2), но эта аттическая сага изложена не вполне ясно, поэтому рассказ Антонина Либера, обладающий известной сюжетной законченностью, заслуживает, чтобы привести его целиком (без этого некоторые детали мифа остаются непонятными): «Кефал, сын Деона, из аттического поселения Торика женился на Прокриде, дочери Эрехтея. Кефал был молод, красив и мужествен. Влюбившаяся в него богиня Эос похитила его из-за его красоты и сделала своим возлюбленным. Тогда Кефал решил испытать Прокриду, захочет ли она сохранить верность и целомудрие по отношению к нему. Воспользовавшись каким-то предлогом, он притворился, будто отправляется на охоту, а к Прокриде послал раба, ей незнакомого, с которым послал ей много золота. Кефал приказал рабу передать Прокриде, что это золото дарит ей какой-то иностранец, если она согласится с ним сойтись. Прокрида вначале отказалась от этого золота, но, когда он послал двойное количество, согласилась и приняла предложение. Кефал, узнав, что она явилась в дом (предназначенный для свидания) и возлегла на ложе, полагая, что находится у иностранца, явился туда с зажженным факелом и захватил ее с поличным. От стыда Прокрида покинула Кефала и сбежала к критскому царю Миносу. Там она узнала, что Минос страдает оттого, что не имеет детей: пообещав ему помочь, она научила его способу, при помощи которого он смог добиться того, чтобы у него появились дети. Дело было в том, что Минос испускал змей, скорпионов и сколопендр и те женщины, с которыми он сходилась, погибали. Но жена Миноса Пасифая, дочь Гелиоса, была бессмертной. Прокрида для того, чтобы Минос мог иметь детей, сделала следующее. Она взяла мочевой пузырь козы и вставила его в тело женщины: Минос вначале выпустил змей в пузырь, а затем пришел к Пасифае и сошелся с ней. После того как у него родились дети, Минос подарил Прокриде дротик и собаку. Ни одно животное не могло от них убежать, но всех они настигали и поражали. Взяв их, Прокрида прибыла в Торик в Аттике, где жил Кефал. Она стала с ним охотиться, изменив одежду и стрижку на мужскую, так что никто не смог бы узнать в ней женщину. Кефал, увидев, что ему ничего не удастся поймать на охоте и что все достается Прокриде, захотел получить этот дротик. Прокрида пообещала отдать ему дротик, если Кефал согласится возлечь на общее ложе. Кефал принял предложение, и, когда они возлегли, Прокрида открылась ему и стала стыдить Кефала, как совершившего еще более постыдный проступок. Кефал получил собаку и дротик.

Амфитрион, нуждаясь в этой собаке, пришел к Кефалу, чтобы попросить его, не захочет ли он принять участие в охоте на лисицу со своей собакой. За это Амфитрион обещал отдать Кефалу часть добычи, которую он собирался захватить у теле-

боев. В то время появилась у жителей Кадмеи лисица, чудовищное создание. Постоянно спускаясь с Тевмесса, она похищала жителей Кадмеи. Последние выставляли ей ребенка каждый тридцатый день, и та его пожирала. Когда Амфитрион пришел к жителям Кадмеи и стал просить их принять участие в походе на телебоев, те согласились при условии, что он убьет эту лисицу. Амфитрион договорился с жителями Кадмеи, приняв это условие. Когда он пришел к Кефалу, он рассказал обо всем этом и уговорил его побыстрее отправиться с этой собакой на охоту. Прибыв на место, Кефал начал охоту за лисицей. Богами было предопределено, что никто не сможет эту лисицу настигнуть, но также и то, что никто не сможет убежать от этой собаки. Когда лисица и собака оказались на фиванской равнине, Зевс, увидев их, превратил обеих в камень» (Antonin. Lib. Transform. 41). О собаке Прокриды, которую сделал Гефест, оживил и подарил Зевсу, см.: Pollux V, 5.

⁶ Фрэзер (I, 81) предполагает, что в мифологической традиции о Салмонее мы можем открыть реминисценции далекой эпохи, когда цари выступали в образе бога небес и имитативной магией воспроизводили небесные явления.

⁷ См.: *Hom. Od. XI, 236 sqq.*

Прежде других подошла благороднорожденная Тиро,
Дочь Салмонева, славная в мире супруга Кретея,
Сына Эолова: все о себе она рассказала.
Сердце свое Энипеем, рекою божественно светлой,
Между реками земными прекраснейшей, Тиро пленила,
Часто она посещала прекрасный поток Энипея,
В образ облекся его Посейдон земледержец, чтоб с нею
В устье волнистокипучем реки сочетаться любовью...

(Пер. В. А. Жуковского).

⁸ Миф о Нелее восходит к додорийскому слою мифов. Древнейшее поселение Нелейя, эпонимом которого является Нелей, находилось на полуострове Певкеи, в Фессалии, напротив Иолка. Проведенные в Нелейе раскопки открыли там погребения микенской эпохи. По-видимому, это был город мертвых Иолка.

⁹ См.: *Hom. II. XI, 690 sqq.*

В доме Нелея двенадцать сынов-ратоборцев нас было,
И остался один я: они до последнего пали!

(Пер. Н. Гнедича).

¹⁰ Герения — город в Мессении.

¹¹ Согласно «Одиссее» (III, 452 слл.), женой Нестора была Эвридика, дочь Климена.

¹² Происхождение имени Мелампода (черноногий) объясняет схолиаст к III идиллии Феокрита (43): «Он был назван Меламподом потому, что мать его Родопа выбросила его на высоком месте и, в то время как все остальное тело его было покрыто, обнаженными остались только ноги, которые загорели на солнце».

¹³ От змей научились искусству прорицания Кассандра и Гелен (*Schol. Hom. II. VII, 44*). Представление об особой мудрости змей является распространенным («Будьте кротки, как голуби, и мудры, как змеи»).

¹⁴ Романтическая история сватовства Бианта потеряла в изложении «Библиотеки» ряд деталей, которые были свойственны ее древнему варианту. Так, в «Одиссее» (XV, 225) содержится мотив о тяжелой безумии (*ἀτῆ βαρείη*), в которое Мелампод был погружен Эринией, когда находился в заключении. Автор «Библиотеки», по-видимому, использовал старинную поэму «Меламподия», приписывавшуюся некоторыми Гесиоду, а также произведения мифографов и Ферекида. С Меламподом связывается легенда о перенесении культа Диониса и фаллических шествий из Египта в Элладу (*Herod. II, 49*).

¹⁵ См. здесь же, III, 6, 4.

¹⁶ Аполлон был наказан Зевсом за то, что перебил киклопов, ковавших Зевсу перуны (см.: *Schol. Eurip. Alc. 1*).

¹⁷ Слова «отец ли, мать ли, или жена» содержатся в рукописях, но многие издатели исключают их из текста.

¹⁸ На сюжет этого мифа Эврипид написал трагедию «Алкеста». Намеченная уже в мифе психологически сложная коллизия открывала широкий простор для создания образа героической женщины. Мифограф Палефат называет миф об Алкесте *μύθος τραγικώδης* и сообщает рационализированный вариант этого мифа.

¹⁹ Автолик упоминается в «Библиотеке» как учитель Геракла в искусстве борьбы (II, 4, 9), а также в качестве того, кто угнал коров Эврита с острова Эвбеи (II, 6, 2). В древнейших мифах он выступает ловким вором и хитрецом. «Одиссея» (XIX, 395) рассказывает, как Одиссей был ранен в ногу диким кабаном

... как пришел посетить на Парнасе
Автоликона, по матери деда, с его сыновьями,
Славного хитрым притворством и клятв нарушении...

(Пер. В. А. Жуковского).

В «Илиаде» (X, 265) Автолик является тем лицом, кто похитил кожаный шлем Аминтора, украшенный кабаньими клыками.

²⁰ Историю Пелия и Иасона, «воина с одной обутой ногою», упоминает Пиндар (Puth. IV, 73 и схол. к этому месту). Фрэзер (I, 95) вспоминает в этой связи этюлийских воинов, выступавших в поход обутыми сходным образом. Пример этому мы найдем и в сочинении Фукидида (III, 22).

²¹ Сага о походе аргонавтов была ко времени создания «Илиады» и «Одиссеи» широко известна. В «Одиссее» (XII, 70) герой поэмы, рассказывая о скалах Планктах, сообщает, что только один корабль сумел их миновать — 'Αργὸ πᾶσι μέλουσα, т. е. «почитаемый всеми корабль Арго» (под «всеми» следует скорее всего понимать аэдов). В эпических песнях этой эпохи сюжет об аргонавтах был одним из самых распространенных. «Одиссея» знает Иасона (XII, 72), в качестве всем известного героя выступает Пелий (XI, 254).

Рассказ «Библиотеки» нуждается в дополнении другими источниками. Согласно Гесиоду (Theog. 40; ср. также: Pind. Puth. IV, 102; Nem. III, 53), Иасон долго находился у кентавра Хирона, его матери Филиры и жены Харикло, в пещере покрытого лесом Пелиона. Здесь он научился искусству врачевания (возможно, этиологический миф, объясняющий происхождение имени «Иасон»). Согласно «Теогонии» (956 сл., 992 сл.), он выплыл по приказу Пелия за золотым руном. В «Эоих» (фр. 53, 75, 78, 80 и др.) упоминаются отдельные события похода.

Детали сюжета о походе аргонавтов содержались в поэме «Навпактика», о которой упоминает Павсаний (X, 38, 6); об аргонавтах писал и живший в середине VIII в. до н. э. коринфский поэт Эвмел, которому приписывают поэму «Коринфияка» (см.: Schol. Apoll. Rhod. I, 146). Наконец, известный автор биографий греческих философов Диоген Лаэртий (I, 10, 5) упоминает об Эпимениде с Крита, сочинившем поэму «Строительство Арго и отплата Иасона в Колхиду» — поэму, которая могла быть только одной из многих, написанных на этот сюжет. Сага об аргонавтах вдохновляла и лириков, начиная с Симонида и Пиндара (ср.: Puth. IV) и кончая Феокритом, который в XIII идиллии описывает похищение Гиласа и поиски его Гераклом, а в XXII идиллии — сражение между Амиком и Полидеком.

Великие трагики создали ряд произведений на этот же сюжет, из которых до нас дошла только знаменитая трагедия Эврипида «Медея». Но драматические возможности, заложенные в мифе, широко использовали Эсхил («Арго», «Гипсипила», «Афамант», «Теоры, или Истмиады», «Кабиры», «Лемносцы», «Финей») и Софокл («Лемнианки», «Колхидянки», «Скифы»).

Значительную роль в формировании саги сыграли авторы прозаических сочинений — логографы Ферекид (среди десяти книг которого шестая и седьмая были посвящены аргонавтам), Акусилаи из Аргоса и Геродор из Гераклеи, написавший «Аргонавтику» и «Гераклею» (на произведениях этих авторов часто ссылается «Библиотека»). Из сочинения Геродора черпали материал для своих схолиев комментаторы поэмы Аполлония Родосского «Аргонавтика».

Ученая александрийская поэзия нашла в саге об аргонавтах благодарный материал. Самым значительным произведением этого рода является дошедшая до нас поэма Аполлония Родосского «Аргонавтика», и, если этой поэме недостает той могучей эпической силы, которая присуща «Илиаде» и «Одиссее», она все же отлила этот древний сюжет в такую четкую форму, которая оказала огромное влияние на произведение этого жанра в последующие эпохи. В своем рассказе о путешествии аргонавтов «Библиотека» основывается главным образом на этой поэме.

²² Перечень аргонавтов содержится в различных литературных произведениях. Пиндар (Рyth. IV) называет, помимо Иасона, только десять героев. Перечисляли аргонавтов Эсхил в «Кабирах» и Софокл в «Лемнианках», но эти перечни до нас не дошли. Аполлоний Родосский (I, 200—233) называет 55 героев, тогда как «Библиотека», в основном небрежно перелагающая Аполлония, указывает в общей сложности 46. У Гигина (Fab. 14) мы сталкиваемся с 67 участниками похода. Имена, называемые источниками, расходятся и совпадают только 28.

²³ Об убийстве лемносскими женщинами своих отцов и мужей во время правления царя Тоанта упоминает Геродот (VI, 138). Возможно, что греки той древней эпохи, когда складывалась сага об аргонавтах, отметили странные, с их точки зрения, обычаи населения Лемноса и они нашли себе соответствующее фантастическое объяснение в указанном мифе (живших патриархальным строем греков особенно поражали пережитки матриархата). Вообще Лемнос пользовался дурной славой, как можно видеть из одного замечания Геродота (VI, 138), в котором историк указывает на распространенное в Элладе мнение, что на Лемносе возможны всяческие «страшные дела».

Каждый год Лемнос подвергался очищению от скверны, при этом приносились жертвы мертвым. Эти церемонии продолжались девять дней, во время которых на Лемносе тушились все огни и новый огонь привозился на корабле с острова Делоса.

²⁴ История Гиласа послужила сюжетом для XIII идиллии Феокрита. Антонин Либера (перелагая Никандра) сообщает иной вариант этого мифа (Transform. XXVI): «Геракл, когда отправился в поход с аргонавтами, был назначен ими главнокомандующим и захватил с собой Гиласа, сына Кеика, юного и красивого. Когда они подплыли к проливу, ведущему в Понт, и прошли мимо выдающихся в море отрогов хребта Артантоны, начались буря и сильная качка. Они бросили здесь якорь и пристали к берегу. Геракл дал возможность героям поужинать, а юноша Гилас отправился с ведром к реке Асканию, чтобы принести воды героям. Но там его увидели нимфы, дочери этой реки, и влюбились в него. Когда он черпал воду, они кинули его в источник. Так Гилас внезапно исчез. Так как юноша не возвращался, Геракл, оставив героев, стал обыскивать все близлежащие леса, громко зовя Гиласа. Нимфы испугались, как бы Геракл не нашел спрятанного ими Гиласа, и превратили его в эхо: и тот на зов Геракла отзывался точно таким же образом. Несмотря на то что Геракл приложил немалые усилия, он не смог найти Гиласа. Тогда он вернулся к кораблю и отплыл вместе с героями, но в этом месте оставил Полифема, чтобы тот все же попытался разыскать Гиласа. Но Полифем умер, Гиласу же до настоящего времени приносят жертвы местные жители у этого источника: жрец трижды громко выкликает его имя, и трижды отвечает ему эхо».

²⁵ Ср.: Apoll. Rhod. Argon. I, 585 sqq. Афеты — гавань в Фессалийском заливе Пагасы, в юго-западной части полуострова Магнесия. В древности обычно объясняли название этой гавани, исходя из предания, будто отсюда вторично отправился в плавание корабль Арго (или оттого, что здесь будто бы аргонавты оставили Геракла).

²⁶ Амик, сын Посейдона и Вифинской нимфы Мелии (Apoll. Rhod. Argon. II, 4) был братом Мигдона (см. здесь же, II, 5, 9). Борьба Амика и Полидевка послужила сюжетом для сатировой драмы Софокла «Амик».

²⁷ Рукописное чтение ἀγκύρα (локоть). Но удар по этой части тела не может быть смертельным, и поэтому конъектура Пальмера ἀδύνα имеет право на существование. Но ниже (II, 4, 4) рассказывается о смерти Акрисия, пораженного в ногу диском.

²⁸ Финей, сын Агенора, согласно Аполлонию Родосскому (II, 178, 237), или внук его и сын Феникса Кассиопей (Schol. Apoll. Rhod. II, 378), был царем Сал-

мидесса во Фракии. Аполлон одарил Финей даром прорицания. Финей был слепым, и различные источники по-разному объясняют причины его слепоты, но в пределах вариантов, указанных «Библиотекой». Сервий (Verg. Aen. III, 209) в согласии с «Библиотекой» говорит о том, что Финей ослепил Борей или аргонавты за то, что он жестоко поступил со своими сыновьями, оклеветанными мачехой. Финей был женат дважды. Первой его женой была Клеопатра (или Клеобуаа — Serv. Verg. Aen. III, 209), которая родила от него двух сыновей. Вторую жену звали Идея, или Дия (источники называют также Эвритию и Эйдотею).

²⁹ ἑστράφη — повернулась. Строфады (совр. Стривали) лежат в Ионическом море к югу от Закинта.

³⁰ Симплегады (сдвигающиеся скалы) можно принять за преломленный в фантазии греческого народа (народа мореходов) и в то же время своеобразный обобщенный образ штормовых волн (может быть, не случайно другое их название Κούρααι — Синие скалы) или же за символ опасностей, подстерегающих моряка во время плаванья. То, что судно может быть выброшено на скалы, было всегда для древних мореходов реальной возможностью, так как они плыли вдоль берега, стараясь не терять из виду землю (сказывалось отсутствие навигационных приборов). Моряки отдыхали обычно, высаживаясь на берег, поэтому-то сага об аргонавтах и заполнена описаниями таких высадок.

Было еще другое название для Симплегад — Планкты (блуждающие скалы); и Симплегады, и Синие скалы были элементами того аксессуара чудес, которым бывальные мореходы поражали воображение слушателей (ср., например, египетский рассказ Синухе или арабские сказки о Синдбаде-мореходе). Принадлежа вначале различным кругам легенд, все эти образы «плавающих» или «сдвигающихся» скал слились затем в единый целостный образ. Геродот (IV, 85) связывает с названием этих скал определенное место в районе Боспора у азиатского берега.

³¹ Мариандины — племя, обитавшее в северо-восточной части Вифинии. Родоначальником этого племени считался сын Финей Мариандин (Schol. Apoll. Rhod. II, 725, 748).

³² Термодонт — река на севере Малой Азии, в области Понта, в устье которой находилась гавань Темискира, известная благодаря мифу об амазонках.

³³ О Колхиде и населении этой страны подробно рассказывает, упоминая этот миф, Страбон (XI, 2, 17).

³⁴ В этом месте «Библиотека» отклоняется от той версии саги, которую мы находим у Аполлония Родосского. Согласно последнему (IV, 224 сл.), Аспирт преследовал Иасона вместе с колхами, но погиб от руки Иасона.

³⁵ От греч. τόμος — отрезанная часть, кусок.

³⁶ Эя — мифический остров, расположенный в том месте, где восходит солнце. Этот остров отделен Океаном от входа в Аид; на нем обитает Кирка. Как полагают, название этого острова представляет собой греческое восклицание скорби, ставшее нарицательным именем. На этом острове поселены души умерших — Телемака, Пенелопы, жены Одиссея, и др. Согласно Гомеру, этот остров расположен на Востоке; напротив, более поздние авторы помещают его на Западе (см.: Od. X, 135; XI, 13; XII, 3).

³⁷ Обряд очищения от скверны убийства заключался в том, что над головой убийцы взмахивали поросенком, которого затем закалывали и обрызгивали руки кровью. В основе этого обряда, вероятно, лежало представление первобытной магии, согласно которому кровь поросенка как бы вытесняет запятанную убийцу человеческую кровь, пролитую им ранее.

³⁸ Остров Тринакию мы находим уже в «Одиссее» (XI, 107; XII, 127; XIX, 275), но некоторые исследователи считают этот остров фантастическим и не склонны сближать его с более поздним названием Тринакия, которое было другим названием Сицилии (см.: Thuc. VI, 2; Verg. Aen. III, 440, 581; Ovid. Fasti IV, 419).

³⁹ Название Анафэ производится, таким образом, от глагола ἀναφανύμαι. Миф о происхождении названия этого острова и о существовавших на нем особенностях ритуала жертвоприношений детально рассказывает Конон (Narrat. XLIX): «... на острове Анафэ — находится он за островом Фера, недалеко от государства лакедемонян — стоит святилище Аполлона Эглета, в котором местные жители, совершая

жертвоприношения, сопровождают их смехом и шутками по следующей причине. Когда Иасон похитил Медею из Колхиды и возвращался домой, они попали в сильную бурю и оказались в отчаянном положении. Аргонавты стали долго и горячо молиться, и Аполлон, подняв над ними лук, отвел от них беду; блеснув молнией с неба, он явил им из глубины пучины остров. Причалив к нему, они его назвали (так как он впервые показался из воды) по совпадению обстоятельств Анафэ. Здесь они воздвигли святилище Аполлону Эглету и долго радовались неожиданному избавлению от бед и выпавшим им на долю другим благам. Медея же и другие женщины, которые с ней были (они были подарены по случаю свадьбы с Иасоном), шутили, смеялись над героями после пирушки всю ночь, а те отвечали им такими же шутками. По этой причине народ Анафэ (остров был заселен) каждый год, справляя празднество Аполлона Эглета, подшучивает друг над другом, подражая тем аргонавтам». Остров Анафэ был вначале заселен финикийцами (см.: Steph. Byz., s. v.). В том месте, где в древности находился храм Аполлона Эглета, позднее возник христианский монастырь Панагия. Там хранились многочисленные греческие надписи, где упоминался Аполлон Эглет и другие божества, почитавшиеся на этом острове. Из храма внутри острова вела вымощенная дорога до самого древнего города Анафэ, находившегося в центре острова (развалины его сохранились).

⁴⁰ Аполлон Эглет — Аполлон Сверкающий.

⁴¹ Судя по тому, что сообщает об этом обычае Аполлоний Родосский (IV, 1701 сл.), можно утверждать, что шутки, которыми обменивались мужчины и женщины во время этих жертвоприношений, носили непристойный характер. Этимология мифа становится ясной из цитированного выше текста Конона (прим. 39). Фрэзер (I, 117) отмечает, что и здесь «Библиотека» отклоняется от рассказа Аполлония Родосского, так как опускает эпизод, где рассказывается, как буря прибила аргонавтов к берегам Ливии (Argon. IV, 1228).

⁴² Происхождение мифа о медном человеке Талосе, охранявшем Крит, объяснить довольно трудно, но не исключено, что в основе его лежит первое знакомство греков с бронзовыми статуями, увиденными на этом острове. Следует учитывать, что первоначально статуи богов изготовлялись греками из дерева, поэтому древнейшие статуи назывались *ξόανα* от глагола *ξέω* (строгаю дерево). В мифе о Талосе далее рассказывалось, что, если на Крите появлялись чужестранцы, Талос прыгал в огонь и затем, раскалившись, заключал пришельцев в свои объятия и убивал таким способом (см.: Apoll. Rhod. IV, 1643).

⁴³ Ихор — кровь богов, согласно древнейшим греческим представлениям, нашедшим отражение в «Илиаде» (V, 340, 416).

⁴⁴ У Аполлония Родосского (IV, 1768) мы читаем:

... к берегам Эгины пристали герои, и сразу
За принос воды они подняли спор благородный,
Кто к кораблю, зачерпнув воды, воротится первый.

(Пер. Г. Церетели).

⁴⁵ Поверье, что бычья кровь является ядом, было широко распространено. Согласно преданию, сообщаемому Плутархом в биографии Фемистокла, этот политический деятель покончил с собой, выпив бычьей крови.

⁴⁶ Легенда о смерти Пелия, убитого своими дочерьми, которых ввела в обман коварная Медея, излагается в ряде литературных источников (Ovid. Met. VII, 297; Pausan. VIII, 11, 2).

⁴⁷ О Меее в Коринфе рассказывает Овидий в «Метаморфозах» (VII, 394 сл.). Коринф назван здесь Эфирой.

⁴⁸ Акрайя — вершинная.

⁴⁹ Вплоть до римской эпохи в Коринфе существовали традиционные жертвоприношения и обряды, которыми население города должно было искупить свой грех — убийство детей Медеи у алтаря.

⁵⁰ См. здесь же, Э I, 5.

¹ Скорбь Инаха описывает Овидий (Met. I, 583 sq.):

Не было только Инаха. Сокрывшись в глубокой пещере,
Множит он воды слезами и, бедный, о дочери Ио
Плачет утраченной он...

² Апия в качестве древнего названия Пелопоннеса упоминается у Эсхила (Suppl. 260; Agam. 256). О превращении Аписа в Сараписа см. также: Aristeas ap. Clem. Alex. Strom., p. 322). Но эта своеобразная египтизация греческого мифа явилась, по всей вероятности, результатом поздних комбинаций эллинистической эпохи, основанных на сходстве имен.

³ Аргос был эпонимным героем города Аргоса. Недалеко от этого города показывали могилу героя в посвященной ему роще, как сообщает Павсаний (II, 16, 1; 22, 6; 34, 5).

⁴ Слова *παρά Φορωνέως* издатели «Библиотеки» (Вагнер, Фрэзер) опускают, хотя это чтение содержится в рукописях. При этом они, по-видимому, исходят из того, что Фороною, как ясно читается в указанном месте, наследовал Апис. Но причиной подобной несогласованности могло быть желание автора «Библиотеки» подчеркнуть, что у Аписа не было детей и он не создал династии, а поэтому Аргос унаследовал царство, основанное Форонеем.

⁵ Всевидящий Аргос с разбросанными по всему телу глазами (так представляет его древнейший вариант мифа; см.: Aesch. Prom. 569—679; Eurip. Phoen. 1115) является персонафикацией небесного свода с рассыпанными по небу бесчисленными звездами («глазами божества»). Миф об Аргосе затем все более усложнялся, создавая множество мотивов и вариантов. Иногда «Библиотека» путает обоих Аргосов — первого, который был сыном Зевса и Ниобы, и второго, о котором здесь идет речь, сына Агенора. Пестрая окраска хвоста павлина, круги на котором напоминают по форме глаз, обусловила появление мифа, будто Гера переместила глаза всевидящего Аргоса на хвост павлина.

⁶ Ехидна — полуженщина, полузмея — упоминается уже у Гесиода в «Теогонии» (295 слл.). Согласно поэту, все мифические чудовища являются ее потомками: Ортр, Кербер, Лернейская гидра, Немейский лев и т. п.

⁷ Под трагическими поэтами «Библиотека» подразумевает прежде всего Эсхила, который вывел на сцену дочь Инаха Ио в трагедии «Прикованный Прометей» (589 слл.). Об Ио как о дочери Инаха упоминает и Софокл в «Электре» (5 слл.). Этот, по-видимому, самый древний вариант традиции был изображен на троне Аполлона в Амиклах: там была, по сообщению Павсания (III, 18, 7), изображена Гера, смотрящая на Ио, уже превращенную в корову. Павсаний называет Ио дочерью Иаса (II, 16, 1). Миф об Инахе и Ио использовал Софокл в трагедии «Инах» (некоторые склонны считать ее сатировой драмой). Виламовиц (Euripides' Herakles. Bd. I. Leipzig, 1889, S. 88, Anm. 53) реконструирует содержание пьесы следующим образом: «Некогда в Аргосе правил царь Инах, бог реки Инаха, воды которой брали начало в далеком Пинде; и так же далеко простиралось владычество царя. У Инаха была прекрасная дочь Ио, в которую влюбился Зевс. Слуга Зевса Гермес прибыл в Аргос и обратился к царю и народу с речью, занимая их таким образом, а в это время господин его наслаждался любовью с Ио. Сам бог Плутос прибыл в эту страну, воды Инаха поднялись и оросили равнину, которая принесла огромный урожай. Наполнились все закрома, и каждый дом предлагал прохожему накрытый яствами стол. Как в сказочной стране, потекли молочные реки в кисельных берегах. Но подлинная владычица страны, богиня Гера, затаила злобу в душе из-за обиды, которую нанес ей супруг. Она послала свою служанку Ириду, которая изгнала пришельцев из страны, и для этой земли настали плохие времена. Исчезли воды, орошавшие ее, высохли поля, и сам Инах превратился в сухую мумию. Пауки затянули

своей паутиной пустые закрома. Ио была превращена в корову, и ее стал охранять ужасный страж, сидя с ней рядом и играя на свирели, в то время как люди в печальных песнях вспоминали о добрых старых временах».

⁸ См.: Ovid. Met. I, 610 sqq.:

Предугадавши супруги приход, в блестящую телку
Он Инаховой дочери вид превращает немедля.
Но и телицей прекрасна она...

⁹ В рукописях читается: «Асклепиад сообщает, что он был сыном Арестора, Ферекид — что он был сыном Инаха». Но Гейне, Вагнер и другие издатели изменяют рукописное чтение (ср.: Schol. Eurip. Phoen. 1116).

¹⁰ Ἀργεῖφόντης — обычное прозвище Гермеса у Гомера. Толкование этого имени как «Аргоубийцы» является, по всей вероятности, поздним, так как у Гомера и Гесиода эпизод с убийством Аргона не встречается. Это толкование считали послегомеровским и античные комментаторы (Schol. Hom. Il. II, 103; XXIV, 24). Смысл этого эпитета по-разному объясняется исследователями.

¹¹ Боспор — по-гречески может быть понято как «коровий брод».

¹² Эпафом греки называли Аписа, священного быка в Мемфисе, считавшегося живым воплощением души Осириса. Греки рано отождествили Ио с египетской богиней Исидой, которая изображалась в виде женщины с рогами коровы (не исключено, что и сам миф о превращении Ио в корову связан с египетским словом iw,t, ih.t — «корова»).

¹³ По поводу идентификации Исиды и Ио см.: Herod. II, 41.

¹⁴ См. здесь же, III, 1, 1.

¹⁵ Бел, семитическое имя Баал — одно из имен верховного семитического божества, которое в греческой мифологии стало связываться с именами азиатских царей и героев. Его ведущее положение в семитическом пантеоне позволило Геродоту (I, 181) сблизить Бела с Зевсом.

¹⁶ Меламподы — «черноногие». Греки, впервые попадавшие в Египет, видели местных жителей Дельты бродящими по колону в болотах, заросших папирусом и другими болотными растениями. Поэтому Эсхил называет египтян в «Персах» (39 слл.) ἐλεῖφῶται (бродящими в болоте). Покрывающий их ноги черный ил мог дать повод к такому прозвищу.

¹⁷ Греческое слово Αἴγυπτος (Египет) восходит к одному из египетских названий Мемфиса, H.t.-k.'ptḥ (стена духа Пта), отсюда вавилонское Hikutah и указанное греческое слово.

¹⁸ πευτήκωντορον — конъектура вместо рукописного ναῦν (A. Westermann. Mythographi Graeci. Brunsvigae, 1843, p. 37). Ср. Паросскую хронику (Marm. Par. 14—15), где описывается, как Данай с пятьюдесятью дочерьми пришел в Элладу. Корабль, на котором они приплыли, назван πευτήκωντορος (FHG I, p. 542).

¹⁹ Pausan. II, 15, 4.

²⁰ В Лерне был источник, называвшийся Амимона, один из наиболее богатых водой в Арголиде: он впадал в море у Навплии. Отсюда ведет свое начало миф о любви Амимины и Посейдона, плодом которой был Навплий (см.: Strabo VIII, 6, 8). Любоное приключение Амимины использовал в качестве сюжета для сатировой драмы Эсхил (H. Mett e. Der verlorene Aischylos. Berlin, 1963, S. 54).

²¹ Список брачных пар, состоящих из дочерей Даная и сыновей Египта, содержится также у Гигина (Fab. 170), но отличается от списка «Библиотеки». В древности существовала эпическая поэма «Данаида», из которой черпали свои сюжеты лирические и трагические поэты. Из тетралогии Эсхила «Данаиды» (она состояла из трагедий «Молящие», «Египтяне», «Данаиды» и сатировой драмы «Амимона») сохранились только «Молящие». По-видимому, в этой тетралогии Эсхил следовал в выборе сюжета Фринику, также написавшему дилогию «Данаиды» и «Египтяне» на этот сюжет. Смысл легенды о пятидесяти дочерях Даная, бегущих из Египта, чтобы избежать брака с двоюродными братьями, сыновьями Египта, раскрыл Морган в своей книге «Древнее общество»: здесь нашла отражение так называемая туранская система родства, запрещающая браки между двоюродными братьями и сест-

рами. Наказание, постигшее Данаид (согласно Schol. Eurip. Нес. 886, Линкей перебил их вместе с отцом, и даже в Аиде они должны были искупать свою вину, наполняя водой бездонную бочку), описывает Овидий в «Метаморфозах» (IV, 462).

²² Издатели обычно исключают содержащиеся в рукописях слова «Линкей получил по жребью Калику», так как Линкею уже досталась Гипермнестра.

²³ Такой перевод слова νεώτατοι в этом контексте представляется более правильным (Фрэзер переводил «Youngest sons»). Это слово употреблено здесь как латинское possessivi (см.: FHG I, p. 127).

²⁴ Сюжет использовал для одной из своих поэм Овидий (Heroid. 14).

²⁵ Фрэзер (I, 143) полагает, что здесь нашел отражение древний обычай выдавать дочерей замуж, устраивая состязание между женихами.

²⁶ В рукописях читается ἐδυσφόρει, но это чтение искажает смысл мифа о Навплии. В поэме «Возвращения» Навплий зажег ложные сигнальные огни с целью погубить возвращающихся из-под Трои героев (см.: Э VI, 7—11). Поэтому Фрэзер принимает здесь конъектуру Куна ἐπυρσοφόρει. Одно из произведений Софокла называлось Ναυπλιός πυρκαεῖς. О коварных огнях Навплия упоминает Эврипид (Hel. 1131).

Глава II

¹ По поводу Абанта см. сочинение Павсания (II, 16, 2; X, 35, 1). Абант был эпонимным героем греческого племени абантов. Особой известностью пользовалась легенда о щите Абанта, который был некогда посвящен Данаю Гере Аргосской, но ватем Линкей подарил его Абанту. Этот сюжет нашел отражение в поэме Овидия «Метаморфозы» (XV, 163).

² Мотив о близнецах, враждующих еще во чреве матери, встречается в фольклоре различных народов. Фрэзер в качестве примера приводит библейский сюжет об Исаве и Иакове (Genes. XXV, 21 sqq.).

³ Амфидаманта называет античный комментатор (Schol. Hom. II. VI, 200).

⁴ См.: II. VI, 160.

⁵ Ср. здесь же, II, 3, 1; III, 9, 1.

⁶ По этой причине кладка из массивных каменных блоков, из которых построены стены Тиринфа, названа «киклопической». Об этом пишут Павсаний (II, 25, 8) и Страбон (VIII, 6, 11).

⁷ Амитаон был одним из Эолидов, сыном Кретея из Иолка и Тиро, дочери Саломея (см. выше, I, 9, 11). Особым качеством, свойственным потомкам Амитаона, была мудрость, как Эакидов — физическая сила, а Атридов — богатство.

⁸ Согласно Вакхилиду (Epin. XI, 95), отец девушек дал обет принести в жертву Гелюсу двадцать красных, еще не побывавших в упряжке быков, и Артемиду упростила разгневанную Геру согласиться на исцеление девушек.

⁹ О Мегапенте рассказывает Павсаний (II, 16, 3; 18, 4). Согласно Гигину (Fab. 244), Персей был убит Мегапентом.

Глава III

¹ Миф о Беллерофонте ко времени Гомера (II. VI, 152—205) уже полностью сформировался. Отца Беллерофонта Главка некоторые считают одной из персонификаций моря, мать его — Эвримеда (или Эвринома) — также принадлежала к кругу морских божеств. Отцом Беллерофонта называют также Посейдона (Hug. Fab. 157; Schol. Hom. II. VI, 155; Schol. Pind. Olymp. XIII, 98). Как и Сизиф (см. здесь же, I, 9, прим. 2), Беллерофонт связан с Коринфом, жители которого почитали его так, как афиняне почитали Тесея. Об этом говорит встречающееся на монетах Коринфа изображение Пегаса, крылатого коня Беллерофонта. Как мы узнаем из словаря Поллукса (IX, 6, 76), эта монета называлась πῶλος (жеребенок). См.: А. Н. Зограф. Античные монеты. Мат. и иссл. по арх. СССР, № 16, М., 1951, стр. 44, табл. II, № 21; VIII, №№ 1—4.

² Преступная любовь Сфенебен к Беллерофонту составила сюжет несохранившейся трагедии Эврипида «Сфенебея».

³ Иобат приветливо принимал и угощал Беллерофонта в течение 9 дней, и только на десятый день прочитал письмо. Это обстоятельство делает более мотивированным, чем это мы находим в «Библиотеке», стремление Иобата уклониться от исполнения просьбы Пройта (так как Беллерофонт уже разделил хлеб и соль с хозяином, он стал его гостем, а законы гостеприимства были священными). Это обстоятельство отметил и Цецес (Schol. Lycophr. 17).

⁴ См.: Ном. II. XVI, 328.

⁵ См.: Hes. Theog. 319.

⁶ В мифе о Беллерофонте герой и его подвиги неразрывно связаны с Пегасом (этот конь был плодом любви Посейдона и Медусы; см. здесь же, II, 4, 2). Посейдон подарил его Беллерофону (Schol. Ном. II. VI, 155), но, согласно Страбону (VIII, р. 379), Беллерофонт сам поймал Пегаса. В XIII Олимпийской оде (60 слл.) Пиндар подробно сообщает, как Беллерофонт после ряда неудачных попыток поймать этого коня лег уснуть по совету прорицателя Полинда в святилище Афины. Богиня явилась ему во сне и передала уздечку, сказав при этом, чтобы Беллерофонт принес жертву Посейдону Домаю (укротителю). Когда Беллерофонт проснулся и обнаружил уздечку, он показал ее Полииду. Прорицатель тотчас же повелел ему воздвигнуть алтарь богине. В трагедии Эврипида «Беллерофонт» герой трагедии пытается подняться на этом коне к небу, чтобы узнать, действительно ли существуют боги, но падает и разбивается насмерть. Пегас же поднялся на небо к богам. Как сообщает Гесиод (Theog. 281), Пегас служит Музам: в мифе о состязании хоровода Муз с дочерьми Пниера, когда во время пения Муз остановились, восхищенно внимая ему, небо и звезды, а гора Геликон всколебалась до небес, Пегас по повелению Посейдона успокоил эту гору ударом своего копыта (Anton. Lib. Transform. IX). Из-под копыта Пегаса забил источник Иппокрена (конский источник; см.: Ovid. Met. V, 257). Отсюда связь Пегаса с культом Муз, хотя «конем поэтического вдохновения» (ср.: А. С. Пушкин. К другу стихотворцу. Соч., т. 1, 1959, стр. 217: «Ты хочешь оседлать упрямого Пегаса...») он стал много позднее.

⁷ Страбон (XIV, р. 665) указывает на гору в Ликии Крагос как на место обитания Химеры.

⁸ Как видно из «Илиады» (VI, 184) и «Одиссеи» (V, 283), горное племя соллимов обитало в районе Ликии.

Глава IV

¹ Как указывает Фрэзер (I, 153), «Библиотека» в изложении мифа о Персее следует Ферекиду, сочинение которого цитирует схолиаст Аполлония Родосского (IV, 1091, 1515). Приводим текст для сравнения: «Акрисий женился на Эвридике, дочери Лакедемона. От них родилась Даная. Когда Акрисий спросил дельфийский оракул, родится ли у него сын, дельфийский бог ответил, что у него самого не будет потомка мужского пола, но у дочери его родится сын, который лишит Акрисия жизни. Акрисий вернулся в Аргос и соорудил там под землей внутри ограды своего дворца медное помещение, в котором стал держать в заключении свою дочь Данаю вместе с кормилицей, чтобы та не родила сына. Но Зевс, влюбившись в деву, превратился в золотой дождь и протек через крышу. Даная приняла этот дождь в свое лоно, и Зевс, вернув себе свой облик, сошелся с ней. От этого союза родился сын Персей, и Даная вместе с кормилицей тайно от Акрисия вскормила его. Когда Персею исполнилось три или четыре года, Акрисий услышал голос игравшего мальчика. Он приказал слугам привести к нему Данаю вместе с кормилицей. Предав кормилицу смерти, он повел Данаю вместе с сыном к алтарю Зевса Оградного. Оставшись с ней наедине, Акрисий спросил ее, от кого у нее родился сын. Та ответила: „От Зевса“. Но Акрисий не поверил ей и посадил в ящик вместе с сыном. Заколовив его, он бросил ящик в море. После того как их долго носило по волнам, море прибило ящик к острову Серифу. Их вытащил Диктис, сын Перистена, ловивший сетью рыбу. Даная стала просить его открыть ящик. Тот открыл, и, узнав, кто они, привел их к себе домой, и стал о них заботиться, как о родных.

После того как Персей прожил долгое время у Диктиса со своей матерью и стал взрослым юношей, Полидект, брат Диктиса по матери, царствовавший в то время на

острове Серифе, увидел Данаю и влюбился в нее. Но ему было трудно сблизиться с ней. Призвав на помощь людей, он пригласил многих, и в том числе Персея. Когда Персей спросил, что должен доставить каждый участник общества, Полидект ответил: „Коня“, Персей же сказал: „Голову Горгоны“. После этого на другой день, когда другие члены общества привели коней, то же сделал и Персей. Но Полидект не принял от него коня, потребовал, чтобы он принес голову Горгоны, как обещал. Если же Персей ее не принесет, то тогда он возьмет его мать (в жены). Огорченный Персей ушел, оплакивая свое несчастье, в самый дальний конец острова. Гермес, увидев его, стал расспрашивать и узнал причину его горя. Тогда он посоветовал Персею хранить бодрость духа и взяться быть его проводником. Вначале он привел его к Грэйям, дочерям Форка, Пейфредо, Энио и Дейно, сделал это по совету Афины. Персей отнял у них глаз и зуб, который они поочередно передавали друг другу. Почувствовав это, они стали кричать и умолять Персея отдать похищенное. Персей подтвердил, что глаз и зуб у него и что он отдаст их, если они покажут ему нимф, у которых есть шапка Аида, крылатые сандалии и сумка. Те рассказали ему, и Персей отдал им глаз и зуб. Придя к нимфам вместе с Гермесом, Персей попросил у них указанные предметы, а получив их, подвязал крылатые сандалии, забросил сумку за плечи, а шапку Аида надел на голову. После этого он полетел над Океаном, туда, где жили Горгоны, сопровождаемый Гермесом и Афиной. Горгон он нашел спящими. Сопровождавшие Персея боги посоветовали ему отрубить голову Медусе, отвернувшись при этом, с помощью зеркала, которое ему дала Афина. Боги показали ему в зеркале Медусу, которая единственной из Горгон была смертной. Персей, подойдя близко, отрубил кривым стальным мечом голову Медусе и, вложив ее в сумку, победил. Остальные Горгоны, узнав, что произошло, кинулись преследовать его, но не смогли его увидеть из-за шапки Аида. Персей же прибыл на остров Сериф, пришел к Полидекту и потребовал, чтобы тот созвал народ: тогда он покажет всем голову Горгоны. Персей знал, что все, кто ее увидит, превратятся в камень. Полидект, созвав народ, потребовал, чтобы Персей показал голову. Тогда Персей отвернулся, достал из сумки голову Горгоны и показал ее. Все, кто ее увидел, превратились в камень. Афина, взяв у Персея голову Медусы, поместила ее на своей Эгиде. Сумку Персей отдал Гермесу, а сандалии и шапку нимфам. Все это рассказывает Ферекид во второй книге».

Если сопоставить этот текст с рассказом «Библиотеки», мы сможем восстановить текст Ферекида. Сходнаст опустил мотив (несомненно содержавшийся у Ферекида) о мнимом сватовстве Полидекта к Гипподамии, дочери Ойномая, и поэтому в приведенном рассказе непонятно, для чего Полидект созвал на помощь друзей и для чего понадобились ему кони. В этом отношении более полный рассказ приведен «Библиотской», сохранившей этот переданный у Ферекида мотив.

² Страдания Данаи изобразили в своих трагедиях Эсхил («Рыбаки»), Софокл («Даная»), Эврипид («Даная», «Диктис»).

³ Выше (II, 2, 1) «Библиотека», однако, сообщает, что вражда между Акрисием и Пройтом началась еще в материнском чреве.

⁴ Буквально *ἔρανον συγγεῖν*. Вряд ли можно понимать это выражение так, как его переводит Фрэзер (1, 155): «Collecting contributions towards a wedding-gift for Hippodamia». Помощь, в которой нуждался Полидект, состояла отнюдь не в том, чтобы отыскать средства для свадебного подарка: Полидект должен был вступить с Ойномаем в состязание и для этого ему нужны были самые лучшие кони.

⁵ Миф об Ойномае и Гипподамии см.: Э II, 4—9.

⁶ О Форкидах упоминает уже Гесиод (Theog. 270).

⁷ *χρυῖν* — имеется в виду шапка-невидимка, принадлежавшая Аиду.

⁸ Стено означает «сильная», Эвриала — «далеко прыгающая» (на древних изображениях Горгоны всегда представлены бегущими или прыгающими), Медуса — «владилица». Фрэзер пыгается увидеть в Горгонах персонафикацию явлений, сопровождающих шторм, и это согласуется с происхождением Горгон от морских божеств Форка и Кето, равно как и с их пребыванием на крайнем западе, в Океане (бури надвигались на Элладу в окружающих ее морях чаще всего с запада).

⁹ Миф об Андромеде использовали в качестве сюжета для своих трагедий Софокл, Эврипид, а также римские драматурги Ливий Андроник, Энний, Аккий.

¹⁰ Согласно Гигину (Fab. 63), Акрисий погиб от брошенного Персеем диска, полет которого был отклонен порывом ветра так, что диск попал в голову Акрисия. Это произошло на острове Серифе во время состязаний, устроенных по случаю похорон Полидекта.

¹¹ См. по этому поводу сочинение Павсания (II, 15, 4), согласно которому Персей был основателем Микен.

¹² Об этом см. здесь же, III, 10, 3.

¹³ Эхинадские острова — группа островов близ устья реки Ахелоя в Акарнании.

¹⁴ Тафос — крупнейший остров архипелага, расположенного близ берегов Акарнании. В первой песне «Одиссеи» Афина является в дом царя Одиссея в облике Ментеса, сына Анхиала, тафийского царя. Тафийцы названы там «веселолюбивыми» (I, 181, 419): это был народ, связанный с морской торговлей, в те времена неотделимой от пиратства. Последнее обстоятельство позволяет лучше понять смысл мифа об Электроне и тафийцах.

¹⁵ Таким образом, этническим телебои производится на основании ложной этимологии τῆλοῦ ἔβη (ушел далеко).

¹⁶ О судьбе Птерелая см. здесь же (II, 4, 7). Мифы о магической силе, заключенной в волосах, были распространены и на Востоке (Iudic. XVI, 17).

¹⁷ Согласно иному варианту традиции об Алкмене, мать ее Лисидика была дочерью Пелопса (см.: Plut. Thes. 7).

¹⁸ Некоторые издатели (Вагнер, Фрэзер) добавляют к списку сыновей Электрона еще имя Стратобата (на основании Tzetz. in Lycophr. 932; Schol. Pind. Olymp. VII, 28).

¹⁹ Ликимний был женат на Перимеде и имел трех сыновей — Мелана, Аргея и Ойона. Ликимний погиб от руки Тлеполема (Hom. Il. II, 663).

²⁰ Имя Алкиноя издатели иногда заменяют на Алкиона, исходя из Дюдора (IV, 12).

²¹ Этот древний миф подробно изложен в «Илиаде» (XIX, 101 сл.). Алкмене помогла разродиться Историда. Как сообщает Павсаний (IX, 11, 2), когда Гера послала Фармакид, которые своим волшебством должны были задержать роды Алкмены, Историда их обманула. Согласно другому варианту традиции, это сделала Галинтиада. Антонин Либерал (Transform. 29) передает этот миф следующим образом: «В Фивах у Пройта родилась дочь Галинтиада. Эта дева стала подругой Алкмены, дочери Электрона, и играла вместе с ней. Когда для Алкмены наступил час родовых мук и она должна была родить Геракла, Мойры и Эйлитии стали в угоду Гере задерживать родовые схватки Алкмены. Они сели у дверей Алкмены, скрестив на груди крепко сжатые руки. Тогда Галинтиада, боясь, как бы Алкмена, терзаемая родовыми муками, не лишилась разума от боли, прибежала к Мойрам и Эйлитии и стала кричать, что у Алкмены по желанию Зевса родился сын и что они лишены почестей. Охваченные страхом, Мойры сразу же опустили руки. Алкмену оставили родовые муки, и она родила Геракла. После этого Мойры надели траурную одежду, а у Галинтиады отняли ее девичий облик за то, что она, будучи смертной, обманула богов, и превратили ее в хитрую ласку. Они поселили ее в норе и сделали безобразной ее брачную жизнь, ибо ласка оплодотворяется через ухо, а плод свой носит в горле, откуда он и появляется на свет. Богиня Геката пожалела ее, превращенную таким образом, и сделала Галинтиаду жрицей, помогающей при обрядах, которыми сопровождается служение этой богине. Геракл же, став взрослым, вспомнил о своем долге благодарности и соорудил ей храм около дома, в котором ей стали приносить жертвы. И поныне фиванцы соблюдают этот ритуал и приносят во время праздника Геракла первую жертву Галинтиаде».

²² В рукописях читается μετὰ Ταφίου (с Тафием). Но далее речь идет о тафийцах, которых называли также телебоями (см. здесь же, прим. 14 и 15). Поэтому Гейне предложил исправить чтение на Ταφίωυ, и это чтение принимает большинство издателей.

²³ Имеются и иные варианты мифа об Электроне, Алкмене и Амфитрионе. Один из них сохранен в предисловии (Hypothesis) к приписываемой Гесиоду поэме «Щит Геракла».

²⁴ См.: Scut. Her. 14 sqq.

²⁵ Согласно поэме «Цит Геракла», они поссорились из-за стада и Амфитрион убил Электриона во время ссоры.

²⁶ Упомянутое здесь и в дальнейшем изложении в связи с подвигами Геракла очищение от скверны убийства (ритуал описан выше, 1, 9, прим. 37) производится царем. Это обстоятельство ясно свидетельствует о том, что в древнейшую эпоху царь (т. е. племенной вождь) был одновременно и жрецом наподобие куриона в древнем Риме. Можно сделать также вывод, что в основе изложения «Библиотеки» лежат источники, сохранившие архаические черты греческого быта.

²⁷ Рукописное чтение — τῷ. Слово αὐτῷ является конъектурой издателей, которую принимает и Фрэзер.

²⁸ Согласно Павсанию (IX, 19, 1), лисица эта была создана Дионисом, разгневавшимся на фиванцев.

²⁹ Ср. лат. перевод в FHG, p. 133: «Fato tamen cautum erat, ut a nullo mortalium careretur».

³⁰ Более подробно см. выше, I, 9, прим. 5.

³¹ Сходная история рассказана «Библиотекой» о Нисе и его дочери Мегаре, эпических героев Нисеи (порта Мегары) и Мегары. См. здесь же, III, 15, 8.

³² Этот миф обыгрывает Плавт в пьесе «Амфитрион» (183 сл.).

³³ Как сообщает Павсаний (V, 18, 1), на ларде Кипсела в Олимпии был изображен Зевс, передающий Алкмене кубок и ожерелье (символ добычи, взятой у телебоев).

³⁴ Согласно тому, что сообщает в IX Пифийской оде Пиндар (88 сл.), Геракл и Ификл были близнецами. По Диодору (IV, 14), Алкмена была последней смертной женщиной, с которой сошелся Зевс.

³⁵ Из античных авторов Пиндар первым рассказывает миф о том, как Геракл в младенческом возрасте задушил двух змей (Nem. I, 49 sqq.). Здесь сообщается, что после рождения Геракла и Ификла Гера решила погубить детей и послала двух огромных змей, которые вползали в помещение, где находились дети. Геракл поднялся, схватил змей обеими руками и задушил. Смертельно испуганная, туда приближалась Алкмена с женщинами, а также Амфитрион со старейшинами Кадмеи. Был приглашен Тиресий, чтобы разгадать смысл знамения, и тот во вдохновенной речи описал будущие великие подвиги, которые совершит Геракл.

³⁶ О воспитании Геракла подробно рассказывает Феокрит в XXIV идиллии (102 сл.).

³⁷ До 18 лет Геракл оставался среди пастухов, и именно к этому периоду его жизни софист Продик относил эпизод, в котором Геракл, оказавшись на распутье, должен был сделать выбор между добродетелью и пороком. Они встретились ему в обличье двух женщин; см.: Xen. Memor. II, 1, 21.

³⁸ В источниках имя этого царя передается Тестий и Теспий. Но предпочтение следует отдать второму варианту, так как царь этот является эпонимным героем беотийского города Теспии.

³⁹ Дочери Теспия родили Гераклу 52 сына, из которых, как сообщают источники, герой составил колонию и отправил их в Сардинию (см.: Athen. XIII, 4, p. 556 F; Diod. IV, 29; Pausan. IX, 27, 6). Павсаний и Татиан (Adv. Graecos 78) сообщают что Геракл сделал дочерей Теспия матерями в одну ночь.

⁴⁰ Фивы и Орхомен враждовали издревле, и эта традиция нашла отражение в XVI идиллии Феокрита (105 сл.).

⁴¹ Издатели исключают слова διὰ σοφισμῶν.

⁴² Число сыновей Геракла, которых ему родила Мегара, колеблется в различных источниках. Согласно IV Истмийской оде Пиндара (61 сл.), их было восемь.

⁴³ Женильба Геракла на Мегаре, а его брата Ификла на Автомедусе, дочери Алкатоя, принадлежит к кругу сказаний, связанных с городом Мегарой. Миф об Алкатое, сыне Пелопса, заключался в следующем. После того как Эвипп, сын царя Мегарей, погиб от клыков Киферонского льва, Мегарей обещал руку своей дочери тому, кто этого льва убьет. Он обещал также отдать ему и царскую власть. Алкатой совершил этот подвиг и получил в жены дочь Мегарей и обещанное царство. Миф рассказан Павсанием (I, 41, 4).

⁴⁴ Согласно Павсанию (I, 41, 1), Алкмена умерла по дороге из Аргоса в Фивы. Когда Гераклиды стали спорить, куда везти тело Алкмены — в Аргос или Фивы, дель-

фийский оракул повелев захоронить тело Алкмены в Мегаре. Павсаний еще видел ее надгробие. Антонин Либерал (Transform. XXXIII) следующим образом рассказывает миф об Алкмене, следуя Ферекиду: «После того как Геракл окончил свою земную жизнь, Эврисей изгнал Гераклидов с их родины и воцарился сам. Гераклиды пришли к Демфонту, сыну Тесея, и заселили Тетраполис в Аттике. Тогда Эврисей прислал в Афины вестника и пригрозил войной, если они не изгонят Гераклидов. Афиняне не испугались войны, и Эврисей вторгся в Аттику, но во время сражения сам погиб в бою, войско же аргивян обратилось в бегство. Гилл и остальные Гераклиды, и те, кто были с ними вместе, после смерти Эврисея вновь поселились в Фивах. В это время Алкмена умерла от старости, и Гераклиды вынесли ее тело. Жили они около ворот Электры, где жил и Геракл, на горе. Тогда Зевс послал Гермеса, приказав выкрасть Алкмену, перенести ее на Острова Блаженных и дать в жены Радаманту. Выполняя повеление Зевса, Гермес выкрал тело, положив вместо него в гроб камень. Когда Гераклиды понесли гроб, они стали изнемогать от усталости и поставили гроб на землю. Открыв его, они обнаружили вместо тела Алкмены камень. Вынув его из гроба, они поставили этот камень в роще, в том самом месте, где находится надгробие Алкмены в Фивах».

В этом мифе требует пояснения присутствие Радаманта на Островах Блаженных. Согласно Цецесу (in Lycorh. 50), Радамант бежал с Крита после того, как убил брата.

⁴⁵ Диодор (IV, 14) упоминает еще Посейдона, подарившего Гераклу коней.

⁴⁶ Имя Алкида Геракл получил по своему деду Алкею, отцу Амфитриона (см. здесь же, II, 4, 5).

⁴⁷ Когда и как оформилась традиция о двенадцати подвигах Геракла, выяснить трудно. Ясно только то, что этот канон позднего происхождения, а порядок, в котором перечисляются подвиги, в значительной степени произволен.

Древнейшая традиция представлена в поэмах Гомера и Геснода. «Илиада» (VIII, 363 слл.) и «Одиссея» (XI, 617 слл.) в сходных чертах описывают подвиги Геракла, еще ничего не зная о каноне из двенадцати подвигов. В «Илиаде» он вовсе не является таким уж бесстрашным и непобедимым героем: получив приказ Эврисея, Геракл зарыдал, обратив лицо к небу (ἦτοι ὁ μὲν κλαίεσκε πρὸς οὐρανόν. . .). В этой поэме упоминается о стене (XX, 145 слл.), которую воздвигли троянцы и Афина, чтобы защитить Геракла от морского чудовища (χῆτος). Контекст свидетельствует, что подвиг Геракла был общеизвестен. Поход Геракла против Трои упоминается в V песне «Илиады» (638 слл.), где о нем рассказывает Тлеподем. Геракл с флотом из шести кораблей прибыл под Трою, чтобы отобрать у Лаомедонта коней, и с небольшой дружиной разорил Трою. С этим повествованием связан и рассказ в XIV песне «Илиады» (299 слл.), где сообщается, как Геракл возвращался из-под Трои и Гера обрушила на его флот бурю, выбросившую его корабли на остров Кос. См. также XV, 28 сл..

Во II песне «Илиады» (657 слл.) упоминается о разграблении Гераклом Эфиры, откуда герой вывез Астиоху, родившую ему Тлеполема. В «Одиссее» (XXI, 26) Геракл характеризуется как «знающий (вместе с другими) о великих делах» (μεγάλων ἐπίστορα ἔρῳν — значение термина ἐπίστορα, впрочем, не совсем ясно: может быть, «способный» или «задумавший» великие дела).

Таким образом, у Гомера Геракл — герой, совершающий походы против городов Эллады и Малой Азии; наиболее характерно, может быть, то, что рассказывает о Геракле Нестор в XI песне «Илиады» (688 слл.). Разграбление Пилоса Гераклом в символической форме сообщает факт дорийского завоевания (Геракл был племенным богом дорийцев). Интересно, что ионийцы — жители Аттики — в противовес дорическому Гераклу создали миф о своем национальном герое Тесее, подвиги которого во многом сходны с подвигами Геракла. Служба Геракла у Эврисея Гомеру известна. Данные героического эпоса согласуются в основных чертах с тем, что знает о Геракле Геснод, хотя в «Теогонии» круг подвигов Геракла значительно шире. «Теогония» знает о сторожащем Аид трехглавом псе Кербере, но не упоминает о том, что этого пса увел Геракл.

Уже после того, как сложился канон о двенадцати подвигах, все те деяния Геракла, которые в него не укладывались, были отнесены к πάρεργα (в отличие от ἄθλοι).

¹ Согласно «Теогонии» Гесиода (326 сл.), Немейский лев был порождением Ехидны и Ортра, собаки Герона.

² Вергилий (Georg. III, 19) называет Немейский лес рощей Молорха.

³ Таково рукописное чтение. Естественно, что по пути в Микены Геракл зашел в Клеоны, но менять в этом месте слово «Микены» на «Клеоны», как это делают некоторые издатели (Вагнер, Фрэзер), нет необходимости. Клеоны расположены в Арголиде, поблизости от Микен, как и Немея (Клеоны несколько севернее Немен).

⁴ Копрея знает Гомер (II, XV, 369 и схола. к этому месту).

⁵ Гесиод в «Теогонии» (326 сл.) сообщает, что Гидра была порождена Ехидной и Тифоном и вскормлена Герой. У чудовища было девять голов, но Эврипид в трагедии «Геракл» (419) называет его *μυριοκεφαλός*, что является поэтическим преувеличением; там же (1118) он называет Гидру стоголовой.

⁶ Об этом упоминает и Эратосфен (Cataster. 11).

⁷ Согласно Пиндару (Olymp. III, 53), Керинейская лань была посвящена Артемиде нимфой Тайгетой, дочерью Атланта. Керинейский лес находится на границе между Ахайей и Аркадией.

⁸ Гора Артемисий расположена на границе между Арголидой и равниной Мантинеей.

⁹ Ладон — река в северо-восточной части Аркадии.

¹⁰ Гора Эриманф находится на границе между Элидой и Аркадией в Пелопоннесе, но Эврипид (Hec. 364 sqq.) переносит действие саги в Фессалию, страну, которая является обычным местопребыванием кентавров. Причина заключается в том, что в мифе об Эриманфском вепре рассказывается также о столкновении Геракла с кентаврами. Трудно ответить на вопрос, какие явления действительности дали повод к возникновению мифа о кентаврах. Не исключено, что греческое племя, которому мы обязаны этим поэтическим вымыслом, создало миф о кентаврах, столкнувшись впервые с конниками (всадник и конь казались одним существом). В «Илиаде» ахейцы используют коней, только запрягая их в колесницы, которые доставляют воинов на поле боя. Там они сходят с них и ведут бой в пешем строю.

¹¹ Псофида — город на северо-востоке Аркадии, близ границы с Элидой.

¹² Согласно Диодору (IV, 12), эта бочка была подарена кентаврам богом Дионисом с приказанием не открывать ее до прихода Геракла.

¹³ Гомер знает Авгия как учредителя конных ристаний в Элиде. Когда Нелей прислал из Пилоса четырех коней с колесницей для участия в соревнованиях, Авгий захватил их (II, XI, 698).

¹⁴ См.: Нот. II, II, 629 и схола. Об этом же сообщает Павсаний (V, 1, 10; V, 3, 1—3).

¹⁵ Согласно Диодору (IV, 33), Эвритион пытался совершить насилие над девой.

¹⁶ Более поздние предания (см.: Nug. Fab. 30; Serv. Aen. VIII, 300) сообщают, что Стимфалийские птицы были вскормлены Аресом и имели медные клювы, крылья и когти. Свои медные перья они могли метать, как стрелы. Кроме того, они питались человеческим мясом.

¹⁷ Диодор (IV, 14) сообщает, что после совершения этого подвига Геракл учредил Олимпийские игры. Но, согласно Пиндару (Olymp. XI, 47), это произошло только после войны с Авгием.

¹⁸ См. здесь же, III, 1, 3, где мы находим более детальное изложение этого мифа.

¹⁹ Этот бык появляется потом в мифе о Тесее; см.: Э I, 5.

²⁰ По сообщению Павсания (III, 18, 7; см. также V, 10, 2), с этим мифом связаны изображения на троне в Амиклах, что говорит о его относительной древности. Гигин (Fab. 30) приводит имена коней: Подарг, Лампон, Ксанф и Динос. По свидетельству Гигина (Fab. 250), Геракл бросил этим коням на съедение самого Диомеда.

²¹ У Страбона (VII, р. 531) содержится несколько иной вариант истории Абдера.

²² Миф об амазонках упоминается в «Илиаде» (III, 189), но имя Ипполиты в поэмах Гомера не встречается. Рационалистическое истолкование мифа о племени амазонок, женщин-воительниц, сражавшихся, как правило, верхом, затруднительно. Но локализация амазонок на севере Малой Азии, в районе реки Термодонта, говорит

о связи этого мифа с представлением о варварах. Женщины-наездницы, сражавшиеся верхом на коне, могли встретиться грекам среди скифских племен, и это странное для живших патриархальным строем греков явление могло быть фантастически переосмыслено в виде мифа об амазонках. Народная этимология слова *ἄμαξιπῶν*, производившая его от слова *μαστός* (грудь) с *alpha privativum*, дала повод к возникновению мифа о том, что амазонки лишали себя одной груди якобы для того, чтобы иметь возможность метать дротики.

В подтверждение высказанного выше мнения по поводу происхождения мифа об амазонках может быть приведен текст из сочинения Гиппократов «О воздухах, водах и местностях» (17): «Есть в Европе народ скифский, который населяет страну возле Меотийского озера и весьма сильно отличается от прочих народов: они называются савроматами. Их женщины ездят на конях, стреляют из лука и бросают коня с коня, ведут войну с врагами, и это до тех пор, пока остаются девицами, и не прежде слагают девство, пока не убьют тех врагов, и не прежде сходятся с мужчинами, пока не исполнят священных обрядов в честь отечественного бога. Избравшая себе мужа перестает ездить на коне, пока не возникнет необходимость в общем военном походе. Правой груди они не имеют, ибо еще во время младенчества матери накладывают на правую грудь раскаленный медный инструмент, для этого сделанный, и прижигают ее, чтобы уничтожить ее рост и чтобы вся сила и полнота перешли к правому плечу и руке» (пер. по изданию: М. С. Боднарский. Античная география. М., 1953, стр. 48—49).

²³ Согласно Цецесу (in Lycophr. 1329), Адмета сопровождала Геракла. Она была жрицей богини Геры.

²⁴ Об этом пишет Аполлоний Родосский (II, 734).

²⁵ Об этом эпизоде Гомер упоминает в «Илиаде» дважды (VIII, 452 сл.; XXI, 444 сл.). Согласно античному комментатору (Schol. Hom. II. XXI, 444), Зевс наказал Аполлона и Посейдона за то, что они устроили против него заговор и вовлекли других олимпийцев; об этом заговоре упоминает «Илиада» (I, 399 сл.). Наиболее интересен для реконструкции социальных отношений следующий текст «Илиады» (XXI, 444 сл.):

... повинуюся воле Кронида,
Здесь Лаомедону гордому мы за условную плату
Целый работали год и сурово он властвовал нами.
Я обитателям Трои высокие стены воздвигнул,
Крепкую славную твердь, нерушимую града защиту,
Ты, Аполлон, у него как наемник волов круторогих
Пас по долинам холмистой, дубравами венчанной Иды.
Но, когда нам условленной платы желанные Горы
Срок принесли, Лаомедон жестокий насильно присвоил
Должную плату и нас из пределов с угрозами выгнал.
Лютый, тебе он грозил оковать и руки, и ноги,
И продать, как раба, на остров чужой и далекий;
Нам обоим похвалялся отсечь в поругание уши.
Так удалилися мы, на него негодуя душою.

(Пер. Н. Гнедича).

Отсюда легко сделать вывод, что труд наемного работника в гомеровской общине никакими законами не охранялся и положение последнего немногим отличалось от положения раба.

²⁶ Месть Посейдона по-иному изображает Овидий (Met. XI, 206 sqq.):

«Даром это тебе не пройдет», — царь моря воскликнул,
И у Трои скупой к берегам все воды направил.
Моря вид сообщил он земле и все достоянье
Сельского люда унес и залил потоками нивы...

²⁷ Ганимед, сын Троя и Каллирои, брат Ила и Ассарака (II. V, 265; XX, 232). Другие называли его сыном Лаомедонта (Eurip. Troad. 822). О конях как о выкупе за похищенного Ганимеда знает Гомер (II. V, 265, 640).

²⁸ Этот миф в художественной форме изложен Овидием в «Метаморфозах» (XI, 213 сл.).

²⁹ Сыновья Протея в другом варианте традиции назывались Тмолон и Телегоном. См.: Хрестоматия по истории Древней Греции. Ред. Д. П. Каллистов. М., 1964, стр. 420 (письмо Спевзиппа царю Филиппу).

³⁰ О стаде Герiona упоминает уже Гесиод (Theog. 287, 979). Герion, сын Хрисора и Океаниды Каллирои, является хозяином стада, которое пасет Эвритион и охраняет собака Ортр на острове Эритее в Океане. Название острова происходит от слова «красный»; в красный же цвет окрашены и коровы Герiona, как видно из текста Аполлодора. Локализация Эритее в далеком Океане на западе, там, где заходит солнце (во время заката запад окрашивается в багово-красный цвет) — все это, по-видимому, свидетельствует о связи этого мифа с космическими явлениями.

³¹ См.: Plin. Nat. hist. IV, 120. Комментируя указанное место Плиния, полагавшего, что слово Гадейра происходит от финикийского gadir (ограда), Фрэзер (I, 211) подчеркивает, что название Агадир часто встречается на юге Марокко в значении «укрепленный дом».

³² Имя собаки передается древними источниками и как Орт, и как Ортр; см.: Hes. Theog. 293; Pind. Isthm. I, 13; Ioanni Ped. De Herc. labor. X.

³³ Так можно понять слова *ἄγρια πολλὰ παρελθόν*. Конъектура Вагнера, принимаемая Фрэзером (*πολλὰ ζῆα ἀνελόν*), не представляется необходимой. См.: Passow, s. v. ἄγριος: «Von Felde und von Gegenden: ungebaut...». Конъектура Вагнера основана на тексте Диодора (IV, 17, 3 sqq.).

³⁴ Речь идет о так называемых «Геракловых Столбах». Античная традиция о них, как указывает Фрэзер (I, 212), носит двойственный характер. Обычно эти Столбы идентифицируются с Кальпой (Гибралтар) на северном берегу пролива и Абилой (Аблика, Кевта) — на южном. Эти две горы расположены на восточных оконечностях мысов, замыкающих Средиземное море с севера и с юга. Мела (I, 5, 3) сообщает легенду о том, как Геракл сам раздвинул эти две горы, некогда слитые воедино, открыв тем самым доступ к Океану. Напротив, Диодор (IV, 18, 5) сообщает, что Геракл сузил пролив, чтобы помешать морским чудовищам из Океана проникать в Средиземное море.

³⁵ Текст «Библиотеки» полезно здесь сравнить с текстом Ферекида, сохранившимся нам Афинеем (XI, 39, р. 470 CD): «Геракл натянул лук, собираясь выстрелить в Гелиоса, но последний приказал Гераклу не делать этого. Геракл, испугавшись, не выстрелил. Взамен Гелиос дал ему золотой кубок, в котором он сам ездил со своими конями после заката через Океан в течение всей ночи по направлению к Востоку, где встает солнце. После этого Геракл в этом кубке направился в Эритею. Когда Геракл находился в открытом море, Океан, желая испытать его мужество, поднял сильное волнение и стал колебать кубок, приняв свой собственный облик. Геракл намерился в него выстрелить, но Океан, испугавшись, приказал ему перестать».

По-видимому, Ферекид пересказывает здесь в прозе древнюю эпическую поэму, сохранившую в значительной мере примитивные представления о космогонии и об олимпийских богах. Осмысление мира находится здесь на стадии, предшествующей гомеровской.

³⁶ Абдерия — здесь финикийский город на юге Испании. См.: Strabo III, р. 157.

³⁷ В отрывке из трагедии Эсхила «Освобожденный Прометей», который сохранил Страбон (IV, р. 183), о приключениях Геракла в Лигурии рассказано в форме пророчества, вложенного в уста Прометею. Последний, описывая путь от Кавказа до Гесперид своему освободителю Гераклу, сообщает, что он придет в область лигуров и там ему придется вступить в сражение. Судьбой определено, что там он оставит свои стрелы. Геракл не сможет даже схватить камень с земли вследствие мягкости тамошней почвы. Только Зевс пожалеет его, увидев в таком затруднительном положении, и придет облако, полное круглых камней, которое тенью покроет землю. Метая эти камни, Геракл легко одолеет войско лигуров (ср.: H. J. Mette. Der verlorene Aischylos, S. 25).

³⁸ Весь путь быка настолько неясен, что издатели предлагают исключить текст от слов «который по его имени...» до «италос». Фрэзер (I, 216) обращает внимание на то, что Аполлодор опускает все детали, связанные с подвигами Геракла в Италии. Между тем Геракл был популярен в Италии, о чем свидетельствует следующее замечание Дионисия Галикарнасского (Ant. Rom. I, 40, 6): «Во многих других частях Италии ограды посвящены божеству, поставлены алтари в городах и на обочинах дорог; вряд ли найдется место в Италии, где бы этот бог не почитался».

³⁹ Детали мифа о столкновении Геракла с Эриком сообщает Диодор (IV, 23, 2).

⁴⁰ По-видимому, этот срок, в который мифологическая традиция укладывает свершение Гераклом подвигов, не следует считать простой случайностью. Фрэзер обращает внимание на то, что Кадм, после того как убил принадлежавшего Аресу дракона, находился у этого бога в услужении восемь лет, как указывает Аполлодор ниже (III, 4, 2). Согласно Сервию (опиравшемуся, очевидно, на греческий источник), Аполлон, после того как перебил киклопов, также служил у Адмета восемь лет (Serv. Verg. Aen. VII, 761). Поэтому предположение Фрэзера о том, что здесь перед нами отголосок древнего обычая, по которому убийство наказывалось изгнанием на восемь лет, имеет основание. Подвиги Геракла были искуплением за убийство собственных детей.

⁴¹ В греческой мифологической традиции Геспериды выступают как дочери то ночи (Hes. Theog. 215), то Атланта и Геспериды, то Форкия и Кето, то Геспера, персонифицированной вечерней звезды (Геспер выступает то как сын, то как брат Атланта; см.: Diod. III, 60; IV, 27; Tzetz. in Lycophr. 879). Число Гесперид колеблется от трех до семи. Древнейшее состояние традиции предстает у Гесиода, локализирующего Гесперид на далеком Западе, тогда как более поздние авторы помещали их то в Ливии, то в Мавретании, или даже на островах Атлантического океана (Plin. Nat. hist. VI, 31, 36; Pomr. Mela III, 10). Гесиод сообщает, что на западной границе земли, по ту сторону Океана, в прекрасном саду живут девы, дочери ночи, охраняя растущие там золотые яблоки. Миф о Гесперидах очень рано оказался связанным с мифом об Атланте и сказаниями о Геракле. Это нашло отражение в древнейших произведениях изобразительного искусства греков. Ср. лаеца Кипсела (Pausan. V, 18, 1), метопы храма Зевса в Олимпии, произведения вазовой живописи. В своем изложении мифа о Геракле и золотых яблоках Гесперид Аполлодор в основном следует Ферекиду, отрывок из сочинения которого сохранил (Schol. Apoll. Rhod. Argon. IV, 1396).

⁴² Мифологический этноним гиперборей древние греки объясняли, исходя из этимологии слова, как народ, живущий за Бореем, т. е. севернее Борей (см.: Diod. II, 47). Из современных этимологий ни одна (ср.: RE, s. v. Hyperborei) не является общепринятой. Уже Геродот (IV, 32 сл.) сомневался в существовании этого народа. Различные писатели античности помещали их на Севере или на Западе, и традиция связывала их с культом Аполлона, отсюда будто бы явившегося в Дельфы. Миф о его приходе из страны гипербореев изложен в гимне поэта Алкея, дошедшего до нас в пересказе Гимерия (текст Гимерия в русском переводе см.: А. Ф. Лосев. Античная мифология. М., 1957, стр. 407).

⁴³ Изложение «Библиотеки» в этом месте носит беглый и сбивчивый характер. О судьбе Кикна можно только догадываться, исходя из того, что Арес стал за него мстить (и, следовательно, Кикн погиб от руки Геракла). Кикна, с которым сразился Геракл на берегу реки Эхедора, следует отличать от другого Кикна, о котором также упоминает «Библиотека» (II, 7, 7). Но Гигин (Fab. 31), очевидно, соединил обоих в один мифологический образ. Согласно преданию, Арес превратил своего погибающего сына Кикна в лебедя (ср.: Athen. IX, 11, р. 393 E; Philoch., fr. 207). Последнее обстоятельство может найти свое объяснение в том, что греки считали лебедя воинственной птицей, вступающей в бой даже с самим орлом; см.: Ael. V. h. I, 14.

⁴⁴ Борьба Геракла с Нереем, обладавшим способностью принимать вид любого существа, напоминает борьбу Менелая с морским старцем Протеем в «Одиссее» (IV, 354 сл.) и борьбу Пелея с Фетидой, о которой рассказывает «Библиотека» (см. здесь же, III, 13, 5).

⁴⁵ Согласно Пиндару, свирепый великан Антей построил храм своему отцу, богу Посейдону, из черепов тех чужеземцев, с которыми он вступал в борьбу, когда они

проходили через его страну (см.: Pind. Isthm. IV, 70 sqq.). Тот же Пиндар (Pyth. IX, 105 sqq.) помещает Антея в районе Кифенаки, связывая его имя с одним из ее городов, Ирасой. Могилу Антея (Antei collis) показывали в районе Тингипса (город, расположенный на самом севере Мавретании, близ Гибралтара). Об этой могиле упоминают античные источники (Plut. Sert. 9; Strabo XVII, p. 829; Pomp. Mela III, 10).

⁴⁶ *ἀνδροστα* — прием в борьбе (см.: Passow, s. v.).

⁴⁷ Диодор, а вернее его источник (в данном случае Гекатей Абдерский), с проницательностью отмечает, что в форме мифа о Бусирисе у греков отразились представления о негостеприимном отношении египтян к чужестранцам (I, 67). Смысл этого мифа сходным образом интерпретировал великий ученый александрийской эпохи Эратосфен, которого цитирует Страбон (XVII, p. 802). Могучий Геракл, разбросавший тащивших его к алтарю египтян и убивший их царька, является образом, символизирующим физическую тренированность и мужество греков. Геродоту (II, 45) весь миф о Бусирисе кажется чрезвычайно наивным. Он не мог понять, откуда взялось представление о человеческих жертвоприношениях в Египте: «Геракл, будучи в единственном числе да еще смертным человеком, откуда мог взять сил перебить столько десятков тысяч людей... Да простят нам боги и герои, впрочем, что мы ведем о подобных вещах такие речи...». В основе мифа о Бусирисе лежит также и название одного из крупных городов Дельты, Джеду: по-египетски он назывался полностью Пер Усер Неб Джеду (Pr-Wsr-nb-Ddw), т. е. «дом Осириса, господина Джеду». Сокращенное название этого города звучало Bw-Wsr (место Осириса), откуда и греческое «Бусирис». Свойственная грекам тенденция объяснять названия городов по имени их мифических основателей (особенно заметная в «Библиотеке») привела к созданию представления о египетском царе Бусирисе.

⁴⁸ Гигин (Fab. 56) сообщает, что этот Фрасий был братом Пигмалиона.

⁴⁹ Линд был одним из трех крупнейших полисов на острове Родосе (о нем см.: К. М. Колобова. Из истории раннегреческого общества. Л., 1951, стр. 121).

⁵⁰ Ср.: Соноп. Narrat. XI: «В книге о жертвоприношениях Гераклу, которые жители Линды совершают с проклятиями против Геракла, он рассказывает, как было положено начало этому обычаю из-за какого-то линдийского пахаря. Когда Геракл попросил у него пищи для своего сына Гилла (герой путешествовал вместе со своим сыном, еще совершенно юным), пахарь не только ничего ему не дал, но даже оскорбил его. Тогда разгневанный Геракл заколол одного из быков и сам пообедал, а также накормил своего сына. Пахарь, однако, продолжал ругаться. Наконец, Геракл расхотался в ответ на его проклятия, сказав при этом, что никогда ему еще не приходилось с таким удовольствием обедать, как в этот раз, когда обед его сопровождался проклятиями». Фрэзер отмечает существование ритуала священной пахоты, практиковавшейся в Элевсине, во время которой члены древнего жреческого рода Будзигов (это имя производили от слова βούς — бык и ζυγόν — ярмо), проводя борозды, разражались проклятиями. Этиология мифа состоит, по-видимому, в объяснении древнего обычая или ритуального прозвища.

⁵¹ Согласно Диодору (IV, 27, 3), Эматрон был царем Эфиопии.

⁵² Только после того, как Геракл убил орла Зевса, Прометей выдал тайну, которую так хотел узнать Зевс. Этот сюжет получил художественное воплощение в драме Эсхила «Освобожденный Прометей» (см.: Н. J. Mette. Der verlorene Aischylos, S. 20).

⁵³ Выражение *θεσπύον ἐλάμενος τῆς ἐλαίας* Фрэзер (I, 229) объясняет, исходя из мифа о том, что Геракл принес из страны гипербореев дикую маслину, из которой по обычаю слетали венки, служивший наградой победителю на Олимпийских играх (Pind. Olymp. III, 16—60). Так как Зевс поклялся никогда не освобождать Прометея от его оков, Геракл заменил стальные оковы Прометея символическими оковами — венком из оливы. Поэтому греки объясняли обычай ношения венков и гирлянд, а также колец из металла как знак памяти о благодетеле человечества, Прометее, носившем оковы среди скал Кавказа. По-видимому, здесь нашла отражение свойственная древнему религиозному мышлению идея, согласно которой для того, чтобы получить что-нибудь от бога, надо ему сделать соответствующее приношение. Вот почему Геракл, освободив Прометея, предоставил Зевсу взамен Хирона.

⁵⁴ Текст, взятый здесь в скобки, не содержится в рукописях «Библиотеки», но издатели восстанавливают его на основании текста древнего комментатора (Schol.

Apoll. Rhod. IV, 1396), восходящего к сочинению Ферекида (которому «Библиотека» следует, рассказывая миф о Геракле и Атланте).

⁵⁵ Этот вариант предания мы находим в «Аргонавтике» Аполлония Родосского (*IV, 1396*), где рассказывается, как аргонавты увидели недалеко от озера Тритон труп дракона, убитого Гераклом, и вблизи него печальных Гесперид. В эпоху поздней античности фигура Геракла с яблоками Гесперид в одной руке и палицей в другой становится излюбленным сюжетом в изобразительном искусстве и вазовой живописи, символизируя изобилие. Мы встречаем эту же фигуру на монетах — от тетрадрахмы Кирены V в. до н. э. до римских монет эпохи Антонинов (см.: А. Н. Зограф. *Античные монеты*, стр. 116).

⁵⁶ Пес Кербер, стороживший вход в Аид, был порождением Тифона и Ехидны, как и другие подобные мифические чудовища (Ортр, Химера, Лернейская гидра, Немейский лев и др.; ср.: *Hes. Theog. 306*). Количество голов Кербера по-разному указывается в античных источниках, но трагические поэты (*Soph. Trach. 1098; Eurip. Her. Fr. 24, 611*) обычно называют его трехглавым. Однако фантазия художников и поэтов иногда увеличивала это количество до пятидесяти или даже до ста. В произведениях вазовой живописи (сюжетом которых был Геракл, уводящий Кербера из Аида) Кербер иногда изображался двуглавым. Это фантастическое чудовище внушало ужас еще и тем, что хвост его переходил в ядовитую змею: змеи вырастали также из его туловища, извиваясь во все стороны, что в общем должно было подчеркивать хтонический характер этого чудовища и его связь с заупокойным культом и Аидом. В позднем каноне о двенадцати подвигах Геракла увод Кербера из Аида был последним, может быть самым опасным, подвигом героя.

⁵⁷ Эвмолп — сын Посейдона и Хионы, дочери Борея. Родив Эвмолпа, Хиона из страха перед отцом бросила его в море. Но Посейдон подобрал его и дал своей дочери на воспитание. Когда Эвмолп вырос, он бежал во Фракию вместе со своим сыном Исмаром, а оттуда прибыл в Элевсин. Затем он вновь вернулся во Фракию и, став фракийским царем, помогал Элевсину сражаться против Афин. В сражении Эвмолп погиб (*Apollod. III, 14, 4; Hug. Fab. 157*). Образ Эвмолпа, сына Посейдона, слился в греческой мифологии с Эвмолпом, сыном мифического певца Мусея: этот Эвмолп считается основателем Элевсинских мистерий.

⁵⁸ Усыновление Геракла Пилем — редко упоминающийся факт мифической биографии Геракла (см.: Хрестоматия по истории Древней Греции, стр. 418). О посвящении Геракла в Элевсинские мистерии рассказывает древний комментатор (*Schol. Aristoph. Plut. 845*): «Два вида мистерий учреждены в честь Деметры и Коры — Малые и Великие. Малые мистерии являются как бы очистительным введением к Великим мистериям... Раньше не существовало Малых мистерий: они были созданы, когда Геракл пришел в Аттику и пожелал быть посвященным. Но, так как афинский закон запрещал чужестранцам доступ к Элевсинским мистериям, афиняне, испытывая преклонение перед доблестью Геракла и ценя то, что он был дружелюбно настроен к Афинам и являлся сыном Зевса, решили создать Малые мистерии, в которые и посвятили Геракла».

Миф о посвящении Геракла в Элевсинские мистерии послужил сюжетом для многочисленных произведений вазовой живописи: аттические вазы представляют Геракла в кругу элевсинских божеств — Деметры, Коры, Триптолема, Плутоса и др. Особой известностью пользуется керченская пелика, хранящаяся в Государственном Эрмитаже (инв. № 1712).

⁵⁹ У Тенарского мыса показывали пещеру, через которую Геракл вывел Кербера из Аида. См.: *Pausan. III, 25, 5; Strabo VIII, p. 363; Verg. Georg. IV, 467; Palaeph. De incred. 40*.

⁶⁰ Вергилий в «Энеиде» (VI, 290 слл.) выводит на сцену Энея, спустившегося в подземное царство и обнажившего меч против теней Горгон и Гарпий. Как справедливо отмечает Фрэзер (I, 234), Вергилий допустил ошибку: Горгоны не могли попасть в Аид, так как были бессмертны, за исключением Медусы.

⁶¹ В известном мифе о свадьбе Пиритоя и Гипподамии Тесей защищал своего друга Пиритоя и выступал на стороне лапифов, сразившихся с кентаврами, желавшими похитить невесту. Позднее оба друга решили жениться на дочерях Зевса. Пиритой оказал помощь Тесею при похищении прекрасной Елены из Спарты (см. здесь же, Э I, 21). В свою очередь Тесей стал помогать Пиритойу, когда последний решил

жениться на Коре (Персефоне) и похитить ее из Аида. Оба друга спустились в Аид у мыса Тенара (Hug. Fab. 79) или в Аттике у подножья одной скалы (Schol. Agistoph. Equit. 781; Ran. 142). Когда после утомительного путешествия друзья присели в Аиде с целью отдохнуть, они остались сидеть там навечно. Согласно другому варианту предания, Аид приказал Керберу убить Пиритоя, Тесея же он заключил в оковы (Plut. Thes. 31, 35; Pausan. I, 17, 4).

⁶² См.: Ovid. Met. V, 538 sqq.:

... один из всех это видел
Аскалаф, а его, говорят, будто некогда Орфна
Средь Авернских нимф сама знаменитая нимфа
От своего Ахерона во мраке пещер породила.
Он увидал и доносом, жестокий, отнял возвращенье,
Тяжко вздохнула царица Эреба и сделала птицей
Нечестивой доносчика...

⁶³ См.: Pausan. II, 31, 2. Этот же автор называет и другие места (ср. II, 35, 10; IX, 34, 5). Чудовищного пса, не видавшего до этого дневного света, стошнило, и из-под земли поднялась ядовитая трава аконит (Ovid. Met. VII, 419).

Глава VI

¹ О Мегаре, дочери фиванского царя Креонта, упоминает уже Гомер (Od. XI, 269).

² «Одиссея» (XXI, 32) знает великого стрелка из лука Эврита из Ойхалии. Этот царь Ойхалии пал жертвой собственного высокомерия, вызвав на поединок самого бога Аполлона. Умирая, Эврит завещал свой лук сыну Ифиту, тот же подарил его Одиссею. Именно этот лук был вынесен по приказу Пенелопы женихам, которые не смогли даже согнуть его и нацелить тетиву. Ойхалию древние авторы были склонны помещать в Фессалии (см.: Schol. Hom. II. II, 596, 630; Schol. Apoll. Rhod. Argon. I, 87). Другие искали ее в Мессении и Этолии. Страбон (VIII, p. 339; X, p. 448) знает пять городов, которые носили это название — на Эвбее, в Трахинии, близ Трикки в Фессалии, в Аркадии, в Этолии.

³ Имеется в виду описанное выше (II, 4, 12) убийство Гераклом его детей от Мегары.

⁴ Об Автоликe см. I, 9, прим. 19.

⁵ Эти события подробно освещаются в трагедии Эврипида «Алкеста».

⁶ В «Одиссее» (XXI, 22 сл.) рассказывается о появлении Ифита у Геракла, вызванном иной причиной:

Ифит отыскивал также пропажу: коней и двенадцать
Добрых жеребых кобыл и могучих работников мулов.
Ифиту поиск удался, но гибелью стала удача:
К сыну Зевесову, славному крепостью силы великой
Мужу, Гераклу, свершителю подвигов чудных, пришел он.
В доме своем умертвил им самим приглашенного мужа
Зверский Геракл, посрамивши Зевесов закон и накрытый
Им гостелюбно для странника стол, за которым убийство
Он совершил, чтоб коней громкозвучнокопытных присвоить.

(Пер. В. А. Жуковского).

Схолиаст к этому месту «Одиссеи» сообщает, что кони были украдены Автоликом и проданы Гераклу. См. также: Soph. Trach. 270 sqq.

⁷ История похищения Гераклом треножника из Дельфов была одним из популярных мифов, если судить по памятникам изобразительного искусства. В меньшей степени он отражен в литературных памятниках. В вазовой живописи этот сюжет засвидетельствован на ряде сохранившихся памятников: ср. амфору в Эрмитаже, зал 118, витрина 5 (К. С. Горбунова, А. А. Передольская. Мастера грече-

ских расписных ваз. Л., 1961, стр. 46); Jiří Frel. Recké vazy. Praha, 1956, *Obrazova čast*, № 170.

⁸ Миф о том, как Гермес продал лидийской царице Геракла, представляет собой, как полагают некоторые исследователи, более ранний вариант саги. Согласно Ферекиду (см.: Schol. Hom. Od. XXI, 22), Геракл был продан за три таланта. Поэты более поздних эпох рисуют Геракла, находящегося на службе у Омфалы, одетым в женское платье: он занят прядением шерсти, тогда как Омфала выступает в львиной шкуре, которую носил Геракл (Propert. III, 9, 17; Lucian. De scrib. hist.; Seneca. Her. Fur. 465).

Диодор (IV, 31, 5—8) сообщает несколько иной вариант саги: Геракла продает здесь «некий друг», а Омфала оказывается не вдовой, а девушкой. Помимо совершенных им подвигов, о которых сообщает «Библиотека», он еще наносит поражение итотам во Фтиотиде, которые опустошали царство Омфалы (Геракл отнял у них добычу и захватил их в плен). Омфала влюбилась в Геракла, и от этого союза родился сын Ламос. Впрочем, различные источники по-разному указывают число сыновей Геракла от Омфалы.

⁹ Приключение Геракла с двумя карликами керкопами (хвостатыми) было сюжетом поэтического произведения, которое даже приписывалось Гомеру (см.: Nagrosz, s. v.; Suda, s. v.). Первый из названных лексикографов сообщает, что керкопы были дерзкими обманщиками и лжецами. Они были братьями, совершавшими различные проказы, но мать предупредила их, чтобы они избегали встреч с Мелампигом (чернозадым).

Однажды Геракл заснул под деревом и повесил оружие на сук. Керкопы подкрались и хотели украсть его доспехи, но Геракл услышал их, поймал и привязал к шесту вниз головой. Подняв шест с привязанными к нему керкопами, он двинулся в путь. Керкопы, вися вниз головой, увидели заднюю часть тела Геракла и поняли, против кого предостерегала их мать: эта часть тела Геракла густо поросла черными волосами. Карлики стали переговариваться между собой по этому поводу. Когда Геракл услышал, о чем они говорят, он громко расхохотался и отпустил их. На метопе храма в Селинунте изображен Геракл, несущий керкопов (см.: R. Hamann. Geschichte der Kunst. Berlin, 1955, S. 780). Это приключение Геракла часто изображалось на вазах и вырезалось на геммах.

¹⁰ Совершенно иной рассказ о Силее и Геракле мы находим у Конона (Nagrat. 17). Там сообщается, что у горы Пелиона в Фессалии жили два брата — Дикей (справедливый) и Силей (грабитель). Имена их соответствовали их характерам. Геракл убил Силея, но влюбился в его дочь, которую стал воспитывать Дикей. В отсутствие Геракла девушка от тоски по нему скончалась: когда Геракл узнал об этом, он хотел в отчаянии броситься в костер, и его едва отговорили от этого поступка друзья. Существовало произведение Эврипида, в котором в качестве действующих лиц выступали Силей и Геракл (см.: Nauck. Tr. gr. Fr., ed. 2, p. 575 sqq.).

¹¹ Чтение Ватиканской эпитомы — *καβσας*, но чтение рукописей *σκάψας* представляется более уместным в данном контексте.

¹² Икария — один из островов группы Спорад, западнее Самоса; омывавшее остров море называлось Икарийским. В мифах это название связывалось с сыном Дедала Икаром. Миф о Дедале и Икаре см. ниже, Э I, 12—14.

¹³ Имеется в виду поход аргонавтов, история которого рассказана в «Библиотеке» (I, 9).

¹⁴ Ср. предшествующий текст «Библиотеки» (I, 8, 2).

¹⁵ Тесей очистил Истм от разбойников; ср. ниже, Э I, 1 слл.

¹⁶ Согласно «Илиаде» (V, 638 слл.), флот Геракла состоял из шести кораблей. Сам Геракл прибыл в Трои, чтобы взыскать с царя Трои Лаомедонта коней (см. ниже, прим. 18).

¹⁷ Оиклей из Аргоса является отцом Амфиарая (Hom. Od. XV, 241 sqq.). Напротив, согласно Диодору (IV, 32), он сын Амфиарая, одного из участников похода семи вождей против Фив. Согласно другому варианту мифологической традиции, Оиклей благополучно вернулся из этого похода и поселился в Аркадии, где позже у города Мегалополя показывали его могилу (Pausan. VIII, 36, 4).

¹⁸ «Илиада» (XX, 145 слл.) упоминает еще об одном мифе, в котором в качестве действующих лиц выступают Геракл и Гесиона. Посейдон, разгневанный тем, что Лаомедонт не отдал ему условленной платы за выполненный им труд (Посейдон

выстроил мощные стены вокруг Трои; II. XXI, 444 sqq.), выслал из глубин моря чудовище, которое стало похищать троянцев. Оракул обещал избавление только тогда, если Лаомедонт отдаст чудовищу на съедение свою дочь Геснону (ситуация напоминает миф о Персее и Андромеде). Появившийся Геракл пообещал убить чудовище, если Лаомедонт отдаст ему тех коней, которых некогда Зевс дал Трою взамен похищенного Ганимеда. Лаомедонт согласился на это условие, и тогда Геракл убил чудовище и освободил Гесиону. Но Лаомедонт не выполнил своего обещания, что и было причиной похода Геракла.

¹⁹ Имя Приама производится таким образом от глагола *πρῆσθαι* (купить).

Глава VII

¹ Об этой буре рассказывает «Илиада» (XIV, 254 слл.; ср. также XV, 26 слл.).

² Ср. здесь же, I, 3, 5.

³ Ср.: Schol. Hom. II. XIV, 255 со ссылкой на Ферекида (FHG I, 81). Согласно Ферекиду, Геракл перебил и сыновей Эврипила. См. также: Ovid. Met. VII, 363.

⁴ Ср. здесь же, I, 6, 1.

⁵ Метронимик Молиониды, которым звали сросшихся близнецов, сыновей Молионы, некоторые исследователи склонны считать пережитком матриархата в Элиде; сходным образом близнецы называются в «Илиаде» (XI, 709). Это не единственный пример метронимика в греческой мифологии: так, Хирон, сын Филеры, называется часто Филиридом (ср.: Pind. Pyth. IX, 30).

⁶ Несколько иное изложение мифа о Молионидах мы находим у Павсания (V, 2, 1). Он сообщает, что Авгий, опасаясь обиженного им Геракла, заручился поддержкой сыновей Актора и таким образом боролся с Гераклом. Но последний подстерг Молионидов у города Клеоны, когда они шли в качестве теоров на Истмийские игры. Их мать Молиона приложила все усилия, чтобы отомстить за смерть своих сыновей, и добилась того, что жители Элиды отказались участвовать в Истмийских играх.

⁷ Филей был тем сыном Авгия, который выступил свидетелем в пользу Геракла; см. здесь же, II, 5, 5.

⁸ В Олимпийских одах Пиндара (III, VI, X) нашло отражение весьма распространенное представление греков, будто Геракл явился также и учредителем Олимпийских игр: он же установил приз победителям в этих состязаниях — венок из дикой маслины, которую он привез из страны гипербореев. Согласно Геродоту, Геракл воздвиг шесть двойных алтарей, стоявших в Олимпии, посвященных двенадцати олимпийским богам: ему же приписывалось основание храма Зевсу Олимпийскому (см.: Schol. Pind. Olymp. V, 10; Herodoti fr. 29).

⁹ Павсаний не упоминает об алтаре Пелопса в своем описании Олимпии, хотя культ Пелопса в древнейшую эпоху, до того, как Олимпия стала культовым местом Зевса, играл особую роль. Олимпийские игры совершались в те времена в его честь: он считался господином священного округа Альтиса. По-видимому, в этом месте «Библиотека» имеет в виду темен Пелопса, находившийся севернее храма Зевса, обнесенный пятиугольной каменной стеной, так называемый Пелопион, который описан Павсанием (V, 13, 1). Как сообщает Павсаний, жители Элиды отдавали предпочтение Пелопсу перед всеми остальными героями в такой же мере, как Зевсу — перед всеми остальными олимпийскими богами. Магистраты закалывали Пелопсу черного барана — особо торжественную и важную жертву. Древность культа Пелопса в Олимпии подтверждена раскопками, открывшими остатки святилища Пелопса, относящегося ко второй половине II тысячелетия до н. э. Сам Геракл считался потомком Пелопса в четвертом поколении.

¹⁰ См. здесь же, II, 7, прим. 8.

¹¹ Вторжение Геракла в Пилос (в этом мифе образ Геракла символизирует нашествие дорийцев) описано Гомером (II. XI, 690 sqq.). Раскопки на месте древнего Пилоса обнаружили следы сильных разрушений, бывших результатом, по-видимому, вторжения завоевателей. Ср. также: С. Я. Лурье. Язык и культура Микенской Греции. М.—Л., 1957, стр. 191.

¹² Ср. здесь же, I, 9, 9.

¹³ О ранении Аида Гераклом упоминается в «Илиаде» (V, 395). Схолиаст к этому месту замечает, что Геракл ранил Геру, которая вместе с Аидом, Аресом и Посейдоном сражалась на стороне царя Нелея. По-видимому, Аид был тем божеством, культ которого был связан с племенем Нелея (не исключено, что и в самом Нелее скрыто какое-то хтоническое божество; см.: M. Sakellariou. La migration grecque en Ionie. Athènes, 1958, p. 50).

¹⁴ Гиппокоонт, сын Ойбала и нимфы Батин, был братом Тиндаря и Икария, которых он изгнал из Спарты (см. здесь же, III, 10, 4—5). Сыном Дикийминя, о котором идет речь в этом месте «Библиотеки», был Ойон (Diod. IV, 33). Сам Геракл в сражении был тяжело ранен, согласно Сосибью. Ср.: FHG II, p. 628.

¹⁵ Кефей, сын Ликурга, был царем в Аркадии (ср.: Apoll. Rhod. Argon. I, 166, где указывается, что он был сыном Алея, одним из аргонавтов, братом Амфидаманта).

¹⁶ См.: Pausan. VIII, 47, 5.

¹⁷ О судьбе Авги и ее сына Телефа см. здесь же, III, 9, 1. История Телефа, незаконнорожденного сына Геракла, послужила сюжетом для многих произведений искусства (Малый фриз Пергамского алтаря, драмы Софокла и Эврипида). Этот миф можно восстановить на основании ряда античных источников следующим образом. Аркадскому царю Алею оракул Аполлона Дельфийского предсказал, что его сыновьям суждено погибнуть от руки потомка его дочери Авги. Чтобы предотвратить это несчастье, Алея сделал Авгу жрицей богини Афины (богини-девушечницы). Однажды Геракл прибыл ко двору аркадского царя Алея и встретил Авгу в священной роще Афины. Царская дочь нарушила обет целомудрия и родила от Геракла сына, названного впоследствии Телефом. Младенца подбросили на горе Партении, а саму Авгу разгневанный Алея приказал заключить в ящик и бросить в море. Волны долго носили его по морю и прибили в конце концов к берегам Мисии. Странный предмет возбудил любопытство жителей той местности, где оказалась ящик с заключенной в нем Авгой; туда же прибыл и Тевтрант, царь этой страны. Пораженный, он удочерил Авгу (или женился на ней), и та основала святилище Афины в новой для нее стране. Но в то время, как Авга обосновалась в Мисии, Геракл нашел своего сына на горе Партении (на сохранившейся части барельефа Малого фриза Пергамского алтаря показан мощный герой, опирающийся на свою палицу со свисающей с нее львиной шкурой: у ног его сидит малютка Телеф, доверчиво положив руку на тело львицы, вскормившей его своим молоком). Геракл признал своего сына и передал его на воспитание аркадскому царю Кориту, соседу Алея. Там мальчик приобрел друга, которого звали Партенопей. Когда Телеф вырос, сбылось предсказание, данное оракулом: в одном из сражений он перебил сыновей Алея, братьев своей матери. Чтобы смыть с себя скверну, Телеф вместе со своим другом Партенопеем отправился в Мисию; согласно другому варианту традиции (см.: Hug. Fab. 99, 100), Телеф отправился в Мисию на поиски своей матери, в соответствии с полученным им предсказанием дельфийского оракула. Находясь в Мисии, Телеф обещал царю Тевтранту оказать помощь его стране против врага — Идаса, сына Афарея. За это Тевтрант обещал сделать его царем Мисии и выдать за него Авгу. Снаряженный Авгой, Телеф выступил в поход и одержал победу над Идасом. Когда настал срок и Телеф должен был получить обещанную награду, Авга, выданная за Телефа, обнажила в брачном покое против него меч, не желая принадлежать никому после Геракла. Однако ее намерению убить Телефа помешала Афина, впустившая в брачный покой Авги огромную змею. Испуганная Авга оставила свое намерение, но тут же Телеф кинулся к ней с целью ее убить. В страхе Авга призвала на помощь Геракла: так Телеф узнал, что Авга является его матерью.

Выполнимой оказалась лишь вторая часть обещанной награды, и Телеф стал царем Мисии. На его страну напали греки. В сражении Телеф одержал над ними верх и прогнал их до самого морского берега. Однако Ахиллес сумел повернуть вспять войско Телефа; последний запутался в винограднике Диониса, и Ахиллес тяжело ранил его в ногу. Так произошло знакомство Телефа с греками, и те стали приглашать его принять участие в походе против Трои, но Телеф отказался, так как был женат на дочери царя Приама Астиохе. Так как его рана оказалась неизлечимой, Телеф отправился в Аргос, чтобы принять лечение от того, кто его ранил (как ему предсказал оракул Аполлона Ликийского). Аргивяне, однако, медлили с лечением, и тогда Телеф схватил младенца Ореста и побежал к алтарю, угрожая его заколоть.

В конце концов Ахиллес вылечил Телеха, соскоблив ржавчину с наконечника копья и дав ему выпить сделанную из этой ржавчины настойку. Исцеленный Телех посвятил Дионису храм, чтобы с ним примириться. Миф о Телехе, имевший самые разнообразные варианты, послужил сюжетом для пьесы Софокла «Мисийцы» и Эврипида «Телех». См. здесь же, Э III, 17.

¹⁸ Имя Τηλέφος осмыслено здесь как производное от τηλή (сосок) и ἔλαφος (лень).

¹⁹ Крупнейшая река Эллады Ахелой почиталась в качестве божества в древней Элладе, о чем свидетельствуют многочисленные надписи и монеты (о монетах см.: А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 131). Миф рассказывал о том, как бог Ахелой явился, будучи соседом этолийского Калидона, в дом царя этого города Ойнея, чтобы посвататься к его дочери Деянире. Ахелой обладал способностью принимать облик различных существ и появился перед Ойнеем вначале в виде быка, потом дракона, затем человека с головой быка. Испуганная этим, Деянира попыталась избежать брака с Ахелоем, и это ей удалось благодаря Гераклу, вступившему в борьбу с этим божеством и одержавшему над ним победу. Геракл явился к Ойнею с целью посвататься к его дочери Деянире, жениться на которой просил его брат Деяниры Мелеаг, с которым Геракл встретился в Аиде, когда спускался туда за Кербером.

²⁰ Об Амалфее см. здесь же, I, 1, 7, прим. 9.

²¹ Один из вариантов мифологической традиции о воспитании Зевса на Крите рассказывал, как младенец Зевс сломал один рог у кормившей его козы Амалфеи и подарил его дочерям Мелиссея. При этом Зевс придал рогу волшебное свойство наполняться всем, чего бы эти девы ни пожелали: таково происхождение знаменитого рога изобилия.

²² Теспотия — область Эпира, к югу от Додоны.

²³ В древней Элладе было несколько городов с таким названием. «Илиада» (XV, 531) упоминает город Эфиру, расположенный на берегу реки Селлеонта, протекавшей в Элиде (см.: Strabo VII, p. 328; VIII, p. 338). Но Эфира, упомянутая в этом месте «Библиотеки», должна была быть той, что расположена в Теспотии, напротив южного берега острова Коркиры.

²⁴ См.: Нот. II, II, 653 sqq.; Нуг. Fab. 97, 162.

²⁵ Этих сыновей родила ему дочери Теспия (см. здесь же, II, 4, 10).

²⁶ Эвном подал Гераклу воду, предназначенную для мытья ног, для омовения рук. Геракл хотел сделать ему легкое внушение, но рука героя оказалась настолько тяжелой, что Эвном от удара упал замертво. У Диодора (IV, 36) Эвном назван Эвриномом.

²⁷ Кеик, царь Трахина, упоминается у Гесиода (Scut. Негс. 354, 476). Его не следует путать с другим Кеиком, супругом Акионы, которого упоминает «Библиотека» (I, 7, 4).

²⁸ Миф о Деянире и кентавре Нессе анонимный мифограф рассказывает следующим образом (A. Westerman n. Mythographi Graeci, p. 371): «... Несс влюбился в Деяниру и попытался сойтись с ней на берегу одной реки. Узнав об этом, Геракл застрелил Несса из лука. Умиравший Несс собрал часть своей крови и дал Деянире, сказав при этом с целью ее обмануть, что „будет эта кровь для тебя тем любовным средством, при помощи которого ты сможешь удержать при себе Геракла“. Он добавил при этом следующее: „Если ты узнаешь, что он влюбился в другую женщину, тебе надо будет только смочить в эту кровь одежду Геракла и тем самым ты ставишь его забыть любовь к той женщине“. Деянира взяла эту кровь. Когда же Геракл влюбился в Иолу, дочь Эврита, и захватил ее в плен, он послал ее как пленницу в сопровождении Лихаса к Деянире. Последнюю охватило чувство ревности: желая вернуть себе любовь Геракла, она смазала кровью Несса хитон и дала его надеть Гераклу. Кровь же эта обладала губительным действием. Когда Геракл надел этот хитон, последний вспыхнул и охватил Геракла пламенем. Сгорая живо, Геракл бросился в протекавшую поблизости реку, сделав воды ее теплыми. Отсюда в дальнейшем произошло название Фермопилы, которые находятся между Фессалией и Фокидой».

²⁹ Приключение Геракла с Тейодамантом представляет собой дублет истории, рассказанной выше (II, 5, 11). Более детальное описание этого мифа, которое позволяет понять его этимологию, идущую, по-видимому, от прозвища Геракла Бутый-нас (съедающий быка), мы находим у анонимного мифографа (A. Westerman n.

Mythographi Graeci, p. 370 sqq.): «Геракл носил прозвище Бутойнас и был назван так по следующей причине. Однажды Геракл проходил через землю дриопов, имея с собой и своего сына Гилла. Так как Гилл проголодался и просил поесть, Геракл, встретив некоего человека по имени Тейодамант, пашущего поле, попросил у него хлеба. Однако Тейодамант не только ничего не дал Гераклу, но еще и оскорбил его. Тогда Геракл отобрал у него одного из пахотных быков и заколол его, после чего поубедал сам и накормил своего сына Гилла. По этой причине Геракл и был прозван Бутойнас, так как съел целого быка...». Упоминаемый здесь Гилл — эпонимный герой дорической филы Гиллеев. Сам Геракл также является героем дорийцев, как можно судить на основании следов подлинной древнейшей истории греков в сказаниях о Геракле.

³⁰ См. здесь же, II, 7, прим. 27.

³¹ Дриопы — древнее племя «пеласгического» происхождения, о котором Страбон (вернее, его источник Аристотель; см.: Strabo VIII, p. 321) сообщает не вполне ясные сведения. В преданиях первоначальным местопребыванием этого племени выступает район Парнаса: но вторжение дорийцев заставило часть племени переселиться в Фессалию, другую — в Пелопоннес (жители Асины в Мессении почитали Дриопу в качестве своего прародителя) и даже на Кипр. В цитированном выше месте сочинения Страбона говорится о племенах, изгнанных Гераклом из Дориды и окрестностей Парнаса (ясно, что Геракл олицетворяет здесь дорийское нашествие).

³² Эгимий, сын Дора, является мифическим законодателем племени дорийцев; о его законах упоминает Пиндар (Puth. I, 64: τειθοί Διτμιοῦ Δόριος). В мифах рассказывается о том, как государство Эгимия подверглось нападению лапифов и царь Эгимий призвал на помощь Геракла. Герой одержал победу над лапифами, и, после того как он умер, Эгимий в знак благодарности усыновил сына Геракла Гилла, который и унаследовал царство Эгимия вместе с двумя другими его сыновьями — Димасом и Памфилом. Все трое (Гилл, Димас и Памфил) являются эпонимными героями трех дорических фил — Гиллеев, Димантов и Памфилов. Существовал древний эпос, относившийся к преданиям дорического племени, героем которого был Эгимий. Автором его называли одни Гесиода, другие Керкопса из Милета (Athen. XI, 503 D). Сохранившиеся фрагменты слишком незначительны, чтобы можно было восстановить содержание этой поэмы, но само ее существование говорит о том, что Эгимий был важнейшим героем народных дорических преданий. Жителей Аргоса, Пилоса и Спарты считали потомками Геракла и Эгимия (Pind. Puth. V, 72); Тиртей также называет спартанцев потомками Геракла (Turt. 8, 11). Геродот (I, 56), называя дорическое племя «много странствовавшим» (πολυπλάνητον), указывает, что первоначально это племя обитало во Фтиотиде, затем перешло в Гистиейотиду в Фессалии, потом в район Пинда, после в Дриопиду и наконец осело в Пелопоннесе, где оно и было названо дорическим. В процессе завоевания дорического племня рассеялось по всей Элладе, хотя главная часть и осела в Пелопоннесе: это способствовало локализации мифов и появлению множества эпонимных героев, одним из которых и был Эгимий.

³³ Итон — город в Фессалии, к юго-востоку от Фарсала.

³⁴ Кикна, сына Ареса и Пелопии, следует, по-видимому, отличать от Кикна, сына Ареса и Пирены; см. выше, II, 5, прим. 43. В сколлиях к Пиндару (Olymp. II, 82; X, 15) сообщается, что Кики отрубал головы проходящим через его владения чужеземцам, чтобы украсить ими храм своего отца, бога войны Ареса. Согласно Павсанию (I, 27, 6), Геракл убил Кикна на берегу реки Пеней в Фессалии. Сходный миф о черепах рассказан выше в связи с Антеем (см. II, 5, прим. 45). Возможно, что украшение черепами убитых врагов храма Ареса встречалось в древнейшую эпоху у племен Эллады или их близких соседей (ср. обычаи полинезийцев и племен Южной Америки).

³⁵ Ормений — древний город близ горы Пелион в Фессалии.

³⁶ Аминтор был сыном Ормена, основавшего, согласно преданию, город Ормений. Диодор (IV, 37, 5) сообщает, что этот царь отказал Гераклу в руке своей дочери Астидамии, чем и навлек на себя гнев героя.

³⁷ Об Эврите и Ойхалии см. также II, 6, прим. 2. Существовала древняя эпическая поэма «Взятие Ойхалии», автором которой считался Креофил с острова Самоса, хотя некоторые и приписывали ее Гомеру. Проблема авторства указанной поэмы

занимала уже Каллимаха (Strabo XIV, p. 638). Перевод эпиграммы Каллимаха см. в кн.: Античная лирика. Библиотека всемирной литературы, М., 1968, стр. 226.

³⁸ Древний Кеней теперь называется мысом Литада: это крайняя северо-западная оконечность острова Эвбеи. «Илиада» (II, 538) упоминает о расположенном вблизи этого мыса «высоком городище Дион»: это, по-видимому, и есть то самое святилище Зевса, где, по преданию, Геракл принес свою жертву. Трагическую кончину Геракла изобразил Софокл в своей трагедии «Трахинянки».

³⁹ В рукописях читается в этом месте *ἀπό τῆς Βοιωτίας*, но это делает текст непонятным: действие ведь происходит на Эвбее! Поэтому приходится переводить текст в соответствии с контекстом, исключая эти слова.

⁴⁰ В пьесе Софокла «Трахинянки» (930 слл.) Деянира закалывается мечом, но, как отмечает Фрэзер (I, 269), в мифах и литературных произведениях женщины кончают самоубийством именно так, как покончила с собой Деянира у Аполлодора.

⁴¹ Этими словами заканчивается предисловие к пьесе Софокла «Трахинянки», являющееся частью текста «Библиотеки». О женитбѣ Геракла на Гебе мы читаем в «Одиссее» (XI, 602).

Глава VIII

¹ См. выше, II, 7, 7.

² Ср. также: Schol. Aristoph. Equit. 1151. Афиняне особенно гордились тем, что вступились за Гераклидов. Традиционные связи Афин с Гераклом, культ которого стал носить общегреческий характер, нашли отражение в Паросской хронике, где сообщается, что афиняне первыми ввели обычай очищения от скверны убийства, очистив Геракла (Marm. Par. I, 29). О том, что Афины защитили Гераклидов, с гордостью упоминали аттические ораторы — Исократ в «Панегирике» (15, 16) и Лисий (II, 16).

³ Существовал аттический миф, согласно которому дочь Геракла Макария добровольно принесла себя в жертву богам ради спасения своих братьев. В память о Макарии протекавший вблизи Марафона источник был якобы назван ее именем. Битва с Эврисфеем, выигранная афинянами, считалась одной из самых славных побед в истории Афин.

⁴ Согласно пьесе Эврипида «Гераклиды» (843 слл.), Эврисфеем был захвачен в плен у Скиронидских скал. Когда он был приведен в качестве пленника к Алкмене, та приказала его убить. Тело Эврисфея было затем сожжено вблизи храма богини Афины в Паллене. Другой вариант традиции мы находим у Пиндара (Puth. IX, 79): убийцей Эврисфея здесь выступает не Гилл, а Илоай.

⁵ Миф о возвращении Гераклидов см. у Диодора (IV, 58). Вторжение Гераклидов в Пелопоннес всегда толковалось греческими писателями как возвращение их на родину из изгнания. Хотя сам Геракл родился в Фивах, Микены считались родиной его предков и, следовательно, его собственной родиной.

⁶ Тлеподем является сыном Геракла и Астнохи из Эфиры. Он воспитывался в доме Ликимния: убив последнего, он переселился на Родос, как сообщает «Илиада» (II, 653 слл.).

⁷ В этом месте текста оказался пропуск, который заметил в свое время Гейне, издававший Аполлодора в начале XIX в. Мифы рассказывали о том, что Гилл потерпел поражение, вторгшись в Пелопоннес через Истм (после того как он убил в поединке царя Тегей Эхема; см.: Schol. Pind. Olymp. X, 39; Diod. IV, 57; Pausan. I, 44, 10).

⁸ Аристоммах был сыном Клеодая (Pausan. II, 7, 6), внуком Гилла; сыновьями Аристоммаха были Гераклиды Аристомед, Темен и Кресфонт (Pausan. II, 18, 7; VIII, 5; Herod. VI, 52). Таким образом, в Пелопоннес возвратились лишь правнуки Геракла.

⁹ Имя Клеодая в данном контексте названо, по-видимому, ошибочно. Мы должны были бы здесь ожидать имени Аристоммаха, ибо далее речь идет о его сыновьях Темене, Аристомеде и Кресфонте.

¹⁰ Когда выше передавалось содержание оракула, «широкобрюхая теснина» не была упомянута. Это можно объяснить или пропуском, или (что вернее) небрежной манерой изложения автора. Часть этого оракула сохранилась у Евсевия (Praer.

Еvang. 20) Гераклиды потерпели поражение по той причине, что слово «теснина» они поняли как Истм, тогда как оракул имел в виду Коринфский залив.

¹¹ Таким образом, слово «Навпакт» объясняется как «корабельная верфь» и производится от глагола ναυπηγέω.

¹² Другую версию традиции о гибели Аристодема мы находим у Павсания (III, 1, 6). Его убил своей стрелой Аполлон за то, что Аристомед пренебрегал им. Геродот (VI, 52), однако, сообщает, что Аристомед сам привел свой народ в Лакедемон, где вскоре умер, после того как у него родились близнецы Эвристен и Прокл, ставшие родоначальниками обоих царских родов в Спарте.

¹³ Этого прорицателя звали Карн, и он происходил из Акарнании. Подробный рассказ об этом происшествии мы находим у Конона (Narrat. 26).

¹⁴ См.: Pausan. V, 3, 5; Strabo VIII, p. 357. Согласно Эфору (FHG I, p. 236—237, fr. 15), Оксил был потомком Этола, по имени которого часть территории Средней Греции была названа Этолией, и другом Гераклидов, к которым принадлежал Темен. Оксил руководил их возвращением в Пелопоннес и произвел там раздел захваченной земли. За это его вернули в Элиду, откуда его предок был изгнан. Оксил завоевал область Элиды, населенную эпеями, с которыми смешались дорийцы и этолийцы, пришедшие с ним. Пришельцы взяли на себя обязанность заботиться о храме в Олимпии, которая до этого выполнялась ахейцами. У Павсания (V, 3, 4—5) мы находим иной вариант традиции об Оксиле.

¹⁵ Легенде о животных, оказавшихся на алтарях, трудно дать удовлетворительное объяснение. Змея очень часто изображалась на щитах греческих воинов, поэтому, вероятно, у спартанцев, сделавших военное дело своим единственным занятием, на алтаре появилась змея (это говорит и о позднем происхождении легенды, которая могла появиться уже после Ликурга).

¹⁶ Сходный вариант мифа сообщает Павсаний (II, 19, 1).

¹⁷ Кресфонт, согласно традиции, погиб вместе с сыновьями от руки аристократов за свои демократические взгляды. Оставшийся в живых сын его Айпит бежал к своему деду по матери Кипселу. Когда он вырос, ему вернули царскую власть войска, состоявшие из аркадян, пришедших под предводительством его дяди с материнской стороны Голайя, к которому примкнули и Гераклиды. Айпит наказал убийц своего отца и стал править столь мудро, что род его называли Айпитидами, а не Гераклидами (см.: Pausan. IV, 3, 6; VIII, 5; Isocr. VI, 23, 31; FHG III, p. 377).

КНИГА III

Глава I

¹ Генеалогия рода Агенора включает в себе, по-видимому, следы древнейших представлений греков об этногенезе народов, населявших Финикию, Киликию, некоторые острова Эгейды и даже территорию Балканского полуострова. Имя Агенор встречается в «Илиаде» (XI, 59): это троянец, сын Антенора и Теано, один из самых отважных воинов (XIV, 425; XXI, 545). Не исключено, что имя Агенора в «Илиаде» является говорливом и употреблено in malam partem, заключая в себе представление о дерзости носителя. Поэтому можно предположить, что в имени Агенора как родоначальника финикийцев и киликийцев (Herod. VII, 91) нашла отражение враждебность греков к этим народам, так ясно заметная в «Одиссее». Можно объяснить и то, что Агенор — сын Посейдона и Ливии: финикийцы и киликийцы были искусными мореплавателями. Несколько иное генеалогическое древо рисует Ферекид (Schol. Apoll. Rhod. III, 1185). Агенор женился на Дамно, дочери Бела, которая родила ему Фойника, Исею (жену Египта) и Мелию (жену Даная). После этого он женился на Аргиопе, дочери Нила, и произвел на свет Кадма. Последнее указание совпадает с тем, что сообщает об этом Гигин (Fab. 6, 178).

² Европа как дочь Агенора встречается у Геродота (IV, 147). Финикийские черты мифа о Европе нашли отражение в произведении Лукиана «О сирийской богине»: этот писатель сообщает, что на сидонских монетах постоянно встречается изображение Европы, сидящей на принявшем образ быка Зевсе.

³ Переводы античных текстов, рассказывающих о похищении Европы, см. в кн.: А. Ф. Лосев. Античная мифология. М., 1957, стр. 198.

⁴ В «Илиаде» (II, 876; V, 471; VI, 199; XII, 292; XVI, 419; XVII, 152) упоминается Сарпедон, сын Зевса и Лаодамии, вождь ликийцев, которого, по-видимому, следует отличать от другого Сарпедона, сына Зевса и Европы. Но, так как последний бежал в Ликию, из этих двух Сарпедонов часто делали одного; ср., например: Herod. I, 173.

⁵ Согласно древнему комментатору (Schol. Eurip. Phoen. 6), у Агенора были три сына: Килик, Фойник и Фасос. Павсаний (V, 25, 7) подтверждает, что коренные жители Фасоса имели финикийское происхождение и возводили свой род к Агенору (через его сына Фасоса). См. также: Herod. VI, 46 sqq.

⁶ См.: Diod. IV, 60, 2. Согласно Диодору, он был сыном Тектама, одного из сыновей Дора, который вместе с эолийцами и пеласгами вторгся на Крит и женился там на дочери Кретея. На Крите имя Астерий было эпитетом Зевса (Tzet. Chil. I, 473).

⁷ Антонин Либерал (Transform. XXX) рассказывает о Милете следующее: «От Аполлона и дочери Миноса Акакалиды родился на Крите сын Милет. Акакалида, боясь Миноса, бросила ребенка в лесу. Волчица набрела на дитя и по повелению Аполлона стала его охранять, вскармливая его своим молоком. Затем его подобрала пастухи и стали воспитывать вместе со своими детьми. Когда мальчик вырос, он стал красивым и предприимчивым. Влюбившийся в него Минос попытался совершить над ним насилие. Тогда Милет ночью по совету Сарпедона сел на корабль и отплыл в Карию. Там он основал город Милет и женился на Эйдотее, дочери Эврита, царя карийцев. У него родились двое близнецов: Кавн (по имени которого называется и ныне существующий город Кавн) и Библида». В мифе об основании Милета можно заметить черты, отражающие подлинную историческую действительность. На Крите действительно существовал город Милет, и историческая традиция подтверждает участие критских колонистов в основании Милета в Карии. Об этом говорят также и археологические находки (см.: М. М. Кобылина. Милет. М., 1965, стр. 15).

⁸ Миф об Атимнии во многом совпадает с мифом о Милете (см.: Schol. Apoll. Rhod. II, 178).

⁹ См.: Diod. V, 79, 1. Критский историк Сосикрат называл Радаманта самым справедливым из всех людей (FHG IV, 501). За это Радамант был сделан судьей в Элисиуме (Pind. Olymp. II, 75). Греки приписывали Радаманту закон о кровной мести.

¹⁰ См. выше, II, 4, 11.

¹¹ Пасифаю называет дочерью Гелиоса и Овидий в «Метаморфозах» (IX, 736).

¹² Согласно Лактанцию (Lact. Plac. ad Stat. Theb. 431), быка выслал не Посейдон, а Зевс. Этот вариант мифологической традиции является более древним (см. ниже, прим. 15).

¹³ В основе мифа о талассократии Миноса лежит, по-видимому, древняя традиция о господстве Минийского Крита в восточной части Средиземноморья.

¹⁴ См. ниже, III, 15, 8.

¹⁵ Мифологическая традиция о Миносе и Минотавре хранит в себе следы древнейших критских верований, на которые оказали влияние и религии Древнего Востока, прежде всего Египта и Финикии. Известный саркофаг из Агии Триады со стеной, представляющей мотив обожествления покойного (ок. XV—XIV вв. до н. э.), имеет много египетских черт (см.: Guthrie. The Religion and Mythology of the Greeks. SAN II, 1961, p. 20). Сама традиция, подвергшаяся различным влияниям, носит двойственный характер. С одной стороны, Минос выступает в качестве мудрого законодателя, собеседника Зевса каждые девять лет (Hom. Od. XIX, 172; Isocr. XII, 205; Plato. Minos 319 B—E). С другой стороны, он налагает кровавую дань на Афины, пока юноша Тесей не освободит свой родной город, убив чудовищного Минотавра. Естественно, последний вариант мог возникнуть только в Афинах (ср.: U. Wilamowitz. Der Glaube der Hellenen. Bd. I. Berlin, 1931, S. 113). Об этом прямо говорится в приписываемом Платону диалоге «Минос» (318 E): «Это аттический миф, и носит он трагический характер». Бесчеловечный и тиранический характер Миноса нашел художественное воплощение в произведениях литературы (ср.: Vaschyl. 17, 8 sqq.). Таким же он оставался и у трагиков. Минос — сын Зевса (Hom.

II. XIII, 449; Od. XI, 568) или даже Зевса Астерия (Tzetz. Chil. 1, 473), и это следует признать вполне естественным. Крит был главным культовым местом Зевса (O. Gruppe. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. Bd. I. Berlin, 1906, S. 247). Сам царь Минос соединяет в себе черты царя и жреца, как в странах Древнего Востока: скорее всего это собирательный образ, и само имя Миноса было нарицательным для древних критских царей. Его образ выступает как персонафикация мощи древней критской державы (ср.: Hes. Fr 103 Rz.). Связь Миноса с культом Зевса в мифах и созданных на их основе литературных произведениях является более прочной, чем это имеет место в отношении других мифологических героев, также претендующих на происхождение от Зевса.

Эпитет Зевса на Крите был Астерий (звездный). По-видимому, позднее Зевс Астерий раздвоился, и Астерий стал земным отцом Миноса, который и женился на Европе, похищенной до этого Зевсом, принявшим образ быка. В Древнем Египте представляли себе небо в виде огромной коровы, живот которой был покрыт звездами. Этот древнейший миф, в котором так отчетливо проявились следы зооморфизма в критской религии, имел характерное продолжение: Миносу суждено было иметь сына, которого его жена Пасифая родила от быка Минотавра (быка Миноса), чудовища с бычьей головой. Бете (Rhein. Mus. LXV, 205 sqq.) пришел к выводу, что бык и Минос были идентичны в критских верованиях: «Минос является богом в облике быка. Имя является предположительно не чем иным, как варварским именем божества некоего негреческого народа».

Открытые Эвансом фрески Кносского дворца изображают игры с быками, имевшие, по всей вероятности, культовый характер. В критских культовых местах, на святилищах и алтарях изображались священные рога быка: черепа быков с огромными рогами найдены перед терраковыми жертвенниками Кносского дворца.

Любовь супруги Миноса к Критскому быку является, по всей вероятности, фантастическим отражением древнего критского религиозного обряда, совершавшегося женой царя-жреца. Характерно, что и в Афинах, сохранявших, судя по первым строкам «Афинской политики» Аристотеля (III, 5), древние связи с критскими жрецами, жена архонта-царя вступала в ритуальный брак с Дионисом в Буколонне. Буколон был храмом Диониса, пастыря быков, и сам Дионис иногда представлялся греками в образе быка. Ритуал этот мог быть заимствован с Крита.

Если сблизить культ быка, по-видимому существовавший на Крите, с культом быка Аписа в Египте, то мы увидим, что в Египте бык Апис был явленным богом Осирисом, так же как и фараон: бык, бог и царь в египетской теократической деспотии оказывались связанными сходным образом. Но гораздо больше данных для того, чтобы сблизить этот культ быка с финикийскими верованиями. Группе (ук. соч., стр. 251 сл.) подчеркивает в образе Европы черты, напоминающие богиню Астарту. Характерно, что признаком царской власти Астарты в Сидоне было украшение в виде головы быка, которое эта богиня возлагала себе на голову, по сообщению Филона из Библа (FHG III, p. 569).

¹⁶ Более детализированный рассказ о лабиринте мы находим у Диодора (I, 61).

Глава II

¹ О невольном убийстве Алтеменом своего отца см.: Diod. V, 54, 1.

² Культ Зевса Атабирия, почитавшегося, по-видимому, в виде быка (бронзовые фигурки быка находят по склонам этой самой высокой горы на Родосе), занимал важное место в религиозной жизни этого острова. От древнего храма Зевса Атабирия, который был, по преданию, основан Алтеменом, сохранились развалины.

³ Следуем конъектуре Беккера $\chi\rho\tau\acute{\iota}$ (вместо рукописного $\eta\rho\omega\tau\acute{\iota}$).

Глава III

¹ Идоменей, царь Крита, упоминается в «Илиаде» (II, 645; IV, 265; XIII, 240, 396, 424, и др.) и в «Одиссее» (III, 191; XIII, 181). Древняя сага связывает его с Посейдоном, оказавшим ему помощь в борьбе против Алкатоя (II. XIII, 424). Само имя «Идоменей» пытались расшифровать как «Человек с горы Иды». Под Трою Идоменей прибыл вместе со своим товарищем по оружию Мерионом, сыном Мола.

² Главк был сыном Миноса и Пасифай.

³ Гигин (Fab. 136) сообщает, что корова эта в течение дня меняла свой цвет, становясь белой, красной и черной. Полид (многознающий) сравнил ее масть с цветом шелковицы, потому что шелковица, созревая, меняет свой цвет из белого в красный и потом черный.

⁴ Перевод Фрэзера, основанный на конъектуре Беккера, дает, по-видимому, наиболее удовлетворительный смысл.

⁵ Ниже (III, 10, 3) рассказывается, что Главка воскресил Асклепий.

⁶ Сохраняем чтение рукописей ἐπιπτόβαι. Чтение Цецеса ἐπιπτόβαι, принятое Беккером, Герхером, Вагнером и Фрэзером, основано на ошибочном понимании магического словесного жеста «приплевывания» как реального плевка.

Глава IV

¹ См. выше, III, 1, 1.

² Участие каких-то восточных элементов в основании Фив подтверждается открытием в Кадме во время раскопок 1963 г. 32 цилиндров — печатей восточного характера с изображениями (см.: REG LXXIX, 1966, p. 698 sqq.).

³ Στάρτοι — буквально «посеянные». Легенда о «посеянных людях» является, по-видимому, этимологическим мифом, объясняющим происхождение какого-то этнонима. Мотив о засеянных зубах дракона встречается и в мифе об аргонавтах (см. выше, I, 9, 23).

⁴ Группе (ук. соч., I, стр. 85) отмечает, что спарты, оставшиеся в живых, были родоначальниками знатных греческих родов. Эхиону было отведено определенное место в фиванских мифах: он стал соратником Кадма и женился на его дочери Агаве, став отцом Пентея.

⁵ Цикл в восемь лет нашел отражение в ряде мест «Библиотеки» (восемь лет — обычный искупительный срок изгнания за убийство; ср. выше, II, 5, 11 и прим. 40). Древний праздник в честь Аполлона Пифийского происходил также каждые восемь лет (см. выше, I, 4, прим. 4).

⁶ Более детализированное изложение мифа дает Диодор (IV, 2, 1; V, 48, 5; 49, 1).

⁷ Детей Кадма перечисляют также Гесиод в «Теогонии» (975 слл.) и Диодор (IV, 2, 1).

⁸ Знаменитый миф о любви Зевса и Семелы, плодом которой было рождение Диониса, знали уже Гомер (II, XIV, 325) и Гесиод (Theog. 940).

⁹ Согласно Гигину (Fab. 167), Гера явилась к Семеле в образе ее няни Берои и убедила Семелу упросить Зевса, чтобы тот явился к ней в присущем ему облике.

¹⁰ По мнению Фрэзера (I, 319, прим. 3), просьба Гермеса является реминисценцией древнего обычая, согласно которому мальчиков воспитывали, как девочек, с целью уберечь их от дурного глаза (ср. миф об Ахиллесе и дочерях царя Ликомеда).

¹¹ См.: Ovid. Met. IV, 516 sqq.:

Тут от груди материнской Леарха, который с улыбкой
Руки к нему простирал, он схватил и, дважды иль трижды
Как пращею по воздуху им повертевши, свирепо
Лик младенца о камень разбил. Взбешенная тут же
Мать, привело ли к тому ее горе иль яд, что разлился,
Взвыла, и, волосы врозь раскидав, несется в припадке,
И, тебя, Меликерт, неся в руках обнаженных,
Громко кричит: «Эвое, о Вакх»...

¹² Согласно Эврипиду, Ино сама убила своих двух детей. См.: Schol. Eurip. Med. 1274 (FHG II, 377).

¹³ Согласно Гигину (Fab. 2), Афамакт передал Ино и ее сына Меликерта Фриксу, чтобы тот убил их, так как они ранее покушались на жизнь Фрикса. Фрикс уже вел их на казнь, но Дионис окутал его мраком и спас Ино (которая в свое время воспитала Диониса). Сам Афамакт, которого Зевс вверг в безумие, убил Леарха, а Ино кинулась в море и стала по воле Диониса богиней.

¹⁴ В рассказе об основании Истмийских игр смешались мифы самых различных циклов. Древнейшая легенда повествовала об учреждении этого агона Посейдоном и Гелиосом. Победителями в нем были Кастор (в беге), Полидевк (в кулачном бою). Калаид (в игре на двойной флейте), Орфей (в игре на кифаре), Геракл (в панкратии) и др. Другой миф, связанный с именем легендарного царя Коринфа Сизифа (см. выше, I, 9, прим. 2), рассказывал, как хоровод nereид встретился с Сизифом и nereиды поручили ему учредить Истмийские игры в честь Меликерта.

¹⁵ Дионис носил прозвище козленка (Hesych., s. v. Ἐριφος ὁ Διόνυσος). Когда боги, спасаясь от Тифона, бежали в Египет и стали принимать там облик различных животных (см. выше, I, 6, 3, прим. 9), Дионис превратился в козла. См.: Ovid. Met. V, 32, 9: «Делий вороном стал, козлом Семелой рожденный».

¹⁶ Гиады — нимфы дождя. Фрэзер в примечании к этому месту пишет: «Ничто не может быть признано более естественным, как то, что бог вина должен был быть вскорленим нимфами дождя...».

¹⁷ Беотийский по происхождению миф об Актеоне встречается уже у Гесиода в «Теогонии» (977 слл.). Согласно Эврипиду (Vasch. 339), Артемида была разгневана похвалой Актеона, заявившего, что он лучше стреляет из лука, чем богиня. По Овидию (Met. III, 204), Актеон, превратившись в оленя, сохранил свой человеческий разум. В Платеях существовал культ Актеона, «героя-архагета» города. Другой вариант мифа представлен в рисунке на вазе (см. иллюстрацию № 187 в кн.: Jijé F. G. l. Rescke vazu. Praha, 1956). На этом рисунке изображена Артемида, стреляющая в Актеона, сохранившего человеческий облик. Гибнущего Актеона терзают его собственные собаки.

¹⁸ Стихи, приведенные в скобках, представляют собой интерполяцию из неизвестного источника. Поименный перечень знаменитых собак Актеона мы находим и у Овидия (Met. III, 206 sqq.). Ср.: Nug. Fab. 181. Павсаний (IX, 38, 4) описывает виденную им медную статую Актеона в районе Орхомена: «Эта статуя должна была охранять от недорода всю страну. Герою Актеону жители Орхомена ежегодно приносили жертву».

Глава V

¹ Миф о Дионисе, сыне Зевса и Семелы, был уже известен Гомеру (II. XIV, 325); но о связи этого бога с виноградной лозой там нет никаких известий. Как бог вина Дионис выступает только у Гесиода в поэме «Труды и дни» (614). Легенда о странствиях Диониса сложилась у греков только тогда, когда они познакомились с культурой виноградной лозы в других странах, и все те места, где эта культура была обнаружена, стали местами, в которых побывал Дионис.

² Путешествие в Египет связано, вероятно, с уподоблением Осириса Дионису (см.: Herod. II, 42—49; Diod. I, 11, 3).

³ Рея, дочь Урана и Геи, была великой матерью богов и супругой Крона (см. выше, I, 1, 3—7); культ ее слился с культом азиатской богини Кибелы, олицетворявшей животворящие силы природы. Органистические формы этого культа позволили сблизить его с культом Диониса, как мы видим из этого места «Библиотеки».

⁴ Стола — праздничная, ниспадающая до пят одежда, вообще наряд.

⁵ Миф о Ликурге излагается довольно подробно у Гомера (II. VI, 130 sqq.) как миф о смертном, дерзнувшем вступить в борьбу с богами. Ликург бичом прогнал вакханок, побросавших свои жезлы, Дионис же кинулся в море, и его приняла Фетида.

⁶ Здесь коротко изложен миф, который Эврипид сделал сюжетом своей трагедии «Вакханки». Эсхил также использовал этот сюжет в трагедии «Пентей» (см.: H. J. Mett e. Der verlorene Aischylos, S. 145 ff.).

⁷ См. выше, II, 2, 2,

⁸ Более детализированное изложение мифа мы находим в гомеровском гимне Дионису.

⁹ Миф о поисках матери Дионисом и о юноше Просимне см.: A. Westerman n. Mythographi Graeci, p. 368; Diod. IV, 25, 4.

¹⁰ Согласно Гигину (Fab. 6), превращение их обоих в драконов было наказанием со стороны Ареса за то, что Кадм убил священного дракона Ареса, охранявшего источник.

¹¹ Полидор был сыном Кадма и Гармонии (см.: Hes. Theog. 978; Herod. V, 59; Pausan. II, 6, 2; IX, 5, 1).

¹² Согласно Павсанию (IX, 36, 1), Флегий, царь Орхомена, был сыном Ареса и Хрисы. По-видимому, есть возможность считать его тождественным с Флегием, упоминаемым «Библиотекой». Названный здесь город Гирия (Hom. II, 496; Strabo IX, p. 404) находился неподалеку от Авлиды на берегу Эврипа. Эвбея соответственно является здесь не островом, а одноименным беотийским поселением (ср.: Steph. Byz., s. v.).

¹³ На сюжет мифа об Антиопе Эврипид написал трагедию, содержание которой кратко изложено у Гигина (Fab. 8).

¹⁴ Когда близнецы выросли, они оказались обладателями двух совершенно различных характеров. Зет, атлетически сложенный, отличался грубым и суровым нравом, занимаясь только охотой и скотоводством. Прямой противоположностью ему был Амфион, нежный и мягкий юноша, увлеченный музыкой и пением. В произведениях писателей поздней античности они олицетворяли два противоположных устремления: жизнь поэтическую и созерцательно-философскую и жизнь практическую.

¹⁵ Об этом строительстве упоминает Гомер в «Одиссее» (XI, 260 сл.).

¹⁶ Согласно Афиней (XIII, p. 602 sqq.; ср.: Schol. Eurip. Phoen. 1760), Лаий увез Хрисиппа на колеснице в Фивы, и Хрисипп, не вынеся позора, покончил с собой.

¹⁷ О числе детей Ниобы Авл Геллий (Noct. Att. XX, 7) пишет: «Удивительно и до смешного расходятся те сведения о числе детей Ниобы, которые мы находим в рассказах греческих поэтов...».

¹⁸ Гигин (Fab. 9) сообщает, что Амфион, желая отомстить за смерть своих детей, напал на храм Аполлона и бог застрелил его из лука. Другую причину смерти Амфиона сообщает Овидий (Met. VI, 271 sqq.).

¹⁹ Излагая миф об Эдипе, автор «Библиотеки» в основном следует знаменитой трагедии Софокла «Царь Эдип», а также его трагедии «Эдип в Колоне».

²⁰ Чтение подавляющего большинства рукописей: Δαίφ καὶ Πολυφόντη.

²¹ По-гречески Сфинкс — существо женского пола, но утвердившееся в русском языке словоупотребление сделало его существительным мужского рода.

²² Есть основания считать, что в древнем эпосе «Эдиподия» Эпикаста выступала только в качестве супруги Эдипа, а не матери его детей. После смерти Эпикасты Эдип женился на Эвриганее, которая родила ему четырех детей.

²³ Об этом рассказывается в «Одиссее» (XI, 271 сл.):

Вслед за Мегарой предстала Эдипова мать Эпикаста;
Страшно преступное дело в незнание она совершила
С сыном родным, умертвившим отца, сочетавшись браком.
Скоро союз святотатный открыли бессмертные людям.

(Пер. В. А. Жуковского).

²⁴ О причинах, заставивших Эдипа проклясть своих сыновей, см.: Schol. Soph. Oed. Col., 1375; Athen. XI, p. 465 sqq.

²⁵ Могилу Эдипа показывали в Афинах (см.: Pausan. I, 28, 7).

Глава VI

¹ Ср.: Eurip. Phoen. 69 sqq.

² Имеются в виду ожерелье и пеплос, которые Кадм подарил Гармонии перед свадьбой (ср. выше, III, 4, 2).

³ См. выше, I, 8, 5.

⁴ Фрэзер, ссылаясь на работу Чейза (G. H. Chase. The shield devices of the Greeks. Harv. Stud. in cl. Philology, vol. XIII, p. 61 sqq.), подчеркивает, что на вазах мы часто видим изображения воинов со щитами, на которых нарисована половина туловища льва или вепря.

⁵ В мифе о походе семи вождей предательство Эрифилы играет роковую роль (см.: *Hom. Od. XI, 326 sqq.*).

⁶ Павсаний (V, 17, 4) описывает ларец Кипсела, на котором было изображено прощание Амфиарая. Сюжет этот был излюбленным у греческих живописцев, расписывавших вазы. На их рисунках мы видим Амфиарая, поднимающегося на колесницу, и стоящую рядом Эрифилу с ожерельем в руках. Ср.: R. Hamann. *Geschichte der Kunst. Bd. I. Berlin, 1955, S. 519.*

⁷ Список вождей мы находим также в трагедии Эврипида «Финикиянки» (1090 сл.).

⁸ Мекистей был братом Адраста (см. выше, I, 9, 13). Этеокл, сын Ифия, у Эсхила в пьесе «Семеро против Фив» (456 сл.) сражается под стенами Фив с фиванцем Мегареем, сыном Креонта.

⁹ Миф об учреждении Немейских состязаний упоминается в ряде источников и содержится уже, по всей вероятности, в поэме «Фиваида». Наиболее подробное изложение этого мифа мы находим у Стация (*Theb. VI, 4 sqq.*).

¹⁰ На сюжет мифа о Гипсипиле написали трагедии Эсхил («Гипсипила»), Софокл («Лемнианки») и Эврипид, фрагменты трагедии которого были найдены на папирусе (Рар. Оху. VI, 852). См. также: TGF, ed. II, p. 594 sqq.

¹¹ Это имя в переводе означает «зачинатель смерти» (от слов ἀρχή — начало и μῦθος — судьба, смерть).

¹² Миф о поединке Тидея с фиванцами и устроенной против него засаде рассказан у Гомера в «Илиаде» (IV, 384 сл.). Там же упоминается и Мэон, стоявший вместе с Ликофоном во главе укравшихся в засаде фиванцев. Тидей перебил всех, отпустив одного Мэона (повинуясь воле богов).

¹³ О том, как семеро вождей атаковали ворота семивратных Фив, рассказывали в своих трагедиях Эсхил («Семеро против Фив») и Эврипид («Финикиянки»). Традиция о семи вратах Фив весьма неясна. Ее подверг анализу Виламовиц (*Die sieben Thor Thebens. Hermes XXVI, 1891*). Сходно, хотя и с вариантами, описывают эти ворота Эсхил, Эврипид в упомянутых трагедиях, а также Стаций (*Theb. VIII, 355 sqq.*). Ср.: Pausan. IX, 8.

Иной характер носит перечень у Гигина (Fab. 69), где из указанных названий встречается лишь Огигия. У большинства авторов мы находим ворота Электры, названные по Электре (собственно, Электрионе), дочери Атланта и матери Гармонии, на которой женился Кадм. Другие (Schol. Eurip. Phoen. 1129) производят это название от Электриона, отца Алкмены; Пройтиские ворота, — по имени Пройта, сына Абанта, бежавшего из Аргоса и поселившегося в Фивах (см.: Schol. Eurip. Phoen. 1109), или же потому, что Пройт, брат Акрися, был изгнан последним и поселился в Фивах; Гомолоидские ворота — по имени Зевса Гомолоя, почитавшегося в Беотии (но Schol. Eurip. 1119 ссылается на Аристодема, согласно которому эти ворота были неподалеку от горы Гомолоя); Огигийские ворота, находившиеся близ могилы царя Огига, сына Беота (Schol. Eurip. Phoen. 1113); Онкаидские ворота (вблизи них находилось святилище Афины Онки); Кренидские ворота — от слова κρήνη — источник, получившие свое имя вследствие близости к источнику Дирки (ср.: Schol. Eurip. Phoen. 1123).

¹⁴ В этом месте часть текста утрачена, как отмечают издатели. В утраченной части, по-видимому, рассказывалось о том, как Тиресий пришел за своей матерью, когда та купалась вместе с богиней Афиной.

¹⁵ Каллимах в гимне «Купание Паллады» описывает, как был ослеплен Тиресий. Мать Тиресия нимфа Харикло была любимицей Афины, и богиня часто ездила вместе с ней, давая ей место рядом с собой на колеснице. Однажды в жаркий летний день, когда над вершинами гор царил полуденная тишина, богиня и нимфа с наслаждением погрузили свои тела в прохладные воды быстротекущей Иппокрены на склоне горы Геликона. Юный Тиресий охотился в это время в горах со стаей собак и, испытывая также сильную жажду, спустился к Иппокрене. Там он увидел то, чего не должен был видеть: богиня громко вскрикнула, и глаза юноши мгновенно затмились мраком ночи. Нимфа Харикло с горечью стала упрекать богиню за то, что она ослепила ее сына, но Афина ответила, что это произошло не по ее вине. Закон богов наказывает слепотой всякого, кто взглянет на божество без его разрешения. Чтобы утешить потерявшего зрение юношу, богиня обещала одарить его спо-

способностью прорицания и долгой жизнью. Она обещала также, что он и после смерти, находясь в Аиде, сохранит свою способность предсказывать будущее.

¹⁶ У Овидия в «Метаморфозах» (III, 318 слл.) мы находим изложенный в несколько игровой манере этот же миф:

Как-то Зевес, говорят, утешенный нектаром, бремя
Всех забот отложил и, с праздною Юноною шутки
Вновь затевая, сказал: «Поистине, больше гораздо
Ваше, чем то, что дается мужам, в любви наслажденье».
Та отрицает. Решили спросить, какого тут мнения
Мудрый Тиресий. Познал тот любовь и ту, и другую...

¹⁷ В тексте далее следуют три стиха, явно носящие характер вставки, так как воспроизводят вердикт Тиресия, уже приведенный выше:

Вот что Тиресий сказал, обращаясь к Зевсу и Гере:
«Часть лишь одна из частей десяти наслажденья на долю
Мужу отходит, а все остальное жене достается».

¹⁸ Подробный рассказ о самопожертвовании Менекея мы находим у анонимного мифографа (A. Westermann. Mythographi Graeci, p. 377).

¹⁹ Смерть Капанея описывается Эсхилом (Sept. c. Th. 423 sqq.).

²⁰ У Эсхила в трагедии «Семеро против Фив» (805 слл.) мы читаем:

Да, общий демон истребил проклятый род,
А нам и радоваться и рыдать теперь,
Цветет счастливо город, но цари его,
Два полководца, скифским, острым, режущим
Клинком железным царства поделили кон.
Земли досталось братьям по пяти локтей —
Длина могилы...

(Пер. А. Пиотровского).

²¹ Ср.: Eurip. Phoen. 1157 sqq. Фиванец Периклимен был сыном Посейдона и Хлориды, дочери Тиресия. Согласно Пиндару (Nem. IX, 26), он пытался вступить в бой с Амфираем.

²² Слова, взятые в скобки, некоторые издатели считают вставкой, так как античные комментаторы (Schol. Pind. Nem. X, 7; Schol. Hom. II. V, 126) указывают, что Меланиппа убил Амфирай, а не Тидей. См. также: Pausan. IX, 18, 1.

²³ В рассказе о каннибальском поступке Тидея отразилось предание глубокой старины, когда поедание тела убитого врага носило характер воинского обряда. Ср. также обычай скифов выпивать кровь первого убитого ими врага (Herod. IV, 64). Если исходить из схолий к Гомеру (Schol. Hom. II. V, 126), то можно допустить, что и в этом рассказе источником «Библиотеки» послужил Ферекид.

²⁴ Согласно Павсанию (VIII, 25, 1), когда Деметра блуждала по земле в поисках своей дочери, в нее влюбился Посейдон. Пытаясь избежать его объятий, Деметра превратилась в кобылицу и смешалась с табуном Онка. Но, разгадав ее уловку, Посейдон превратился в жеребца и сошелся с ней. Плодом этого союза и был Арейон. Разгневанная Деметра получила прозвище Эринии. Миф этот имел аркадское происхождение (монеты с изображением Арейона чеканил город Тельпуса).

Глава VII

¹ Согласно Эсхилу (Sept. c. Th. 861 sqq.; 1005 sqq.), Антигона и ее сестра вместе с фиванскими женщинами предали погребению обоих погибших в сражении братьев, хотя старейшины города повелели похоронить с почестями только Этеокла.

защищавшего город. Полиника же, приведшего чужеземную рать против своей родины, они приказали оставить на съедение хищным птицам. Софокл в «Антигоне» в основном следует Эсхилу. Но в его трагедии Антигона одна нарушает приказ Креонта, ставя законы религиозной морали выше тех, что издаются людьми. Сюжетную схему Софокла повторяет и рассказ «Библиотеки». Утраченная трагедия Эврипида на этот сюжет имела благополучный конец: нарушившая приказ Антигона становится женой Гемона, сына Креонта.

Иную трактовку мифа, восходящую, как полагают, к позднему трагику, мы находим у Гигина (Fab. 72). Здесь после приказа Креонта тело Полиника предают погребению его жена Аргея и Антигона: они бросают его на тот же погребальный костер, на котором было сожжено тело Этеокла. Захваченная на месте преступления Аргея бежала, но Антигона была поймана и приведена к Креонту, который передал ее Гемону, чтобы тот убил. Но Гемон, влюбленный в Антигону, бежал с ней, и они стали мужем и женой. Геракл попытался заступиться за Гемона, но безуспешно, и в конце концов Гемон покончил с собой, предварительно заколов и свою жену Антигону. Чтобы род не погиб, Креонт отдал свою дочь Мегару в жены Гераклу.

² Миф об Адрасте в Афинах использовал Эврипид в трагедии «Молящие»: ему следует рассказ «Библиотеки».

³ Об алтаре Элея, бога жалости, упоминают Павсаний (I, 17, 1), Диодор (XIII, 22, 7) и Стаций (Theb. XII, 481 sqq.). Символом молящего о защите была ветвь оливы, которую он возлагал на алтарь божества в знак того, что ищет у него прибежища. См. речь Андокида «О мистериях» (Э. Д. Фролов. Социально-политическая борьба в Афинах в конце V в. Л., 1964, стр. 41).

⁴ В рассказе о смерти Эвадны «Библиотека» также следует Эврипиду (Suppl. 1034 sqq.).

⁵ Существовала эпическая поэма «Эпигоны», которая приписывалась Гомеру (Hesiod. IV, 32). На этот же сюжет написали трагедии Эсхил и Софокл.

⁶ Относительно пеллоса, полученного Эрифилой в дар, см. выше, III, 4, 2; 6, 1—2.

⁷ Ср.: Diod. IV, 66; Pausan. VII, 3, 8; IX, 33, 2; Schol. Apoll. Rhod. I, 308.

⁸ На сюжет мифа об убийстве Алкмеоном своей матери Эрифилой написали трагедии Софокл и Эврипид (обе трагедии назывались «Алкмеон»).

⁹ Оиклей, отец Амфиарая, вначале правил в Аргосе (Hom. Od. XV, 241). Он сопровождал Геракла в его походе против Трои и, вернувшись, поселился в Аркадии, где и умер. Могилу его показывали в Мегалополе (Pausan. VIII, 36, 4). Алкмеону, таким образом, он приходился дедом.

¹⁰ Фегей, сын Алфея и брат Фороней, был аркадским царем и эпонимным героем города Фегей (см.: Steph. Byz., s. v.; Pausan. VIII, 24, 1). В качестве детей его называли сыновей Проноя и Агенора или же, согласно Павсанию, Темена и Аксиона, а также дочь Алфесибейю, или Арсиною.

¹¹ О существовании поверья, согласно которому земля перестает родить из-за присутствия человека, пролившего кровь родителей, говорит трагедия Софокла «Царь Эдип» (22 сл.).

¹² Ср.: Ovid. Met. IX, 410 sqq.:

Лицами будет гоним Эвменид он и матери тенью
До тех пор, как жена роковое выпросит злато
И фегейский меч в родное сердце вонзится.
Тут-то запросит, склоняясь, Ахелоева дочь у Кронида
Силы и зрелых годов для своих детей малолетних,
Долго чтоб не дал пребыть неотмщенной —
да явится мститель.

¹³ Ожерелье это хранилось в Дельфах до середины IV в. до н. э., когда оно было похищено Фаиллом, братом известного Филомела, полководца фокидян в Священной войне (см.: Athen. VI, 232 D).

¹⁴ Имеется в виду утраченная трагедия Эврипида «Алкмеон».

¹⁵ Амфилохийский Аргос — город Этолии, расположенный на берегу Амбракийского залива.

Глава VIII

¹ См. II, 1, 1.

² Этот вариант мифа мы находим в схолиях к пьесе Эврипида «Орест» (1462).

³ Сыновья Ликаона — эпонимные герои городов Аркадии. Сам Ликаон, по-видимому, является мифическим родоначальником аркадян, и имя его несет в себе следы пережитков зооморфизма в религиозных представлениях древнего населения Аркадии.

⁴ Согласно Овидию (Met. I, 198), Зевса угостил человеческим мясом сам Ликаон. Эратосфен (Cataster. 8) сообщает, что Ликаон зарезал своего внука Аркада, которого Зевс затем перенес на небо и превратил в созвездие. У Павсания (VIII, 2) мы находим рассказ о человеческой жертве, которую принес Ликаон на алтаре Зевса Ликейского, за что был превращен в волка. Можно предположить, что культ Зевса Ликейского сопровождался в глубокой древности человеческими жертвами.

⁵ Таким образом, название города Трапезунта производится от слова τράπεζα (стол).

⁶ См. выше, I, 7, 2.

⁷ О любви Зевса к Каллисто и превращении ее в медведицу пишет Овидий в «Метаморфозах» (II, 409 сл.):

... Нонакрийской девой
Был он пленен, и в членах его возгорелся пламя.
Спротивлялась она, насколько лишь женщина может.
Если б, Сатурния, ты увидала, была б милосердней!
Все отбивается та, но может ли дева осилить
Или какой из богов Зевеса? С победой на небо
Всходит Зевес...

Глава IX

¹ О разделе Аркадии между сыновьями Аркада упоминает Павсаний (VIII, 4, 1).

² См. выше, II, 7, 4.

³ См. здесь же, II, 7, прим. 18.

⁴ По поводу мифа об Аталанте см. III идилию Феокрита и схолии к ней. Судя по сведениям, сообщаемым схолиастом, в античной мифологической традиции различали двух Аталант — Аркадскую и Беотийскую: первая славилась меткой стрельбой из лука, вторая — быстротой бега. Наиболее подробное изложение мифа об Аталанте мы находим у Элиана (V. h. XIII, 1).

⁵ Согласно представлениям, из которых исходили античные мифографы, львы сочатаяются не со львами, а только с леопардами. Таким образом, наказание, постигшее Аталанту и Меланиона за совершенное ими нечестие, лишало их навсегда возможности поддерживать супружеские отношения.

⁶ Согласно Гигину (Fab. 70, 99, 270), Партеюпей был сыном Аталанты от Мелеагра.

Глава X

¹ О Плеядах подробнее рассказывает Овидий в «Фастах» (III, 105).

² Согласно иным сведениям, Стеропа была матерью Ойномая, родив его от бога Ареса (Hug. Astr. II, 21; Fab. 84, 159).

³ Рассказ «Библиотеки» здесь в основном совпадает с содержанием так называемого гомеровского гимна Гермесу.

⁴ Этому сюжету была посвящена сатирическая драма Софокла «Следопыты», значительные фрагменты которой были открыты на папирусе. На основании этих фрагментов Фрэзер (II, 6), используя также изложение «Библиотеки», пытался восстановить содержание всей драмы.

⁵ В гомеровском гимне Гермесу (185) Аполлон в поисках своих коров вначале прибывает в Онхест в Беотии. Угнать скот у соседа считалось у древних греков таким же молодецеством, как у кавказских народов в недавнем прошлом. Картину угона скота мы находим на шите Ахиллеса (Hom. II. XVIII, 528 sqq.).

⁶ Об этом пишет Павсаний (III, 1, 2), согласно которому отцом Лакедемона народная молва называла Зевса.

⁷ См. выше, I, 3, 3, где Гиакинт назван сыном Пиера и Клио (см. также I, 3, прим. 10).

⁸ Выше (I, 9, 5) Перьер был назван сыном Эола.

⁹ В X Немейской оде (45 сл.) Пиндар сообщает, что Линкей с вершины Тайгета смог увидеть Кастора, притаившегося в дупле дуба. Идас и Линкей являются своеобразными дублерами спартанских Диоскуров.

¹⁰ См. ниже, III, 11, 2.

¹¹ Обе традиции о происхождении бога Асклепия изложены в сколиях к III Пифийской оде Пиндара (8 сл.).

¹² У Овидия (Met. II, 535 sqq.) мы читаем:

Ворон-болтун получил внезапно черные крылья,
Ибо сребриста была с белоснежными крыльями прежде
Эта птица, подстать голубям, без всяких отметин.
Не уступала она ни гусям, что спасут Капитолий,
Голосом чутким, ни лебедю, этому другу потоков.
Гибель навлек тут язык...

¹³ Более подробно миф об Асклепии изложен Гигином (Fab. 202).

¹⁴ См. выше, I, 9, 5; III, 10, 3. Согласно Павсанию (II, 21, 7; III, 1, 4; IV, 2, 4), Горгифона, дочь Персея, вначале вышла замуж за Перьера и родила ему двух сыновей, Афарей и Левкиппа, а затем после смерти Перьера вышла замуж за Ойбала, сына Кинорта. От Ойбала она родила Тиндаря.

¹⁵ Более подробно об этом рассказывает Диодор (IV, 33).

¹⁶ См. выше, II, 7, 3.

¹⁷ Согласно Павсанию (III, 12, 1), Одиссей женился на Пенелопе, выйдя победителем из состязаний в беге. Об устраиваемых для женихов состязаниях см. выше (III, 9, 2), а также Эпитуму (II, 5).

¹⁸ Издатели (Герхер, Вагнер, Фрэзер) вставляют в этом месте еще имя Клитемнестры как дочери Тиндаря.

¹⁹ Миф о рождении Елены от Немесиды содержался уже в «Киприях».

²⁰ См. здесь же, Э I, 23. Как сообщает Павсаний (III, 18, 8), похищение Елены было изображено на троне Аполлона в Амиклах. В мифе о похищении Елены Тесеем пытаются иногда усмотреть тенденцию перенести в миф враждебные отношения, существовавшие в историческую эпоху между Афинами и Спартой.

²¹ Павсаний (III, 20, 9) сообщает, что Тиндарей принес в жертву богам коня и взял клятву с женихов Елены, заставив их стоять на частях туши жертвенного животного.

Глава XI

¹ Диоскуры в переводе с греческого означает «Юноши Зевса».

² Более распространенный вариант мифа о ссоре между Кастором и Полидевком, с одной стороны, и сыновьями Афарей Идасом и Линкеем — с другой, имел в своей основе эпизод, связанный с женитьбой Идаса и Линкея на дочерях Левкиппа, своих двоюродных сестрах (см. выше, III, 10, 3). Они пригласили на свадьбу Кастора и Полидевка, которые влюбились в невест и попытались их похитить. В схватке Кастор и Линкей погибли, а Идаса Зевс поразил своим перуном. См. XXII идиллию Феокрита (137 сл.).

³ В изложении «Одиссеи» этот миф носит несколько иной характер (XI, 300 сл.):

Коней смиритель Кастор и боец Полидевк многосильный
Оба они жизнедарною взяты землею живые,
Оба и в мраке подземном честимы Зевесом: вседневно
Братом сменяется брат и вседневно, когда умирает
Тот, воскресает другой. И к бессмертным причислены оба.

(Пер. В. А. Жуковского).

¹ Иную версию мифа мы находим в «Одиссее» (V, 125). Там сообщается, что Деметра сама избрала себе Иасиона и разделила с ним ложе. Разгневанный Зевс поразил Иасиона перуном.

² Гомер в «Илиаде» (XX, 230) называет Эрихтония отцом Троя, но не упоминает о матери последнего.

³ «Илиада» (XX, 231 слл.) следующим образом описывает родословную Ганимеда:

Царь Эрихтоний родил властелина могучего Троя,
Троем дарованы свету три знаменитые сына:
Ил, Ассарак и младой Ганимед, небожителем равный,
Истинно, был на земле он прекраснейший сын человеков!
(Пер. Н. Гнедича).

⁴ Картину похищения Ганимеда рисует Овидий в «Метаморфозах» (X, 155 слл.):

Некогда царь всех богов к Ганимеду Фригийскому страстью
Вспыхнул. Нашлось, чем быть пожела и Юпитер,
Лучше того, чем он был. Но в птицу ему обратиться
Он удостоил лишь ту, что нести его молнии может.
Без замедленья, дробя могучими крыльями воздух,
Он илийца схватил, который, мешая бокалы,
Нектар — Юноне назло — и поныне Зевесу подносит...

⁵ Миф об Энее, сыне Анхиса и Афродиты, хорошо известен Гомеру (II, II, 819; см. также V, 311 sqq.; XX, 239 sqq.). Особое развитие этот миф получил в Риме, став мифом о герое-ойкисте, основателе Рима.

⁶ Сходный миф рассказан в «Библиотеке» (III, 4, 1), когда речь шла об основании Фив.

⁷ Это описание древней деревянной статуи Палладия типа тех, которые греки позднее называли ксоанами, имеет в своей основе древнюю традицию об Афине Эргане (рукодельнице). О судьбе Палладия сообщается далее в Эпитоме (V, 10 слл.).

⁸ Павсаний (VIII, 26, 6) сообщает предание, согласно которому Афина родилась в Аркадии, возле источника Тритониды. Другое сообщаемое им предание переносит место ее рождения в Беотию, к реке Тритону (IX, 33, 7).

⁹ Об этом сообщается также в «Илиаде» (XIX, 126 слл.). Зевс поклялся, что Ате, богиня безумия, никогда более не ступит на Олимп.

¹⁰ О любви Эос к Тифону сообщает «Одиссея» (V, 1 слл.).

¹¹ См. II, 6, 4.

¹² Астеропа, дочь Кебрена, погибла от укуса змеи. Овидий в «Метаморфозах» (XI, 793 слл.) поэтически описывает тоску Эсака по умершей супруге и его превращение в птицу:

Высох он весь от любви: суставы у голеней длинны,
Длинен затылок его, головка далеко от тела,
Любит струи и хранит свое от ныряния имя...

¹³ Река Сангарий протекает по Фригийской земле (Ном. II, XVI, 719).

¹⁴ Миф о безумной пророчице Кассандре вдохновил Эсхила на создание одного из самых ярких образов «Орестей» (Agam. 1202).

¹⁵ Более детальное изложение мифа мы находим у Конона (Narrat. 23). Ср.: Parthen. Narrat. 4.

¹⁶ Похищение Эгины любил изображать греческие скульпторы, как можно судить по сообщению Павсания (V, 22, 4; X, 13, 3).

¹⁷ Ойнону в качестве древнего названия Эгины упоминают Пиндар (Nem. IV, 46; ср. также: Nem. V, 16; VIII, 7) и Геродот (VIII, 46).

¹⁸ Согласно Павсанию (II, 29, 2), Эак стал просить Зевса заселить остров, и тот вырастил ему из земли людей.

¹⁹ В основе легенды лежит народная этимология этнонима «мирмидонцы», производимого от *μύρμηκες* (муравьи). Отсюда далеко идущие ассоциации о характере жителей Эгины. См.: Ovid. Met. VII, 655 sqq.:

... а нравы, какие и прежде
Были, у них и теперь: бережливый народ, работающий,
Цепкий к наживе притом, а что наживет, то припрячет...

²⁰ Фок (тюлень) является эпонимным прародителем фокидян, как Ион — ионийцев, а Дор — дорийцев.

²¹ Более подробно этот миф излагает Павсаний (II, 29, 6).

²² Могила Фока показывали близ Эакциона, священного темена Эака на Эгине, как сообщает Павсаний (II, 29, 7).

²³ Страбон (IX, р. 393) сообщает, ссылаясь на Гесиода, о змее Кихриде, которую вскормил Кихрей. Но затем ее изгнал Эвридох из-за опустошений, которые эта змея учинила на острове. Она удалилась в Элевсин и стала спутницей богини Деметры. На элевсинских монетах и рельефах в ногах Деметры мы видим змею, выползающую из *cista mystica*. Легенда, по-видимому, связана с культом хтонических божеств на о. Саамине, атрибутом которых была змея.

²⁴ Здесь устанавливается связь между словом *aistós* (орел) и *Δίας* (Эант).

²⁵ См. выше, II, 6, 4.

Глава XIII

¹ Согласно Диодору (IV, 72), Пелею оставил свое царство Актор, умерший бездетным.

² См.: II, XVI, 173 и σχολ. к этому месту. Гомер не знает имени матери Полидоры, но схолиаст, ссылаясь на Ферекида, называет ее Антигоной, дочерью Эвритиона (отсюда можно заключить, что и здесь «Библиотека» следует Ферекиду).

³ См. выше, I, 8, 2. О непреднамеренном убийстве, совершенном Пелеем, сообщает комментатор Аристофана (Schol. Aristoph. Nub. 1063).

⁴ См. выше, III, 9, 2.

⁵ Древний комментатор (Schol. Aristoph. Nub. 1063) называет жену Акаста Ипполитой.

⁶ О женитьбе Пелея на Фетиде подробно рассказывала киклическая поэма «Киприи», дошедшая до нас лишь в кратком пересказе.

⁷ Один из вариантов этого мифа сохранил нам неизвестный мифограф (A. Westerman n. Mythographi Graeci, p. 379). Согласно этому сообщению, Зевса предупредила богиня ночи Никс о том, что от брака с Фетидой у него родится сын, который станет сильнее отца.

⁸ Овидий в «Метаморфозах» (XI, 235 слл.) описывает, как Фетидка на ручном дельфине приплыла к гроту на морском берегу и там задремала. Пелей подкрался к ней и после безуспешной попытки достичь своей цели мирным путем вступил с ней в борьбу. Фетидка превращалась сначала в птицу, затем в дерево, а после в тигрицу (на греческих вазах часто изображалась эта сцена).

⁹ Более подробный перечень даров новобрачным приведен у Птолемея Гефестиона (A. Westerman n. Mythographi Graeci, p. 196). Зевс подарил Фетиде крылья Арки, Гефест подарил Пелею меч, Афродита — фиалу, украшенную фигурой Эроса, Гера — хламиду, Афина — свирель. О конях, которых звали Балий и Ксант, упоминается в «Илиаде» (XVI, 148 слл.).

¹⁰ Сходный миф рассказан выше (I, 5, 1) о сыне элевсинского царя Келея и богине Деметре.

¹¹ В «Илиаде» (I, 357 слл.; XVIII, 35 слл.; XXIV, 83 слл.) Фетидка обычно изображается в кругу нимф моря близ своего отца морского старца Нерая.

¹² См.: A. Westerman n. Mythographi Graeci, p. 365: «После того как Фетидка родила Ахиллеса, его передали Хирону, который должен был его воспитывать и учить

стрельбе из лука. Хирон этот был гиппоцентавром и обитал в некоей пещере в Фессалии. Взяв Ахиллеса, Хирон посадил его позади себя на ту часть своего туловища, которая была конской спиной, и стал его тренировать и обучать стрельбе из лука. Он кормил Ахиллеса не хлебом и молоком, но костным мозгом оленей и других животных. По этой причине Ахиллес и был назван так, ибо он не получал корма (слово «хилос» означает «корм»).

¹³ Таким образом, «Библиотека» производит имя «Ахиллес» от *alpha privativum* и слова *χεῖλη* (губы).

¹⁴ Как сообщает Павсаний (X, 26, 1), ссылаясь на поэму «Киприи», имя Пирра дал Неоптолеуму Ликомед за огненный цвет волос.

¹⁵ Согласно другому более распространенному варианту мифа, Одиссей прибыл на остров Скирос под видом торговца и разложил свои товары, перемешав уборы и ленты, предназначенные для девушек, с оружием. Ахиллеса, естественно, привлекло оружие, и он был таким образом опознан Одиссеем. Античные живописцы любили изображать эту сцену (см.: А. Чубова, А. Иванова. Античная живопись. М., 1966, илл. 126).

¹⁶ История жизни Феникса подробнеем образом рассказана в «Илиаде» (IX, 437 слл.).

¹⁷ История Патрокла в этом месте обрывается, и это заставляет думать, что архетип рукописей «Библиотеки» был не только оборван на III книге, но и имел лакуны. Не исключено и то, что автор «Библиотеки» не довел свой труд до конца и связь между отдельными частями его сочинения в ряде случаев отсутствовала.

Глава XIV

¹ Мифологическая традиция различает двух Кекропов. Второй был сыном Эрека (см. ниже, III, 15, 5).

² Миф о споре Афины с Посейдоном за обладание Аттикой был популярнейшим аттическим мифом, и сцена из этого мифа была изображена на западном фронте Парфенона. Об источнике морской воды на акрополе Афин упоминают Страбон (IX, р. 396), Павсаний (I, 26, 5) и Геродот (VIII, 55).

³ Об этой священной оливе рассказывают Геродот (VIII, 55) и Павсаний (I, 27, 2).

⁴ Сцена суда описана Овидием (Met. VI, 73 sqq.):

В креслах высоких двенадцать богов, в середине Юпитер
С важностью власти сидят. Отличает каждого бога
Выраженье его. У Зевса царственный облик.
Подле бог моря стоит и огромным длинным трезубцем
Твердый пронзает утес. И из раны каменной море
Вниз устремляется...

⁵ Центром Триасийской долины был город Элевсин.

⁶ Ареопак в переводе означает «холм Ареса», но Фрэзер (II, 82) пытается объяснить это слово как «холм проклятий», производя его от слова *ἀρεϊά* (проклятие).

⁷ Выше (II, 4, 7; ср. также III, 15, 1) Кефал был назван сыном Деиона (Деонея).

⁸ Согласно другому варианту мифа, сообщаемому Гесиодом (Theog. 986) и Павсанием (I, 3, 1), Фазтон был сыном Кефала и Эос.

⁹ Более распространенный вариант мифа делал Адониса плодом кровосмесительного союза Кинира и его дочери Мирры (или Смирны). См., например: Ovid. Met. X, 298 sqq.

¹⁰ Согласно Гигину (Fab. 58, 161), Кенхреида, супруга Кинира и мать Смирны, оскорбила Афродиту тем, что заявила, будто ее дочери более красивы, чем сама богиня Афродита.

¹¹ Так в мифе нашел отражение культ богини Астарты на Кипре, служительницы которого, гнеродулы, отдавались за плату посетителям храма.

... когда ж увидала с Эфира
Труп бездыханный его в своей же крови распростертый,
То соскочила, и тут же одежду и волосы стала
Рвать, и в грудь ударять безвинными в этом руками,
И, ропща на судьбу, говорила...

Култ Адониса был распространен на Востоке, в Финикии и Сирии. Весной на празднике в честь Адониса выставлялась его фигура в виде покойника и его оплакивали женщины. Под звуки похоронной музыки изображение тела Адониса несли к могиле. После его вынимали и, ликуя, объявляли, что Адонис воскрес (праздник в честь Адониса описан в XV идиллии Феокрита). Култ Адониса был популярен и в Афинах, как видно из сообщений Плутарха в биографиях Алкивиада (18) и Никия (13).

¹³ Согласно Антонину Либералу (Transform. XXXIV), эту няньку звали Ипполитой.

¹⁴ Овидий (Met. X, 490 sqq.) поэтически описывает превращение Мирры в дерево:

Голени скрыла земля, и, прорвавши ногти, кривые
Корни стали расти, чтобы ствол поддерживать длинный,
В дерево кости идут, и мозг сердцевиной остался,
Кровь обращается в сок, а руки — в пространные ветви,
В малые — пальцы идут, и кожа твердеет, корою...

¹⁵ Древний комментатор к III идиллии Феокрита (48) сообщает другой вариант мифа, согласно которому Адонис проводил 6 месяцев с Персефоной, другие же 6 месяцев — с Афродитой. При этом сообщается, что в форме этого мифа описана судьба зерна, которое после посева 6 месяцев проводит в земле, а остальное время — над землей.

¹⁶ Как уже было давно отмечено издателем «Библиотеки» Гейне, история эта представляет собой своеобразный этиологический миф, в котором слово Эрихтоний производится от слов ἐρίον (шерсть) и χθών (земля).

¹⁷ Дракон или змея, обвившаяся вокруг тела младенца, согласно другому варианту мифологической традиции, была просто нижней частью его туловища (A. Westergaard in P. Mythographi Graeci, p. 360).

¹⁸ Имеется в виду Эрехтейон на акрополе. По-видимому, култ древнего хтонического божества, зооморфной ипостасью или атрибутом которого была змея, слился впоследствии с культом Афины, что дало повод к возникновению странных и загадочных мифов о рождении Эрихтония.

¹⁹ См. выше, I, 5, 1.

²⁰ Икарый является эпонимным героем аттического поселения Икарый, расположенного близ Марафона. Култ Диониса был там главным местным культом.

²¹ Превращение Прокны и Филомелы в птицу было сюжетом одного из самых популярных аттических мифов, вошедших в состав различных произведений аттического фольклора. На этот сюжет Софокл написал трагедию «Терей». Согласно Овидию (Met. VI, 669 sqq.), в память о совершенном убийстве на груди у ласточки, в которую превратилась Филомела, осталось красное пятно:

... досель примета убийства
С груди у ней не сошла, и кровью окрашены перья...

²² Превратившись в птицу, Прокна и Терей стали издавать те звуки, которые были их последними словами, когда они были еще людьми. Прокна произносила 'Γτο, 'Γτο (Итис, Итис), а Терей τοῦ, τοῦ (где? где?). Так народная этимологическая легенда объяснила происхождение звуков, издаваемых этими птицами.

¹ К этому Буту возводил свое начало род Этеобутадов, или Бутадов, в древних Афинах, как указывают античные лексикографы (Steph. Byz., Hesych., Et. M., s. v. Βουτάδαι). Согласно Павсанию (I, 26, 6), Буту был посвящен алтарь в Эрехтейоне рядом с алтарями Посейдону и Гефесту. Имя Эрехтея здесь является конъектурой Гейне вместо рукописного Эрхитония. Как отмечает Фрэзер (II, 102), эта конъектура подтверждается аттическими надписями.

² Как сообщает Павсаний (I, 19, 6), Борей, похитив Оритию, стал родственником афинян и поэтому потопил множество варварских кораблей.

³ Детали мифа о Креусе и Ксуфе сообщает Эврипид в трагедии «Ион».

⁴ Миф о Кефале и Прокриде см. здесь же, I, 9, 4; II, 4, 7, а также I, 9, прим. 5.

⁵ Ἐρπία, по объяснению других мифографов, — змей, скорпионов и многоножек.

⁶ Как сообщает Овидий (Met. VI, 719), Зет и Калаид отправились с аргонавтами, едва достигнув совершеннолетия.

⁷ Согласно Аполонию Родосскому (I, 1298 слл.), когда Зет и Калаид возвращались с погребальных игр в честь Пелия, Геракл убил их за то, что они посоветовали аргонавтам оставить его в Мисии.

⁸ См. выше, I, 9, 21. Согласно «Антигоне» Софокла (968 слл.), братья были ослеплены мачехой. На сюжет этого мифа написали трагедии Эсхил и Софокл с одинаковым названием «Финей».

⁹ Мы видим здесь отступление от более распространенной традиции о встрече Финей с аргонавтами, которой «Библиотека» следует выше (I, 9, 21).

¹⁰ Феокрит в XIX идиллии (110) называет Эвмолап сыном Филаммона, а Паросская хроника (27) — сыном Мусея. Вероятно, различные варианты мифов о его происхождении и дали повод считать, что было несколько героев, носивших это имя. Эвмолап почитался в качестве основателя Элевсинских мистерий (Plut. De exil. 17; Luc. Demop. 34). Согласно гомеровскому гимну Деметре, богиня сама посвятила Эвмолап в таинства.

¹¹ Миф о войне между Элевсином и Афинами имеет в основе какие-то действительно имевшие место события, связанные с централизацией Аттики. Предполагают, что присоединение Элевсина к Афинам имело место лишь в VII в. до н. э. Еще в IV в. Элевсин чеканил свою монету (см.: Head. Hist. Num. 328).

¹² Древние легенды об эпонимных героях аттических фил, а также старинные сказания, в которых отразились передвижения аттического населения древнейшей поры, выступают в форме мифа о завоевании Аттики сыновьями Пандиона.

¹³ Павсаний (I, 27, 8) приписывает этот миф жителям Трезены.

¹⁴ В мифе Тесей, доказывая свое происхождение от Посейдона, бросается в морскую пучину и появляется оттуда с золотой короной, которую ему подарила супруга Посейдона Амфитрита (см.: Bacchyl. XVI, 33).

¹⁵ Согласно Диодору (IV, 60), Андрогей был убит Эгеем в Ойное по пути в Фивы за то, что Андрогей заключил дружбу с сыновьями Палланта после победы в Панафинейских состязаниях.

¹⁶ Сходный миф был рассказан выше (II, 4, 5—7) о Птерелае и его дочери. С золотым волосом Ниса Овидий (Met. VIII, 6 sqq.) связывает судьбу его царства.

¹⁷ Дочерей Гиакинта иногда отождествляют с дочерьми Эрехтея, одна из которых была принесена в жертву богам при сходных обстоятельствах (см. выше, III, 15, 4). С этими легендами надо сопоставить и миф об Ифигении в Авлиде. Отмечая встречающийся в мифах мотив о принесении девушек в жертву, Фрэзер (II, 119) предполагает, что здесь нашел отражение древнейший обычай греков, которые стремились такой жертвой умилостивить божество во время великих бедствий.

¹⁸ По поводу мифа о Минотавре см. выше (III, 1, 4, прим. 15).

¹⁹ Текст «Библиотеки» в этом месте не совсем ясен: Фрэзер (II, 121) переводит его таким образом, что матерью Дедала оказывается Алкиппа. Традиция называет Дедала сыном Эвпалама (Hug. Fab. 39, 244, 274), но Ферекид (Schol. Soph. Oed. Col. 472) считает Дедала сыном Метриона и Ифинои.

Глава XVI

¹ См. выше, III, 15, 7.

² Согласно Диодору (IV, 69) и Павсанию (II, 1, 4), Синис сгибал две сосны и привязывал свою жертву к вершинам согнутых деревьев. Отпуская их, он разрывал тела привязанных людей надвое. Такую редакцию мифа мы находим и у Овидия (Met. VII, 440):

Им же сражен и Синис, зло силой большой совершавший,
Мог он балки сгибать и к земле приклонял он вершины
Сосен, чтобы они далеко тела разносили...

ЭПИТОМА

Глава I

¹ О старухе, выкормившей Кроммионскую свинью, упоминает только «Библиотека», но ее изображают на рисунках, украшающих греческие вазы: обычно она стоит рядом с Тесеем, убивающим это чудовище.

² Согласно Овидию, кости Скирона долго носились в волнах (Met. VII, 444 sqq.):

... костям разбойника порознь
Отказала в приюте земля, отказали и волны,
Долго носились они, говорят, пока затвердели
Позже в скалы: и скалам присвоено имя Скирона.

³ Миф о Керкионе не принадлежал к числу популярных аттических мифов. Овидий (Met. VII, 439) уделяет ему всего одну строку:

Керкионову смерть Элевсин Церерин увидел.

⁴ Традиция чаще называет этого разбойника Прокрустом, что означает «вытягиватель» (например: Ovid. Met. VII, 438).

⁵ Об этом быке «Библиотека» упоминает выше (II, 5, 7).

⁶ Согласно Овидию (Met. VII, 419 sqq.), Эгей узнал Тесея по родовому знаку на рукоятке меча:

Брал уже в руки Тесей, ничего не ведая, кубок,
Как отец увидал родовой свой знак на слоновой
Рукоятке меча, и ужас сковал ему члены.

⁷ Согласно более распространенному варианту традиции, Тесей добровольно отправился на Крит. Но некоторые источники сообщают, что на Тесея пал жребий (см.: Plut. Thes. 17; Hug. Fab. 41).

⁸ Согласно Диодору (IV, 61), когда кровавая дань ранее доставлялась Миносу, афинские суда всегда возвращались в знак траура под черными парусами.

⁹ Другой вариант традиции сообщает Плутарх в биографии Тесея (19), следуя Филохору, автору «Истории Аттики» (Аттиды). Согласно этому варианту, Тесей одержал верх над Минотавром во время состязаний, устроенных Миносом, и Ариадна, увидевшая Тесея во время этих состязаний, в него влюбилась.

¹⁰ «Одиссея» (XI, 321 слл.) сообщает другой вариант этого мифа:

... явилась потом Ариадна,
Дочь кознодея Миноса: из Крита бежать с ним в Афины
Деву прекрасную бодрый Тесей убедил. Но не мог он
С ней насладиться любовью — убила ее Артемиды
Тихой стрелой, наущенная Вакхом, на острове Дие.

(Пер. В. А. Жуковского).

¹¹ Плутарх сообщает в биографии Тесея (20), что Ариадна родила Стафила и Ойнопиона от Тесея.

¹² Как пишет Павсаний (I, 22, 5), Эгей кинулся вниз с того выступа скалы акрополя, на котором во второй половине V в. до н. э. был воздвигнут храм Бескрылой Победы.

¹³ Паллант был братом Эгея (см. выше, III, 15, 5), и сыновья его имели право после смерти Эгея претендовать на царскую власть в Афинах. Об этом же пишут и Плутарх в биографии Тесея (3, 13), и Павсаний (I, 22, 2—28, 10).

¹⁴ Миф о Дедале и Икаре в высокопоэтической форме излагается в «Метаморфозах» Овидия и принадлежит к наиболее удавшимся поэту частям поэмы.

¹⁵ Эта фраза вставлена издателями Вагнером и Фрэзером на основании текстов: Zenob. Cent. IV, 92; Tzet. Chil. I, 506. Она необходима для установления связи между рассказываемыми событиями.

¹⁶ Об этом же пишут лексикографы (Steph. Byz., s. v. Κάμικος). По Павсанию (VII, 4, 5), Кокал был вынужден вести войну с Миносом из-за того, что он отказался выдать Миносу Дедала.

¹⁷ По сообщению Павсания (VII, 4, 5), Дедал за свое искусство был так почитаем дочерьми Кокала, что ради Дедала женщины замыслили убить Миноса.

¹⁸ От амазонки Антиопы у Тесея родился сын Ипполит (Plut. Thes. 26).

¹⁹ Девкалион был сыном Миноса и братом Федры (см. выше, III, 1, 2).

²⁰ Миф о Федре и Ипполите изложен автором «Библиотеки» в основном по пьесе Эврипида «Ипполит». До нас дошли известия о двух трагедиях, написанных драматургом на этот сюжет, из которых сохранилась только вторая. Сведения о первой трагедии содержатся в жизнеописании Эврипида (A. Westermann. Biographi Graeci Minores. Brunsvigae, 1845, p. 137) и в Hypothesis к сохранившейся трагедии «Ипполит». Сюжет привлек внимание и более поздних авторов античности («Федра» Сенеки).

²¹ Миф об Иксионе известен уже Гомеру (II, XIV, 317), который упоминает о жене Иксиона (родившей Пиритоя) как о женщине, которую в свое время любил Зевс.

²² Так как Пиритой был сыном Иксиона (см. выше, I, 8, 2), то текст Зенобия, восходящий к «Библиотеке», должен быть помещен именно здесь.

²³ Свадьбу Пиритоя и Гипподамии (Плутарх в биографии Тесея называет ее Деидамией) описывает в ярких красках Овидий (Met. XII, 210 sqq.). Сражение лапифов с кентаврами («Кентавромахия») было излюбленным сюжетом в греческом изобразительном искусстве (храм Зевса в Олимпии, где оно было изображено на западном фронтоне, а также метопы Парфенона).

²⁴ Античные поэты и мифографы обычно рассматривают миф о Кенее как часть «Кентавромахии» (Ovid. Met. XII, 470 sqq.).

²⁵ Выше (III, 10, 7) рассказывалось, как Тесей увел Елену в Афины. Диодор (IV, 63) и Павсаний (I, 17, 6) упоминают в связи с этим мифом именно Афины, поэтому целесообразно и в тексте Эпитомы сохранить этот вариант мифа.

²⁶ См. выше, II, 5, 12.

Глава II

¹ О наказании Тантала знает Гомер (Od., XI, 582 sqq.).

² У Овидия (Ibis 515 sqq.) Бротей также покончил с собой, но мотивы самоубийства поэтом не указаны.

³ Тантал, желая проверить, всеведущи ли боги, заколол своего сына Пелопса, сварил и подал богам, явившимся к нему на пиршество. Боги мгновенно открыли ужасный обман, и только Деметра (по другому варианту мифа, Фетида) по рассеянности съела плечо юного Пелопса. По решению богов мясо Пелопса было вновь сложено в котел, и оттуда появился оживший Пелопс, еще более прекрасный, чем прежде, но без плеча. Тогда Гефест изготовил ему плечо из слоновой кости. С тех пор у всех потомков Пелопса сохранялось блестящее белое плечо на одном плече.

⁴ Миф об Ойномае, Пелопсе и Гипподамии был излюбленным сюжетом в античном изобразительном искусстве. На восточном фронтоне храма Зевса в Олимпии

была изображена сцена подготовки к состязанию. В центре композиции мы видим мощную фигуру Зевса, справа и слева готовящихся к состязанию Ойномая и Пелопса рядом со своими колесницами. Среди женских фигур мы различаем Гипподамию и ее мать Стероу.

⁵ Существует и иной вариант мифа, согласно которому Миртил заменил бронзовую чеку сделанной из воска (см. например: Schol. Apoll. Rhod. I, 752; Tzetz. in Lycorhg. 156).

⁶ Так называлось море, которое омывает Киклады и северо-восточную оконечность Пелопоннеса.

⁷ См. выше, II, 1, 1.

⁸ Гигин (Fab. 84) называет в качестве сыновей Пелопса Гиппалкима, Атрея и Фиеста.

⁹ Намеки на этот миф можно найти у Эврипида (Hel. 699; Or. 996 sqq.).

¹⁰ Миф о каннибальском пиршестве Фиеста у Гомера не упоминается. Во второй песне «Илиады» (105 слл.) рассказывается о скипетре, который Пелопс подарил Атрею, а тот в свою очередь передал его незадолго до своей смерти Фиесту, владельцу многочисленных стад.

¹¹ Дочь Фиеста звали Пелопия.

¹² Павсаний (II, 22, 4) сообщает и другой вариант мифологической традиции, согласно которому Тантал был сыном Бротея.

¹³ Гомер называет этих дочерей Хрисофемидой, Лаодикой и Ифианссой (II. IX, 142 sqq.).

Глава III

¹ Знаменитый суд Париса (Гомер называет его и Александром) подробно описывается в кикладской поэме «Киприи», известной нам по краткому эскизному Прокла (см.: Eric. Graec. Fragm., p. 16 sqq. Kinkel).

² См.: II. V, 59, где названы отец и дед Ферекла. Из их имен видно, что ремесло передавалось по наследству.

³ О смерти Катрея см. выше, III, 2, 1.

⁴ См.: Hom. II. VI, 289 sqq. и схоластический комментарий к этому месту. О буре, прибывшей Париса и Елену к Сидону, рассказывает также Прокл в своем эскизном в строгом соответствии с рассказом «Библиотеки». Тексты совпадают почти дословно (см.: E. Bethe. Proklos und der Epische Cyclus. Hermes XXVI, 1891, S. 602). Бете объясняет это совпадение тем, что Прокл и автор «Библиотеки» пользовались одним и тем же мифологическим компендиумом. Характерно, что Геродот, ссылаясь на те же «Киприи» (II, 117), сообщает, что Парис и Елена прибыли в Илион с попутным ветром, минуя промежуточные порты. Фрэзер пытается объяснить это расхождение тем, что Геродот и Прокл пользовались различными текстами «Киприй».

⁵ Под «некоторыми» автор «Библиотеки» имеет здесь в виду скорее всего Эврипида (ср.: Hel. 31 sqq.; 582 sqq.; El. 1280 sqq.). Иной вариант мифа о «поддельной» Елене сообщает Геродот (II, 112).

⁶ См. выше, III, 10, 9.

⁷ О притворном безумии Одиссея сообщается в эскизном Прокла. Согласно более распространенному варианту мифа, Одиссей запял в плуг быка и осла и стал засеивать землю солью. Тогда Паламед взял сына Одиссея и положил в борозду под плуг. Одиссей не решился наехать плугом на своего сына и признался в обмане.

⁸ Некоторые детали мифа о Паламеде, сообщаемые Овидием (Met. XIII, 56 sqq.), отличаются от варианта мифа, сохраненного «Библиотекой». По Овидию, Одиссей зарыл золото, якобы полученное Паламедом за предательство, и затем сам показал это место ахейцам.

⁹ Кинир является мифическим основателем Пафоса на Кипре и предком рода Кинирадов, члены которого были жрецами Афродиты на Кипре. О Кинире упоминает «Илиада» (XI, 20).

¹⁰ Согласно Диктису Критскому (I, 23), Аний и Ойнотрофы доставили войску Агамемнона припасы, когда тот отплывал из Авлиды. Имя Элайды произведено от *ἐλαία* (олива), Спермо от *σπέρμα* (семя) и Ойно от *οἶνος* (вино). Согласно Овидию

(Met. XIII, 632), все, к чему ни прикасались эти женщины, превращалось в оливковое масло, зерно или вино. Цецес (Schol. Lycorhg. 570) рассказывает, что Анний, царь Делоса, предложил Агамемнону и его войску оставаться на Делосе девять лет, получая от его дочерей необходимое продовольствие. Агамемнон не принял этого предложения, но позднее, уже находясь под Троей, послал за дочерьми Аиния. История эта рассказывалась в «Киприях».

¹¹ Каталог вождей, содержащийся в этом месте «Библиотеки», не совпадает полностью с каталогом «Илиады» (II, 494 сл.).

¹² Изложение этого мифа у Овидия (Met. XII, 11 sqq.) полностью совпадает с рассказом «Библиотеки».

¹³ По поводу мифа о Телефе см. выше, II, 7, 4, прим. 17; III, 9, 1.

¹⁴ Отсюда становится ясным, почему в «Илиаде» (XXIV, 765 сл.) Елена говорит о двадцати годах, прошедших с тех пор, как она покинула родину.

¹⁵ Это то самое копье, которое Хирон подарил отцу Ахиллеса Пелею. Когда Ахиллес вырос, никто, кроме него самого, не мог его метнуть. См.: Ном. II. XVI, 140; XIX, 387; XXII, 133.

¹⁶ Рассказ о том, как Телеф привел ахейцев под Трою, содержался скорее всего в «Киприях», как видно из фрагмента Прокла.

¹⁷ Сохранившаяся трагедия Эврипида «Ифигения в Авлиде» излагает миф об Ифигении примерно так же, как «Библиотека» и фрагмент Прокла. Это совпадение можно объяснить тем, что ими был использован один и тот же источник — поэма «Киприи».

¹⁸ Согласно Павсанию (X, 14, 1—2), Кикн позже приплыл к Тенесу на остров Тенедос, чтобы просить прощения за ошибку, но Тенес в гневе перерубил причальный канат корабля, на котором прибыл Кикн, и того унесло в море. «Топор Тенеса» вошел в поговорку.

¹⁹ Миф о Филокете излагался в «Киприях». Несколько иной вариант мифологической традиции положил в основу своей трагедии «Филокетет» Софокл.

²⁰ В лагере троянцев Антенор играл ту же роль, что и Нестор в лагере ахейцев. В «Илиаде» (VII, 347 сл.; ср. также III, 207) Антенор выступает поборником мира, советуя вернуть Елену и похищенные сокровища ахейцам. В более поздних вариантах мифа Антенор и его супруга Теано, жрица Афины, оказываются предателями, которые выдают ахейцам Палладий (Tzet. in Lycorhg. 658).

²¹ Протесилай из Филаки в Фессалии, сын Ификла и Астиохи, был вождем филакийских воинов во время похода на Трою и первым сошел с корабля на берег (имя «Протесилай» означает «первый из народа»). См.: Ном. II. II, 695; XIII, 681; XV, 705. Согласно Конону (Narrat. 13), Протесилай пережил войну и, взяв с собой пленницу Айтиллу, сестру Приама, высадился у полуострова Паллены. Когда он отлучился от кораблей, Айтилла уговорила оставшихся там женщин поджечь корабль. Вынужденный остаться в этом месте, Протесилай основал здесь Скиону.

²² Павсаний (IV, 2, 5) называет жену Протесилая Полидорой.

²³ Здесь, как и в предшествующей части, рассказ «Библиотеки» совпадает в основном с фрагментом Прокла. Все эти детали содержались в «Киприях». О гибели Троила, сына Приама и Гекабы («Библиотека» называет его также сыном Аполлона; см. выше, III, 12, 5), упоминает Вергилий в «Энеиде» (I, 474).

²⁴ Об этом похищении Ликаона подробно рассказывает «Илиада» (XXI, 34 сл.). Ликаон был продан в рабство на острове Лемносе.

²⁵ О своем бегстве от Ахиллеса рассказывает в «Илиаде» (XX, 90 сл.) сам Эней.

²⁶ Перечень союзников, прибывших на помощь Трое, мы находим в «Илиаде» (II, 816 сл.).

Глава IV

¹ Начиная с этого места и до конца этой главы излагается сюжетная схема «Илиады».

² Ср.: Ном. II. X, 314 sqq.

¹ На основании эксцерпта Прокла мы имеем возможность установить, что рассказанные здесь события излагались в поэме «Эфиопида».

² См. выше, Э I, 17.

³ Эти события излагались в поэме «Эфиопида». Подвиги Мемнона, которые описывались в этой не дошедшей до нас поэме, перечисляет Диктис Критский (IV, 6). Как сообщает Павсаний (V, 19, 1), битва между Мемноном и Ахиллесом была изображена на ларце Кипсела и на троне Аполлона в Амиклах (Pausan. III, 18, 7). Сюжет использовал также Ликий для своей статуарной группы, находившейся в Олимпии (Pausan. V, 22, 2).

⁴ В «Илиаде» (XXII, 359) умирающий Гектор пророчит Ахиллесу близкую смерть от стрелы Париса и Аполлона у Скейских ворот Трои. Событие это излагалось в «Эфиопиде».

⁵ В «Эфиопиде» рассказывалось, как сама Фетида вместе с Музами оплакивала тело павшего сына. Похитив его из погребального костра, она затем унесла его на Белый остров.

⁶ Более детальное описание этих событий мы находим у Аполлония Родосского (IV, 811 сл.).

⁷ События эти подробно излагаются в произведении Квинта Смирнского (IV, 88 сл.).

⁸ Более подробно обо всем этом рассказывала «Малая Илиада». О споре между Одиссеем и Эантом из-за оружия Ахиллеса упоминает Гомер в «Одиссее» (XI, 542 сл.). Согласно Гомеру, троянцы и богиня Афина выступили судьями и присудили оружие Одиссею. Страдания уязвленного честолюбия и добровольная смерть Эанта изображены в сохранившейся трагедии Софокла «Эант-бичеюсец».

⁹ В трагедии Софокла «Филоктет» использован другой вариант мифологической традиции, согласно которому Одиссей явился на остров Лемнос с юным Нептолемом, сыном Ахиллеса. Пророчество, приписанное «Библиотекой» Калханту, в «Малой Илиаде» произносил Гелен, троянский прорицатель (см.: Quint. Smyrn. IX, 325 sqq.; Hug. Fab. 103).

¹⁰ События, связанные с женитьбой Деифоба на Елене, рассказывались в «Малой Илиаде».

¹¹ Сходное изложение событий мы находим у Конона (Narrat. 34). Гелен открывает здесь ахейцам все тайны вследствие своей обиды на троянцев.

¹² См. выше, III, 12, 3.

¹³ О путешествии Одиссея и Феникса на остров Скирос рассказывалось в «Малой Илиаде». В «Одиссее» (XI, 506 сл.) герой поэмы вспоминает в беседе с тенью Ахиллеса о том, как он сам привез Нептолема на своем корабле в лагерь ахейцев.

¹⁴ О прибытии сына Телефа Эврипила сообщалось в «Малой Илиаде». В «Одиссее» (XI, 516 сл.) герой поэмы также рассказывает Ахиллесу о том, как Нептолем сразил Эврипила.

¹⁵ Похищение Одиссеем и Диомедом Палладия из Трои было одним из последних эпизодов «Малой Илиады».

¹⁶ Песнь о деревянном коне существовала, по-видимому, как произведение эпической поэзии (или как часть большого эпического полотна) еще до создания «Одиссеи». В этой поэме слепой певец Демодок исполняет ее на пирушке у феаков, и из текста «Одиссеи» (VIII, 500—520) мы можем получить представление о ее содержании и даже композиции.

¹⁷ Колебания троянцев особенно подробно описывает Вергилий в «Энеиде» (II, 39 сл.), изложение которого, по-видимому, восходит к поэме «Разрушение Илиона» (как можно заключить на основании эксцерпта Прокла). См. также: Hom. Od. VIII, 505 sqq.

¹⁸ Здесь и в дальнейшем кратко излагается содержание поэмы «Разрушение Илиона».

¹⁹ Синоп, сын Эсима и внук Автолика, был другом и даже дальним родственником Одиссея. Выступая в роли мнимого перебежчика, он рассказал троянцам о себе выдуманную историю и сумел снискать к себе доверие.

²⁰ Этот эпизод подробно описывает в «Одиссее» (IV, 274 слл.) царь Менелай, принимая у себя во дворце юного Телемаха и сопровождающего Телемаха Писистрата, сына Нестора. По-видимому, он пользовался популярностью в произведениях эпической поэзии на стадии, предшествующей созданию «Одиссеи».

²¹ Сцена убийства Приама Неоптолемом нарисована Вергилием в «Энеиде» (II, 533 слл.). Бесчеловечность поступка Неоптолема подчеркивается здесь еще и благодаря тому, что он не только убил старца у алтаря божества, но еще заколол до этого на глазах Приама его сына.

²² См. выше, Э III, 29, где рассказывается о том, как Антенор спас Одиссея и Менелая.

²³ Благоочестие является главной чертой характера Энея в поэме Вергилия «Энеида».

²⁴ О женитьбе Деифоба на Елене см. здесь же, Э V, 9.

²⁵ Об Этре, матери Тесея, см. выше, III, 15, 7; Э I, 23.

²⁶ Эант, сын Оилея, обычно называемый локрийцем, был царем локров и, как сообщает «Илиада» (II, 527 слл.), привел под Троию сорок кораблей. О святотатстве Эанта — изнасиловании Кассандры у подножия статуи Афины — кикладские поэмы, по-видимому, не знают, если исходить из эксцерпта Прокла, который пишет: «Когда Эант, сын Оилея, силой хотел увести с собой Кассандру, он потащил вместе с ней и изображение Паллады. Разгневанные этим ахейцы хотели побить Эанта камнями за совершенное им преступление. Однако Эант прибегнул к заступничеству Афины, прильнув к ее алтарю, и таким образом спас свою жизнь». Похищение Кассандры было изображено на ларце Кипседа, как сообщает Павсаний (V, 19, 1). Об этом упоминает и Эврипид в пьесе «Троянки» (69 слл.). Все это заставляет предполагать, что миф об изнасиловании Кассандры распространился только в эллинистическую эпоху. Согласно одному из вариантов мифологической традиции, Афина сама убила Эанта (Verg. Aen. I, 43).

²⁷ Все эти события также излагались в поэме «Разрушение Илиона».

²⁸ О превращении Гекабы в собаку рассказывает Овидий (Met. XIII, 567 sqq.):

...кусаясь, она уж бежит за брошенным камнем,
Хрипло рыча и для слов изготовив уста, только лает,
Думая заговорить...

... и долго о старых несчастьях
Помня, тоскливо она в Ситонских горах завывала.

²⁹ Рассказом об этих событиях заканчивалась поэма «Разрушение Илиона».

Глава VI

¹ С рассказа об этом столкновении между Агамемноном и Менелаем начиналась, по-видимому, поэма «Возвращения», как можно судить на основании эксцерпта Прокла. См. также: Not. Od. III, 130 sqq. Согласно рассказу «Одиссеи», эту распря зажгла сама богиня Афина.

² Страбон (XIV, p. 642) в сходных чертах излагает миф о споре между Калхантом и Мопсом, цитируя при этом Софокла, согласно которому эти события происходили в Киликии.

³ Различные варианты традиции по этому поводу приводит Страбон (XIV, p. 642).

⁴ См. здесь же, Э V, прим. 26. «Одиссея» (IV, 499 слл.) подробно описывает, как Эант в безумстве произнес святотатственные слова о том, что он спасется помимо воли богов, и тогда Посейдон ударил своим трезубцем по Гирейской скале, уцепившись за которую спасся Эант. Скала раздвоилась, и та часть ее, на которой висел Эант, погрузилась в море.

⁵ О Навплин см. выше, II, 1, 5. О буре у Каферейских скал упоминает эксцерпт Прокла в той части, где излагается содержание поэмы «Возвращения».

⁶ См. выше, Э III, 8.

⁷ О тираническом характере правления Левка упоминает поздняя мифологическая традиция (Lucophr. Alex. 1214; Tzetz. Chil. III, 291).

⁸ О Деидамии, матери Неоптолема, см. выше, III, 13, 8.

⁹ Гомер в «Илиаде» (XXIV, 488) намекает на то, что престарелый Пелей подвергся нападению со стороны соседей в отсутствие своего сына Ахиллеса. Схолии к этому месту называют Акаста и его сыновей Архандра и Архи (...). Текст схолии здесь испорчен, но на основании схолий к пьесе Эврипида «Троянки» (1128) мы знаем, что второго сына Акаста звали Архител.

¹⁰ Фрэзер (II, 252—253) отмечает следующее противоречие в изложении этого мифа. Согласно Эврипиду (Andr. 967 sqq.), Менелай отдал свою дочь Гермению в жены своему племяннику Оресту. Но позднее, во время Троянской войны, он пообещал отдать ее Неоптолему, если штурм Трои будет успешным. Здесь вызывает сомнения факт, как мог Менелай обещать свою дочь Неоптолему, когда она уже была замужем за Орестом. Из этого противоречия древние мифографы находили выход: Гермения была выдана за Ореста ее дедом Тиндареем в отсутствие ее отца Менелая, сражавшегося под Троей. Не зная о том, что его дочь уже замужем, Менелай и пообещал ее Неоптолему.

¹¹ Согласно Вергилию (Aen. III, 331 sqq.), Орест убил Неоптолема во Фтии, у алтаря его отца Ахиллеса.

¹² Согласно Эврипиду (Andr. 53 sqq.), Неоптолем был в Дельфах дважды. В первый раз он хотел потребовать от бога Аполлона искупления за смерть своего отца и даже пытался разрушить храм Аполлона; об этом упоминает и Павсаний (X, 7, 1). Во второй раз он хотел искупить свою дерзость и прибыл в Дельфы, чтобы принести жертву Аполлону. Махерея (это имя произведено от слова «нож», которым пользовались дельфийские жрецы, принося жертвы богам) упоминает древний комментатор (Schol. Eurip. Orest. 1654), цитирующий Ферекида: «Неоптолем, после того как женился на Гермиионе, отправился в Дельфы, чтобы узнать у оракула, будет ли у него потомство, ибо Гермииона не рождала ему детей. Видя, как дельфийские жрецы в святилище растаскивают жертвенное мясо, он стал его отбирать, но его самого убил жрец Махерей и закопал под порогом храма».

¹³ По сообщению Павсания (VIII, 5, 2), Агапенор считался ойкисом города Пафоса: согласно преданию, именно он построил храм богине Афродите в старом Пафосе.

¹⁴ Подвиги Элефенора под Троей описывает «Илиада» (IV, 463 слл.).

¹⁵ Так называется южная оконечность полуострова Паллены в Македонии.

¹⁶ Согласно Страбону (VI, р. 254), Филоклет основал Кримиссу. При этом Страбон цитирует сочинение Аполлодора «О кораблях», где изложение сходно с тем, которое мы находим здесь в Эпитоме.

¹⁷ «Алай» значит «бродящий».

¹⁸ Имена произведены от греческих слов ναῦς (корабль), αἶψα (пылать), πρῶτον (жечь).

¹⁹ Демофонт, брат Акаманта и сын Тесея, прибыл под Трою, чтобы спасти свою мать Этру из плена (см. здесь же, Э V, 22).

²⁰ Согласно Павсанию (III, 26, 10), этот карийский город носил название Сирна.

²¹ Этого Амфилоха иногда путают с другим, сыном Амфиарая и Эрифилы, и им обоим приписывают основание Амфилохийского Аргоса в Акарнании (см. выше, III, 7, 7).

²² Полибий (XII, 5), рассказывая о происхождении докров, сообщает об этом странном обычае. Упомянутая здесь война относится к 357—346 гг. до н. э.

²³ Согласно «Одиссее» (III, 193; IV, 529 слл.), Агамемнона убил Эгист. В устранении мотива мужеубийства, совершаемого Клитемнестрой, следует видеть один из примеров смягчения чрезмерно грубых и отталкивающих черт древних мифов в гомеровском эпосе. Ср. выше, Э II, 13, прим. 10.

²⁴ Миф об Оресте привлекал особое внимание греческих трагиков благодаря драматическим возможностям, которые в нем заключены. Кроме знаменитой «Орестей» Эсхила, на этот сюжет написали трагедии Софокла («Электра») и Эврипид («Электра», «Орест», «Ифигения в Тавриде» и др.).

²⁵ Этот миф положил в основу своей трагедии «Ифигения в Тавриде» Эврипид.
²⁶ Сходный рассказ содержится в той части сочинения Геродота (IV, 103), где говорится об обычаях скифов.

²⁷ Автор «Библиотеки» основывается в своем изложении мифа на трагедии Эврипида «Ифигения в Тавриде».

²⁸ Согласно Павсанию (I, 23, 9), деревянная статуя Артемиды Таврической хранилась в Бравроне.

²⁹ Здесь мы следуем чтению Бюхелера, принятому также и Фрэзером.

³⁰ О скитаниях Менелая подробно рассказывается в «Одиссее» (III, 271 сл.).

³¹ См. выше, Э III, 5.

Глава VII

¹ Начиная с этого места, автор «Библиотеки» передает миф об Одиссее, в основном следуя поэме Гомера, с той только разницей, что композиционные особенности поэмы им никак не учитываются: он излагает странствия героя с момента его отплытия из-под Трои и доводит свое изложение до гибели Одиссея (события последних лет жизни Одиссея послужили сюжетом для другой эпической поэмы — «Телегонии»).

² Гомер в «Одиссее» (X, 237 сл.) сообщает, что Кирка превратила спутников Одиссея в свиней. Но вокруг дома Кирки бродили львы и волки, когда-то бывшие людьми.

³ Гомер ничего не знает о Телегоне, но о нем упоминает Гесиод в «Теогонии» (1014). Согласно античной традиции, поэму о Телегоне «Телегонию» сочинил поэт Эвгаммон из Кирены.

⁴ Гомер знает только двух Сирен. Он не называет их имен и не указывает, от кого они происходили (Od. XII, 1 sqq.).

⁵ О смерти Сирен Гомер не упоминает, но эту деталь мифа знает, например, Гигин (Fab. 125).

⁶ См. выше, I, 9, 22.

⁷ В поэме Гомера «Одиссея» не упоминается о том, что Калипсо родила сына от Одиссея.

⁸ Гомер в «Одиссее» (XVI, 245 сл.) сообщает, что всего было 108 женихов, сватавшихся к Пенелопе: 52 с острова Дулихия, 24 с Самы, 20 с Закинта и 12 с Итаки. Имен женихов Гомер не называет, но многие из них упоминаются по ходу рассказа. Указанное же в Эпитоме число женихов не совпадает с перечнем, здесь приведенным.

⁹ Ср.: Ном. Od. XI, 119. Само путешествие и жертвоприношение у Гомера не рассказаны.

¹⁰ Павсаний (VIII, 12, 6) в связи с Полипортом упоминает об эпической поэме «Теспрогида».

¹¹ Иная смерть была предсказана Одиссее Тиресием (Od. XI, 134 sqq.):

... и смерть не застигнет тебя на туманном
Море; спокойно и медленно к ней подходи, ты кончину
Встретишь, украшенный старостью светлой, своим и народным
Счастьем богатый. И сбудется все, предреченное мною.

(Пер. В. А. Жуковского).

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН,
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП *

- Абант, гора в Эритрее, II, 5, 10
 Абант, сын Линкея II, 2, 1—2
 Абант, сын Мелампода I, 9, 13
 Абдер, сын Гермеса II, 5, 8
 Абдерия, область в Испании II, 5, 10
 Абдеры, город во Фракии II, 5, 8
 Авга, дочь Алея II, 7, 4; II, 7, 8; III, 9, 1
 Авгий, сын Гелиоса I, 9, 16; II, 5, 5; II, 7, 2; II, 7, 8
 Авлида, город в Беотии Э III, 11; Э III, 15; Э III, 18; Э III, 21; Э III, 23
 Авлида, город в Лидии II, 6, 3
 Авсония, страна I, 9, 24
 Автесион, отец Аргии II, 8, 2
 Автолик, отец Полимеды I, 9, 16; II, 4, 9; II, 6, 2
 Автомата, дочь Даная II, 1, 5
 Автомедуса, дочь Алкагоя II, 4, 11
 Автоноя, дочь Даная II, 1, 5
 Автоноя, дочь Кадма III, 4, 2; III, 4, 4
 Автоноя, дочь Пирея II, 7, 8
 Автоноя, нереида I, 2, 7
 Агава, дочь Даная II, 1, 5
 Агава, дочь Кадма III, 4, 2; III, 5, 2
 Агава, нереида I, 2, 7
 Агамемнон, сын Атрея (или сын Пли-стена) III, 2, 2; III, 10, 6; Э II, 15—16; Э III, 6; Э III, 8—9; Э III, 12; Э III, 16; Э III, 21—22; Э III, 27; Э IV, 5; Э V, 7; Э V, 23; Э VI, 1; Э VI, 5; Э VI, 9; Э VI, 23—24; Э VI, 29
 Агапенор, сын Анкея III, 7, 5—6; III, 10, 8; Э III, 12; Э VI, 15
 Агаптолем, сын Египта II, 1, 5
 Агастен, отец Поликсена III, 10, 8
 Агатон, сын Приама III, 12, 5
 Агелай, жених Пенелопы Э VII, 28
 Агелай, раб III, 12, 5
 Агелай, сын Геракла II, 7, 8
 Агелай, сын Темена II, 8, 4
 Агеласт, скала I, 5, 1
 Агенор, отец Финея I, 9, 21
 Агенор с о. Дулихия, жених Пенелопы Э VII, 27
 Агенор с о. Закинта, жених Пенелопы Э VII, 29
 Агенор, сын Амфиона III, 5, 6
 Агвнор, сын Египта II, 1, 5
 Агенор, сын Плеврона I, 7, 7
 Агенор, сын Посейдона II, 1, 4; III, 1, 1
 Агенор, сын Фега III, 7, 6
 Агенор сын Экбаса II, 1, 2
 Агерох, жених Пенелопы Э VII, 27
 Агий, жених Пенелопы Э VII, 27
 Аглай, сын Фiestа Э II, 13
 Аглаопа, Сирена Э VII, 18
 Аглая, дочь Мантинее II, 1, 2
 Аглая, дочь Теспия II, 7, 8
 Аглая, Харита I, 3, 1
 Агний, отец Тифия I, 9, 16
 Агравла, дочь Актея III, 14, 2
 Агравла, дочь Кекропса III, 14, 2
 Агрый, гигант I, 6, 2
 Агрый, жених Пенелопы Э VII, 27
 Агрый, кентавр II, 5, 4
 Агрый, сын Портаона I, 7, 10; I, 8, 5—6
 Адианта, дочь Даная II, 1, 5

* Первая (римская) цифра обозначает книгу, вторая (арабская) — главу, третья (арабская) — параграф «Библиотеки». Литера Э обозначает Эпитому, следующая римская цифра — главу, а следующая за ней арабская — параграф Эпитомы.

- Адита, дочь Даная II, 1, 5
 Адет, сын Ферега I, 8, 2; I, 9, 14—16; II, 6, 2; III, 10, 4; III, 10, 8; Э III, 14
 Адмета, дочь Эврисфея II, 5, 9
 Адолис, возлюбленный Афродиты I, 3, 3; III, 14, 3—4
 Адрамитий, город Э III, 33
 Адраст, отец Эвридики III, 12, 3
 Адраст, сын Меропа Э III, 35
 Адрас, сын Талая I, 8, 5—6; I, 9, 13; III, 6, 1—4; III, 6, 6; III, 6, 8; III, 7, 1—2
 Адрастея, нимфа I, 1, 6—7
 Адрастия, город Э III, 35
 Аеллопода (Аелло), Гарпия I, 2, 6; I, 9, 21
 Азия, континент II, 1, 3; II, 5, 11; III, 4, 3; III, 5, 3; Э III, 1
 Айгла, Гесперида II, 5, 11
 Аид, бог царства теней I, 6, 2; I, 9, 15; II, 7, 3; Э I, 24; Э VII, 34
 Аид, царство теней I, 1, 2; I, 2, 1; I, 2, 5; I, 3, 2; I, 4, 1; I, 5, 3; I, 9, 3; II, 5, 10; II, 5, 12; III, 1, 2; III, 5, 3; III, 10, 7; III, 12, 6; Э I, 23—Э II, 1; Э III, 30; Э VI, 26
 Айн, город во Фракии II, 5, 9
 Айния, страна II, 5, 9
 Акаала, дочь Миноса III, 1, 2
 Акамант, жених Пенелопы Э VII, 27
 Акамант, сын Антенора Э III, 34
 Акамант, сын Тесея и Федыры Э I, 18; Э I, 23; Э V, 22
 Акамант, сын Эвсора III, 35
 Акарнан, жених Пенелопы Э VII, 27
 Акарнан, сын Алкмеона III, 7, 6
 Акарнания, область Греции III, 7, 7
 Акаст, сын Пелия I, 9, 10; I, 9, 16; I, 9, 28; III, 13, 2—3; III, 13, 7—8; Э VI, 13
 Аконт, сын Ликаона III, 8, 1
 Акрасий, сын Абанта II, 2, 1—2; II, 4, 1; II, 4, 4; III, 10, 3
 Аксий, река Э IV, 7
 Акта, древнее название Аттики III, 14, 1
 Актей, отец Агравлы III, 14, 2
 Актей, отец Теламона III, 12, 6
 Актеон, сын Аристея III, 4, 4
 Актея, дочь Даная II, 1, 5
 Актея, nereida I, 2, 7
 Актор, брат Авгия II, 7, 2
 Актор, сын Гиппаса I, 9, 16
 Актор, сын Деиона I, 9, 4
 Актор, сын Мирмидона I, 7, 3; III, 13, 1
 Акусилай, логограф II, 1, 1; II, 1, 3; II, 2, 2; II, 5, 7; III, 4, 4; III, 8, 1; III, 11, 1; III, 12, 6; III, 15, 2
 Аластор, сын Нелея I, 9, 9
 Алей, отец Авгия I, 9, 16; II, 7, 4; II, 7, 8; III, 9, 1
 Александр см. Парис
 Александр, сын Эврисфея II, 8, 1
 Алексинарес, сын Геракла II, 7, 7
 Алект, Эриния I, 1, 4
 Алектор, отец Ифия III, 6, 2
 Алектор, отец Лейта I, 9, 16; III, 10, 8
 Алет, сын Икарция III, 10, 6
 Ализоны, союзники Трои Э III, 35
 Алкароп, жених Пенелопы Э VII, 29
 Алкатой, сын Пелопса II, 4, 11; III, 12, 6
 Алкатой, сын Портоаона I, 7, 10; I, 8, 5
 Алкей, сын Андрогеея II, 5, 9
 Алкей, сын Персея II, 4, 5
 Алкеста, дочь Пелия I, 9, 10; I, 9, 15; II, 6, 2
 Алкид, прозвище Геракла II, 4, 12
 Алкид, сын Египта II, 1, 5
 Алкидика, жена Салмонеея I, 9, 8
 Алкимен см. Делиад
 Алкиной, сын Гиппокоонта III, 10, 5
 Алкиной, царь феаков I, 9, 25; Э VII, 25
 Алкиноя, дочь Сфенеда II, 4, 5
 Алкиона, дочь Атланта III, 10, 1
 Алкиона, дочь Эола I, 7, 3—4
 Алкиона, жена Халкодонта Э III, 11
 Алкионей, гигант I, 6, 1
 Алкиппа, дочь Ареса III, 14, 2
 Алкиппа, мать Дедала III, 15, 8
 Алкмена, дочь Электриона II, 4, 5—6; II, 4, 8—9; II, 4, 11; II, 8, 1; III, 1, 2
 Алкменор, сын Египта II, 1, 5
 Алкмеон, сын Амфиарая I, 8, 6; III, 7, 2—3; III, 7, 5—7; Э IV, 19
 Алкон, сын Гиппокоонта III, 10, 5
 Алоады, сыновья Алоей I, 7, 4
 Алоей, сын Посейдона I, 7, 4
 Алопий, сын Геракла II, 7, 8
 Алтемен, сын Катрея III, 2, 1—2
 Алтея, дочь Тестия I, 7, 10; I, 8, 1—4
 Алфей, река I, 9, 11; II, 5, 5
 Алфесибей, мать Адониса III, 14, 4
 Амазонки, племя женщин-воительниц II, 3, 2; II, 5, 9; Э, I, 16—17
 Амалфея, кормилица Зевса I, 1, 7; II, 7, 5
 Амаринкей, отец Гиппострата I, 8, 4
 Амаринтос, собака Актеона III, 4, 4
 Аместрий, сын Геракла II, 7, 8
 Амик, сын Посейдона I, 9, 20; II, 5, 9
 Амикл, отец Кинорты I, 9, 5; III, 9, 1; III, 10, 3

- Амикл, сын Амфиона III, 5, 6
Амиклы, город II, 6, 2
Амимона, дочь Даная II, 1, 4—5
Амимона, источник II, 5, 2
Аминтор, царь Армении II, 7, 7—8; III, 13, 8
Амисодар, воспитавший Химеру II, 3, 1
Амитаон, сын Кретея I, 7, 7; I, 9, 11—12; II, 2, 2
Аммон, бог II, 4, 3
Амфиал, жених Пенелопы Э VII, 30
Амфианакс, царь Линии II, 2, 1
Амфиарай, сын Оиклея I, 8, 2; I, 9, 13; I, 9, 16; III, 6, 2—4; III, 6, 6; III, 6, 8; III, 7, 2; III, 10, 8
Амфидамнт, отец Клитонима III, 13, 8
Амфидамнт, сын Бусириса II, 5, 11
Амфидамнт, сын Ликурга III, 9, 2
Амфидик, сын Астака III, 6, 8
Амфий, сын Меропа Э III, 35
Амфиктвон, сын Девкалиона I, 7, 2; III, 14, 6
Амфилох, сын Алкмеона III, 7, 7; Э VI, 2; Э VI, 19
Амфилох, сын Амфиарая III, 7, 2; II, 7, 5; III, 10, 8
Амфилохийский Аргос III, 7, 7
Амфимах с о. Дулихия, жених Пенелопы Э VII, 27
Амфимах с о. Итаки, жених Пенелопы Э VII, 30
Амфимах, сын Ктеата III, 10, 8; Э III, 12
Амфимах, сын Номия Э III, 35
Амфимах, сын Электриона II, 4, 5
Амфимедонт, жених Пенелопы Э VII, 30
Амфином, жених Пенелопы Э VII, 27; Э VII, 39
Амфион, сын Амфиона и Ниобы III, 5, 6
Амфион, сын Зевса I, 9, 9—10; III, 5, 5—7; III, 10, 1
Амфитея, жена Адраста I, 9, 13
Амфитея, жена Ликурга I, 9, 14
Амфитрион, сын Алкея II, 4, 5—9; II, 4, 11
Амфитрита, nereida I, 2, 7
Амфитрита, Океанида I, 2, 2; I, 4, 6; III, 15, 4
Амфотер, сын Алкмеона III, 7, 6
Анавр, река I, 9, 16
Анаксибия, дочь Даная II, 1, 5
Анаксибия, жена Нестора I, 9, 9
Анаксибия, жена Пелия I, 9, 10
Анаксо, дочь Алкея II, 4, 5
Анактор, сын Электриона II, 4, 5
Анаф, остров I, 9, 26
Андремон, жених Пенелопы Э VII, 27
- Андремон, муж Горги I, 8, 1; I, 8, 6; Э III, 12; Э VII, 40
Андремон, отец Оксила II, 8, 3
Андрогей, сын Миноса II, 5, 9; III, 1, 2; III, 1, 4; III, 2, 2; III, 15, 7
Андромаха, жена Гектора III, 12, 6; Э V, 23; Э VI, 12
Андромед, жених Пенелопы Э VII, 29
Андромеда, дочь Кефея II, 4, 3—5
Андрос, остров Э VI, 15; Э VI, 15b
Анемы, дети Астрея I, 2, 4
Аний, сын Аполлона Э III, 10
Аникет, сын Геракла II, 7, 7
Анкей, сын Ликурга I, 8, 2; I, 9, 16; I, 9, 23; III, 9, 2; III, 10, 8
Анкиор, сын Ликаона III, 8, 1
Аногон, сын Кастора III, 11, 2
Антандр, город Э III, 33
Антеида, дочь Гиакинта III, 15, 8
Антей, сын Посейдона II, 5, 11
Антелия, дочь Даная II, 1, 5
Антемунт, река II, 5, 10
Антенор, жених Пенелопы Э VII, 29
Антенор, троянец Э III, 29; Э III, 34; Э V, 21
Антея, дочь Теспия II, 7, 8
Антиад, сын Геракла II, 7, 8
Антигон, жених Пенелопы Э VII, 27
Антигона, дочь Эвритиона III, 13, 1; III, 13, 3
Антигона, дочь Эдипа III, 5, 8—9; III, 7, 1
Антикл, ахеец Э V, 19
Антиклэя, мать Одиссея Э III, 12; Э VII, 17
Антиклея, мать Перифета III, 16, 1
Антилеонт, сын Геракла II, 7, 8
Антилох, сын Нестора I, 9, 9; III, 10, 8; Э V, 3
Антимах, жених Пенелопы Э VII, 27
Антимах, сын Геракла II, 7, 8
Антимаха, дочь Амфидаманта III, 9, 2
Антиной, жених Пенелопы Э VII, 30; Э VII, 38
Антиопа, амазонка Э I, 16
Антиопа, дочь Никтея III, 5, 5; III, 10, 1
Антиопа, дочь Теспия II, 7, 8
Антиох, сын Геракла II, 8, 3
Антиох, сын Мелана I, 8, 5
Антиох, сын Птерелея II, 4, 5
Антиппа, дочь Теспия II, 7, 8
Антистен, жених Пенелопы Э VII, 28
Антиф, сын Геракла II, 7, 8
Антиф, сын Мирмидона I, 7, 3
Антиф, сын Приама III, 12, 5
Антиф, сын Талемена Э III, 35
Антиф, сын Фессала Э III, 13; Э VI, 15; Э VI, 15b

- Антифат, царь лестригонов Э VII, 12—13
 Антия, дочь Иобата II, 2, 1
 Анхий кентавр II, 5, 4
 Анхия, супруга Бела, II, 1, 4
 Анхис, сын Каписа III, 12, 2; Э III, 34; Э V, 21
 Анемосина, дочь Катрея III, 2, 1
 Апис (Саралис), сын Фородея I, 7, 6; II, 1, 1—2.
 Апия, древнее название Пелопоннеса II, 1, 1; Э II, 9
 Аполлодор, грамматик Э VI 15а; Э VI, 15с
 Аполлон, сын Зевса I, 3, 2—4; I, 4, 1—2; I, 6, 2; I, 7, 6; I, 7, 8—9; I, 9, 11; I, 9, 15; I, 9, 26; II, 4, 11; II, 5, 3; II, 5, 9; II, 6, 2; II, 7, 7; III, 1, 2; III, 5, 6; III, 7, 4—7; III, 8, 2; III, 10, 1—4; III, 12, 5; Э III, 10; Э III, 15; Э III, 20; Э III, 23; Э III, 26—27; Э III, 32; Э V, 3; Э V, 18; Э VI, 3—4; Э VI, 14; Э VI, 15б; Э VII, 2
 Аполлоний, автор «Аргонавтики» I, 9, 21
 Аполлония, город в Эпире Э VI, 15б
 Апсирт, брат Медуи I, 9, 23—24
 Апсиртские острова I, 9, 24—25
 Аравия, страна II, 1, 4; II, 5, 11
 Арбел, сын Египта II, 1, 5
 Арг, киклоп I, 1, 2
 Арг, сын Фрикса I, 9, 1; I, 9, 16
 Аргела, дочь Теспия II, 7, 8
 Аргивяне, жители Аргоса (см. также данайцы) II, 4, 4; II, 7, 3; III, 6, 6; III, 6, 8; III, 7, 1; III, 7, 3—4; III, 7, 6; Э III, 12
 Аргий, жених Пенелопы Э VII, 27
 Аргий, сын Египта II, 1, 5
 Аргий, сын Ликимния II, 7, 7
 Аргиопа, нимфа, мать Керкиона Э I, 3
 Аргиопа, нимфа, мать Тамириса I, 3, 3
 Аргифия, жена Египта II, 1, 5
 Аргия, дочь Автесиона II, 8, 2
 Аргия, дочь Адраста I, 9, 13; III, 6, 1
 Аргонавты, герои, участники похода на корабле Арго I, 9, 18; I, 9, 19—21; I, 9, 23—27; III, 15, 3
 Арго, вещей корабль I, 9, 16; I, 9, 19; I, 9, 24
 Аргос Всевидящий, сын Агенора II, 1, 2—3
 Аргос, город I, 8, 2; I, 8, 5—6; I, 9, 19; II, 1, 1; II, 1, 4—5; II, 2, 1; II, 4, 4; II, 8, 4; III, 3, 2; III, 5, 2; III, 6, 1; III, 6, 3; Э III, 18—21
 Аргос, сын Зевса II, 1, 1—2
 Арейон, конь III, 6, 8
 Ареиа, дочь Ойбала III, 10, 3
 Арес, бог I, 3, 1; I, 4, 4; I, 7, 4; I, 7, 7; I, 8, 2; I, 9, 1; I, 9, 16; II, 5, 8—9; II, 5, 11; II, 7, 7; III, 4, 1—2; III, 5, 5; III, 6, 7; III, 9, 2; III, 10, 8; III, 14, 2; III, 14, 8; Э I, 16; Э II, 5; Э V, 1
 Арестор, отец Аргоса II, 1, 3
 Арет, сын Нестора I, 9, 9
 Арет, сын Приама II, 12, 5
 Арега, жена Алкиноя I, 9, 25—26
 Аретаон, фригиец Э III, 35
 Арегуса, Гесперида II, 5, 11
 Арея, мать Милета III, 1, 2
 Ариадна, дочь Миноса III, 1, 2; III, 1, 4; Э I, 8—10
 Арисба, город Э III, 35
 Арисба, дочь Метропа III, 12, 5
 Аристей, муж Автоноя III, 4, 2; III, 4, 4
 Аристомед, Гераклд II, 8, 2; II, 8, 4
 Аристомеда, дочь Приама III, 12, 5
 Аристомах, Гераклд II, 8, 2
 Аристомах, отец Гиппомедонта III, 6, 3
 Аристомах, сын Талая I, 9, 13
 Аристрат, жених Пенелопы Э VII, 30
 Аркад, сын Зевса III, 8, 2—III, 9, 1
 Аркадия, страна I, 8, 2; I, 8, 6; II, 1, 2; II, 2, 2; II, 5, 3; II, 5, 6—7; II, 7, 2—3; III, 6, 3; III, 7, 5; III, 8, 1—2; III, 10, 1; III, 11, 2; III, 12, 6; Э VI, 28
 Аркадяне, жители Аркадии II, 7, 7; Э I, 23; Э III, 12
 Аркена, собака Актеона III, 4, 4
 Аркисий, отец Лэрта I, 9, 16
 Арней, отец Мегаеды II, 4, 10
 Арсиной, отец Хромия Э III, 35
 Арсиной, дочь Левкиппа III, 10, 3
 Арсиной, дочь Фегея III, 7, 5
 Артемиды, богиня I, 4, 1; I, 4, 3; I, 4, 5; I, 6, 2; I, 7, 4; I, 8, 2; I, 9, 15; II, 5, 3; III, 4, 4; III, 5, 6; III, 8, 2; III, 10, 6; III, 14, 4; Э II, 2; Э II, 10; Э III, 21—22; Э VI, 27
 Артемисий, гора II, 5, 3
 Архебат, сын Ликаона III, 8, 1
 Архедик, сын Геракла II, 7, 8
 Архелай, сын Египта II, 1, 5
 Архелай, сын Электрона II, 4, 5
 Архелох, сын Антенора Э III, 34
 Архемах, сын Геракла II, 7, 8
 Архемах, сын Приама III, 12, 5
 Архемол, жених Пенелопы Э VII, 28
 Архемор см. Офельт
 Архестрат, жених Пенелопы Э VII, 29
 Архител, отец Эвнома II, 7, 6
 Асий, мифограф III, 8, 2
 Асий, сын Гиртака Э III, 35
 Асия, Океанида I, 2, 2—3
 Аскалаф, сын Ареса I, 9, 16; III, 10, 8

- Аскалаф, сын Ахеронта I, 5, 3; II, 5, 12
 Асканий, сын Аретаона Э III, 35
 Асканий, сын Приама III, 12, 5
 Асклепиад, грамматик II, 1, 3; III, 1, 2
 Асклепий, сын Аполлона III, 10, 3; III, 10, 8; Э III, 14
 Асоп, река I, 9, 3; II, 1, 3; III, 12, 6
 Асопида, дочь Теспия II, 7, 8
 Ассарак, сын Троя III, 12, 2
 Ассирийцы, жители Ассирии III, 14, 4
 Астак, отец Исмара, Леада, Амфидика и Меланиппа III, 6, 8
 Астерий, имя Минотавра III, 1, 4
 Астерий, критский царь III, 1, 2—3
 Астерий, сын Комета I, 9, 16
 Астерий, сын Нелея I, 9, 9
 Астерия, дочь Даная II, 1, 5
 Астерия, дочь Кея I, 2, 2; I, 2, 4; I, 4, 1
 Астерия, древнее название Делоса I, 4, 1
 Астеропа, дочь Кебрена III, 12, 5
 Астеропей, сын Пелегона Э IV, 7
 Астеропея, дочь Деиона I, 9, 4
 Астианакс, сын Геракла II, 7, 8
 Астианакс, сын Гектора Э V, 23
 Астибий, сын Геракла II, 7, 8
 Астигон, сын Приама III, 12, 5
 Астидамия, дочь Аминтора II, 7, 8
 Астидамия, дочь Пелопса II, 4, 5
 Астидамия, жена Акаста III, 13, 3; III, 13, 7
 Астикратия, дочь Амфиона III, 5, 6
 Астилах, жених Пенелопы Э VII, 27
 Астипой, сын Фаэтона III, 14, 3
 Астиноха, дочь Амфиона III, 5, 6
 Астиноха, дочь Лаомедонта III, 12, 3; Э VI, 15с
 Астиноха, дочь Симоента III, 12, 2
 Астиноха, дочь Филанта II, 7, 6; II, 7, 8; Э III, 13
 Астипадея, мать Эврипила II, 7, 1
 Астрей, сын Крия I, 2, 2; I, 2, 4
 Астры, дети Астрея I, 2, 4
 Ата, фригийский холм III, 12, 3
 Атабирый, гора на Родосе III, 2, 1
 Аталанта, дочь Иаса (или Менала, или Схойнея) I, 8, 2—3; I, 9, 16; III, 9, 2; III, 13, 3
 Атас, сын Приама III, 12, 5
 Атимний, сын Зевса III, 1, 2
 Атлант, сын Иапета I, 2, 3; I, 9, 3; I, 9, 5; II, 5, 11; III, 10, 1—2; III, 12, 1; Э VII, 24
 Атлантия, нимфа II, 1, 5
 Атрей, сын Пелопса II, 4, 6; III, 10, 8; Э II, 10—14; Э III, 12; Э III, 21
 Атром, сын Геракла II, 7, 8
 Атропос, Мойра I, 3, 1
 Аттида, дочь Краная III, 14, 5—6
 Аттида, древнее название Аттики III, 14, 5
 Аттика, страна (см. также Акта, Аттида, Кекропия) I, 7, 2; II, 4, 7; II, 5, 7; III, 5, 9; III, 14, 1; III, 14, 7
 Афанант, сын Эола I, 7, 3; I, 9, 1—2; III, 4, 2—3
 Афанантия, страна I, 9, 2
 Афарей, отец Идаса и Линкея I, 7, 8; I, 8, 2; I, 9, 5; I, 9, 16; III, 10, 3—4; III, 11, 2
 Афеты, гавань в Фессалии I, 9, 19
 Афид, сын Аркада III, 9, 1
 Афидны, поселение в Аттике III, 10, 7; Э I, 23
 Афина, богиня I, 3, 6; I, 4, 2; I, 6, 1—2; I, 9, 16; I, 9, 23; II, 1, 4—5; II, 4, 2—3; II, 4, 11; II, 5, 6; II, 5, 11; II, 7, 1; II, 7, 3—4; III, 4, 1—2; III, 6, 7—8; III, 9, 1; III, 10, 3; III, 12, 3; III, 14, 1; III, 14, 6—7; III, 15, 1; Э III, 2; Э V, 16; Э V, 15; Э V, 22—Э VI, 1; Э VI, 5—6; Э VI, 20—21
 Афины, город I, 8, 2; I, 9, 28; II, 4, 7; II, 8, 1; III, 1, 4; III, 7, 1; III, 14, 1; III, 14, 6—7; III, 15, 1; III, 15, 6—III, 16, 1; Э I, 5; Э I, 8; Э I, 16; Э I, 24; Э I, 25; Э VI, 25; Э VI, 27
 Афиняне, жители Афин II, 8, 1; III, 7, 1; III, 15, 4; III, 15, 8—9; Э I, 16; Э I, 23; Э III, 11
 Афродита, богиня I, 3, 1; I, 3, 3; I, 4, 4; I, 9, 17; I, 9, 25; III, 4, 2; III, 9, 2; III, 12, 2; III, 14, 3—4; III, 14, 6; Э III, 2; Э IV, 1—2
 Ахей, сын Ксуфа I, 7, 3
 Ахейцы, племя I, 7, 3; Э V, 6
 Ахелой, отец Сирен I, 3, 4; I, 7, 3; I, 7, 10; I, 8, 1; II, 7, 5; III, 7, 5; III, 7, 7; Э VII, 18
 Ахелой, река III, 7, 5
 Ахеронт, отец Аскалафа I, 5, 3
 Ахеронт, река в Анде I, 5, 12
 Ахиллес (Лигирон), сын Пелея III, 13, 6; III, 13, 8; Э III, 14; Э III, 16—17; Э III, 20; Э III, 22; Э III, 26; Э III, 29; Э III, 31—33; Э IV, 1; Э IV, 3; Э IV, 6—7; Э V, 1; Э V, 3—6; Э V, 19; Э V, 23
 Аэропа, дочь Катрея III, 2, 1—2; Э II, 10—11; Э III, 12
 Аэлий, сын Зевса и Протогении I, 7, 2; I, 7, 5
 Балий, конь III, 13, 5
 Балий, собака Актеона III, 4, 4

- Бартас, жених Пенелопы Э VII, 29
 Батия, дочь Тевфра III, 12, 1
 Батия, нимфа III, 10, 4
 Батон (Элатон), возничий Амфиарая III, 6, 8
 Бебрики, племя I, 9, 20; II, 5, 9
 Бел, сын Посейдона II, 1, 4; III, 1, 1
 Беллерофонт, сын Главка I, 9, 3; II, 3, 1—2; III, 1, 1
 Белый остров Э V, 5
 Бентескима, дочь Посейдона III, 15, 4
 Бесотийцы, жители Беотии Э III, 11
 Беотия, страна I, 9, 1—2; II, 4, 11; III, 1, 2; III, 4, 1; III, 5, 5
 Биа, дочь Стикс I, 2, 4
 Биант, брат Мелампода I, 9, 10—13; III, 2, 2
 Биант, жених Пенелопы Э VII, 27
 Биант, сын Приама III, 12, 5
 Биант, царь Мегары III, 15, 5
 Билсат, отец Пилемена Э III, 34
 Бисалты, племя Э VI, 16
 Бистоны, племя II, 5, 8
 Бор, сын Перiera III, 13, 1
 Борей, северный ветер I, 9, 16; I, 9, 21; III, 15, 1—3
 Борес, собака Актеона III, 4, 4
 Боспор, пролив II, 1, 3
 Бранх, отец Керкиона Э I, 3
 Бресия, дочь Кинира III, 14, 3
 Бриарей, гекатонхейр I, 1, 1
 Брика, дочь Даная II, 1, 5
 Брисеида, наложница Ахиллеса Э IV, 1; Э IV, 3; Э IV, 7
 Бромий, сын Египта II, 1, 5
 Бронт, киклоп I, 1, 2
 Бротей, охотник Э II, 2
 Букол, сын Геракла II, 7, 8
 Букол, сын Гиппокоонта III, 10, 5
 Буколион, сын Лаомедонта III, 12, 3
 Буколион, сын Ликаона III, 8, 1
 Булей, сын Геракла II, 7, 8
 Бусирис, сын Египта II, 1, 5
 Бусирис, сын Посейдона II, 5, 11
 Бут, сын Пандиона III, 14, 8—III, 15, 1
 Бут, сын Телеона I, 9, 16; I, 9, 25

 Вакханки III, 5, 1—2; Э V, 2
 Вифинская нимфа I, 9, 20

 Гадейра см. Эрита
 Галатея, nereida I, 2, 7
 Галий, жених Пенелопы Э VII, 29
 Галимеда, nereida I, 2, 7
 Галиротий, сын Посейдона III, 14, 2
 Галифер, сын Ликаона III, 8, 1
 Галия, nereida I, 2, 7

 Галократ, сын Геракла II, 7, 8
 Гамадриады, нимфы II, 1, 5
 Ганимед, сын Троя II, 5, 9; III, 12, 2
 Гармония, дочь Ареса III, 4, 2; III, 5, 4
 Гарпалей, сын Ликаона III, 8, 1
 Гарпалик, сын Ликаона III, 8, 1
 Гарпии, дочери Тавманта I, 2, 6; I, 9, 21—22; III, 15, 2
 Гарпис, река в Пелопоннесе I, 9, 21
 Геба, дочь Зевса I, 3, 1; II, 7, 7
 Гекаба, дочь Диманта (или дочь Киссей) III, 12, 5; Э V, 23
 Геката, богиня I, 2, 4; I, 6, 2
 Гекатонхейры, сыновья Урана I, 1, 1; I, 2, 1
 Гектор, сын Приама III, 12, 5—6; Э III, 30; Э IV, 2; Э IV, 4—7
 Геланор, царь Аргоса II, 1, 4
 Гелен, жених Пенелопы Э VII, 30
 Гелен, сын Приама III, 12, 5; Э V, 9—10; Э V, 23; Э VI, 12—13
 Гелик, сын Ликаона III, 8, 1
 Геликонида, дочь Теспия II, 7, 8
 Гелиос, бог I, 2, 2; I, 4, 6; I, 6, 1; I, 9, 1; I, 9, 16; I, 9, 25; I, 9, 28; II, 5, 5; II, 5, 10—11; III, 1, 2; Э II, 12; Э VII, 14; Э VII, 22
 Гелла, дочь Афананта I, 9, 1
 Гелланик, жених Пенелопы Э VII, 27
 Геллеспонт, пролив I, 9, 1; II, 5, 10
 Гелос, город в Арголиде II, 4, 7
 Гемийский хребет I, 6, 3; II, 1, 3
 Гемитя, дочь Кикна Э III, 24—25
 Гемон, сын Креонта III, 5, 8
 Гемон, сын Ликаона III, 8, 1
 Гемоний, отец Амалфея II, 7, 5
 Генетор, сын Ликаона III, 8, 1
 Гера, богиня I, 1, 5; I, 3, 1; I, 3, 5; I, 4, 1; I, 4, 3; I, 6, 2; I, 7, 4; I, 9, 2; I, 9, 8; I, 9, 16; I, 9, 22; I, 9, 25; I, 9, 28; II, 1, 3—4; II, 2, 2; II, 4, 5; II, 4, 8; II, 4, 12; II, 5, 9—11; II, 7, 1; II, 7, 7; III, 4, 3; III, 5, 1; III, 5, 8; III, 6, 7; III, 8, 2; III, 13, 5; Э I, 20; Э II, 15; Э III, 2; Э III, 4; Э VI, 29
 Геракл, герой, сын Зевса I, 3, 2; I, 3, 5; I, 6, 1—2; I, 7, 1; I, 8, 1; I, 9, 9; I, 9, 15; I, 9, 16; I, 9, 19; II, 4, 5; II, 4, 8—II, 8, 3; III, 9, 1; III, 10, 5; III, 12, 5—6; III, 15, 2; Э I, 16; Э I, 24; Э III, 13; Э III, 17; Э III, 27; Э V, 8
 Гераклея, город II, 5, 9
 Гераклиды, потомки Геракла II, 8, 2—3; II, 8, 5—III, 1, 1
 Герей, сын Ликаона III, 8, 1
 Герении, жители города Герения I, 9, 9; II, 7, 3

- Герест, киклоп III, 15, 8
Герест, мисс Э II, 8
Гермон, сын Хрисаора II, 4, 2; II, 5, 10
Герм, сын Египта II, 1, 5
Гермес, бог I, 6, 2—3; I, 7, 2; I, 7, 4; I, 9, 1; I, 9, 16; II, 1, 3; II, 1, 5; II, 4, 2—3; II, 4, 11; II, 5, 8; II, 5, 12; II, 6, 3; III, 2, 1; III, 4, 3; III, 5, 5; III, 10, 2; III, 14, 3; Э II, 6; Э II, 12; Э III, 2; Э III, 5; Э III, 30; Э VII, 16; Э VII, 38
Гермиона, дочь Менелая III, 11, 1; Э III, 3; Э VI, 14; Э VI, 28
Гермионеи, жители Гермионы в Арголиде I, 5, 1
Геродор, мифограф I, 9, 19; III, 5, 6
Герса, дочь Кекропса III, 14, 2—3
Герса, жена Даная II, 1, 5
Гесиод, автор I, 8, 4; I, 9, 21; II, 1, 1; II, 1, 3; II, 2, 2; II, 3, 1; III, 5, 6; III, 6, 7; III, 8, 1—2; III, 9, 2; III, 14, 4
Гесиона, дочь Лаомедонта II, 5, 9; II, 6, 4; III, 12, 3; III, 12, 6
Гесиона, жена Навплия II, 1, 5
Гесихия, дочь Теспия II, 7, 8
Геспериды, нимфы II, 5, 11
Гестия, город III, 7, 3
Гестия, богиня I, 1, 5
Гестия, Гесперида II, 5, 11
Гефест, бог I, 3, 5—6; I, 4, 3; I, 6, 2; I, 7, 1; I, 9, 16; I, 9, 23; I, 9, 26; II, 4, 11; II, 5, 6; II, 5, 10; III, 4, 2; III, 14, 6; III, 16, 1; Э II, 9; Э IV, 7
Гефестина, жена Египта II, 1, 5
Гейя, богиня I, 1, 1—5; I, 2, 1; I, 2, 6; I, 5, 2; I, 6, 1; I, 6, 3; II, 1, 2—3; II, 5, 11; III, 8, 1
Гиады, нимфы дождя III, 4, 3
Гиакинт, отец Антейды, Эглеиды, Литен, Ортеи III, 15, 8
Гиакинт, сын Амикла и Диомеды (или Клио) I, 3, 3; III, 10, 3
Гибрис, богиня, мать Пана I, 4, 1
Гиганты, сыновья Урана I, 6, 1—3; II, 7, 1
Гидра, чудовище II, 5, 2; II, 5, 10
Гираркс, персонаж из мифов о Гермесе II, 1, 3
Гиромнема, дочь Симоента III, 12, 2
Гий, гекатонхейр I, 1, 1
Гикетаон, сын Лаомедонта III, 12, 3
Гилайра, дочь Левкиппа III, 10, 3; III, 11, 2
Гилас, спутник Геракла I, 9, 19
Гилей, кентавр III, 9, 2
Гилей, охотник I, 8, 2
Гилл, сын Геракла II, 7, 7—8; II, 8, 1—2
Гименей, воскрешенный Асклепием III, 10, 3
Гипербий, сын Египта II, 1, 5
Гиперборейцы, народность I, 4, 5; II, 5, 11
Гиперенор, жених Пенелопы Э VII, 28
Гиперенор, спарт III, 4, 1
Гиперенор, сын Посейдона III, 10, 1
Гиперион, сын Приама III, 12, 5
Гиперион, титан I, 1, 3; I, 2, 2
Гипериппа, дочь Даная II, 1, 5
Гиперлай, сын Мелана I, 8, 5
Гипермистра, дочь Даная II, 1, 5; II, 2, 1
Гипермистра, дочь Тестия I, 7, 10
Гиперфант, отец Эвриганея III, 5, 8
Гиппирох, сын Приама III, 12, 5
Гипоплакийские Фивы, город Э III, 33
Гиппа, дочь Теспия II, 7, 8
Гиппалким, отец Пенелея III, 10, 8
Гиппаам, отец Пенелея I, 9, 16
Гиппас, отец Актора I, 9, 16
Гиппас, сын Кейка II, 7, 7
Гиппей, сын Геракла II, 7, 8
Гипподамант, сын Ахелоя I, 7, 3; I, 7, 10
Гипподамант, сын Приама III, 12, 5
Гипподамии, две дочери Даная II, 1, 5
Гипподамия, дочь Ойномая II, 4, 2; Э II, 4—8
Гипподамия, невеста Пиритоя Э I, 21
Гипподика, дочь Даная II, 1, 5
Гипподох, жених Пенелопы Э VII, 28
Гипподром, сын Геракла II, 7, 8
Гиппозиг, сын Геракла II, 7, 8
Гиппокоонт, сын Ойбала II, 7, 3; III, 10, 4—5
Гиппокорист, сын Гиппокоонта III, 10, 5
Гиппокорист, сын Египта II, 1, 5
Гиппократа, дочь Теспия II, 7, 8
Гипполох, отец Главка Э III, 35
Гиппомах, жених Пенелопы Э VII, 29
Гиппомедонт, сын Аристомаха III, 6, 3; III, 6, 6; III, 6, 8
Гиппомедуса, дочь Даная II, 1, 5
Гиппомен, жених Аталанты III, 9, 2
Гиппомен, отец Мегарея III, 15, 8
Гиппоной, отец Перибеи и Капанея I, 8, 4—5; III, 6, 3
Гиппоной, сын Приама III, 12, 5
Гиппонома, дочь Менекея II, 4, 5
Гиппоноя, нерейда I, 2, 7
Гиппострат, сын Амаринкея I, 8, 4
Гиппот, сын Филанта II, 8, 3
Гиппотой, сын Гиппокоонта III, 10, 5
Гиппотой, сын Египта II, 1, 5
Гиппотой, сын Пеласага Э III, 35
Гиппотой, сын Приама III, 12, 5

- Гиппотоя, дочь Местора II, 4, 5
 Гиппотоя, дочь Пелия I, 9, 10
 Гиппотоя, нереида I, 2, 7
 Гипсей, отец Темисто I, 9, 2
 Гипсипила, дочь Тоанта I, 9, 17; III, 6, 4
 Гирией, сын Посейдона III, 10, 1
 Гирья, местность в Киликии III, 5, 5; III, 14, 3
 Гирнето, дочь Темена II, 8, 5
 Гиртак, второй муж Арисбы III, 12, 5; Э III, 35
 Гиртонияне, жители Гиртона Э III, 14
 Главк, жених Пенелопы Э VII, 27
 Главк, сын Антенора Э V, 21
 Главк, сын Гипполоха Э III, 35; Э IV, 2
 Главк, сын Миноса III, 1, 2; III, 3, 1—2; III, 10, 3
 Главк, сын Приама III, 12, 5
 Главк, сын Сизифа I, 9, 3; II, 3, 1
 Главка, дочь Даная II, 1, 5
 Главка, дочь Кихрея III, 12, 6
 Главка, дочь Креонта I, 9, 28
 Главка см. Ипполита
 Главкиппа, дочь Даная II, 1, 5
 Главконома, нереида I, 2, 7
 Глен, сын Геракла II, 7, 8
 Гомер I, 3, 5; II, 2, 1; II, 3, 1; III, 1, 1; III, 5, 6
 Гомолип, сын Геракла II, 7, 8
 Гомолондские ворота Фив III, 6, 6
 Гоплей, сын Ликаона III, 8, 1
 Гоплей, сын Посейдона I, 7, 4
 Гоплет, отец Меты III, 15, 6
 Гор, сын Ликаона III, 8, 1
 Горга, дочь Даная II, 1, 5
 Горга, дочь Ойнея I, 8, 1; I, 8, 5—6; Э III, 12
 Горгира, мать Аскалафа I, 5, 3
 Горгитион, сын Приама III, 12, 5
 Горго, жена Египта II, 1, 5
 Горгона см. Медуса
 Горгоны, дочери Форка I, 2, 6; II, 4, 2—3
 Горгофон, сын Электриона II, 4, 5
 Горгофона, дочь Даная II, 1, 5
 Горгофона, дочь Персея I, 9, 5; II, 4, 5; III, 10, 3
 Гратион, гигант I, 6, 2
 Греки, племя I, 7, 3
 Гуней, отец Лаономы II, 4, 5
 Гуней, сын Окита Э III, 14; Э VI, 15—15а
 Давлия, город в Фокиде III, 14, 8
 Даемон, жених Пенелопы Э VII, 29
 Даифрон, муж Адянты II, 1, 5
 Даифрон, муж Скаий II, 1, 5
 Дамасипп, сын Икария III, 10, 6
 Дамасистрат, царь Платей III, 5, 8
 Дамасихтон, сын Амфиона III, 5, 6
 Дамаст (Полипемон), разбойник Э I, 4
 Дамастор, жених Пенелопы Э VII, 27
 Данай, сын Бела II, 1, 4—5; II, 2, 1
 Данайцы, древнее название аргивян II, 1, 4
 Даная, дочь Акрисия II, 2, 2; II, 4, 1—2; II, 4, 4
 Дардан, город III, 12, 1
 Дардан, сын Зевса III, 12, 1—2; III, 15, 3
 Дардания, страна III, 12, 1
 Дарданцы, союзники Трои Э III, 34
 Даскил, отец Лика II, 5, 9
 Девкаллон, сын Миноса III, 1, 2; III, 3, 1; Э I, 17; Э III, 13
 Девкалион, сын Прометея I, 7, 2; II, 1, 1; III, 8, 2; III, 14, 5—6
 Дедал, строитель II, 6, 3; III, 1, 4; III, 15, 8—9; Э I, 8; Э I, 12—15
 Деидамия, дочь Ликомеда III, 13, 8; Э VI, 13
 Деикоонт, сын Геракла II, 4, 11; II, 7, 8
 Деимах, отец Энареты I, 7, 3
 Деимах, сын Нелея I, 9, 9
 Деион (Демоней), сын Эола I, 7, 3; I, 9, 4; II, 4, 7; III, 15, 1
 Деиопит, сын Приама III, 12, 5
 Деипила, дочь Адраста I, 8, 5; I, 9, 13; III, 6, 1
 Деифоб, сын Ипполита II, 6, 2
 Деифоб, сын Приама III, 12, 5; Э V, 9; Э V, 22
 Деифонт, муж Гирнето II, 8, 5
 Дексамен, отец Мнесимахи II, 5, 5
 Декситя, жена Миноса III, 1, 2
 Делиад (Алкимен, Пирен), брат Беллерофонта II, 3, 1
 Делос, остров (см. также Астерия) I, 4, 1; I, 4, 3—4
 Дельфина, драконица I, 6, 3
 Дельфы, город I, 4, 1; I, 9, 1; II, 4, 12; II, 6, 2; II, 8, 2; III, 4, 1; III, 5, 7; III, 7, 4—7; III, 9, 1; Э VI, 14; Э VI, 18; Э VI, 24
 Демарат, мифограф I, 9, 19
 Деметра, богиня I, 1, 5; I, 5, 1—3; II, 1, 3; II, 5, 12; III, 6, 8; III, 12, 1; III, 14, 7
 Демоконт, сын Приама III, 12, 5
 Демоника, дочь Агенора I, 7, 7
 Демоптолем, жених Пенелопы Э VII, 27
 Демофонт, сын Келея I, 5, 1
 Демофонт, сын Тесея Э I, 18; Э I, 23; Э V, 22; Э VI, 16—17

- Деркин, сын Посейдона II, 5, 10
 Десенор, жених Пенелопы Э VII, 29
 Дери, nereida I, 2, 7
 Деянира, дочь Ойнея I, 8, 1; II, 7, 5—8
 Деянира, nereida I, 2, 7
 Дика, дочь Зевса I, 3, 1
 Дикте, гора на Крите I, 1, 6
 Диктис, сын Магнета I, 9, 6; II, 4, 1—3
 Димант, отец Гекабы III, 12, 5
 Димас, сын Эгимия II, 8, 3
 Динамена, nereida I, 2, 7
 Династ, сын Геракла II, 7, 8
 Дино, Форкида II, 4, 2
 Диогения, дочь Кефиса III, 15, 1
 Диокорист, сын Египта II, 1, 5
 Диоксиппа, дочь Даная II, 1, 5
 Диомед, сын Тидея I, 3, 4; I, 8, 5—6;
 III, 7, 2; III, 10, 8; Э III, 12; Э IV,
 2; Э IV, 4—5; Э IV, 7; Э V, 5;
 Э V, 8; Э V, 13; Э VI, 1
 Диомед, царь бистонов II, 5, 8
 Диомеда, дочь Ксуфа I, 9, 4
 Диомеда, дочь Лапифа III, 10, 3
 Диона, nereida I, 2, 7
 Диона, титанида I, 1, 3; I, 3, 1
 Дионис, бог I, 3, 2; I, 6, 2; I, 8, 1; I, 9,
 12; I, 9, 16; III, 4, 3; III, 5, 1—3;
 III, 14, 7; Э I, 9; Э III, 10
 Дионисий, мифограф I, 9, 19
 Диопит, жених Пенелопы Э VII, 27
 Диоскуры, сыновья Зевса (см. также
 Кастор, Полидевк) III, 10, 3; III,
 11, 2; III, 13, 7; Э I, 23
 Дирка, жена Лика III, 5, 5
 Дирка, источник III, 5, 5
 Долионы, племя I, 9, 18
 Долиха, древнее название Икарии II, 6,
 3
 Долон, сын Эвмела Э IV, 4
 Долопы, племя III, 13, 8
 Дор, отец Ксантиппы I, 7, 7
 Дор, сын Аполлона I, 7, 6
 Дор, сын Эалина I, 7, 3
 Дорнда, Океанида I, 2, 2; I, 2, 7
 Дорийцы, племя I, 7, 3; II, 7, 7
 Дорикл сын Приама III, 12, 5
 Дориклей, сын Гиппокоонта III, 10, 5
 Дорион, дочь Даная II, 1, 5
 Доттида, мать Флегия III, 5, 5
 Дото, nereida I, 2, 7
 Дриас, отец Ликурга III, 5, 1
 Дриас, сын Ареса I, 8, 2
 Дриас, сын Египта II, 1, 5
 Дриас, сын Ликурга III, 5, 1
 Дриоп, сын Приама III, 12, 5
 Дриопы, племя II, 7, 7
 Дулихий, жених Пенелопы Э VII, 30
 Дулихий, остров II, 5, 5; Э III, 12;
 Э VII, 26
- Европа, дочь Агенора II, 5, 7; III, 1,
 1—2; III, 3, 2—III, 4, 2
 Европа, жена Даная II, 1, 5
 Европа, континент II, 1, 3; II, 5, 10; Э
 III, 1
 Египет, страна I, 6, 3; II, 1, 3—4; II, 5,
 11; III, 5, 1; III, 14, 3; Э III, 5;
 Э VI, 1; Э VI, 29
 Египет, сын Бела II, 1, 4—5
 Египет, сын Егимия II, 1, 5
 Египтяне, жители Египта III, 1, 1; III,
 5, 1; Э III, 5; Э VI, 29
 Елена, дочь Зевса и Леды III, 10, 7—8;
 III, 11, 1; III, 12, 6; Э I, 23; Э II,
 15—Э III, 6; Э III, 18; Э III, 28;
 Э V, 9; Э V, 13; Э V, 19; Э V, 22;
 Э VI, 29
 Ехидна, дочь Тартара II, 1, 2; II, 3, 1;
 II, 5, 10—11; III, 5, 8; Э I, 1
- Закинт, остров Э VII, 29
 Зевксиппа, жена Пандиона III, 14, 8
 Зевс, сын Крона I, 1, 6—7; I, 2, 1; I, 2,
 3; I, 2, 5; I, 3, 1; I, 3, 5—6; I, 4, 1;
 I, 5, 1; I, 5, 3; I, 6, 1—3; I, 7, 1—2;
 I, 7, 4—5; I, 7, 9; I, 8, 2; I, 8, 5;
 I, 9, 1; I, 9, 3; I, 9, 7; I, 9, 16; I, 9,
 24; II, 1, 1; II, 1, 3; II, 1, 5; II, 4,
 1; II, 4, 5; II, 4, 7—9; II, 4, 11; II,
 5, 1; II, 5, 4; II, 5, 7; II, 5, 11; II,
 6, 2; II, 7, 1; II, 7, 7; II, 8, 4; III,
 1, 1—2; III, 2, 1—8; III, 4, 2—4; III,
 5, 4—5; III, 6, 7—8; III, 7, 6; III,
 8, 1—2; III, 9, 2; III, 10, 1—4; III,
 10, 7; III, 11, 2—III, 12, 3; III, 12,
 6; III, 13, 5; III, 14, 1; III, 14, 4;
 III, 15, 8; Э I, 20; Э I, 23; Э II,
 12—13; Э III, 1; Э III, 5; Э III,
 15; Э III, 35; Э IV, 6; Э V, 24;
 Э VI, 5; Э VII, 10; Э VII, 22
- Зел, сын Стикс I, 2, 4
 Зелия, город Э III, 35
 Зет и Калаид, сыновья Борея I, 9, 16;
 I, 9, 21; III, 15, 2
 Зет, сын Зевса III, 5, 5—6
- Иалебион, сын Посейдона II, 5, 10
 Иалмен, сын Ареса I, 9, 16; III, 10, 8
 Иамба, старуха I, 5, 1
 Иапет, титан I, 3; I, 2, 3
 Иардан, отец Омфалы II, 6, 3
 Иас, сын Аргона II, 1, 3
 Иас, сын Ликурга III, 9, 2
 Иасион, сын Зевса III, 12, 1
 Иасон, сын Эсона I, 8, 2; I, 9, 16—17;
 I, 9, 23; I, 9, 25; I, 9, 27—28; III,
 13, 7; III, 15, 2

- Иберийские острова Э VI, 15b
Иберия, страна II, 5, 10; Э VII, 15
Ида, гора III, 12, 5—6; Э III, 2; Э III, 32; Э V, 9; Э V, 14
Ида, дочь Мелиссея I, 1, 6—7
Идас, сын Афарей I, 7, 8—9; I, 8, 2; I, 9, 16; III, 10, 3; III, 11, 2
Идас, сын Египта II, 1, 5
Идея, дочь Дардана III, 15, 3
Идея, нимфа III, 12, 1
Идия, дочь Океана I, 9, 23
Идмон, аргонавт I, 9, 23
Идмон, сын Египта II, 1, 5
Идомена, дочь Абанта II, 2, 2
Идомена, дочь Ферета I, 9, 11; II, 2, 2
Идомений, сын Девкалюона III, 3, 1; Э III, 13; Э VI, 9—10
Идомений, сын Приама III, 12, 5
Икар, сын Дедала II, 6, 3; Э I, 12—13
Икарий, афинянин III, 14, 7
Икарий, сын Перера I, 9, 5; III, 10, 3—6; III, 10, 8; Э VII, 38
Икарийское море Э I, 13
Икарня, остров (см. также Долиха) II, 6, 3; III, 5, 3
Иксюн, отец Пиритоя I, 8, 2; Э I, 20
Ил, сын Дардана III, 12, 2
Ил, сын Троя III, 12, 2—3
Илион, город (см. также Троя) II, 6, 4; III, 12, 3; III, 12, 5; Э V, 10; Э VI, 2; Э VI, 15b; Э VI, 20; Э VII, 2
Иллис, река III, 15, 2
Иллирий, сын Кадма III, 5, 4
Иллирийцы, племя III, 5, 4
Иллэрия, страна I, 9, 25; II, 1, 3; II, 5, 11
Имбр, сын Египта II, 1, 5
Имевсим, сын Икарня III, 10, 6
Инах, река в Аргосе II, 1, 1
Инах, сын Океана II, 1, 1; II, 1, 3—4; III, 1, 1
Индий, жених Пенелопы Э VII, 29
Индия, страна III, 5, 2
Инды, народность I, 9, 28; III, 5, 1
Ино (Левкотей), жена Афаманта I, 9, 1—2; III, 4, 2—3
Ио, дочь Инаха II, 1, 3
Иобат, царь Ликии II, 2, 1; II, 3, 1—2
Иобет, сын Геракла II, 7, 8
Иокаста (Эпикаста), дочь Менекея III, 5, 7—9
Иола, дочь Эврита II, 6, 1; II, 7, 7; II, 8, 2
Иолай, сын Ификла II, 4, 11; II, 5, 2; II, 6, 1
Иоак, город I, 8, 2; I, 9, 11; I, 9, 16; I, 9, 26; I, 9, 28; III, 13, 2; III, 13, 7
Ион, сын Ксуфа I, 7, 3
Иона, nereida I, 2, 7
Ионийский залив II, 1, 3; Э VI, 15b
Ионийское море II, 5, 10
Ионийцы, племя I, 7, 3
Ипполит, гигант I, 6, 2
Ипполит, отец Деифоба II, 6, 2
Ипполит, сын Египта II, 1, 5
Ипполит, сын Тесея III, 10, 3; Э I, 17—19; Э V, 2
Ипполита, (Главка, Меланиппа), царица амазонок II, 5, 9; Э I, 16; Э V, 1—2
Ир, нищий Э VII, 32
Ирида, дочь Тавманта I, 2, 6
Исида, богиня II, 1, 3
Исмар, город Э VII, 2
Исмар, сын Астака III, 6, 8
Исмар, сын Эвмолпа III, 15, 4
Исмен, река III, 6, 8
Исмен, сын Амфиона III, 5, 6
Исмен, сын Асопа III, 12, 6
Исмена, дочь Асопа II, 1, 3
Исмена, дочь Эдипа III, 5, 8
Истм, перешеек I, 7, 2; I, 9, 27; II, 5, 7; II, 6, 3; II, 8, 2; III, 16, 2; Э II, 5
Истмийские игры II, 7, 2; III, 4, 3
Истр, сын Египта II, 1, 5
Исхий, брат Кеней III, 10, 3
Итак, жених Пенелопы Э VII, 28
Итака, остров Э III, 6; Э VII, 10; Э VII, 30; Э VII, 35—36
Италия, страна II, 5, 10; Э VI, 15; Э VI, 15b—15c
Итан, жених Пенелопы Э VII, 28
Итис, сын Терей III, 14, 8
Итон, город II, 7, 7
Ифианасса, дочь Пройта II, 2, 2
Ифианасса, жена Эндимнона I, 7, 6
Ифигения, дочь Агамемнона Э II, 16; Э III, 22
Ифида, дочь Теспия II, 7, 8
Ифидамант, жених Пенелопы Э VII, 27
Ифий, сын Алектора II, 6, 2—3; III, 7, 1
Ификл, сын Амфитриона I, 8, 2—3; II, 4, 8; II, 4, 11—12; II, 7, 3
Ификл, сын Тестия I, 7, 10; I, 8, 3; I, 9, 16
Ификл, сын Филака I, 9, 12; III, 10, 8; Э III, 14
Ифимедея, дочь Триопа I, 7, 4
Ифимедонт, сын Эврисфея II, 8, 1
Ифимедуса, дочь Даная II, 1, 5
Ифиноя, дочь Пройта II, 2, 2
Ифит, сын Навбола I, 9, 16; III, 10, 8

- Ифит, сын Эврита II, 6, 1—2; Э VII, 33
Ифит, убитый Копреем II, 5, 1
- Кавказ, горный хребет I, 7, 1; I, 9, 23; II, 5, 11
- Кавкои, сын Ликаона III, 8, 1
- Кадм, сын Агенора I, 9, 23; III, 1, 1; III, 4, 1—2; III, 5, 2; III, 5, 4
- Кадмейды, жители Кадмеи III, 6, 7
- Кадмея, крепость Фив II, 4, 6; III, 4, 2
Калаид см. Зет и Калаид
- Каламетида, дочь Теспия II, 7, 8
- Калиадна, нимфа II, 1, 5
- Калиба, нимфа III, 12, 3
- Калидон, город I, 7, 7; I, 8, 1—2; II, 7, 5; III, 6, 1; III, 7, 5; III, 13, 2
- Калидон, сын Этола I, 7, 7
- Калидоней, жених Пенелопы Э VII, 27
- Калидонский вепрь I, 8, 2; II, 6, 3; III, 13, 2
- Калидонцы, жители Калидона I, 8, 3; II, 7, 6
- Калика, дочь Эола I, 7, 3; I, 7, 5
- Калипсо, дочь Атланта Э VII, 24
- Калипсо, nereida I, 2, 7
- Калидика, дочь Даная II, 1, 5
- Калидика, царица теспротов Э VII, 34—35
- Каллий, сын Темена II, 8, 5
- Каллилеонт, сын Фiestа Э II, 13
- Калилопа, Муза I, 3, 1—2; I, 3, 4
- Калироя, дочь Ахелоя III, 7, 5—6
- Калироя, дочь Океана II, 5, 10
- Калироя, дочь Скамандра III, 12, 2
- Каллисто, дочь Ликаона III, 8, 2
- Калихор, колодец I, 5, 1
- Калхант, жрец III, 13, 8; Э III, 15; Э III, 20—21; Э V, 8—9; Э V, 23; Э VI, 2—4
- Камик, город в Сицилии Э I, 13—14
- Кампа, страж киклопов I, 2, 1
- Кампания, область в Италии Э VI, 15b
- Кампанцы, жители Кампании Э VII, 15b
- Канака, дочь Эола I, 7, 3—4
- Канастр, равнина Э VI, 15b
- Канет, сын Ликаона III, 8, 1
- Каланей, сын Гиппоноя III, 6, 3; III, 6, 6—7; III, 7, 1—2; III, 10, 3; III, 10, 8
- Капила, сын Геракла II, 7, 8
- Капис, сын Ассарака III, 12, 2
- Карийцы, союзники Трои Э III, 35
- Кария, страна III, 1, 2
- Картерон, сын Ликаона III, 8, 1
- Касий, гора I, 6, 3
- Кассандра, дочь Приама III, 12, 5; Э V, 17; Э V, 22—23; Э VI, 23
- Кассиопея, жена Кефея II, 4, 3
- Кассиопея, мать Атимния III, 1, 2
- Кастор, мифограф II, 1, 3
- Кастор, один из Диоскуров (см. также Диоскуры) I, 8, 2; I, 9, 16; II, 4, 9; III, 10, 7; III, 11, 2
- Катрей, сын Минноса II, 1, 5; III, 1, 2; III, 2, 1—2; Э II, 10; Э III, 3; Э VI, 8
- Кафрей (Ксилофаг), гора Э VI, 7; Э VI, 11; Э VI, 15—15a
- Кебрен, река III, 12, 5—6
- Кебрион, сын Приама III, 12, 5
- Кевтоним, отец Менета II, 5, 12
- Кеик, сын Эосфора I, 7, 4
- Кеик, царь Трахина II, 7, 6—7; II, 8, 1
- Кей, титан I, 1, 3; I, 2, 2; I, 4, 1
- Кекропия, древнее название Аттики III, 14, 1
- Кекропс, первый царь Аттики III, 14, 1—2; III, 14, 5—6
- Кекропс, сын Эрехтея III, 15, 1; III, 15, 5
- Келевстанор, сын Геракла II, 7, 8
- Келевтор, сын Агрива I, 8, 6
- Келей, царь Элевсина I, 5, 1; III, 14, 7
- Келендерис, город в Киликии III, 14, 3
- Келеней, сын Электриона II, 4, 5
- Келено, дочь Атланта III, 10, 1
- Келено, дочь Даная II, 1, 5
- Кельт, жених Пенелопы Э VII, 29
- Кельты, племя I, 9, 24
- Кеней, брат Исхия III, 10, 3
- Кеней, мыс на Эвбее II, 7, 7
- Кеней, противник кентавров Э I, 22
- Кеней, аргонавт I, 9, 16
- Кентавры, полулюди, полулошади II, 5, 4; II, 5, 12; III, 13, 3; Э I, 20—22
- Керавнийские горы I, 9, 25
- Кераос, жених Пенелопы Э VII, 27
- Кербер, жених Пенелопы Э VII, 28
- Кербер, чудовище II, 5, 12
- Керинейская лань II, 5, 3
- Керкест, сын Египта II, 1, 5
- Керкион, сын Бранха Э I, 3
- Керкира, остров I, 9, 25
- Керкоп, автор II, 1, 3; II, 1, 5
- Керкопы, карлики II, 6, 3
- Керта, дочь Теспия II, 7, 8
- Кетей, отец Каллисто III, 8, 2
- Кето, nereida I, 2, 7
- Кето, дочь Понта I, 2, 6; II, 4, 2
- Кефал, сын Гермеса III, 14, 3
- Кефал, сын Деиона (Деионей) I, 9, 4; II, 4, 7; III, 15, 1
- Кефаллениа, остров Э III, 12; Э VII, 40

- Кефей, сын Алея I, 9, 16; II, 7, 3; III, 9, 1
 Кефей, сын Бела II, 1, 4; II, 4, 3; II, 4, 5
 Кефей, сын Ликурга I, 8, 2
 Кефис, отец Диогени III, 15, 1
 Кианипп, сын Адраста I, 9, 13
 Кибела, богиня III, 5, 1
 Кизик, царь долинов I, 9, 18
 Киклопы, сыновья Геи I, 1, 2; I, 2, 1; II, 2, 1; III, 10, 4; Э VII, 3—4; Э VII, 7
 Кики, жених Пенелопы Э VII, 27
 Кики, сын Ареса II, 5, 11; II, 7, 7
 Кики, отец Тенеса Э III, 23—25; Э III, 31
 Киконы, союзники Трои Э III, 34; Э VII, 2
 Килик, сын Агенора III, 1, 1—2
 Киликия, страна I, 6, 3; III, 1, 1; III, 14, 3
 Килла, дочь Лаомедонта III, 12, 3
 Киллена, местность в Аркадии III, 6, 7; III, 10, 1—2
 Киллена, нимфа III, 8, 1
 Кима, город Э III, 33
 Киммерийская земля II, 1, 3
 Кимо, nereida I, 2, 7
 Кимотоя, nereida I, 2, 7
 Кинет, сын Ликаона III, 8, 1
 Кинип, река в Ливии Э VI, 15a
 Кинир, отец Лаодики III, 9, 1; III, 14, 3; Э III, 9
 Кини, жених Пенелопы Э VII, 28
 Кинорт, сын Амикла I, 9, 5; III, 10, 3—4
 Киос, город в Мисии I, 9, 19
 Кипр, остров II, 5, 11; III, 14, 3; Э III, 4; Э III, 9; Э VI, 15; Э VI, 15b; Э VI, 17; Э VI, 29
 Кирена, мать Диомеда II, 5, 8
 Кирка, волшебница I, 9, 1; I, 9, 24; Э VII, 14—19; Э VII, 36—37
 Киссей, отец Гекабы III, 12, 5
 Киссей, сын Египта II, 1, 5
 Китисор, сын Фрикса I, 9, 1
 Киферия, страна Э II, 15
 Киферон, гора II, 4, 9; III, 4, 4; III, 5, 2; III, 5, 6—7; III, 6, 5
 Киферонский лев II, 4, 9—10
 Кихрей, отец Главки III, 12, 6—7
 Клазомены, город Э III, 33
 Клеобя, мать Эвритемиды I, 7, 10
 Клеодай, Гераклид II, 8, 2
 Клеодокса, дочь Амфиона III, 5, 6
 Клеодора, дочь Даная II, 1, 5
 Клеолай, сын Геракла II, 7, 8
 Клеоны, город II, 5, 1; II, 7, 2
 Клеопатра, дочь Борея III, 15, 2—3
 Клеопатра, дочь Троя III, 12, 2
 Клеопатра, жена Мелеагра I, 8, 2—3
 Клеопатра, просительница Э VI, 20—21
 Клеопатры, две дочери Даная II, 1, 5
 Клеофила, жена Ликурга III, 9, 2
 Клеох, отец Арей III, 1, 2
 Клеохария, нимфа III, 10, 3
 Климен, жених Пенелопы Э VII, 27
 Климен, сын Ойнея I, 8, 1
 Климен, царь минийцев II, 4, 11
 Климена, дочь Катрея II, 1, 5; III, 2, 1—2; Э VI, 8
 Климена, дочь Миния III, 9, 2
 Клио, Муза I, 3, 1; I, 3, 3
 Клисстира, дочь Идомена Э VI, 10
 Клит, сын Египта II, 1, 5
 Клита, дочь Даная II, 1, 5
 Клитеместра, дочь Тиндарея III, 10, 6; Э II, 15—16; Э III, 22; Э VI, 9; Э VI, 23; Э VI, 25
 Клитий, гигант I, 6, 2
 Клитий, сын Лаомедонта III, 12, 3
 Клитий с о. Дулихия, жених Пенелопы Э VII, 27
 Клитий с о. Закинта, жених Пенелопы Э VII, 29
 Клитий с о. Самы, жених Пенелопы Э VII, 28
 Клитиппа, дочь Теспия II, 7, 8
 Клитоним, сын Амфидаманта III, 13, 8
 Клитор, сын Ликаона III, 8, 1
 Клоний, сын Приама III, 12, 5
 Клония, нимфа III, 10, 1
 Клото, Мойра I, 3, 1
 Кноссия, нимфа III, 11, 1
 Койран, отец Полиида III, 3, 1
 Кокал, царь Камика в Сицилии Э I, 14—15
 Колон, предместье Афин III, 5, 9
 Колона, город Э III, 33
 Колофон, город Э III, 33; Э VI, 2
 Коли, племя I, 9, 1; I, 9, 16; I, 9, 21; I, 9, 24; I, 9, 25
 Колхида, страна I, 9, 16; I, 9, 19; I, 9, 21; I, 9, 23; I, 9, 28; II, 6, 3
 Комет, отец Астерия I, 9, 16
 Комет, сын Сфенела Э VI, 9
 Комето, дочь Птерелая II, 4, 7
 Копрей, сын Пелопса II, 5, 1
 Кора см. Персефона
 Коретонт, сын Ликаона III, 8, 1
 Корибанты, сыновья Аполлона I, 3, 4
 Корикийская пещера в Киликии I, 6, 3
 Коринф, город (см. также Эфира) I, 9, 3; I, 9, 28; III, 5, 7; III, 7, 7; III, 12, 6
 Коринф, отец Силей III, 16, 2
 Коринфский перешеек III, 16, 2; Э I, 5
 Коринфяне, жители Коринфа I, 9, 28; III, 5, 7

Корит, местность III, 9, 1
Корон, отец Кенея I, 9, 16
Корон, отец Леонтея III, 10, 8
Корон, предводитель лапифов II, 7, 7
Коронида, дочь Флегия III, 10, 3
Кос, остров I, 6, 2; II, 7, 1; Э III, 13;
Э VI, 15; Э VI, 15b
Котт, гекатонхейр I, 1, 1
Кранай, царь Аттики I, 7, 2; III, 14, 1;
III, 14, 5—6
Краная, дочь Краная III, 14, 5
Кранехма, дочь Кранга III, 14, 5
Кранто, нерейда I, 2, 7
Кратейда, мать Скиллы Э VII, 20
Кратией, отец Анаксибии I, 9, 9
Кратос, сын Стикс I, 2, 4
Крез, царь Лидии II, 7, 8
Кренидские ворота Фив III, 6, 6
Креонт, сын Геракла II, 7, 8
Креонт, царь Коринфа I, 9, 28; III, 7, 7
Креонт, царь Фив II, 4, 6—7; II, 4, 11;
II, 7, 8; III, 5, 8; III, 6, 7; III, 7, 1
Креонтиад, сын Геракла II, 4, 11; II,
7, 8
Кресфонт, Гераклид II, 8, 4—5
Кретей, сын Эола I, 7, 3; I, 9, 8; I, 9,
11; I, 9, 14; I, 9, 16
Креуса, дочь Приама III, 12, 5
Креуса, дочь Эрехтея I, 7, 3; III, 15, 1
Криас, сын Аргоса II, 1, 2
Крий, титан I, 1, 3; I, 2, 2
Кримисса, местность Э VI, 15b
Крино, жена Даная II, 1, 5
Крит, остров I, 1, 6; I, 9, 26; II, 4, 7;
II, 5, 7; III, 1, 1—3; III, 2, 1; III, 3,
2; Э I, 8; Э III, 3; Э VI, 10; Э VI,
15a—15b; Э VI, 29
Крита, дочь Астерия III, 1, 2
Крита, дочь Девкалиона III, 3, 1
Критиния, местность на Родосе III, 2, 1
Критский бык II, 5, 7
Критяне, жители Крита III, 2, 2; III, 1,
2; Э III, 13
Крокон, отец Меганиры III, 9, 1
Кроммионская свинья Э I, 1
Крон, титан I, 1, 3—5; I, 1, 7; I, 2, 1;
I, 2, 4
Кротон, город Э VI, 15b
Ксантида, дочь Теспия II, 7, 8
Ксантип, сын Мелана I, 8, 5
Ксанטיפпа, дочь Дора I, 7, 7
Ксанф, конь III, 13, 5
Ксенодам, сын Менелая III, 11, 1
Ксенодика, дочь Мениноса III, 1, 2
Ксенодока, дочь Силея II, 6, 3
Ксилофаг см. Каферей
Ксуф, сын Эаллина I, 7, 3; I, 9, 4; III,
15, 1
Ктеат, отец Амфимаха III, 10, 8

Ктеат, сын Актора II, 7, 2
Ктесий, жених Пенелопы Э VII, 27
Ктесипп с о. Итаки, жених Пенелопы
Э VII, 30
Ктесипп с о. Самы, жених Пенелопы
Э VII, 28
Ктесиппы, два сына Геракла II, 7, 8
Куретида, страна I, 7, 6
Куреты, племя I, 1, 6—7; I, 8, 3; II, 1,
3; III, 3, 1
Лабдак, отец Лаия III, 5, 5; III, 14, 8
Ладон, река II, 5, 2; III, 12, 6
Ланий, отец Эдипа III, 5, 5; III, 5, 7—
8; III, 15, 7
Лакедемон, город (см. также Спарта) I,
8, 2; II, 7, 3; II, 8, 4—5; III, 10, 3;
III, 10, 5; III, 14, 5; III, 15, 8
Лакедемон, сын Зевса III, 10, 3
Лакедемоняне, жители Лакедемона Э I,
23; Э III, 12
Лаконика, страна II, 5, 12
Ламас, жених Пенелопы Э VII, 27
Ламп, сын Египта II, 1, 5
Ламп, сын Лаомедонта III, 12, 3
Лаогор, царь дриопов II, 7, 7
Лаогора, дочь Кинира III, 14, 3
Лаодамант, сын Этеокла III, 7, 3
Лаодамия, дочь Беллерофонта III, 1, 1
Лаодамия, жена Протесилая Э III, 30
Лаодик, жених Пенелопы Э VII, 29
Лаодика, дочь Кинира III, 9, 1
Лаодика, дочь Приама III, 12, 5; Э V, 23
Лаодок, победитель состязаний III, 6, 4
Лаодок, сын Аполлона I, 7, 6
Лаодок, сын Приама III, 12, 5
Лаокоонт, жрец Э V, 17—18
Лаомед, жених Пенелопы Э VII, 29
Лаомедонт, жених Пенелопы Э VII, 29
Лаомедонт, сын Геракла II, 7, 8
Лаомедонт, царь Трои II, 5, 9; II, 6, 4;
III, 12, 3; III, 12, 6; Э III, 24;
Э VI, 15c
Лаомен, сын Геракла II, 7, 8
Лаонома, дочь Гуней II, 4, 5
Лаотоя, дочь Теспия II, 7, 8
Лаофонта, дочь Плеврона I, 7, 7
Лапиф, отец Дномеды III, 10, 3
Лапифы, племя II, 5, 4; II, 7, 7
Ларисса, город I, 8, 2; II, 4, 4; Э III, 35
Латин, сын Одиссея Э VII, 24
Лаксис, Мойра I, 3, 1
Лазерт, отец Одиссея I, 9, 16; III, 10, 8;
Э III, 12; Э VII, 31; Э VII, 33
Леад, сын Астака III, 6, 8
Леанира, дочь Амикла III, 9, 1
Леарх, сын Афананта I, 9, 1—2; III,
4, 3

Левк, любовник Меды Э VI, 9—10
Левкипп, сын Геракла II, 7, 8
Левкипп, сын Перiera I, 9, 5; III, 10, 3—4; III, 11, 2
Левкиппа, жена Лаомедонта III, 12, 3
Левкон, сын Афананта I, 9, 2
Левкон, сын Геракла II, 7, 8
Левкопей, сын Портаона I, 7, 10
Левкотейя см. Ино
Левкофрия см. Тенедос
Леда, жена Тиндарея I, 7, 10; I, 8, 2; II, 10, 5—7; III, 11, 2
Лейт, сын Алектора I, 9, 16; III, 10, 8
Лелег, отец Эвроты III, 10, 3
Лемнос, остров I, 3, 5; I, 9, 17—18; Э I, 9; Э III, 27; Э V, 8
Леонт, сын Ликаона III, 8, 1
Леонтей, сын Корона III, 10, 8; Э VI, 2
Леонтофрон, сын Одиссея Э VII, 40
Лерна, источник II, 1, 4—5; II, 5, 2
Лернейская гидра, дочь Тифона II, 5, 2
Лесбос, остров Э III, 33
Лестригид, жених Пенелопы Э VII, 27
Лестригоны, племя Э VII, 12—13
Лета, река в Аиде Э I, 24
Лето, дочь Кея I, 2, 2; I, 4, 2; III, 5, 6; III, 10, 4
Лиамм, жених Пенелопы Э VII, 28
Ливия, дочь Эпафа II, 1, 4; III, 1, 1
Ливия, страна II, 1, 4; II, 5, 10—11; Э VI, 15—15а; Э VI, 29—Э VII, 1
Лигии, племя I, 9, 24
Лигирон, см. Ахиллес
Лигурия, страна II, 5, 10
Лидия, страна II, 6, 3
Лик, сын Гириея III, 10, 1
Лик, сын Даскила II, 5, 9
Лик, сын Египта II, 1, 5
Лик, сын Пандиона III, 15, 5—6
Лик, сын Посейдона III, 10, 1
Лик, сын Хтония III, 5, 5
Лик, царь мариандинов I, 9, 23
Ликаон, отец Пандара Э III, 35
Ликаон, сын Пеласга III, 8, 1—2
Ликаон, сын Приама III, 12, 5; Э III, 32
Ликет, жених Пенелопы Э VII, 28
Ликет, сын Гиппокоонта III, 10, 5
Ликий, сын Ликаона III, 8, 1
Ликийцы, племя II, 2, 1; II, 3, 2; III, 1, 2; Э III, 35
Ликимний, сын Электриона II, 4, 5—6; II, 7, 3; II, 7, 7; II, 8, 2
Ликия, страна II, 2, 1; III, 1, 2
Ликомед, царь о. Скироса III, 13, 8; Э I, 24; Э V, 11
Ликопей, сын Агрия I, 8, 6
Ликорм см. Эвен
Ликс, сын Египта II, 1, 5

Ликург, отец Анкея и Кифея I, 8, 2; I, 9, 16; III, 9, 1—2
Ликург, сын Дриаса III, 5, 1
Ликург, сын Геракла II, 7, 8
Ликург, сын Пронакта I, 9, 13; III, 10, 3
Ликург, сын Ферета I, 9, 14; III, 6, 4
Лилибей, гавань I, 9, 25
Лимнорея, nereida I, 2, 7
Лин, сын Каллионы I, 3, 2; II, 4, 9
Лин, сын Ликаона III, 8, 1
Линдийцы, племя II, 5, 11
Линей, город Э III, 33
Линкей, собака Актеона III, 4, 4
Линкей, сын Афарея I, 8, 2; I, 9, 16; III, 10, 3; III, 11, 2
Линкей, сын Геракла II, 7, 8
Линкей, сын Египта II, 1, 5; II, 2, 1
Лиод, жених Пенелопы Э VII, 30
Лиокрит, жених Пенелопы Э VII, 29
Лир, сын Анхиса III, 12, 2
Лирнесс, город Э III, 33
Лиса, дочь Теспия II, 7, 8
Лисанасса, дочь Эпафа II, 5, 11
Лисанасса, nereida I, 2, 7
Лисидика, дочь Пелопса II, 4, 5
Лисидика, дочь Теспия II, 7, 8
Лисимаха, дочь Абанта I, 9, 13
Лисимаха, дочь Приама III, 12, 5
Лисинном, сын Электриона II, 4, 5
Лисиппа, дочь Пройта II, 2, 2
Лисиппа, дочь Теспия II, 7, 8
Лиситой, сын Приама III, 12, 5
Литя, дочь Гиакинта III, 15, 8
Лихас, вестник Геракла II, 7, 7
Локрида, страна I, 9, 26; II, 5, 8; II, 8, 2
Локры, племя II, 7, 7; Э III, 11; Э VI, 20
Лотофаги, народность Э VII, 3
Луканы, племя Э VI, 15b

Магнет, жених Пенелопы Э VII, 29
Магнет, отец Пьера I, 3, 3
Магнет, сын Эола I, 7, 3; I, 9, 6
Магнеты, племя Э III, 14; Э VI, 15а
Майя, дочь Атланта III, 8, 2; III, 10, 1—2
Макарей, сын Ликаона III, 8, 1
Македн, сын Ликаона III, 8, 1
Малея, мыс II, 5, 4
Мантиней, отец Аглая II, 2, 1
Мантиней, сын Ликаона III, 8, 1
Мантинейя, город Э VII, 38
Манто, дочь Тиресия III, 7, 4; III, 7, 7; Э VI, 3—4
Марафон, поселение в Аттике II, 5, 7; II, 8, 2; III, 15, 7
Марафонский бык III, 15, 7; Э I, 5
Мариандины, племя I, 9, 23

- Марон, жрец Аполлона Э VII, 2; Э VII, 4—5
 Марпесса, дочь Эвена I, 7, 8—9; I, 8, 2
 Марпсий, жених Пенелопы Э VII, 27
 Марса, дочь Теспия II, 7, 8
 Марсий, сатир I, 4, 2
 Махаон, сын Асклепия III, 10, 8; Э III, 14; Э IV, 5; Э V, 1
 Махерей, фокеец Э VI, 14
 Мегамеда, дочь Арнея II, 4, 10
 Меганира, дочь Крокона III, 9, 1
 Мегапент, сын Менелая III, 11, 1
 Мегапент, сын Пройта II, 2, 2; II, 4, 4
 Мегара, дочь Креонта II, 4, 11—12; II, 6, 1; II, 7, 8
 Мегарей, сын Гиппомена III, 15, 8
 Мегары, город III, 15, 5; III, 15, 8
 Мегассар, царь Гирии III, 14, 3
 Мегастен, жених Пенелопы Э VII, 27
 Мегера, Эриния I, 1, 4
 Мегет, сын Филея III, 10, 8; Э III, 12; Э VI, 15а
 Меда, жена Идоменея Э VI, 9
 Медесикаста, дочь Лаомедонта Э VI, 15с
 Медесикаста, дочь Приама III, 12, 5
 Медей, дочь Ээта I, 9, 16; I, 9, 23—28; Э I, 5—6; Э V, 5
 Медия, страна I, 9, 28
 Мед, сын Эгея I, 9, 28
 Медонт, жених Пенелопы Э VII, 27
 Медуса, Горгона II, 3, 2; II, 4, 2—3; II, 5, 12; III, 10, 3
 Медуса, дочь Приама III, 12, 5
 Медуса, дочь Сфенеда II, 4, 5
 Мекистей, жених Пенелопы Э VII, 27
 Мекистей, отец Одия Э III, 35
 Мекистей, сын Ликаона III, 8, 1
 Мекистей, сын Талая I, 9, 13; I, 9, 16; II, 6, 3; III, 7, 2
 Мелампод, сын Амитаона I, 9, 11—13; II, 2, 2
 Меламподы, обитатели Египта II, 1, 4
 Мелан, сын Ликимния II, 7, 7
 Мелан, сын Портаона I, 7, 10; I, 8, 5
 Мелан, сын Фрикса I, 9, 1
 Меланей, сын Ликаона III, 8, 1
 Меланнон, отец Партенопоя III, 6, 3; III, 9, 2
 Меланипп, сын Агрива I, 8, 5—6
 Меланипп, сын Астака III, 6, 8
 Меланипп, сын Приама III, 12, 5
 Меланиппа см. Ипполита
 Мелантий, козопас Э VII, 32—33
 Мелантийские горы I, 9, 26
 Мелеагр, сын Ойнея I, 8, 2—3; I, 9, 16; II, 5, 12
 Мелесагор, логограф III, 10, 3
 Мелибея, дочь Амфиона III, 5, 6
 Мелибея, дочь Океана III, 8, 1
 Мелийцы из Трахина II, 7, 7
 Меликеот (Палемон), сын Афаманта I, 9, 1—2; III, 4, 3
 Мелина, дочь Теспия, II, 7, 8
 Мелиссей, отец Адрастея и Иды I, 1, 6
 Мелита, nereida I, 2, 7
 Мелия, дочь Океана II, 1, 1
 Мелия, нимфа II, 5, 4
 Мелос, остров Э VI, 15б
 Мельпомена, Муза I, 3, 1; I, 3, 4; Э VII, 18
 Мемнон, сын Тифона III, 12, 4; Э V, 3
 Мемфида, дочь Нила II, 1, 4
 Мемфида, жена Даная II, 1, 5
 Мемфис, город II, 1, 4
 Менады, спутницы Дюониса I, 3, 2
 Менал, отец Аталанта III, 9, 2
 Менал, сын Ликаона III, 8, 1
 Меналк, сын Египта II, 1, 5
 Менекей, отец Гиппономы II, 4, 5; II, 4, 11; III, 5, 7—8
 Менекей, сын Креонта III, 6, 7
 Менелай, сын Атрея III, 2, 2; III, 10, 8—III, 11, 2; Э II, 15—16; Э III, 3; Э III, 6; Э III, 12; Э III, 28; Э IV, 1; Э V, 21—22; Э VI, 1; Э VI, 29
 Менемах, сын Египта II, 1, 5
 Менептолем, жених Пенелопы Э VII, 27
 Менестей, сын Петея III, 10, 8; Э I, 23—24; Э III, 11; Э VI, 15б
 Менестий, сын Сперхея III, 13, 4
 Менет, пастух коров Анда II, 5, 10; II, 5, 12
 Менетий, сын Актора I, 9, 16; III, 10, 8; III, 13, 8
 Менетий, сын Иапета I, 2, 3
 Мениппида, дочь Теспия II, 7, 8
 Менит, отец Педиады III, 14, 5
 Ментор, сын Геракла II, 7, 8
 Ментор, сын Эврисфея II, 8, 1
 Меон, фиванец III, 6, 5
 Меонийцы, союзники Троя Э III, 35
 Мермер, сын Иасона I, 9, 28
 Мероп, отец Адраста и Амфия Э III, 35
 Мероп, отец Арисбы III, 12, 5
 Меропа, дочь Атланта I, 9, 3; III, 10, 1
 Меропа, дочь Ойнопиона I, 4, 3
 Меропа, жена Кресфонта II, 8, 5
 Мессения (Мессена), страна I, 7, 9; I, 8, 2; I, 9, 5; I, 9, 9; I, 9, 12; II, 8, 4—5; III, 11, 2
 Местл, сын Талемена Э III, 35
 Местор, сын Персея II, 4, 5—6
 Местор, сын Приама III, 12, 5; Э III, 32
 Местор, сын Птерелая II, 4, 5
 Мета, дочь Гоплета III, 15, 6
 Метанира, жена Келея I, 5, 1—2

Метарма, дочь Пигмалиона III, 14, 3
Метнадуса, дочь Эвпалама III, 15, 5
Метида, дочь Океана I, 2, 1—2; I, 3, 6
Метгон, сын Эрехтея III, 15, 1; III, 15, 5—6; III, 15, 8
Метопа, дочь Ладона III, 12, 6
Метопа, жена Сангария III, 12, 5
Мигдалион, отец капитана корабля Э III, 9
Мигдон, царь бебриков II, 5, 9
Мидея, город II, 4, 4; II, 4, 6
Мидея, фригиянка II, 4, 5
Микенцы, жители Микен Э III, 12
Микены, город II, 1, 3; II, 4, 4—6; II, 5, 1; II, 5, 3; II, 5, 8—9; II, 5, 11; Э II, 11; Э II, 16; Э III, 6; Э VI, 23; Э VI, 25; Э VI, 28—29
Микон, остров Э VI, 6
Милет, город III, 1, 2
Милет, сын Аполлона III, 1, 2
Микий, сын Приама III, 12, 5
Мимант, гигант I, 6, 2
Мимант, местность Э VI, 15b
Миний, отец Климены III, 9, 2
Минийцы, племя II, 4, 11—12
Минис, жених Пенелопы Э VII, 29
Минос, царь Крита, супруг Пасифаи I, 9, 1; I, 9, 26; II, 4, 7; II, 5, 7; II, 5, 9; III, 1, 1; III, 2, 1; III, 3, 1—2; III, 10, 3; III, 15, 1; III, 15, 7—9; Э I, 8; Э I, 12; Э I, 14—15; Э I, 17
Минотавр, чудовище (см. также Астерий) III, 1, 4; III, 15, 8—9; Э I, 7; Э I, 9
Мирмидон, отец Антифа I, 7, 3
Мирмидонцы, племя Э III, 14; Э III, 31; Э IV, 6
Миртил, сын Гермеса Э II, 6—8
Миртойское море Э II, 8
Мисийцы, племя Э III, 17; Э V, 12
Мисия, страна I, 9, 18—20; II, 5, 9; III, 9, 1; Э III, 17—18; Э III, 20; Э III, 35
Мнемосина, мать Муз I, 1, 3; I, 3, 1
Мнесилей, сын Полидевка III, 11, 2
Мнесимаха, дочь Дексамена II, 5, 5
Мнестра, дочь Даная II, 1, 5
Мойры, дочери Зевса I, 3, 1; I, 6, 2—3; I, 8, 2; I, 9, 15
Мол, сын Ареса I, 7, 7
Мол, сын Девкалиона III, 3, 1
Молеб, жених Пенелопы Э VII, 29
Моллиона, жена Актора II, 7, 2
Молиониды, сыновья Молюноы II, 7, 2
Молорх, житель Клеон II, 5, 1
Молосс, сын Неоптолема Э VI, 12
Молоссия, страна Э VI, 13

Молоссы, племя Э VI, 12
Мопс, прорицатель Э VI, 3—4; Э VI, 19
Музы, богини, покровительницы искусств I, 3, 1; I, 3, 3; III, 5, 8; Э VII, 18
Мэра, собака Икария III, 14, 7

Навбол, отец Ифита I, 9, 16
Навет, река в Италии Э VI, 15c
Навкрата, мать Икара Э I, 12
Навпакт, гавань II, 8, 2—3
Навплай, сын Посейдона II, 1, 5; II, 7, 4; III, 2, 2; III, 9, 1; Э III, 7; Э VI, 7—8; Э VI, 11
Навпрестиды, сестры Приама Э VI, 15c
Навсикая, дочь Алкиноя Э VII, 25
Навсимедонт, сын Навплая II, 1, 5
Навситоя, nereida I, 2, 7
Наксос, остров I, 7, 4; III, 5, 3; Э I, 9
Настес, вождь карийцев Э III, 35
Неброфон, сын Иасона I, 9, 17
Нелей, сын Посейдона I, 9, 8—9; I, 9, 12; I, 9, 16; II, 6, 2; II, 7, 3; III, 5, 6; Э III, 12
Нело, дочь Даная II, 1, 5
Немейские игры III, 6, 4
Немейский лев II, 5, 1
Немесиды, богиня III, 10, 7
Немея, местность в Пелопоннесе I, 9, 14; II, 4, 11; II, 5, 1; III, 6, 4
Неомериды, nereida I, 2, 7
Неоптолем (Пирр), сын Ахиллеса III, 13, 8; Э V, 10—12; Э V, 21—23; Э VI, 5; Э VI, 12—14; Э VII, 40
Нереиды, дочери Нерея I, 2, 7; I, 9, 25; II, 4, 3; III, 13, 6
Нерей, сын Понта I, 2, 6—7; II, 5, 11; III, 5, 1; III, 12, 6; III, 13, 5
Несайя, nereida I, 2, 7
Несс, кентавр II, 5, 4; II, 7, 6—7
Нестор, сын Нелея I, 9, 9; II, 7, 3; III, 10, 8; Э III, 12; Э VI, 1
Неф, сын Геракла II, 7, 8
Нефалон, сын Миноса II, 5, 9; III, 2, 1
Нефела, жена Афаманта I, 9, 1
Неэра (Этодайя), дочь Амфиона III, 5, 6
Неэра, дочь Перей III, 9, 1
Неэра, жена Стримона II, 1, 2
Ника, дочь Стикс I, 2, 4
Ника, дочь Теспия II, 7, 8
Никиппа, дочь Пелопса II, 4, 5
Никиппа, дочь Теспия II, 7, 8
Никодром, сын Геракла II, 7, 8
Никомах, жених Пенелопы Э VII, 27
Никострат, сын Менелая III, 11, 1
Никотоя см. Аеллопода
Никтеида, дочь Никтея III, 5, 5
Никтей, отец Каллисто III, 8, 2

- Никтей, отец Никтеиды III, 5, 5
 Никтей, сын Гирнея III, 10, 1
 Никтим, сын Ликаона III, 8, 1—2
 Нил, отец Мемфиды II, 1, 4
 Нил, река II, 1, 3
 Ниоба, дочь Тантала III, 5, 6
 Ниоба, дочь Форонея II, 1, 1; III, 8, 1
 Нирей, сын Посейдона I, 7, 4
 Нирей, сын Харопа Э III, 13
 Нис, сын Пандиона III, 15, 5—6; III, 15, 8
 Нисас, жених Пенелопы Э VII, 29
 Ниса, гора I, 6, 3; III, 4, 3
 Нисир, часть о. Коса I, 6, 2
 Ниссей, жених Пенелопы Э VII, 29
 Номион, отец Настеса Э III, 35
 Нотий, мыс Э VI, 4
- Огигийские ворота Фив III, 6, 6
 Огигия, дочь Амфиона III, 5, 6
 Огигия, остров Э VII, 23
 Одий, сын Мекистея Э III, 35
 Одиссей, сын Лаэрта I, 3, 4; III, 10, 6; III, 10, 8; III, 13, 8; Э III, 6—9; Э III, 12; Э III, 22; Э III, 27—28; Э IV, 3—5; Э IV, 7; Э V, 4; Э V, 6; Э V, 8—9; Э V, 11; Э V, 13—15; Э V, 19; Э V, 21; Э V, 23; Э VI, 8—9; Э VII, 1—14; Э VII, 16—26; Э VII, 31—40
- Оиклей, отец Амфиарая I, 8, 2; I, 9, 16; II, 6, 4; III, 6, 2—3; III, 7, 5
 Оилей, отец Эанта III, 10, 8; Э III, 11
 Ойагр, отец Лина I, 3, 2; I, 9, 16
 Ойак, сын Навплия II, 1, 5; III, 2, 2
 Ойбал, сын Перьера III, 10, 3—4
 Ойма, дочь Даная II, 1, 5
 Ойней, сын Египта II, 1, 5
 Ойней, сын Портаона I, 7, 10—I, 8, 2; I, 8, 4—6; I, 9, 16; II, 7, 5—6; II, 7, 8; III, 6, 1; III, 6, 3; III, 7, 5; Э II, 15
- Ойно, дочь Ания Э III, 10
 Ойномай, отец Гипподамии II, 4, 2; III, 10, 1; Э II, 4—7; Э II, 9
 Ойнона, дочь Кебрена III, 12, 6
 Ойнона, древнее название о. Эгины III, 12, 6
- Ойнопион, отец Меропы I, 4, 3
 Ойнопион, сын Диониса Э I, 9
 Ойнотрофы, девы Э III, 10
 Ойноя, город в Арголиде I, 8, 6; II, 5, 3
- Ойстроблет, сын Геракла II, 7, 8
 Ойта, гора II, 7, 7
 Ойхалия, царство Эврита II, 6, 1; II, 7, 7
 Окалея, местность в Беотии II, 4, 11
- Океан, титан I, 1, 3—4; I, 2, 1—4; I, 2, 6—7; I, 3, 1; I, 5, 2; I, 9, 23; II, 1, 1; II, 5, 10; III, 8, 1; III, 10, 1; III, 12, 6; Э II, 9; Э VII, 1; Э VII, 17
- Океаниды, дочери Океана I, 2, 2
 Окипета, дочь Даная II, 1, 5
 Окипета (Окитоя, Окипода), Гарпия I, 2, 6; I, 9, 21
- Окит, отец Гуней Э III, 14
 Оксил, сын Андремона II, 8, 3
 Оксил, сын Ареса I, 7, 7
 Оксипор, сын Кириа III, 14, 3
 Олен, город в Ахайе I, 8, 4; II, 5, 5
 Олений, брат Тидея I, 8, 5
 Олизоняне, народность Э III, 14
 Олимп, гора I, 3, 5; I, 7, 4; II, 5, 8; II, 7, 1
 Олимп, сын Геракла II, 7, 8
 Олимпийские игры II, 7, 2
 Олимпуса, дочь Теспия II, 7, 8
 Олоитрох, жених Пенелопы Э VII, 29
 Омарг, собака Актеона III, 4, 4
 Омфала, дочь Иардана I, 9, 19; II, 6, 3—4; II, 7, 8
- Онесипп, сын Геракла II, 7, 8
 Онит, сын Геракла II, 7, 8
 Онкаидские ворота Фив III, 6, 6
 Онхест, город II, 4, 11; III, 15, 8
 Онхест, сын Агрия I, 8, 6
 Опида, гиперборейская дева I, 4, 5
 Опунт, местность в Локриде III, 13, 8
 Орест, сын Агамемнона II, 8, 2—3; Э II, 16; Э VI, 14; Э VI, 24—29
- Орест, сын Ахелоя I, 7, 3
 Орестейон, святилище в Аркадии Э VI, 28
- Оррион, сын Посейдона I, 4, 3—5
 Орития, дочь Эрехтея III, 15, 1—2
 Ория, дочь Теспия II, 7, 8
 Ормений, город II, 7, 7
 Ормений, жених Пенелопы Э VII, 29
 Орменийцы, племя Э III, 14
 Орседика, дочь Кириа III, 14, 3
 Орсеида, нимфа I, 7, 3
 Ортея, дочь Гиакинта III, 15, 8
 Ортр, собака Герьюна II, 5, 10
 Орфей, сын Ойагра I, 3, 2; I, 9, 16; I, 9, 25; II, 4, 9
- Орфики, религиозно-философская секта III, 10, 3
- Орхомен, город II, 4, 11
 Орхомен, сын Ликаона III, 8, 1
 Орхомен, сын Фiestа Э II, 13
 Орхоменцы, жители Орхомена Э III, 11
 Оры, дочери Зевса I, 3, 1
 Осса, гора I, 7, 4
 Острова Блаженных Э V, 5; Э VII, 37
 От, сын Посейдона I, 7, 4
 Отрей, отец Плакии III, 12, 3

- Отрера, мать Пентесилеи Э V, 1
 Офельт (Архемор), сын Ликурга I, 9, 14; III, 6, 4
- Паламед, сын Навплия II, 1, 5; III, 2, 2; Э III, 7—8; Э VI, 8—9
 Палемон, сын Геракла II, 7, 8
 Палемон, сын Гесты I, 9, 16
 Палемон см. Меликерт
 Паллада, дочь Тритона III, 12, 3
 Палладий, священное изображение Афины
 Паллады III, 12, 3; Э V, 10; Э V, 13
 Паллант, гигант I, 6, 2
 Паллант, сын Крия I, 2, 2; I, 2, 4
 Паллант, сын Ликаона III, 8, 1
 Паллант, сын Пандиона III, 15, 5—6; Э I, 11
 Паллена, полуостров I, 6, 1
 Паммон, сын Приама III, 12, 5
 Памфила, сын Эгимия II, 8, 3
 Пан (Эгипан), божество I, 4, 1; Э VII, 38
 Панафиней, празднества III, 14, 6
 Панафинейские состязания III, 15, 7
 Пангей, гора III, 5, 1
 Пандар, сын Ликаона Э III, 35; Э IV, 1
 Пандион, сын Египта II, 1, 5
 Пандион, сын Кекропса III, 15, 5—6; III, 15, 8
 Пандион, сын Финея III, 15, 3
 Пандион, сын Эрихтония III, 14, 6—III, 15, 1
 Пандор, сын Эрехтея III, 15, 1
 Пандора, жена Эпиметей I, 7, 2
 Пандроса, дочь Кекропса III, 14, 2; III, 14, 6
 Пандросий, святилище III, 14, 1
 Паниасид, эпический поэт I, 5, 2; III, 10, 3; III, 14, 4
 Панопа, дочь Теспия II, 7, 8
 Панопа, нерейда I, 2, 7
 Панопей, союзник Амфитриона II, 4, 7
 Парал, жених Пенелопей Э VII, 27
 Парейя, нимфа III, 1, 2
 Парис (Александр), сын Приама III, 12, 5; Э III, 1—5; Э IV, 1; Э V, 3; Э V, 8—9
 Парнас, гора I, 7, 2
 Парос, остров II, 5, 9; III, 15, 7
 Партегий, гора II, 7, 4; III, 9, 1
 Партенопа, дочь Стимфала II, 7, 8
 Партенопей, сын Меланиона III, 6, 3—4; III, 6, 6; III, 6, 8; III, 7, 2; III, 9, 2
 Партенопей, сын Талая I, 9, 13
 Пасифая, жена Миноса I, 9, 1; III, 1, 2; III, 1, 4; III, 15, 1; III, 15, 9
 Патро, дочь Теспия II, 7, 8
- Патрокл, сын Геракла II, 7, 8
 Патрокл, сын Менетия III, 10, 8; III, 13, 8; Э IV, 6—7; Э V, 5
 Пафлагонцы, племя Э III, 34
 Пафос, город на Кипре III, 14, 3
 Пеант, отец Филокета I, 9, 16; I, 9, 26; II, 7, 7; III, 10, 8; Э III, 14
 Певкетий, сын Ликаона III, 8, 1
 Пегас, крылатый конь II, 3, 2; II, 4, 2
 Педиада, дочь Менита III, 14, 5
 Пейс, сын Афарей III, 10, 3
 Пейсидика, дочь Нестора I, 9, 9
 Пейсидика, дочь Пелия I, 9, 10
 Пейсидика, дочь Эола I, 7, 3
 Пейсиноя, сирена Э VII, 18
 Пелагонт, местность вблизи Фив III, 4, 1
 Пелагонт, сын Асопа III, 12, 6
 Пеларга, дочь Даная II, 1, 5
 Пеласг, отец Гиппотоя Э III, 35
 Пеласг, сын Зевса II, 1, 1; III, 8, 1
 Пеласги, народность I, 9, 18; II, 1, 1; Э VI, 15; Э VI, 15b
 Пеласгиотида, страна II, 4, 4; Э II, 9
 Пелегон, сын Аксия Э IV, 7
 Пелей, сын Эака I, 8, 2; I, 9, 16; III, 9, 2; III, 12, 6—III, 13, 8; Э III, 14; Э VI, 13
 Пеллий, сын Посейдона I, 9, 8—10; I, 9, 15—16; I, 9, 23; I, 9, 27; III, 9, 2; III, 13, 3
 Пеллион, гора I, 7, 4; II, 5, 4; III, 13, 3; III, 13, 5; Э III, 20
 Пеллант, жених Пенелопей Э VII, 29
 Пеллена, местность Э VI, 15b
 Пелопия, дочь Амфиона III, 5, 6
 Пелопия, дочь Пелия I, 9, 10
 Пелопия, мать Кикна II, 7, 7
 Пелопоннес, страна (см. также Апия) I, 7, 2—3; I, 8, 6; II, 1, 1—2; II, 2, 2; II, 8, 2; II, 8, 4; III, 5, 5; III, 15, 5; Э II, 9
 Пелопоннесцы, жители Пелопоннеса II, 8, 2
 Пелопс, отец Атрея II, 4, 5—6; II, 5, 1; II, 7, 2; III, 5, 5; III, 12, 6; III, 15, 7; Э I, 2; Э II, 3; Э II, 6—11; Э V, 10—11
 Пелор, спарт III, 4, 1
 Пенелей, сын Гиппалкима III, 10, 8
 Пенелей, сын Гиппалма I, 9, 16
 Пенелопа, жена Одиссея III, 10, 6; III, 10, 8; Э III, 7; Э VII, 26; Э VII, 31; Э VII, 33; Э VII, 35; Э VII, 37—39
 Пеней, река II, 5, 5
 Пентей, царь Фив III, 5, 2; III, 5, 5; III, 10, 8
 Пентесилея, амазонка Э V, 1—2

Пеоны, народность Э III, 34
Пепарет, сын Диониса Э I, 9
Пердика, сестра Дедала III, 15, 9
Пергам, город II, 5, 9
Перей, сын Элата III, 9, 1
Периалл, жених Пенелопы Э VII, 29
Перибей, дочь Алкатоя III, 12, 6
Перибей, дочь Гиппоноя I, 8, 4
Перибей, жена Полиба III, 5, 7
Перибей, нимфа III, 10, 6
Перибей, просительница Э VI, 20—21
Периер, возница Менекея II, 4, 11
Периер, сын Кинорта III, 10, 3—4; III, 13, 1; III, 13, 4
Периер, сын Эола I, 7, 3; I, 9, 5; II, 4, 5
Периклимен, жених Пенелопы Э VII, 29
Периклимен, сын Нелея I, 9, 9; I, 9, 16; II, 7, 3
Периклимен, сын Посейдона III, 6, 8
Перилей, сын Икария III, 10, 6
Перимед, жених Пенелопы Э VII, 28
Перимед, сын Эврисфея II, 8, 1
Перимеда, дочь Эола I, 7, 3
Перимеда, сестра Амфитриона II, 4, 6
Периопида, дочь Ферета III, 13, 8
Перистен, сын Египта II, 1, 5
Перифант, жених Пенелопы Э VII, 29
Перифант, сын Египта II, 1, 5
Перифет, сын Гефеста III, 16, 1
Перифрон, жених Пенелопы Э VII, 27
Перо, дочь Нелея I, 9, 9; I, 9, 12—13
Перо, мать Асопа III, 12, 6
Перс, брат Ээта I, 9, 28
Перс, сын Крия I, 2, 2; I, 2, 4
Перс, сын Персея II, 4, 5
Перса, жена Гелиоса Э VII, 14
Персенда, жена Гелиоса I, 9, 1; III, 1, 2
Персей, сын Зевса I, 2, 6; I, 9, 5; II, 4, 1—5; II, 4, 7; III, 10, 3
Персей, сын Нестора I, 9, 9
Персефона (Кора), дочь Зевса I, 3, 1; I, 5, 1—3; I, 9, 15; II, 5, 12; III, 14, 4; Э I, 23; Э VII, 34
Петей, отец Менестея III, 10, 8
Пефредо, Форкида II, 4, 2
Пигмалион, царь Кипра III, 14, 3
Пиер, сын Магнета I, 3, 3
Пиерида (Терсида), рабыня III, 11, 1
Пиерия, жена Даная II, 1, 5
Пиерия, местность I, 3, 2; III, 10, 2
Пилад, сын Строфия Э VI, 24; Э VI, 25; Э VI, 27—28
Пилаон, сын Нелея I, 9, 9
Пиларга, дочь Даная II, 1, 5
Пилас, царь Мегары III, 15, 5
Пилемен, жених Пенелопы Э VII, 27
Пилемен, сын Билсата Э III, 34

Пилий, приемный отец Геракла II, 5, 12
Пилия, дочь Пиласа III, 15, 5
Пилос, город I, 9, 9; I, 9, 11—12; II, 6, 2; II, 7, 3; III, 10, 2; III, 15, 5
Пилос, сын Ареса I, 7, 7
Пилосцы, жители Пилооса Э III, 12
Пирам, река в Киликии III, 1, 1
Пирант, сын Аргоса II, 1, 2
Пирей, отец Автоноя II, 7, 8
Пирен см. Дедалид
Пирен, отец Ио II, 1, 3
Пирена, дочь Даная II, 1, 5
Пирена, мать Кикна II, 5, 11
Пирехм, вождь пеонов Э III, 34
Пирриппа, дочь Теспия II, 7, 8
Пиритой, сын Иксиона I, 8, 2; II, 5, 12; III, 10, 8; Э I, 21; Э I, 23—24; Э III, 14
Пирр см. Неоптолем
Пирра, дочь Эпиметей I, 7, 2
Писа, город II, 6, 3; Э II, 4; Э II, 9
Писандр, поэт I, 8, 5
Писандр, жених Пенелопы Э VII, 28
Писенор, жених Пенелопы Э VII, 28
Писистрат, сын Нестора I, 9, 9
Питтей, сын Пелопса III, 15, 7; Э I, 23; Э II, 10
Пифия, жрица II, 4, 12; II, 6, 2; III, 15, 6
Пифо, оракул в Дельфах I, 4, 1
Пифон, чудовище I, 4, 1
Плакия, дочь Отрея III, 13, 3
Планкты, скалы I, 9, 25
Платейцы, жители Платеи III, 5, 8
Платон, сын Ликоана III, 8, 1
Плеврон, город в Этолии I, 7, 7
Плеврон, сын Этола I, 7, 7
Плейона, дочь Океана III, 10, 1
Плексавра, неренда I, 2, 7
Плексипп, сын Теспия I, 7, 10
Плексипп, сын Финея III, 15, 3
Плеяды, дочери Атланта III, 10, 1
Плистен, муж Аэропы III, 2, 2
Плутон, сын Крона I, 1, 5; I, 2, 1; I, 3, 2; I, 5, 1; I, 5, 3; II, 5, 12; III, 12, 6
Подалирий, сын Асклепия III, 10, 8; Э III, 14; Э V, 8; Э VI, 2; Э VII, 18
Подарк см. Приам
Подарк, сын Ификла I, 9, 12
Подарка, дочь Даная II, 1, 5
Полианакт, царь Мелоса Э VI, 15b
Полиб, царь Коринфа III, 5, 7
Полиб, жених Пенелопы Э VII, 29
Полибот, гигант I, 6, 2
Полигон, сын Протея II, 5, 9
Полидевк, один из Диоскуров (см. также

- Диоскуры) I, 8, 2; I, 9, 16; I, 9, 20; III, 10, 7; III, 11, 2
- Полидект, царь Серифа I, 9, 6; II, 4, 2—3
- Полидор, жених Пенелопы Э VII, 29
- Полидор, сын Кадма III, 4, 2; III, 5, 5
- Полидор, сын Приама III, 12, 5
- Полидора, дочь Пелея III, 13, 1
- Полидора, дочь Перiera III, 13, 4
- Полиид, жених Пенелопы Э VII, 27
- Полиид, сын Койрана III, 3, 1—2
- Поликаста, дочь Нестора I, 9, 9
- Поликсен, сын Агастена III, 10, 8
- Поликсен, царь Элиды II, 4, 6
- Поликсена, дочь Приама III, 12, 5; Э V, 23
- Поликсо, мать Антиопы III, 10, 1
- Поликсо, нимфа II, 1, 5
- Поликтор, сын Египта II, 1, 5
- Полилай, сын Геракла II, 7, 8
- Полимеда, дочь Автолика I, 9, 16; I, 9, 27
- Полимедонт, сын Приама III, 12, 5
- Полимела, дочь Пелея III, 13, 8
- Полимния, Муза I, 3, 1
- Полиник, сын Эдипа III, 5, 8; III, 6, 1—6; III, 6, 8; III, 7, 1—2; Э III, 17
- Полиноя, нереида I, 2, 7
- Полипомон см. Дамаст
- Полипомон, отец Синиса III, 16, 2
- Полипойт, жених Пенелопы Э VII, 27
- Полипойт, сын Аполлона I, 7, 6
- Полипойт, сын Одиссея Э VII, 35
- Полипойт, сын Пиритоя III, 10, 8; Э III, 14; Э VI, 2
- Полипорт, сын Одиссея Э VII, 35
- Полит, сын Приама III, 12, 5
- Полифем, киклоп Э VII, 4—9
- Полифем, сын Элата I, 9, 16; I, 9, 19
- Полифид, правитель Сикиона Э II, 15
- Полифонт, вестник Лаия III, 5, 7
- Полифонт, Гераклид II, 8, 5
- Полых, сын Ликаона III, 8, 1
- Полгис, царь Айна II, 5, 9
- Понт, супруг Геи I, 2, 2; I, 2, 6
- Понтгомедуса, нереида I, 2, 7
- Портаон, сын Агенора I, 7, 7; I, 7, 10
- Портей, сын Ликаона III, 8, 1
- Портей, отец Эхиона Э V, 20
- Порфирион, гигант I, 6, 1—2
- Посейдон, бог I, 1, 5; I, 2, 1; I, 4, 3; I, 4, 6; I, 6, 2; I, 7, 4; I, 7, 8; I, 9, 8—9; I, 9, 16; I, 9, 20—21; I, 9, 27; II, 1, 4—5; II, 3, 2; II, 4, 2—3; II, 4, 5; II, 4, 11; II, 5, 4; II, 5, 7; II, 5, 9—11; II, 7, 1—2; III, 1, 1; III, 1, 3—4; III, 6, 8; III, 10, 1; III, 10, 3; III, 12, 6; III, 13, 5; III, 14, 1—2; III, 15, 1; III, 15, 4—5; III, 15, 7; Э I, 1, 1; Э I, 19; Э I, 22; Э II, 3; Э VI, 6; Э VII, 4; Э VII, 9; Э VII, 24—25; Э VII, 34
- Потамон, сын Египта II, 1, 5
- Пракситер, дочь Теспия II, 7, 8
- Пракситер, дочь Фрасима III, 15, 1
- Пракситер, нимфа III, 14, 6
- Приам (Подарк) сын Лаомедонта II, 6, 4; III, 12, 3; III, 12, 5; Э III, 3; Э III, 32; Э IV, 7—Э V, 1; Э V, 16; Э V, 21; Э V, 26; Э VI, 15с
- Пройт, сын Абанта II, 2, 1—2; II, 3, 1; II, 4, 1; II, 4, 4; III, 9, 1
- Пройтидские ворота Фив III, 6, 6
- Прокл, сын Аристодема II, 8, 2; II, 8, 4
- Прокля, дочь Лаомедонта Э III, 23
- Прокна, дочь Пандиона III, 14, 8
- Прокрида, дочь Теспия II, 7, 8
- Прокрида, жена Кефала I, 9, 4; II, 4, 7; III, 15, 1
- Пром, жених Пенелопы Э VII, 27
- Промах, жених Пенелопы Э VII, 30
- Промах, сын Партенопея I, 9, 13; III, 7, 2
- Промах, сын Эсона I, 9, 27
- Прометей, сын Иапета I, 2, 3; I, 3, 6; I, 7, 1—2; II, 5, 4; II, 5, 11; III, 13, 5
- Пронакс, сын Талая I, 9, 13
- Пронной, жених Пенелопы Э VII, 30
- Пронной, сын Фега III, 7, 6
- Проном, жених Пенелопы Э VII, 29
- Проноя, дочь Форба I, 7, 7
- Пропонтида, пролив I, 9, 21
- Протей, сын Египта II, 1, 5; III, 5, 1
- Протей, сын Посейдона II, 5, 9
- Протей, царь Египта III, 5, 1; Э III, 5; Э VI, 29
- Протесилай, сын Ификла III, 10, 8; Э III, 14; Э III, 30—31; Э IV, 6; Э VI, 15б
- Прото, нереида I, 2, 7
- Протогения, дочь Девкалиона I, 7, 2
- Протогения, дочь Калидона I, 7, 7
- Протой, жених Пенелопы Э VII, 28
- Протой, сын Агрива I, 8, 6
- Протой, сын Ликаона III, 8, 1
- Протой, сын Тентредона Э III, 14; Э VI, 15а
- Псамата, нереида I, 2, 7; III, 12, 6
- Псерас, жених Пенелопы Э VII, 27
- Псофида, город II, 5, 4; III, 7, 5—6
- Псофидяне, жители Псофиды III, 7, 6
- Птелеонт, любовник Прокриды III, 15, 1
- Птереслай, царь телебоев II, 4, 5—7
- Птой, сын Афананта I, 9, 2
- Птолемей, жених Пенелопы Э VII, 27

- Радамант, сын Зевса II, 4, 9; II, 4, 11; III, 1, 1—2
 Радий, сын Нелея I, 9, 9
 Регий, город в Италии II, 5, 10
 Рексенор, отец Халкиопы III, 15, 6
 Рес, сын Стримона I, 3, 4; Э IV, 4
 Рея, мать Зевса I, 1, 3; I, 1, 5—7; III 5, 1; III, 12, 6; Э VI, 16
 Рода, дочь Даная II, 1, 5
 Рода, дочь Посейдона I, 4, 6
 Родия, дочь Даная II, 1, 5
 Родос, остров II, 1, 4; II, 8, 2; III, 2, 1—2; Э VI, 27
 Родосцы, жители Родоса Э III, 13
 Ройк, кентавр III, 9, 2
 Ройтей, место захоронения Эанта Э V, 7

 Саламин, остров III, 12, 6
 Саламина, дочь Асопа III, 12, 6
 Саламинцы, жители Саламина Э III, 11
 Салмидесс, город во Фракии I, 9, 21
 Салмоней, сын Эола I, 7, 3; I, 9, 7—8; I, 9, 11
 Сама, остров Э VII, 28
 Самофрака, остров III, 12, 1
 Сангарий, река III, 12, 5; Э VI, 15
 Сандок, сын Астиноя III, 14, 3
 Сао, nereida I, 2, 7
 Сарapis см. Апис
 Сардиния, остров II, 7, 6
 Сардинское море I, 9, 24
 Сарпедон, сын Зевса III, 1, 1—2; Э III, 35; Э IV, 6
 Сарпедон, сын Посейдона II, 5, 9
 Сатир, демон II, 1, 2; II, 1, 4
 Сатиры, спутники Диониса III, 5, 1
 Селена, дочь Гипериона I, 2, 2; I, 6, 1; I, 7, 5
 Семела (Тиона), дочь Кадма III, 4, 2—4; III, 5, 3
 Сериф, остров I, 9, 6; II, 4, 1—3
 Сигей, город I, 9, 1
 Сида, город Э III, 33
 Сида, жена Ориона I, 4, 3
 Сидеро, мачеха Пелия I, 9, 8
 Сидон, город Э III, 4
 Сизиф, сын Эола I, 7, 3; I, 9, 3; II, 3, 1; III, 4, 3; III, 10, 1; III, 12, 6
 Сикион, город II, 2, 2; III, 5, 5; Э II, 15
 Силей, житель Авлиды II, 6, 3
 Силен, отец кентавра Фола II, 5, 4
 Силея, дочь Коринфа III, 16, 2
 Симейцы, жители Симы Э III, 13
 Симеонт, отец Астиохы III, 12, 2
 Симонид, поэт Э I, 16
 Симплегады, «сдвигающиеся скалы» I, 9, 22; Э VII, 20—21
 Синис, сын Полипемона III, 16, 2
 Синоп, греческий воин Э V, 15; Э V, 19
 Сипил, гора III, 5, 6
 Сипил, сын Амфиона III, 5, 6
 Сирены, чудесные певички I, 3, 4; I, 7, 10; I, 9, 25; Э VII, 18—19
 Сирия, страна I, 6, 3; II, 1, 3; III, 5, 1; III, 14, 3
 Сицилийское море I, 6, 3
 Сицилия, остров I, 6, 2—3; II, 5, 10; Э VI, 15; Э VII, 1; Э VII, 15
 Скайя, дочь Даная II, 1, 5
 Скамандр, река III, 12, 1—3; Э IV, 7
 Скей, сын Гиппокоонта III, 10, 5
 Скейские ворота Трои Э V, 3
 Скилла, дочь Ниса III, 15, 8
 Скилла, чудовище (см. также Харибда) I, 9, 25; Э VII, 20—21
 Скирий, отец Эгея III, 15, 5
 Скирон, отец Эндейды III, 12, 6; Э I, 2
 Скиронидские скалы II, 8, 1; Э I, 2
 Скирос, остров Э V, 11
 Скифия, страна I, 7, 1; II, 1, 3
 Смирна, город Э III, 33
 Смирна, дочь Тианта III, 14, 4
 Соклей, сын Ликаона III, 8, 1
 Солимы, народность II, 3, 2
 Спарт, собака Актеона III, 4, 4
 Спарта, город (см. также Лакедемон) II, 5, 7; III, 10, 8; III, 11, 2; III, 12, 6; Э I, 23; Э II, 16; Э III, 2; Э VI, 29
 Спарта, дочь Эвроты III, 10, 3
 Спарты, первые жители Фив III, 4, 1
 Спейо, nereida I, 2, 7
 Спермо, дочь Ания Э III, 10
 Сперхей, отец Менестия III, 13, 4
 Стафил, сын Диониса I, 9, 16; Э I, 9
 Стено, Горгона II, 4, 2
 Стерноп, сын Мелана I, 8, 5
 Стероп, киклоп I, 1, 2
 Стеропа, дочь Акаста III, 13, 3
 Стеропа, дочь Кефея II, 7, 3
 Стеропа, дочь Плеврона I, 7, 7
 Стеропа, дочь Поргаона I, 7, 10
 Стеропа, жена Ойномая III, 10, 1
 Стесихор, поэт III, 10, 3
 Стигна, дочь Даная II, 1, 5
 Стикс, Океанида I, 2, 2; I, 2, 4—5; I, 3, 1
 Стимфал, город в Аркадии II, 5, 6
 Стимфал, отец Партенопы II, 7, 8; III, 9, 1; III, 12, 6
 Стимфал, сын Ликаона III, 8, 1
 Стимфалийские птицы II, 5, 6
 Стимфалийское болото II, 5, 6
 Стратий, жених Пенелопы Э VII, 29
 Стратих, сын Нестора I, 9, 9
 Стратоника, дочь Плеврона I, 7, 7

- Стратоника, дочь Теспия II, 7, 8
 Стримо, дочь Скамандра III, 12, 3
 Стримон, река I, 3, 4; II, 1, 2; III, 5, 10; III, 5, 1
 Строфады, острова I, 9, 21
 Строфий, фокеец Э VI, 24
 Суний, мыс Э VI, 29
 Сфенебея, дочь Иобата (или Афида) II, 2, 1—2; II, 3, 1; III, 9, 1
 Сфенел, отец Комета Э VI, 9
 Сфенел, сын Андрогоя II, 5, 9
 Сфенел, сын Египта II, 1, 5
 Сфенел, сын Капанея III, 7, 2; III, 10, 8
 Сфенел, сын Персея II, 4, 5—6
 Сфенеда, дочь Акаста III, 13, 8
 Сфенеда, дочь Даная II, 1, 5
 Сфенелай, сын Мелана I, 8, 5
 Сфинга (Сфинкс), дочь Тифона III, 5, 8
 Схедий, жених Пенелопы Э VII, 27
 Схедий, сын Ифита III, 10, 8
 Схойней, отец Аталанты I, 8, 2; I, 9, 16; III, 9, 2
 Схойней, сын Афаманта I, 9, 2
 Тавмак, отец Пеанта I, 9, 16
 Тавмант, сын Понта I, 2, 6
 Тавр, сын Нелея I, 9, 9
 Тавры, племя Э III, 22; Э VI, 26—27
 Тадтий, жених Пенелопы Э VII, 29
 Таигета, дочь Атланта III, 10, 1; III, 10, 3
 Талай, отец Адраста I, 9, 13; III, 6, 1; III, 6, 3
 Талемен, отец Местла Э III, 35
 Талия, Муза I, 3, 1; I, 3, 4
 Талия, Харита I, 3, 1
 Талос, медный человек I, 9, 26
 Талос, сын Пердикы III, 15, 8
 Таллий, сын Эврита III, 10, 8
 Талфибий, спутник Менелая Э III, 9; Э III, 22
 Тамирис, певец I, 3, 3
 Тантал, фригийский царь III, 5, 6; Э II, 1
 Тантал, сын Амфиона и Ниобы III, 5, 6
 Тантал, сын Фиеста Э II, 15—16
 Тартар, место в Аиде I, 1, 2; I, 1, 4—5; I, 2, 1; I, 2, 3; I, 4, 3; I, 6, 3; II, 1, 2; III, 10, 4
 Тартесс, город II, 5, 10
 Тафий, сын Посейдона II, 4, 5—6
 Тафиццы, жители Тафоса II, 4, 6—7
 Тафос, остров II, 4, 5; II, 4, 7
 Теано, дочь Даная II, 1, 5
 Теано, жена Антенора Э III, 34
 Тебр, сын Гиппокоонта III, 10, 5
 Тевкр, сын Скамандра III, 12, 1
 Тевкр, сын Теламона III, 10, 8; III, 12, 6; Э V, 5
 Тевкры, племя III, 12, 1
 Тевтаמיד, царь Лариссы II, 4, 4
 Тевтрания, страна II, 7, 4
 Тевтрант, царь II, 7, 4; III, 9, 1
 Тегея, город II, 7, 3—4; III, 7, 5—6
 Тегирий, сын Гиппокоонта III, 15, 4
 Тейодамант, отец Гиласа I, 9, 19; II, 7, 7
 Тейя, титанида I, 1, 3; I, 2, 2
 Теламон, сын Эака I, 8, 2; I, 9, 16; II, 6, 4; III, 10, 8; III, 12, 6; Э III, 11
 Телес, народность II, 4, 5—8
 Телесбой, сын Ликаона III, 8, 1
 Телевтагор, сын Геракла II, 7, 8
 Телегон, сын Одиссея Э VII, 16; Э VII, 36—37
 Телегон, сын Протея II, 5, 9
 Телегон, царь Египта II, 1, 3
 Теледика, нимфа II, 1, 1
 Телемах, сын Одиссея Э III, 7; Э VII, 32—33
 Телеонт, отец Бута I, 9, 16
 Телес, сын Геракла II, 7, 8
 Телесилла, поэтесса III, 5, 6
 Телест, сын Приама III, 12, 5
 Телесф, сын Геракла I, 8, 6; II, 7, 4; II, 7, 8; III, 9, 1; Э III, 17; Э III, 19—20; Э V, 12
 Телэфасса, жена Агенора III, 1, 1; III, 4, 1; III, 4, 7
 Телксипия, сирена Э VII, 18
 Телксион (или Телхин), убийца Аписа II, 1, 1
 Телмий, жених Пенелопы Э VII, 27
 Темен, Гераклид II, 8, 2—5
 Темискира, город II, 5, 9
 Темиста, дочь Ила III, 12, 2
 Темисто, жена Афаманта I, 9, 2
 Тенар, мыс II, 5, 12
 Тенедос (Левкофрия), остров Э III, 23; Э III, 25—26; Э III, 28; Э V, 14; Э V, 15; Э V, 19—20; Э VI, 5; Э VI, 12
 Тенес, сын Кикна Э III, 23—26
 Тенос, остров III, 15, 2; Э III, 33; Э VI, 5
 Тентредон, отец Протоя Э III, 14
 Теофрон, жених Пенелопы Э VII, 29
 Терейда см. Пниерида
 Терей, сын Ареса III, 14, 8
 Теримах, сын Геракла, II, 4, 11; II, 7, 8
 Термидры, гавань II, 5, 11
 Термодонт, река I, 9, 23; II, 5, 9
 Терпсихрата, дочь Теспия II, 7, 8
 Терпсихора, Муза I, 3, 1

- Терсандр, сын Полиника III, 7, 2; Э III, 17
 Терслах, жених Пенелопы Э VII, 27
 Терсит, ахеец Э V, 1
 Терсит, сын Агрия I, 8, 6
 Тесей, сын Эгея I, 8, 2; I, 9, 16; I, 9, 28; II, 5, 12; II, 6, 3; III, 1, 4; III, 5, 9; III, 7, 1; III, 10, 7; III, 16, 1—Э I, 12; Э I, 16—19; Э I, 21; Э I, 23—24; Э V, 2; Э V, 22
 Теспий, город II, 4, 10
 Теспий, царь II, 4, 9—10; II, 4, 12; II, 7, 6; II, 7, 8
 Теспрот, сын Ликаона III, 8, 1
 Теспроты, племя II, 7, 6; III, 7, 5; Э VII, 34—35
 Тестал, сын Геракла II, 7, 8
 Тестий, сын Ареса I, 7, 7; I, 7, 10; I, 8, 1—3; I, 9, 16; III, 10, 5
 Теттал, сын Геракла II, 7, 8
 Тефия, титанида I, 1, 3; I, 2, 2; II, 1, 1; III, 12, 6
 Тиант, царь Ассирии III, 14, 4
 Тигасий, сын Геракла II, 7, 8
 Тигрес, река в Пелопоннесе I, 9, 21
 Тидей, сын Ойнея I, 8, 5; III, 6, 1; III, 6, 3—6; III, 6, 8; III, 7, 2; III, 10, 8; Э III, 12
 Тильфусса, источник III, 7, 3
 Тимандра, дочь Тиндарея III, 10, 6
 Тиндарей, сын Перiera I, 9, 5; II, 7, 3; III, 10, 3—8; III, 11, 2, Э II, 15—16; Э VI, 25
 Тиона см. Семела
 Тиранн, сын Птерелея II, 4, 5
 Тирей, сын Ойнея I, 8, 1
 Тиресий, сын Эвера II, 4, 8; III, 6, 7; III, 7, 3—4; III, 7, 7; Э VII, 17, Э VII, 34
 Тиринф, город II, 2, 1; II, 4, 4; II, 4, 6; II, 4, 12; II, 5, 1; II, 6, 2
 Тирия, жена Египта II, 1, 5
 Тиро, дочь Салмоней I, 9, 8; I, 9, 11
 Тиррения, страна I, 9, 24; II, 5, 10
 Тиррены, народность II, 5, 10
 Тисамен, сын Ореста II, 8, 2—3; Э VI, 28
 Тисифона, дочь Алкмеона III, 7, 7
 Тисифона, Эриния I, 1, 4
 Титанай, сын Ликаона III, 8, 1
 Титаниды, дочери Урана I, 1, 3
 Титаны, сыновья Урана I, 1, 3—4; I, 2, 1—3; I, 2, 5; I, 6, 1
 Титий, сын Зевса I, 4, 1
 Тифий, сын Агния I, 9, 16; I, 9, 23
 Тифиса, дочь Теспия II, 7, 8
 Тифон, отец Мемнона Э V, 3
 Тифон, сын Кефала и Эос III, 14, 3
 Тифон, сын Лаомедонта III, 12, 4
 Тифон, сын Таргара I, 6, 3; II, 3, 1; II, 5, 1; II, 5, 10—11; III, 5, 8; Э I, 1
 Тлеполом, сын Геракла II, 7, 6; II, 7, 8; II, 8, 2; Э III, 13; Э VI 15b
 Тмол, муж Омфалы II, 6, 3
 Тоант, жених Пенелопы Э VII, 27
 Тоант, отец Гипсипилы I, 9, 17; III, 6, 4
 Тоант, сын Андромена Э III, 12; Э VII, 40
 Тоант, сын Диониса Э I, 9
 Тоант, сын Икария III, 10, 6
 Тоант, царь тавров Э VI, 27
 Токсей, сын Ойнея I, 8, 1
 Токсикрата, дочь Теспия II, 7, 8
 Томы, город I, 9, 24
 Тоон, гигант I, 6, 2
 Тооса, нимфа Э VII, 4
 Торик, местечко в Аттике II, 4, 7
 Торона, город в Македонии II, 5, 9
 Трагас, отец Филономы Э III, 24
 Трапезунт, местность в Аркадии III, 8, 1
 Трасимед, жених Пенелопы Э VII, 27
 Трасимед, сын Нестора I, 9, 9
 Трахин, город II, 7, 6—7; II, 8, 1
 Трезен, отец Эвфема Э III, 34
 Трезена, город II, 5, 12; II, 6, 3; III, 15, 7
 Треспублип, сын Геракла II, 7, 8
 Триас, жених Пенелопы Э VII, 28
 Триасийская равнина в Аттике III, 14, 1
 Триен, отец Скнллы Э VII, 20
 Трикка, город Э III, 14
 Тринакия, остров I, 9, 25; Э VII, 22
 Триоп, сын Посейдона I, 7, 4
 Триптолем, сын Келея I, 5, 2
 Тритон, река I, 3, 6; III, 12, 3
 Тритон, сын Посейдона I, 4, 6
 Троиа, сын Аполлона III, 12, 5; Э III, 32
 Трой, сын Эрихтония III, 12, 2
 Троя, город (см. также Иллон) I, 3, 4—5; I, 8, 6; I, 9, 13; II, 5, 9; II, 7, 1; III, 12, 2; III, 12, 6; III, 13, 8; Э III, 4—6; Э III, 11; Э III, 15; Э III, 17—20; Э III, 28; Э III, 30; Э III, 34; Э V, 3; Э V, 7—10; Э V, 13; Э V, 23; Э VI, 14; Э VI, 15b—15c; Э VI, 19; Э VI, 21—22
 Троянцы, жители Трои Э III, 28; Э III, 31; Э III, 34; Э IV, 3—4; Э IV, 6—7; Э V, 3; Э V, 6; Э V, 11—13; Э V, 16—17; Э V, 22—23

Удей, спарт III, 4, 1; III, 6, 7
Уран, бог, супруг Ген I, 1, 1—5; I, 3, 1;
I, 6, 1
Урания, Муза I, 3, 1

Фалий, сын Геракла II, 7, 8
Фан, сын Диониса I, 9, 16
Фант, сын Египта II, 1, 5
Фарнака, дочь Мегассара III, 14, 3
Фарта, дочь Даная II, 1, 5
Фасис, река I, 9, 23
Фасос, город III, 1, 1
Фасос, остров II, 5, 9
Фасос, сын Посейдона III, 1, 1
Фасс, сын Ликаона III, 8, 1
Фаэтон, сын Тифона III, 14, 3
Феаки, племя I, 9, 25; Э VII, 24—25
Феба, дочь Левкиппа III, 10, 3; III, 11, 2
Феба, нимфа II, 1, 5
Феба, титанида I, 1, 3; I, 2, 2
Фегей из Псофиды III, 7, 5—6
Федим, сын Амфиона и Ниобы III, 5, 6
Федра, дочь Миноса III, 1, 2; III, 1, 4;
Э I, 17—19; Э V, 2
Фемида, дочь Урана I, 1, 3; I, 3, 1; I, 4,
1; II, 5, 11; III, 13, 5
Феней, сын Мелана I, 8, 5
Феникс, сын Аминтора III, 13, 8; III, 14,
4; Э IV, 3; Э V, 11; Э VI, 12
Ферейцы, жители Феры Э III, 14
Ферекид, логограф I, 4, 3; I, 5, 2; I, 8, 5;
I, 9, 19; II, 1, 3; II, 4, 8; II, 5, 7;
II, 7, 5; III, 1, 1; III, 4, 1—2; III,
6, 7; III, 8, 2; III, 12, 6
Ферекл, кораблестроитель Э III, 2
Ферет, жених Пенелопы Э VII, 28
Ферет, отец Адмета I, 8, 2; I, 9, 11; I,
9, 14; I, 9, 16; III, 10, 4; III, 13, 8
Ферет, сын Иасона I, 9, 28
Феруса, нереида I, 2, 7
Феры, город I, 8, 2; I, 9, 14—15; II, 6,
2; III, 10, 4
Фесмофория, празднество I, 5, 1
Фессал, отец Фидиппа Э III, 13; Э VI,
15; Э VI, 15b
Фессалия, страна I, 7, 2—3; I, 7, 5; I,
9, 7; I, 9, 14; I, 9, 19; III, 10, 3;
Э VI, 15; Э VI, 15b
Фетида, нереида I, 2, 7; I, 3, 5; I, 9, 25;
III, 5, 1; III, 13, 5—6; III, 13, 8;
Э III, 14; Э III, 26; Э III, 29; Э VI,
5—6; Э VI, 12
Фея, прозвище Кроммионской свиньи
Э I, 1
Фива, жена Зета III, 5, 6
Фиванцы, жители Фив II, 4, 7; II, 4, 9;
II, 4, 11; III, 5, 2; III, 5, 5; III, 5, 8;
III, 6, 5—7; III, 7, 3—4

Фивы, город I, 8, 2; I, 8, 5—6; I, 9, 13;
I, 9, 23; II, 4, 6—9; II, 4, 11; II, 6,
1; II, 7, 6; III, 4, 1; III, 5, 4—III, 6,
3; III, 6, 8—III, 7, 5; III, 9, 2; III,
15, 7
Фидипп, сын Фессала Э III, 13; Э VI,
15; Э VI, 15b
Фиест, сын Пелопса II, 4, 6; Э II, 10—16
Фикейская гора близ Фив III, 5, 8
Филак, сын Денона I, 9, 4; I, 9, 12
Филака, страна I, 9, 12; Э III, 14
Филаммон, отец Тамириса I, 3, 3
Филант, сын Антиоха II, 8, 3
Филант, царь Эфиры II, 7, 6; II, 7, 8
Филеида, дочь Теспия II, 7, 8
Филей, сын Авгия II, 5, 5; II, 7, 2; III,
10, 8; Э III, 12
Филемон, сын Приама III, 12, 5
Филира, жена Навплия II, 1, 5
Филира, мать Хирона I, 2, 4
Филлида, дочь царя бисалтов Э VI, 16—
17
Филодем, жених Пенелопы Э VII, 27
Филойтий, раб Одиссея Э VII, 32—33
Филократ, автор III, 13, 8
Филоктет, сын Пеанта III, 10, 8; III, 12,
6; Э III, 14; Э III, 27; Э V, 8;
Э VI, 15; Э VI, 15b
Филолай, сын Миноса II, 5, 9; III, 1, 2
Филомаха, дочь Амфиона I, 9, 10
Филомела, дочь Пандиона III, 14, 8
Филоном, сын Электриона II, 4, 5
Филонома, дочь Трагаса Э III, 24
Филоноя, дочь Иобата II, 3, 2
Филоноя, дочь Тиндарея III, 10, 6
Финей, сын Бела II, 1, 4; II, 4, 3
Финей, сын Ликаона III, 8, 1
Финей, сын Посейдона I, 9, 21—22; III,
15, 3
Финикия, страна II, 1, 4; III, 1, 1; Э III,
4; Э VI, 29
Фисий, сын Ликаона III, 8, 1
Флегий, сын Ареса III, 5, 5; III, 10, 3
Флегрейские поля I, 6, 1; II, 7, 1
Фойник, сын Агенора III, 1, 1
Фок, сын Эака III, 12, 6
Фокея, город Э III, 33
Фокида, область I, 9, 4; II, 4, 7; III, 4,
1; III, 5, 7; III, 14, 8
Фокидяне, жители Фокиды Э III, 11
Фол, кентавр II, 5, 4
Фолоя, область II, 5, 4
Форб, отец Пронои I, 7, 7
Форбант, отец Авгия II, 5, 5
Форк, сын Понта I, 2, 6; II, 4, 2; Э VII,
20
Форкиды, дочери Форка I, 2, 6; II, 4, 2
Форкис, сын Арегаона Э III, 35
Фороней, отец Аписа I, 7, 6; II, 1, 1—2

Фракийцы, племя II, 5, 9; III, 4, 1; III, 15, 4; Э III, 34
Фракия, страна I, 6, 3; I, 9, 17; I, 9, 21; III, 1, 1; III, 5, 1—2; III, 14, 8; III, 15, 4
Фрасий, прорицатель II, 5, 11
Фрасий, сын Нелея I, 9, 9
Фрасим, отец Пракситея III, 15, 1
Френий, жених Пенелопы Э VII, 29
Фригийцы, племя III, 12, 3; Э III, 35
Фригия, страна III, 5, 1
Фрикс, сын Афананта I, 9, 1; I, 9, 16; I, 9, 21
Фронтис, сын Фрикса I, 9, 1
Фтий, сын Ликаона III, 8, 1
Фтия, возлюбленная Аполлона I, 7, 6
Фтия, дочь Амфиона и Ниобы III, 5, 6
Фтия, наложница Аминтора III, 13, 8
Фтия, страна I, 7, 2; I, 8, 2; III, 13, 1—2; Э VI, 13
Фурий, город Э VI, 15b

Халкиопа, дочь Рексенора III, 15, 6
Халкиопа, дочь Эврипила II, 7, 8
Халкиопа, дочь Ээта I, 9, 1
Халкодонт, отец Элефнора Э III, 11
Халкодонт, противник Геракла II, 7, 1
Халкодонт, сын Египта II, 1, 5
Харибда, чудовище I, 9, 25; Э VII, 21; Э VII, 23
Харикло, нимфа III, 6, 7
Хариты, дочери Зевса I, 3, 1; III, 15, 7
Хароп, отец Нирея Э III, 13
Хейромах, сын Электриона II, 4, 5
Херсидамант, сын Приама III, 12, 5
Херсидамант, сын Птерелая II, 4, 5
Херсонес Карийский, полуостров Э VI, 18
Херсонес, полуостров во Фракии I, 9, 1; Э V, 23
Химера, чудовище I, 9, 3; II, 3, 1—2
Хиона, дочь Борей III, 15, 2; III, 15, 4
Хнос, остров I, 4, 3
Хирон, кентавр I, 2, 4; II, 5, 4; II, 5, 11; III, 4, 4; III, 10, 3; III, 13, 3; III, 13, 5—6; III, 13, 8
Хлоридя, дочь Амфиона и Ниобы I, 9, 9; III, 5, 6; Э III, 12
Хрис, жрец Э IV, 1
Хрис, сын Миноса II, 5, 9; III, 1, 2
Хрисаор, отец Герциона II, 2, 2; II, 4, 2; II, 5, 10
Хрисеида, дочь Теспия II, 7, 8
Хрисипп, сын Египта II, 1, 5
Хрисипп, сын Пелопса III, 5, 5
Хрисиппа, дочь Даная II, 1, 5
Хрисопелия, нимфа III, 9, 1
Хрисофемидя, дочь Агамемнона Э II, 16
Хромий, сын Арсиноя Э III, 35

Хромий, сын Приама III, 12, 5
Хромий, сын Птерелая II, 4, 5
Хтоний, спарт III, 4, 1; III, 5, 5
Хтоний, сын Египта II, 1, 5
Хтония, дочь Эрехтея III, 15, 1
Хэт, сын Египта II, 1, 5

Эак, отец Теламона I, 8, 2; I, 9, 16; III, 12, 6
Эант, сын Оилея III, 10, 8; Э III, 11; Э V, 22—23; Э VI, 6
Эант, сын Теламона III, 10, 8; III, 12, 6; Э III, 11; Э IV, 2—3; Э IV, 5; Э IV, 7; Э V, 4—7
Эвагор, сын Нелея I, 9, 9
Эвагор, сын Приама III, 12, 5
Эвагора, нерейда I, 2, 7
Эвадна, дочь Ифия III, 7, 1
Эвадна, дочь Стримона II, 1, 2
Эвандр, сын Приама III, 12, 5
Эвбея, дочь Теспия II, 7, 8
Эвбея, остров I, 9, 26; II, 6, 2; II, 7, 7; III, 5, 5; Э VI, 7; Э VI, 15a
Эвбеяне, жители Эвбеи Э III, 11
Эвбота, дочь Теспия II, 7, 8
Эвдора, нерейда I, 2, 7
Эвмон, отец Эврипила III, 10, 8; Э, III, 14
Эвмон, сын Ликаона III, 8, 1
Эвен (Ликорм) I, 7, 8; II, 5, 4; II, 7, 6
Эвен, сын Ареса I, 7, 7—8
Эвенорид с о. Дулихия, жених Пенелопы Э VII, 27
Эвенорид с о. Закинта, жених Пенелопы Э VII, 29
Эвер, отец Тиресия III, 6, 7
Эвер, сын Геракла II, 7, 8
Эвер, сын Птерелая II, 4, 5—6
Эвипп, сын Теспия I, 7, 10
Эвиппы, две дочери Даная II, 1, 5
Эвкрата, нерейда I, 2, 7
Эвксантий, сын Миноса III, 1, 2
Эвлимена, нерейда I, 2, 7
Эвмед, сын Геракла II, 7, 8
Эвмед, сын Мелана I, 8, 5
Эвмей, раб Одиссея Э VII, 32—33
Эвмел, логограф III, 8, 2; III, 9, 1; III, 11, 1
Эвмел, жених Пенелопы Э VII, 28
Эвмел, отец Долона Э IV, 4
Эвмел, сын Адмета III, 10, 8; Э III, 14; Э V, 5
Эвмениды, богини III, 5, 9
Эвмет, сын Ликаона III, 8, 1
Эвмолп, сын Посейдона II, 5, 12; III, 15, 4
Эвмолп, флейтист Э III, 24
Эвмолпа, нерейда I, 2, 7

- Эвмон, сын Ликаона III, 8, 1
 Эвней, сын Иасона I, 9, 17
 Эвника, nereida I, 2, 7
 Эвном, сын Архитела II, 7, 6
 Эвномия, дочь Зевса I, 3, 1
 Эвпалам, отец Метнадусы и Дедала III, 15, 5; III, 15, 8
 Эвпинит, сын Амфиона и Ниобы III, 5, 6
 Эвриал с о. Дулихия, жених Пенелопы Э VII, 27
 Эвриал с о. Закинта, жених Пенелопы Э VII, 29
 Эвриал, сын Мекистея I, 9, 13; I, 9, 16; III, 7, 2
 Эвриал, сын Мелана I, 8, 5
 Эвриала, Горгона II, 4, 2
 Эвриала, мать Ориона I, 4, 3
 Эврибий, сын Нелея I, 9, 9
 Эврибий, сын Эврисфея II, 8, 1
 Эврибия, дочь Понта I, 2, 2; I, 2, 6
 Эврибия, дочь Теспия II, 7, 8
 Эвриганея, дочь Гиперфанта III, 5, 8
 Эвридамант, сын Египта II, 1, 5
 Эвридика, дочь Адраста III, 12, 3
 Эвридика, дочь Даная II, 1, 5
 Эвридика, дочь Лакедемона II, 2, 2; III, 10, 3
 Эвридика, жена Ликурга I, 9, 14; III, 6, 4
 Эвридика, жена Орфея I, 3, 2
 Эврикапий, сын Геракла II, 7, 8
 Эврилох, жених Пенелопы Э VII, 29
 Эврилох, спутник Одиссея Э VII, 14—16
 Эврилох, сын Даная II, 1, 5
 Эвримеда, жена Главка I, 9, 3
 Эвримедонт, сын Миноса II, 5, 9; III, 1, 2
 Эвримен, сын Нелея I, 9, 9
 Эврином, жених Пенелопы Э VII, 30
 Эвринома, жена Ликурга III, 9, 2
 Эвринома, Океанида I, 2, 2; I, 3, 1; III, 12, 6
 Эвриоп, сын Геракла II, 7, 8
 Эврипид, поэт II, 1, 4; III, 6, 8; III, 7, 7; III, 9, 2
 Эврипил, жених Пенелопы Э VII, 27
 Эврипил, сын Геракла II, 7, 8
 Эврипил, сын Посейдона II, 7, 1; II, 7, 8
 Эврипил, сын Телефа Э V, 12
 Эврипил, сын Темена II, 8, 5
 Эврипил, сын Тестия I, 7, 10
 Эврипил, сын Эвемона III, 10, 8; Э III, 14; Э IV, 5
 Эврипила, дочь Тестия II, 7, 8
 Эвристен, сын Аристодема II, 8, 2; II, 8, 4
 Эвристрат, жених Пенелопы Э VII, 28
 Эврисфей, сын Сфенеда II, 4, 5; II, 4, 12; II, 5, 1—12; II, 8, 1—2; III, 9, 2
 Эврит, гигант I, 6, 2
 Эврит, отец Талпия III, 10, 8
 Эврит, сын Актора II, 7, 2
 Эврит, сын Гермеса I, 9, 16
 Эврит, сын Гиппокоонта III, 10, 5
 Эврит, царь Ойхалии II, 4, 9; II, 4, 11; II, 6, 1—3; II, 7, 7
 Эврита, дочь Гипподаманта I, 7, 10
 Эврита, нимфа III, 14, 2
 Эвритела, дочь Теспия II, 7, 8
 Эвритемида, дочь Клеобеи I, 7, 10
 Эвритион, кентавр II, 5, 4—5
 Эвритон, пастух Герриона II, 5, 10
 Эвритион, сын Актора I, 8, 2; III, 13, 1—2
 Эврот, сын Лелега III, 10, 3
 Эвсор, отец Акаманта Э III, 34
 Эвтерпа, Муза I, 3, 1; I, 3, 4
 Эвтих, сын Гиппокоонта III, 10, 5
 Эвфем, сын Посейдона I, 9, 16
 Эвфем, сын Трезена Э III, 34
 Эвфорб, троянец Э IV, 6
 Эвфорион, трагический поэт Э VI, 15b
 Эвфросина, Харита I, 3, 1
 Эвхенор, сын Египта II, 1, 5
 Эгей, отец Тесея I, 8, 2; I, 9, 16; I, 9, 28; III, 15, 5—7; III, 16, 1; Э I, 5—7; Э I, 10—11
 Эгеон, сын Ликаона III, 8, 1
 Эгонея, сын Приама III, 12, 5
 Эгиал, город Э III, 33
 Эгиалей, сын Адраста I, 8, 6; I, 9, 13; III, 7, 2—3
 Эгиалей сын Инаха II, 1, 1
 Эгиалея, дочь Адраста I, 8, 6; I, 9, 13; Э VI, 9
 Эгиалея, область II, 1, 1
 Эгий, сын Египта II, 1, 5
 Эгимий, сын Дора, герой дорийцев II, 7, 7; II, 8, 3
 Эгина, дочь Асопа I, 9, 3; III, 12, 6
 Эгина, остров (см. также Ойнона) I, 9, 26; III, 12, 6
 Эгипан см. Пан
 Эгист, сын Фиеста Э II, 14; Э VI, 9; Э VI, 23; Э VI, 25
 Эглеида, дочь Гиакинта III, 15, 8
 Эдип, сын Лаяя III, 5, 7—9; III, 6, 3; III, 7, 1
 Эдоны, племя III, 5, 1
 Эдтион, отец Андромахи III, 12, 6
 Эиона, nereida I, 2, 7
 Эйлития, дочь Зевса I, 3, 1; II, 4, 5
 Эйрена, дочь Зевса I, 3, 1
 Экбас, сын Аргоса II, 1, 2
 Эксола, дочь Теспия II, 7, 8
 Элаида, дочь Ания Э III, 10
 Элара, дочь Орхомена I, 4, 1
 Элат, жених Пенелопы Э VII, 28

- Элат, кентавр II, 5, 4
 Элат, отец Полифема I, 9, 16
 Элат, сын Аркада III, 9, 1
 Элатон см. Батон
 Элахея, дочь Теспия II, 7, 8
 Элевсин, город I, 5, 1; II, 5, 4; II, 5, 12; III, 14, 7; III, 15, 4; Э I, 3
 Элевсин, отец Триптолема I, 5, 1
 Элевсинцы, жители Элевсина III, 15, 4
 Элевтер, сын Аполлона III, 10, 1
 Элевтеры, город в Беотии III, 5, 5
 Элей, сын Персея II, 4, 5; II, 4, 7
 Элейцы, жители Элеи II, 4, 6; Э III, 12
 Электра, дочь Агамемнона Э II, 16; Э VI, 24; Э VI, 27—28
 Электра, дочь Атланта III, 10, 1; III, 12, 1; III, 12, 3
 Электрион, сын Персея II, 4, 5—6
 Элеут, город II, 5, 2
 Элефантида, жена Даная II, 1, 5
 Элефенор, сын Хакодонта III, 10, 8; Э III, 11; Э VI, 15b
 Элида, область I, 7, 5; I, 9, 7; II, 6, 1; II, 5, 5; II, 7, 2—3; II, 8, 3; Э II, 9
 Элимы, народность в Сицилии II, 5, 10
 Элисийские поля, местопребывание героев III, 5, 4; Э VI, 29
 Эллада, страна I, 7, 2; I, 8, 2; I, 8, 4; I, 9, 16; I, 9, 21; I, 9, 23; II, 4, 5; II, 7, 2; II, 8, 1; III, 10, 8; III, 12, 6; Э III, 6; Э III, 18; Э VI, 15c
 Эллин, сын Девкалона I, 7, 2—3
 Эллины, народность I, 7, 3; Э III, 17—18; Э III, 26—31; Э IV, 3—5; Э V, 3; Э V, 8; Э V, 11; Э V, 15—16; Э V, 19—21; Э V, 23; Э VI, 5; Э VI, 7—9; Э VI, 11; Э VI, 15; Э VI, 15c
 Эльпенор, спутник Одиссея Э VII, 17
 Эматлон, сын Тифона II, 5, 11; III, 12, 4
 Энарета, дочь Деямаха I, 7, 3
 Энарофор, сын Гиппокоонта III, 10, 5
 Энсеида, дочь Скирона III, 12, 6
 Эндий, город Э III, 33
 Эндий, муж Бенгескимы III, 15, 4
 Эндимон, отец Этола I, 7, 6
 Эней, сын Аякса III, 12, 2; Э III, 32; Э III, 34; Э IV, 2; Э V, 21
 Энет, сын Деиона I, 9, 4
 Энианы, племя Э III, 14
 Энно, Форкида II, 4, 2
 Энипей, река I, 9, 8
 Энкелад, гигант I, 6, 2
 Энкелад, сын Египта II, 1, 5
 Энном, сын Арсиноя Э III, 35
 Энтелид, сын Геракла II, 7, 8
 Энхелейцы, племя III, 5, 4
 Эол, царь ветров Э VII, 10—11
- Эол, сын Эллина I, 7, 3; I, 9, 1; I, 9, 3; I, 9, 5—6; III, 10, 4
 Эолийцы, племя I, 7, 3; I, 7, 5
 Эолия, дочь Амитаона I, 7, 7
 Эолия, остров Э VII, 10
 Эона, дочь Теспия II, 7, 8
 Эос, богиня I, 2, 2; I, 2, 4; I, 4, 4; I, 6, 1; I, 9, 4; III, 12, 4; III, 14, 3; Э V, 3
 Эосфор, отец Кеика I, 7, 4
 Эпаф, сын Ио II, 1, 3—4; II, 5, 11
 Эпей, кулачный боец Э IV, 7; Э V, 14
 Эпигоны, потомки вождей похода против Фив I, 9, 13; III, 7, 2—5
 Эпидавр, город III, 16, 1
 Эпидавр, сын Аргоса II, 1, 2
 Эпидай, сын Нелея I, 9, 9
 Эпикаста, дочь Авгия II, 7, 8
 Эпикаста, дочь Калидона I, 7, 7
 Эпикаста, см. Иокаста
 Эпикнемидские докры, племя II, 7, 7
 Эпилайда, дочь Теспия II, 7, 8
 Эпиметей, сын Иапета I, 2, 3; I, 7, 2
 Эпир, страна III, 7, 7; Э VI, 15b; Э VII, 34; Э VII, 40
 Эпистроф, сын Ифита III, 10, 8
 Эпистроф, сын Мекистея Э III, 35
 Эпит, сын Кресфонта II, 8, 5
 Эпоей, сын Посейдона I, 7, 4; III, 5, 5
 Эпок, сын Ликурга III, 9, 2
 Эрасипп, сын Геракла II, 7, 8
 Эрато, дочь Даная II, 1, 5
 Эрато, дочь Теспия II, 7, 8
 Эрато, Муза I, 3, 1
 Эрато, nereida I, 2, 7
 Эргин, сын Климена II, 4, 11
 Эргин, сын Посейдона I, 9, 16
 Эрехтеида, источник III, 14, 1
 Эрехтей, сын Пандиона I, 7, 3; I, 9, 4; III, 14, 8—III, 15, 1; III, 15, 4—5
 Эригона, дочь Икарня III, 14, 7
 Эригона, дочь Эгиста Э VI, 25; Э VI, 28
 Эрида, богиня раздора Э III, 2
 Эридан, река I, 9, 24; II, 5, 11
 Эрик, сын Посейдона II, 5, 10
 Эриманф, гора II, 5, 4
 Эриманфский вепрь I, 5, 4
 Эринии, богини I, 1, 4; III, 7, 5; Э VI, 25
 Эрисихтон, сын Кекропса III, 14, 1—2
 Эритрея (Гадейра), остров I, 6, 1; II, 5, 10
 Эритрея, Гесперида II, 5, 11
 Эритрас, сын Геракла II, 7, 8
 Эритрий, сын Афананта I, 9, 2
 Эрифила, дочь Талая I, 9, 13; III, 6, 2; III, 7, 2; III, 7, 5
 Эрихтоний, сын Гефеста III, 14, 6—7

Эрихтоний, сын Дардана III, 12, 2
Эсак, сын Приама III, 12, 5
Эсон, отец Иасона I, 8, 2; I, 9, 11; I, 9, 16; I, 9, 27
Эсхреида, дочь Теспия II, 7, 8
Этеокл, сын Ифия III, 6, 3—6; III, 6, 8
Этеокл, сын Эдипа III, 5, 8; III, 6, 1; III, 7, 3
Этеоней, жених Пенелопы Э VII, 28
Этилла, дочь Лаомедонта Э VI, 15с
Этна, гора I, 6, 3
Этодайя, см. Неэра
Этол, отец Палемона I, 9, 16
Этол, сын Эндимнона I, 7, 6—7
Этолийцы, народность Э III, 12
Этолия, страна I, 7, 6—7; II, 8, 3; III, 6, 3; Э VII, 40
Этра, мать Тесея III, 10, 7; III, 15, 7; III, 16, 1; Э I, 23; Э V, 22
Этуса, дочь Посейдона III, 10, 1
Эфес, город II, 6, 3

Эфиальт, гигант I, 6, 2
Эфиальт, сын Посейдона I, 7, 4
Эфиопия, страна II, 4, 3; III, 12, 4; III, 15, 4
Эфиопы, племя Э V, 3
Эфира, город в Теспротии II, 7, 6
Эфира, древнее название Коринфа I, 9, 3; II, 7, 6
Эхедор, река II, 5, 11
Эхем, жених Тимандры III, 10, 6
Эхемон, сын Приама III, 12, 5
Эхефрон, сын Нестора I, 9, 9
Эхефрон, сын Приама III, 12, 5
Эхинадские острова I, 9, 21; II, 4, 5
Эхион, жених Пенелопы Э VII, 27
Эхион, спарт III, 4, 1—2; III, 5, 2
Эхион, сын Портея Э V, 20
Ээт, сын Гелиоса, I, 9, 1; I, 9, 23—24; I, 9, 28; Э VII, 14
Ээтион, отец Андромахи III, 12, 6
Ээя, остров I, 9, 24; Э VII, 14

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Голова Зевса (скульптура эллинистической эпохи)
(Вклейка между стр. 64—65).
- Афродита с Эротом (произведение скульптора Дойдалса — III в. до н. э.)
(Вклейка между стр. 64—65).
- Голова гиганта Алкионея (большой фриз Пергамского алтаря — II в. до н. э.)
(Вклейка между стр. 80—81).
- Геракл, играющий на лире (рисунок на аттической чернофигурной вазе —
около 530 г. до н. э.).
(Вклейка между стр. 80—81).
- Голова Артемиды (Аретусы). Снимок с декадрахмы. Конец V в. до н. э.
(стр. 95).

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Текст	Примечания		Текст	Примечания
КНИГА I					
Глава I	5	124	Глава III	50	164
Глава II	5	125	Глава IV	51	165
Глава III	6	126	Глава V	52	166
Глава IV	7	128	Глава VI	55	167
Глава V	8	130	Глава VII	58	169
Глава VI	9	131	Глава VIII	60	171
Глава VII	10	133	Глава IX	61	171
Глава VIII	12	134	Глава X	62	171
Глава IX	14	134	Глава XI	65	172
КНИГА II					
Глава I	24	141	Глава XII	65	173
Глава II	27	143	Глава XIII	68	174
Глава III	27	143	Глава XIV	70	175
Глава IV	28	144	Глава XV	72	177
Глава V	33	149	Глава XVI	75	178
Глава VI	40	155	ЭПИТОМА		
Глава VII	42	157	Глава I	76	178
Глава VIII	45	161	Глава II	79	179
КНИГА III					
Глава I	48	162	Глава III	81	180
Глава II	49	164	Глава IV	85	181
			Глава V	86	182
			Глава VI	89	183
			Глава VII	93	185

ПРИЛОЖЕНИЯ

	Стр.
Античная мифография и «Библиотека» Аполлодора	99
Издания «Библиотеки» и рукописная традиция	120
Переводы «Библиотеки» на русский язык	122
Примечания	124
Указатель собственных имен, географических названий и этнических групп	186
Список иллюстраций	214

А П О Л Л О Д О Р
МИФОЛОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

*Утверждено к печати
редколлекцией серии «Литературные памятники»*

Редактор издательства *Л. Э. Фрадкина*
Художник *М. И. Разуевич*
Технический редактор *Г. А. Бессонова*
Корректоры *К. И. Видре* и *В. А. Пузиков*

Сдано в набор 28/VI 1972 г. Подписано к печати 6/IX 1972 г. Формат
бумаги 70×90^{1/8}. Печ. л. 13^{1/2} + 2 вкл. (1/4 печ. л.) = 16.03 усл.
печ. л. Уч. изд. л. 19.64. Изд. № 4960. Тип. зак. № 1198.

Тираж 50 000. Бумага № 2.

Цена в переплете 1 р. 49 к., в обложке 1 р. 14 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, 9 линия, д. 12

1 р. 14 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ